фон Кранц Ганс-Ульрих

Мистические тайны Третьего рейха

Предисловие издательства

Сегодня в серии «Лабиринты истины» выходит обобщающий труд Ганса-Ульриха фон Кранца, посвященный самым секретным страницам истории Третьего рейха. Его книги, рассказывающие об отдельных нацистских тайнах, были впервые переведены на русский язык в нашем издательстве и встретили у читателя благодарный прием. Сегодня же мы рады представить своеобразный итог многолетних исследований Кранца — работу, в которой сведены воедино все раскрытые им загадки гитлеровской Германии.

Книги Кранца пока мало знакомы российскому читателю. Да и на Западе они не слишком известны — и ученые-исследователи, и средства массовой информации стараются всеми возможными способами замалчивать те сенсационные открытия, которые описывает Кранц в своих работах. На издателей, которые пытаются опубликовать их, оказывается серьезное давление — с тем чтобы они отказались от своих замыслов. А те немногие книги, которые все-таки выходят, научное сообщество пытается представить как дешевую желтую прессу… Но это на Западе… Тогда как на родине исследователя, в Аргентине, эти работы произвели настоящий фурор, надолго заняв первые строки в рейтингах самой популярной исторической литературы.

«Не слишком-то характерная для аргентинца фамилия», — скажет читатель. И будет совершенно прав. Фон Кранц — этнический немец, отец которого, будучи офицером СС, после войны уехал в Аргентину, чтобы избежать судебного преследования или — что было куда более опасным — расправы без суда и следствия. Волею судеб он оказался причастен к самым секретным проектам Третьего рейха, тайны которых берег всю свою жизнь. И лишь после смерти отца сын смог узнать, какие «скелеты» хранились в шкафу его семьи. С этого

момента добропорядочный буржуа превратился в неутомимого и талантливого исследователя — настоящего сталкера, охотника за сенсационными секретами.

Если прочесть книги Кранца, а затем взглянуть на его фотографию, возникнет весьма странное ощущение. Перелистывая страницы «Наследия предков», «Свастики во льдах» или «Свастики на орбите», представляешь автора молодым, подтянутым человеком с волевыми чертами лица и стальным взглядом—такой жесткой динамикой, такой захватывающей интригой наполнена каждая строчка этих книг. С фотографии же на нас смотрит обыкновенный пятидесятилетний человек, загорелый блондин с глубокими залысинами, склонный к полноте, со спокойным, безмятежным лицом. Такое «раздвоение личности» далеко не случайно. Фон Кранцу долгие годы, пока он не решился выпустить в свет свою первую книгу (которую вы, уважаемый читатель, и держите сейчас в руках), пришлось вести фактически двойную жизнь. И мало кто мог заподозрить, что под внешностью примерного буржуа, типичного менеджера средней руки или университетского профессора скрывается человек, готовый разрушать стереотипы и вытаскивать на свет божий факты, которые ранее старательно замалчивались или скрывались.

Мы выпускаем эту книгу в свет еще и потому, что тема секретов Третьего рейха стала в нашей стране очень популярна. К сожалению, книжные прилавки сегодня заполнены в основном недобросовестными подделками, бездарными выдумками на эту тему. В отличие от этой книжной продукции, которую язык не поворачивается назвать иначе как макулатурой, работа Кранца, несмотря на живой и увлекательный стиль изложения, — серьезное исследование, основанное на богатом фактическом материале.

Впрочем довольно слов. Оставим вас, уважаемый читатель, наедине с блестящим произведением Кранца, которое, без сомнения, заставит по-новому взглянуть на многие, казалось бы, давно известные факты.

Слово к читателю

«Сын эсэсовца» — такое прозвище прилепилось ко мне в самом раннем детстве. Тогда я не понимал, что это значит, но не чувствовал никакой обиды — говорилось это, как правило, без всякой ненависти или презрения. В тихой, безмятежной Патагонии мировая война, как и все происходившее в Европе, представлялось чем-то далеким, почти нереальным. К тому же большинство из тех, с кем я общался в свои детские годы, были жителями поселения немецких колонистов, из которого была родом моя мать и куда в далеком теперь сорок пятом году прибыл мой отец.

Да, он действительно был эсэсовцем. Но не тем, которые стояли на сторожевых вышках многочисленных концлагерей. И не тем, которые сражались на фронте в составе элитных частей. Когда нацисты пришли к власти, мой отец был молодым, но подававшим большие надежды ученым, занимавшимся историей и традициями древних германцев. Достаточно быстро все эти исследования взяло под свое покровительство всемогущее СС Генриха Гиммлера. Перед моим отцом встал очень простой выбор: либо стать эсэсовцем, либо отказаться от изучения любимой темы. Он выбрал первое. История показала, что это был неверный выбор, но можем ли мы сегодня обвинять его в этом?

Отец почти не рассказывал о своей научной работе. Он дослужился до достаточно высокого звания — оберштурмбаннфюрера СС, что, по российской табели о рангах, примерно соответствует армейскому званию майора. Когда Германия потерпела поражение, Генрих фон Кранц бежал в Аргентину, где встретил мою мать и где в 1950 году появился на свет автор этих строк. Отец не любил рассказывать о подробностях своего бегства: говорил только, что спасался от возможной расправы, которая грозила всем эсэсовцам — вне зависимости от того, замешаны они в военных преступлениях или нет.

До какого-то момента я верил этому. Лишь много позже, в студенческие годы, когда я начал всерьез интересоваться историей Третьего рейха, поневоле задумался над

правдивостью слов отца. В СС служили сотни тысяч людей, из них десятки тысяч были офицерами. Смертная казнь и тюремное заключение оказались участью немногих: в основном тех, чьи руки были по локоть в крови. Именно эти люди старались скрыться в Латинской Америке. Такие исследователи, как мой отец, сравнительно спокойно пережили первые годы после поражения и даже смогли вернуться к своим ученым изысканиям. От чего он все-таки бежал? И вторая загадка: после приезда в Аргентину отец полностью забросил науку и стал заниматься банальной коммерцией. Почему?

При жизни отца я не смог найти ответы на эти вопросы. Более того, я старался не задавать их ни ему, ни себе, боясь, что ответ окажется слишком страшным. Лишь после смерти отца в 1990 году, разбирая его бумаги, я нашел разгадку. Скажу честно: она оказалась совершенно не той, какую я ожидал и боялся узнать. И от этого еще более шокировала.

В старом сейфе, стоявшем на чердаке нашего дома, оказались документы, касавшиеся таких сторон истории Третьего рейха, о которых я ранее и не подозревал. О таинственном проекте «Аненэрбе» («Наследие предков»), о связях нацистского руководства с оккультными силами, о секретной антарктической базе, о прорывных научных исследованиях, результаты которых не были превзойдены даже двадцать лет спустя после окончания войны. Их держали в секрете и побежденные, и победители. Потому что эти тайны были способны полностью взорвать наши представления о нацистской империи. Ведь долгое время историки внушали нам образ нацистского режима как полного банкрота, терпевшего крах во всех своих начинаниях. Может быть, на каком-то этапе это утверждение соответствовало истине, но нельзя же десятилетия подряд кормить людей одной и той же сказкой! Потому что в действительности этот чудовищный, демонический, преступный режим достиг в некоторых областях таких успехов, которые и не снились остальному человечеству. Об этом ясно говорили, буквально кричали документы, доставшиеся мне в наследство.

Первой моей реакцией было опубликовать свои находки. Однако издатели, к которым я обращался, не выказали к ним никакого интереса. «Я могу состряпать интереснее», — сказал один из редакторов во время беседы со мной. Я понял, что меня не принимают всерьез, и это злило и удивляло в равной степени.

Потерпев неудачу, я понял, что делаю что-то не так. А вскоре осознал, что именно. Документы, которыми я обладал, были отдельными кусками большой мозаики, многие фрагменты которой отсутствовали. Они не создавали единой, целостной, убедительной картины, поэтому им и не верили. И я понял, что моя задача — воссоздать картину во всей ее полноте. Этого требовал долг перед отцом; кроме того, тогда я впервые понял, что такое настоящий азарт исследователя!

На поиски различных фрагментов мозаики у меня ушло ни много ни мало двенадцать лет. И только сейчас я готов опубликовать свою первую книгу, за которой, надеюсь, последуют и другие. За эти годы я многократно рисковал своим добрым именем и даже жизнью, попадал в различные истории, терял и снова находил концы тоненьких нитей, ведущих к скрытой во мраке истине. Но, оглядываясь назад, я не жалею о том, что избрал этот путь.

Свой выбор я сделал. Теперь выбор за вами, дорогой мой читатель. Что сделаете вы: отложите эту книгу в сторону, даже не читая? Прочтете и тут же постараетесь навсегда выбросить из головы, чтобы не нарушать устоявшиеся стереотипы? Или все-таки откроете свой разум навстречу той новой, неожиданной, часто шокирующей правде, которую я стремлюсь донести до вас?

Плод своего труда, который вы держите сейчас в руках, я посвящаю своему отцу, Генриху фон Кранцу, без которого мои исследования никогда бы не начались и, соответственно, не было бы этой книги.

Глава 1. НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ…

Незадолго до смерти отца я случайно нашел на его письменном столе вырезку из газеты. Она была на немецком языке, что, впрочем, не стало для меня преградой; немецкий и испанский я знаю одинаково хорошо. Заметка называлась «Русские секретные архивы». В ней рассказывалось о том, что лидер Советского Союза Горбачев позволил открыть доступ к засекреченным документам, когда-то захваченным и вывезенным из Германии. В заметке красными чернилами были подчеркнуты следующие строки:

Среди секретных фондов есть документы, касающиеся деятельности государственных органов и спецслужб Третьего рейха. Есть и совсем причудливые фонды. Когда Красная армия в 1945 году успешно наступала в Нижней Силезии, русскими десантниками был занят старинный замок Альтан. Нападение оказалось неожиданным для его обитателей — высоких эсэсовских чинов, которые как раз собирались вывезти из замка какие-то бумаги. Им не хватило для этого всего лишь пары часов. Бумаги достались русским. Сперва солдаты подумали, что это военные планы или чертежи секретной техники. Но нет — тексты документов казались страницами какого-то фантастического романа. Они касались оккультных наук, магической психологии; здесь были протоколы масонских лож и информация о тайных обществах, труды о загадочной тибетской стране Шамбале и не менее таинственном институте «Аненэрбе». Документы немедленно засекретили, и долгие годы коммунисты хранили их в своих тайных архивах. Сегодня в России началась перестройка, и двери архивов широко распахнулись. Скоро первые исследователи смогут прикоснуться к этим сенсационным материалам.

Как уже говорилось, в свободное время я изучал историю Третьего рейха и мог похвастаться весьма обширными знаниями. Тем не менее ни о каких оккультных занятиях нацистской верхушки мне не было известно. Тогда я думал, что и для моего отца это было в новинку, и не стал задавать ему никаких вопросов. О чем сейчас очень жалею — может быть, мои позднейшие исследования пошли бы гораздо быстрее.

Но, нутром почуяв интересную тему, немедленно стал разыскивать все, что могло иметь к ней отношение. Не сразу, не вдруг мне стали попадаться отдельные факты, случайные упоминания, обрывки какой-то важной информации. Создавалось такое ощущение, как будто пачку документов кто-то разорвал на мелкие кусочки и разбросал по большому лесу, а я пытаюсь собрать все эти клочки. Но трудности только подхлестывали меня. Впрочем не знаю, чем могла закончиться моя дилетантская идея, если бы не находка на чердаке после смерти отца.

И сейчас, когда пишу эти строки, он стоит передо мной — этот старый, облупившийся сейф, выпущенный фирмой «Маннесман» в 1936 году. За это время я привык к его виду. Помню, как впервые открыл сейф и взял в руки пухлые папки с документами. На самом верху лежали несколько досье. Поначалу они вызвали у меня только удивление — зачем отцу понадобилось столько лет хранить сведения о давно умерших людях, не имевших к нему, казалось бы, никакого отношения?

И только потом, углубившись в чтение отпечатанных на машинке строк, я понял. Все эти люди были напрямую связаны не только с судьбой моего отца, а с судьбой всей Германии и всего мира. Потому что именно они были — вольно или невольно — учителями Адольфа Гитлера.

За прошедшие с тех пор годы я узнал о них много нового, того, чего не было в досье моего отца. Источники информации раскрывать не буду — одни сведения получены не вполне честным путем, другие переданы мне при условии сохранения строжайшей тайны. Итак, начнем с первого из них, которого в кругах таинственного института «Наследие предков» называли Предтечей.

ПРЕДТЕЧА

Йорг Ланц фон Либенфельс (по крайней мере так этот человек называл себя) появился на свет, по его собственным словам, в Мессине 1 мая 1872 года. Его детские годы покрыты мраком неизвестности; судя по всему, Ланц сам уничтожал все свидетельства своего настоящего прошлого, заменяя их красивой выдумкой. Впрочем, кое-что из его рассказов все же было правдой.

В частности, речь идет о его интересе к Средневековью. С младых ногтей Ланц зачитывался рыцарскими романами, его пленяла суровая мощь духовно-рыцарских орденов. Именно их он считал духовной элитой тогдашнего общества. По его собственному признанию, на первом месте для него всегда был орден храмовников (тамплиеров), историю которого он знал досконально. Тем более что история эта действительно содержала немало захватывающих страниц. Орден, основанный в эпоху Крестовых походов для защиты Гроба Господня в Иерусалиме, в течение непродолжительного времени стал настоящим «государством в государстве», накопившим огромные богатства и активно вмешивающимся в европейскую политику. Помимо всего прочего тамплиеры основали собственные научные центры, где активно занимались астрологией, магией и прочими запрещенными Церковью науками. Так орден тамплиеров, изначально — орудие римского папы, стал представлять для него угрозу — впрочем, как и для многих королей тогдашней Европы. Эти силы, объединившись, нанесли по ордену мощнейший удар, разом арестовав всю его верхушку по обвинению в колдовстве и в ереси. Орден был уничтожен, но никто так и не смог никогда обнаружить ни его богатства, ни хранилища его знаний. Эти скрытые сокровища волновали ум мальчика, заставляя его выдумывать романтическое прошлое.

Так по его собственным словам, он был сыном барона Иоганна Ланца фон Либенфельса, представителя старой швабской семьи, корни которой уходят в XV век. Основатель этой семьи стремительно возвысился из простых цирюльников благодаря своей самоотверженной службе германскому императору. Эту традицию продолжили его потомки; все Либенфельсы так или иначе посвятили себя военной или духовной службе. Например, почти все женщины рода на протяжении многих веков уходили в монастыри и становились аббатисами в различных немецких монастырях. Может быть, именно поэтому род довольно быстро угас — с конца XVIII века я не нашел ни одного упоминания о Либенфельсах. Об этом, видимо, знал и Ланц, который таким образом мог безнаказанно присвоить себе родовитых предков. Видимо, сначала это было просто игрой, которую он сам вскоре стал воспринимать всерьез.

Кем же он был на самом деле? Адольф Йозеф Ланц родился в 1874 году в пригороде Вены. Его отцом был школьный учитель истории, который оказал огромное влияние на мировоззрение мальчика. Мне удалось обнаружить свидетельство одного его знакомого, который утверждал, что Ланц-старший был ярым сторонником великогерманской идеи и придавал большое значение славному прошлому немецкого народа. Дома у него висели геральдические щиты и старинное оружие. Именно в такой обстановке и рос юный Адольф Йозеф. Но если для его отца все это было не более чем увлечением, то сын воспринял рыцарскую романтику вполне серьезно и далеко вышел за те пределы, которые хотели положить его романтическим наклонностям родители. В семье намечался серьезный конфликт, который, как нарыв, вскрылся в 1893 году- Молодой Ланц, порвав все отношения со своим отцом, вступил в орден цистерцианцев под именем брата Георга.

Цистерцианцы — один из немногих средневековых орденов, просуществовавших до наших дней. Он не очень известен в широких кругах (в отличие, например, от иезуитов или пресловутого «Опуса Деи»), однако довольно влиятелен. Долголетие ордену обеспечивали два обстоятельства: во-первых, его весьма суровый устав, не претерпевший изменения с XII века, и, во-вторых, отдаленность от всех мирских дел и сугубо мирный характер. Последнее

мало устраивало Ланца, но выбор был невелик. И он, погрузившись в атмосферу своих любимых рыцарских романов, с завидным рвением начал строить свою духовную карьеру.

В первые годы своего пребывания в ордене Ланц зарекомендовал себя с самой лучшей стороны. Мне удалось обнаружить в монастырских архивах характеристику, которую дал ему настоятель:

Среди прочих послушников этот выделяется своим рвением и верой. Свято чтит он наш устав, ибо считает каждое слово в нем вдохновленным Богом. Самое ценное в этом молодом человеке — то, что он совершенно защищен от всех вредных влияний времени; он видит себя въезжающим в Иерусалим во главе победоносной крестоносной армии. Эти грезы не опасны, ибо, таким образом, он становится одним из рыцарей нашей церкви, рыцарей, которых так не хватает нам в нынешний атеистический век. Развитый интеллект этого юноши заставляет лелеять самые радужные надежды на его будущее. Он имеет все задатки для того, чтобы стать одним из тех, кем гордится наша церковь.

В 1897 году Ланц постригся в монахи, а уже на следующий год начал преподавание в духовной семинарии. Он не только учил, но и учился: в монастыре Святого Креста, словно в Средние века, работали выдающиеся ученые. К примеру, Нивард Шлегель, специалист по ранней библейской истории, который оказал на юношу огромное влияние, или Аксель Франц, один из лучших историков-медиевистов, для которого молодой брат Георг стал любимым учеником. Их общение было настолько близким, что некоторые (впрочем, я думаю, безо всяких реальных оснований) подозревали их в гомосексуальной связи.

В это время имя Ланца понемногу становится известным в научном мире. Сначала он занялся историей самого аббатства — тема весьма плодотворная, и еще не затронутая учеными. Труды по истории древнего монастыря, принадлежащие его перу, появляются в различных научных журналах. По некоторым данным, Ланц успел даже подготовить книгу, посвященную этому сюжету, но свет она так и не увидела, В 1899 году Ланц снял с себя обет и покинул аббатство.

Что же произошло? Дело в том, что, увлекаясь ветхозаветными сказаниями, Ланц испытывал все большее и большее отвращение к изображенным там людям, постоянно грешившим и отвечавшим злом на зло. На каждой странице Библии эти люди творили зло, вели себя, словно дикие животные. Постепенно Ланц начал задумываться о природе зла в человеке и занялся в дополнение ко всему прочему еще и антропологией. Монастырское начальство на первых порах поощряло эти занятия. Но только на первых. Пока не стало известно, к каким выводам пришел молодой и ревностный монах.

А выводы эти были просты. На страницах Ветхого Завета действуют евреи, которые достойны лишь презрения. Христиане же—люди европейской культуры, европейского расового типа. Почитав имевшуюся по этому вопросу литературу, Ланц выделил характерные черты такого типа — светлые кожа и волосы, голубые глаза. Словом, речь шла о пресловутой арийской расе. Именно она является носителем добра, причем по своей внутренней природе, независимо от религии. А вот негры, азиаты, евреи — воплощение зла. И даже если они примут христианство, это ничего не изменит в их темной природе.

Эти утверждения, по сути своей, были ересью. Наставники сперва пытались наставить Георга на путь истинный, но он уже был одержим собственной идеей. Более того, перечитывая древний устав цистерцианского ордена, Ланц обнаружил в нем некоторые места, перекликавшиеся с его идеями. И теперь в глазах молодого человека не он сам являлся еретиком и отступником, а все остальные братья — предателями, которые извратили изначальные постулаты ордена. В досье, собранном моим отцом, есть ветхий листок, написанный рукой Ланца, — бегло записанные мысли об этой проблеме:

Цистерцианское братство было создано ради великой цели — хранить арийскую расу как избранную Христом. Оно должно было противодействовать попыткам темнокожих проникнуть

в лоно христианства и смешаться с нами, уничтожив наш род. Веками оно стояло на страже своих идеалов. Но ничто не вечно, и сегодня братство переродилось. Видимо, агенты врага все же проникли в его среду. Братство надлежит пересоздать.

Мысль об основании своего, нового монашеского ордена будет преследовать Ланца на протяжении всей оставшейся жизни. А пока, вернувшись в мир, он на время отбрасывает все духовные занятия и посвящает себя науке. Получает несколько патентов на изобретения, публикуется в серьезных научных журналах. В 1902 году Ланц становится доктором наук. Он по-прежнему занимается ветхозаветной историей и однажды, изучая ассирийские надписи, делает невероятное открытие.

Еще в 1848 году английский ориентолог Остин Генри нашел при раскопках два обелиска, на которых были изображены ассирийцы со странными мифическими животными неизвестных видов. Клинопись сообщала, что этих животных король Мюсри послал Ашшурбанипалу II в качестве дани. Далее следовала надпись о том, что владыка Ассирии разводил этих животных в зоологическом саду Калах.

Кем же были эти животные? Ланц долго всматривался в репродукции табличек. А потом понял: это же пигмеи! Значит, издревле на Земле существовали две расы: люди-арийцы и недочеловеки-пигмеи. Евреи, негры, азиаты — результат преступного кровосмешения этих двух рас, от которого, впрочем, пострадали и современные европейцы.

Тему кровосмешения Ланц рассматривал с особым смаком. Видимо, сказались годы, проведенные в монастыре. Для подтверждения своих выводов он брал материал отовсюду — от ветхозаветных библейских текстов до новейших открытий антропологии. Широкий, но поверхностный кругозор сыграл здесь самую печальную роль. Сексуальная распущенность арийских женщин, считал Ланц, привела к вырождению расы; пока мужчины охотились и добывали пищу, женщины предавались разврату. Отсюда, по его мнению, и происходит библейский миф об Адаме и Еве.

Все свои выводы Ланц подробно обосновал в книжке «Теозоология, или Гримасы Содома и Электрон Богов». Сегодня ее основные положения кажутся нам глупостью, но на рубеже веков, когда чуть ли не каждый день мир потрясали новые открытия, люди готовы были верить в самые невероятные вещи. Тем более что все эти открытия Ланц старательно переплетал со своей теорией. В частности, богов он наделил органами, которые принимали рентгеновские лучи и радиосигналы; именно в этом заключался секрет их всемогущества и телепатических способностей. Арийцы тоже обладали подобными способностями, но потеряли их в результате преступного кровосмешения. Последним истинным арийцем был Христос — этим и объясняются его чудеса.

Неужели времена арийцев прошли навсегда? «Нет, человечество еще может возобновить свое движение наверх по эволюционной лестнице», — уверял Ланц. Для этого необходимо отказаться от всех еврейских религий, отделить «белых» потомков ариев от «цветных» потомков пигмеев и запретить им смешанные браки. Вторых, в идеале, вообще лучше бы стерилизовать. Неполноценных людей необходимо приносить в жертву богам, а евреев… куда бы их… на Мадагаскар, что ли выслать?

Разделение на избранных и всех остальных должно сохраниться и внутри белой расы. Никакого социализма, никакой эмансипации: все это — выдумки злобных пигмеев! Женщина должна сохранять подчиненное положение, в обществе должны господствовать те же законы, что и в живой природе. Только тогда механизмы, которые обеспечивают эволюцию — естественный и половой отбор, — заработают снова. Учение Дарвина Ланц, как и многие его современники, понял в самом буквальном смысле и предлагал разводить людей, как разводят ценные породы собак.

На секунду остановимся и спросим себя: нам это ничего не напоминает? Да это же в чистом виде основные черты гитлеровского учения! Хотя Гитлер нигде не ссылался на

Либенфельса (еще бы, ведь он приписывал себе авторство всех этих идей), о полубезумном идеологе в рядах СС прекрасно знали. Именно поэтому его называли Предтечей, а в закрытых исследовательских институтах учредили премию Либенфельса, которая давалась наиболее отличившимся ученым и представляла собой небольшой легковой автомобиль. К слову сказать, именно так мой отец приобрел свою первую машину.

Впрочем вернемся к Ланцу. Написание книги стало не кульминацией, а лишь началом пути. Следующей его идеей было основание ордена, которому надлежало нести в мир свет его учения. Чтобы придать себе (и ордену) больший вес, Ланц в 1903 году берет себе фамилию «фон Либенфельс», придумывает романтическую историю своей жизни и создает вокруг себя ореол таинственности. С родителями он к этому моменту уже не поддерживал никаких отношений.

В 1905 году орден был основан. С названием Либенфельс не мудрил, окрестив свое детище «Новые тамплиеры». Одновременно начался выпуск журнала ордена под названием «Остара», который выходил достаточно большим тиражом. Свой орден Ланц считал прямым продолжателем дела рыцарей Храма (которых он для большей убедительности отождествил с легендарными рыцарями Чаши Святого Грааля). Тамплиеры в изображении Либенфельса становились бесстрашными миссионерами, борцами с расовым смешением и окутывающим весь мир еврейством. Они планировали основание великогерманского рейха от берегов Атлантики до степей Восточной Европы, который должен был включать в свои границы весь ареал расселения потомков ариев. Все низшие расы следовало, понятное дело, истребить или превратить в рабов.

Орден достаточно быстро развернул активную деятельность. Его необычность привлекла многих тогдашних интеллектуалов. Были там и представители высшего света, которым наскучила бесконечная придворная жизнь и хотелось новых ощущений. Ланц лично разработал устав ордена, просиживал долгие ночи над подробным описанием церемониалов. Основой для него стал кодекс цистерцианцев (не зря Либенфельс в течение нескольких лет принадлежал к числу его членов). Первые девять пунктов устава заключали в себе изложение целей ордена и его принципов; перечисление прав и обязанностей братьев; краткое описание ритуалов ордена; отдельные статьи посвящены церемониалу, иерархии, геральдике и формам одежды. Далее следовали не менее важные статьи, касавшиеся прав собственности (как мы увидим позднее, забота об имуществе ордена находилась для Ланца далеко не на последнем месте).

Из того, что я уже рассказал об идеях Ланца, вполне можно сделать вывод о том, на каких принципах строился его орден. Это было религиозно-расовое объединение, куда допускались только люди с арийской внешностью, которая свидетельствует о преобладании чистой крови. Грубо говоря, для вступления в орден нужно было являться обладателем светлых волос, голубых (или как минимум серых) глаз и «арийского» телосложения, которое устанавливалось в виде определенных пропорций частей тела. Например, истинный ариец обязан был быть «длинноголовым», то есть длина его черепа должна превосходить ширину. Целью ордена была пропаганда расовой чистоты, а также продвижение арийской науки и искусства. Ланц долго думал о том, какую религиозную основу можно подвести под орден. Христианство, замешанное на иудаизме — религии пигмеев, явно не подходило. Нужно было придумать что-то свое. В результате получилась некая смесь из христианских заповедей, дарвинизма и мистических культов, которую сам Либенфельс, судя по всему, так и не смог до конца упорядочить и разложить по полочкам.

Члены ордена должны были взять на себя большой, хотя и несколько аморфный набор обязательств. В этом было главное их отличие от членов традиционных монашеских орденов: никого не обязывали жить в монастыре или умерщвлять свою плоть. Каждый должен был вносить в деятельность ордена посильный вклад. Ланц, как мы видим, проявил себя прагматичным человеком. Члены ордена обязывались, во-первых, вести пропаганду и

привлекать новых членов, во-вторых, помогать своим собратьям по ордену и расе. Кроме того, заключаемые ими браки должны были быть расово чистыми. Всячески поддерживались создание новых центров ордена и крупные пожертвования в его пользу.

В рамках ордена существовали научные и духовные кружки. Они были призваны развивать учение Ланца. В частности, «ученые братья» занимались генеалогией и антропологией. В рамках ордена совместными усилиями было создано несколько ритуальных книг, основной из которых являлся «Хебдомадарий». Каждый день в рамках ордена проводилось три службы (заутреня, обедня, вечерня), которые менялись в зависимости от дня недели. Несмотря на сходство по названию, от христианских ритуалов они отличались достаточно сильно. В частности, все участвующие в церемониях должны были облачаться в специальные одежды и совершать ритуальные танцы. Тексты молитв, напротив, были достаточно краткими и емкими — судя по всему, Либенфельсу было просто лень писать длинные богослужебные книги.

В ордене существовала своя иерархия. Положение каждого члена зависело от его расовой чистоты, готовности посвятить себя ордену и длительности пребывания в его рядах. Была разработана сложная система определения расовой чистоты, которую проходили все достигшие 24-летнего возраста. Более молодые послушники и те, чья расовая чистота была меньше 50 %, образовывали в иерархии ордена низший разряд — «слуг». Следующий разряд — «семья», созданный специально для тех, кто формально входил в орден, но не стремился уделять много времени служению богам Ланца. Как правило, в число «членов семьи» попадали аристократы и прочие зажиточные люди, выступавшие основными спонсорами ордена.

Разряд «неофитов» включал людей с более чем 50 % расовой чистоты, недавно вступивших в ряды послушников. Высшие разряды ордена делились на магистров, каноников, пресвитеров и приоров, которые различались между собой степенью расовой чистоты и объемом прав внутри ордена. Принимать в эти высшие разряды новых членов могли, например, только приоры. Внутри каждого ранга была своя иерархия, основанная на стаже пребывания в ордене того или иного его члена.

Ланц разработал и специальную форму для членов ордена. Их одеяние составляла белая сутана с остроконечным капюшоном (есть сильное подозрение, что ее Ланц позаимствовал у американского Ку-клукс-клана), украшенная красным крестом. Размер и Шторма креста зависели от ранга владельца одежды. Приоры имели золотой жезл, напоминавший маршальский. У каждого члена ордена имелся свой герб — равно как и у членов филиалов ордена. Все эти гербы утверждались лично Ланцем, и в их основе должен был лежать герб ордена. В частности, на них обязательно присутствовали ангел и фавн. Кроме того, при вступлении в орден каждый брат брал себе новое имя.

Итак, орден Либенфельса процветал. Но была ли в этом заслуга только самого Ланца? Изучив некоторые материалы, спрятанные гораздо лучше других, я пришел к выводу, что это не совсем так. Более того, хотя орден был основан в 1905 году, первые два года своей жизни он влачил весьма жалкое существование. И только в 1907 году наступил некий необъяснимый перелом. Дела ордена резко пошли в гору, одновременно возросло и его финансовое благосостояние. Ланц приобрел древний замок Верфенштайн: романтическую средневековую руину, расположенную на краю отвесной скалы над самым Дунаем. Тогда же в орден потекли новые члены, о нем заговорили в придворных кругах. Что же стало причиной подобной метаморфозы?

Ответ я нашел в весьма неожиданном месте — в биографии австрийского императора Франца-Иосифа, увидевшей свет в 1926 году в Вене. Автор — судя по всему, австрийский социалист — ругал на чем свет стоит династию Габсбургов и, в частности, упоминал о том, что наследник престола эрцгерцог Франц-Фердинанд «покровительствовал мистическим псевдорелигиозным орденам». Других подобных орденов, кроме творения Ланца, в Вене того

времени не существовало. Логично предположить, что Либенорельс каким-то образом устроил себе встречу с эрцгерцогом, заручился его покровительством и потому стал популярен в придворных кругах.

Я бы дорого дал за то, чтобы просмотреть банковские счета ордена и проверить, откуда приходили деньги для оплаты мистических причуд Ланца. К сожалению, пока что они недоступны (и вряд ли станут доступны в ближайшем будущем). Дело в том, что свои финансовые дела Ланц вел не как-нибудь, а через всемирно известные швейцарские банки, которые, как известно, свято хранят свои тайны. Видимо, те, кто давали деньги ордену «Новых тамплиеров», очень не хотели, чтобы об этом кто-то узнал.

Однако вернемся в 1907 год, когда Ланц торжественно переехал в свой замок и начал, как полагается хорошему хозяину, заниматься его интерьером. Над башнями строения взвились два флага: на одном был герб Либенфельса, а на другом — красная свастика, окруженная четырьмя голубыми цветами на золотом поле. Свастику Ланц позаимствовал из символики древних индоевропейских племен, которых он и считал настоящими ариями. Он был, в общем-то, не одинок: свастику выбирали для своих знамен многие похожие движения. С 1908 года в замке начали организовываться ежегодные фестивали, которые привлекали многочисленные толпы зрителей. В качестве устроителя шоу Либенфельс был выше всякой критики (в этом плане Гитлер станет его достойным наследником). Костюмированные празднества сопровождались изображением мифологических сцен под музыку Вагнера и завершались концертами и фейерверками.

Первая мировая война приветствовалась Ланцем как «битва арийской расы». Правда, сам он на фронт не пошел, хотя возраст еще вполне позволял. Другие члены ордены бились в рядах австрийской и германской армий, что, впрочем, не спасло последние от неминуемого поражения. После войны орден сумел набрать еще больший авторитет — его идеология привлекала все новых и новых сторонников, разочаровавшихся в христианстве и искавших нового, несущего свет, учения. Но вот незадача: в сложной экономической ситуации поток финансовых вливаний почти иссяк, а новые члены, не имевшие ни гроша в кармане, не представляли для Ланца большой ценности. 1921 год стал высшей точкой взлета ордена «Новые тамплиеры», за которым последовал неизбежный упадок.

Но история Ланца на этом не закончилась…

НА ПУТИ К ЗЕМЛЕ ТУЛЕ

Помимо Либенфельса у нацистского движения были и другие предтечи. Например, фон Зеботтендорф. Его настоящая фамилия — Глауэр, имя — Адам Альфред Рудольф. Родился он на год позже, чем Ланц, в густонаселенных саксонских землях в семье железнодорожника. С детства юноша был весьма честолюбив; достигнув совершеннолетия, он решил учиться на инженера. Но это оказалось слишком сложным: после нескольких лет учебы в Технической школе Ильменау он подал прошение о поступлении на службу в военно-морской флот. Ему было отказано, после чего юноша, грезивший морями, нанялся кочегаром на торговое судно. Посетив самые отдаленные уголки земного шара (в частности, Австралию и Дальний Восток), юноша после нескольких лет скитаний решил отправиться на родину. Делать это, по ряду причин, пришлось кружным путем — через Египет и Турцию. Тогда молодей Глауэр еще не предполагал, что останется здесь на долгие годы.

В 1900 году он плывет из Александрии в Константинополь через Пирей и Измир. На берегах Босфора он ищет своего старого знакомого, богатого землевладельца Гуссейна Пашу. Когда и как установилась связь между двумя этими людьми, точно неизвестно. Наиболее правдоподобная версия — Гуссейн и Глауэр познакомились во время одного из плаваний. Молодой немец всерьез увлекался оккультными практиками, и Гуссейн, являвшийся главой одного из тайных турецких орденов, взял его под свое покровительство. И теперь, после прибытия Глауэра в турецкую столицу, они встретились снова. Немец очарован страной и ее

обычаями, он жадно изучает турецкий язык и как утопающий за соломинку хватается за предложение Гуссейна поработать управляющим в его анатолийских поместьях. Глауэр и не ведает, что уже целиком и полностью находится под контролем хитрого турка.

И вот Глауэр оказывается в Анатолии. Кроме ведения обширной хозяйственной деятельности молодой человек много общается с турецкими мистиками, проживающими в поместьях, и быстро попадает под их влияние. Глауэр принимает участие в их тайных церемониях и, по некоторым сведениям, даже проходит посвящение. Его главными спутниками в прогулках по окрестностям становятся члены семьи греческих евреев Термуди, переехавшая сюда из Салоник. Эта семья пользовалась недоброй славой; ее глава был когда-то раввином, но чрезмерно увлекся каббалистическими практиками и алхимией и за это был смещен со своего поста. Однако свои занятия он продолжил, и Глауэр на некоторое время стал сподвижником Термуди, который также принадлежал к масонской ложе и тесно общался с розенкрейцерами.

Перед смертью Термуди сделал Глауэра одним из главных своих наследников. Помимо весьма приличной доли имущества (старый еврей был еще и владельцем довольно крупного банка) немец получил и всю его оккультную библиотеку, а также набор магических предметов, которые хранил у себя (и, очевидно, использовал) до конца своей жизни.

Деньги позволили Глауэру отправиться в продолжительное путешествие по Европе. Финансовая независимость дала ему возможность избирать любой жизненный путь. Под воздействием европейских мистиков он приобщился к получавшему все большее распространение учению о чистой, арийской расе. Есть сведения о том, что в 1908 году он встречался с Либенфельсом и провел с ним несколько длительных бесед, в ходе которых у обоих мистиков обнаружилось немало общего. Однако были и непреодолимые разногласия: если Ланц безоговорочно полагал турок и евреев низшей расой, то Глауэр был отнюдь не столь категоричен. Он считал, что исламский мистицизм и талмудическая каббалистика имеют общие корни с арийскими оккультными практиками. На том несостоявшиеся компаньоны и расстались. Глауэр вернулся в Турцию, обзаведясь, правда, очень полезным знакомством с семьей барона 4юн Зеботтендорфа, одного из самых необычных людей в Европе того времени.

Фамилия «фон Зеботтендорф» упоминается в европейских хрониках с X века, когда один из ее представителей служил при дворе германского императора, который и посвятил его в рыцари. Впоследствии род обзавелся своим имением на Балтийском побережье, а двумя веками позже обрел еще одно «гнездо» в Южной Силезии. Средние века стали временем расцвета этого рода, который делился на многочисленные могущественные ветви. Одна из них — Зеботтендорфы фон дер Роз — перебралась в Австрию, и все ее представители служили дому Габсбургов. Может быть, именно поэтому данная ветвь оказалась наиболее живучей из всех. В то время как все другие линии теряются среди многочисленных переселенцев в Северную Америку, фон дер Розы сумели удержаться на плаву и даже сохранить частицу былого могущества. Ходили упорные слухи, что семья принадлежала к числу главных масонских родов. Так это или нет, неизвестно, но в XIX веке ее представители начали усиленно собирать все, что относилось к оккультным наукам, Зигмунд фон Зеботтендорф был довольно близко знаком с Либенфельсом и даже некоторое время входил в число членов его ордена. Видимо, именно через Ланца и состоялось его знакомство с Глауэром.

Старик и молодой человек довольно быстро нашли общий язык. Настолько, что Зигмунд, у которого не было собственных детей (его жена умерла в молодости — по некоторым данным, была принесена в жертву во время одной из оккультных церемоний), решил усыновить Глауэра. В Австрии это сделать было невозможно, поскольку требовалось разрешение императора, которое тот, будучи в здравом уме, никогда бы не дал. Ждать, пока

к власти придет Франц-Фердинанд, покровительствовавший оккультизму, старик не мог. Оставался один выход — произвести усыновление в Турции.

Так после своих странствий Глауэр вернулся в Турцию, обладая дворянским титулом. Здесь он вел даже не двойное, а тройное существование: работал скромным учителем в еврейской колонии и одновременно был крупным посредником швейцарских и немецких фирм. В частности, именно при его участии был разработан проект знаменитой Багдадской железной дороги. А в 1910 году свежеиспеченный фон Зеботтендорф основал свою мистическую ложу, базирующуюся в равной степени на традициях восточных дервишских орденов и европейского масонства.

Теоретически вход в этот орден был открыт для всех; христиан, мусульман, евреев. Но Зеботтендорф быстро понял, что таким путем успеха ему не добиться. В 1913 году он оставляет ложу на попечение одного из своих немногочисленных учеников и возвращается в Германию. В 1915 году он женится на некоей Берте Анне Иффланд, обладательнице достаточно большого состояния. Это было весьма кстати, поскольку финансовое положение Термуди порядком пошатнулось. Службы в армии он счастливо избежал, поскольку принял турецкое подданство, ив 1916 году поселился на прелестном баварском курорте.

Другой человек, возможно, успокоился бы на этом. Но спокойная жизнь была не по нутру Зеботтендорфу. И когда ему в руки попадается газетная реклама некого Германского ордена, ставящего своей целью добиться расовой чистоты немцев, он немедленно налаживает связи с руководством этой организации.

Главой ордена был некто Герман Поль. С ним Зеботтендорф довольно быстро нашел общий язык. Сказалось общее увлечение эзотерическими практиками, а также древнегерманскими рунами. Руны, считал Поль, есть магические письмена древних ариев, наследниками которых были германцы. Но расовая чистота их нарушилась в результате смешения с семитами, и руны оказались позабыты. Лишь немногие аристократы тела и духа хранят в своей крови гены древних ариев. Задача ордена — собрать таких людей вместе, чтобы восстановить могучую древнюю расу. Идея Зеботтендорфу понравилась, и он с радостью согласился стать главой баварского отделения Германского ордена. Весь 1917 год он ездил по Баварии, агитируя подходящих кандидатов вступать в ряды ордена. Постепенно их набралось довольно много, и наш герой перешел к проведению регулярных встреч и лекций. Впоследствии он предложил Полю издавать ежемесячный журнал, что было принято с большой радостью. Успехи главы баварского отделения были потрясающими: численность членов ордена на вверенной ему территории была в шесть раз больше, нежели в центральном отделении, в Берлине! Поль постепенно вынужден был отходить на задний план.

Одним из членов ордена стал выдающийся летчик, знаменитый ас-истребитель Герман Геринг. Это было весьма ценное приобретение для Зеботтендорфа, который считал Геринга одним из лучших своих учеников. Именно благодаря сохранившимся бумагам Геринга мы имеем большинство сведений о деятельности Германского ордена. В частности, будущий «наци № 2» так описывает церемонию приема в орден новых членов:

Церемония начиналась мягкими звуками фисгармонии, братья исполняли хор пилигримов из «Тангейзера» Вагнера. Ритуал начинался в сумерки, когда братья совершали жест, символизирующий свастику, — Мастер отвечал им. Затем Мастер Церемоний вводил в зал неофитов, одетых в мантии странников, с завязанными глазами. Здесь Мастер рассказывал им о Чаше, с послушников снимали мантии и повязки. Мастер приближался к неофиту и совершал магические действия копьем Вотана, рыцари скрещивали над ними свои мечи. Звучали вопросы и ответы, сопровождаемые музыкой «Лоэнгрина», затем послушники приносили клятву верности. Посвященных окружали «лесные эльфы» и как новых братьев вели их к Чаше Грааля, где горело священное пламя певца.

Тем временем в Германии все большее влияние приобретали социалисты. Их Зеботтендорф рассматривал как главную угрозу для национального движения и потому считал необходимым всеми доступными средствами бороться с ними. Но вот незадача: у маленькой аристократической ложи не было никаких подручных средств для того, чтобы тягаться с многотысячными «красными» толпами. Более того, после нескольких «правых» митингов с восхвалением кайзера, германской расы и ведущейся войны Германский орден попал под пристальное наблюдение рабочих вожаков. Настолько пристальное, что Зеботтендорф вынужден был пойти на смену названия своей (да-да, на тот момент уже полностью своей) организации. Долго думать ему, впрочем, не пришлось.

Видимо, еще в детском возрасте Глауэр прочитал книжку легенд о таинственной стране Туле. О ней упоминали в своих исторических сочинениях еще древние греки. По их словам, страна Туле находится на самом севере Европы; климат в ней суров, населена она светловолосыми и голубоглазыми людьми высокого роста. Государственное устройство в Туле греки считали идеальным. То же самое писали об этой стране и римляне. Впоследствии ученые помещали Туле то в Северной Германии, то в Скандинавии, то в Исландии. Историки до сих пор спорят о том, существовала ли такая страна, и если да, то где она находилась. Во всяком случае для многих романтиков она воплощала собой землю совершенных людей. Воображение Зеботтендорфа моментально превратило этих избранных в арийцев, и так родилось название ордена — общество «Туле». По мысли его создателя, название должно было символизировать стремление членов ордена к расовой чистоте и совершенству.

Но на дворе стоял уже 1918 год. После военного поражения в Германии вспыхнула революция. Восстанием оказался охвачен и Мюнхен, в котором была провозглашена Баварская социалистическая республика. По улицам ходили патрули Красной гвардии. А в это время в парадной зале шикарного отеля проходит очередное собрание общества «Туле», на котором Зеботтендорф произносит одну из самых пламенных своих речей. Благодаря дневниковым записям Геринга, который сумел на личном самолете прибыть буквально на один день в охваченный революцией Мюнхен Гона сохранилась до наших дней:

Вчера мы пережили гибель всего, что было нам дорого, близко и свято. Вместо наших принцев германской крови, у власти находятся смертельные враги: евреи. Чем грозит нам этот хаос, мы еще не знаем. Но мы догадываемся. Время, которое придет, будет временем борьбы, горьких утрат, временем опасности… и пока я держу свой железный молот, я клянусь все силы отдать этой борьбе. Наш орден — Германский орден, и преданность наша германская. Наш бог — Вальватер, его руна — Аг. И триединство: Вотан, Вили, Ви — едины в тройственности. С сегодняшнего дня наш символ — красный орел, пусть он предупреждает нас, что мы должны умереть, чтобы выжить. Мы должны бороться, пока свастика не воссияет над холодом темноты.

Обращение к свастике не оказалось напрасным. Солдаты добровольческих корпусов, которые несколько месяцев спустя сокрушили красную республику в Баварии, рисовали этот знак на своих шлемах. Не без участия общества «Туле» свастика в принципе стала одним из самых известных символов всех правых вооруженных формирований и политических течений.

Сам Зеботтендорф создал «Боевой союз Туле» и начал постепенно запасать оружие для грядущего переворота против Германской Республики. Его организация начала терять свой аристократический, элитарный характер. Сын железнодорожника прекрасно понимал, что без массы простых людей получить хоть сколь-нибудь серьезное влияние у него не получится. И он начал собирать вокруг себя все небольшие националистические кружки и группы, которые во множестве расплодились после поражения в войне и революции. В общий котел шло все: и масонские ложи, и небольшие аристократические общества, и союзы бывших фронтовиков. Именно это в конечном счете и ослабило общество «Туле»: слишком разнородная в нем

оказалась публика. Но пока что организация, в отличие от ордена, созданного Ланцем, находилась на подъеме.

Поэтому не случайно именно общество «Туле» стало первой организацией, с которой контактировала карликовая Национал-социалистическая рабочая партия Гитлера. Между двумя этими организациями произошло своеобразное разделение ролей. Членами общества «Туле» становились в первую очередь представители среднего и высшего класса — они были юристами, судьями, университетскими профессорами, аристократами, принадлежавшими королевскому окружению династии Виттельсбах, промышленниками, врачами, учеными и преуспевающими бизнесменами. А НСДАП выполняла роль своеобразного филиала общества для работы с низшими сословиями — с бывшими фронтовиками, крестьянами, рабочими и безработными. Некоторое различие в программных установках двух организаций Зеботтендорфа не смущало; Гитлер был для него не более чем инструментом.

Именно финансовая поддержка общества «Туле» дала Гитлеру возможность победить все конкурирующие группы и включить их в состав своей партии. Практиковалось и «двойное членство» — например, членами общества «Туле» были такие видные нацисты, как Альфред Розенберг, Дитрих Экхардт и Рудольф Гесс, а Герман Геринг именно через Зеботтендорфа познакомился с Гитлером и занял второе место в нацистской партии. Судя по всему, глава общества «Туле» прочил Геринга на роль своеобразного наблюдателя при Гитлере. Так оно и было, пока заботливо созданный механизм не вышел из-под контроля. Впрочем не будем забегать вперед.

Именно Зеботтендорф обеспечил НСДАП, как говорят теперь, «хорошую прессу» — имя партии все чаще мелькало в газетных заголовках. Более того, на деньги общества «Туле» Гитлер начал издавать свою газету. Именно благодаря Зеботтендорфу будущий фюрер знакомится с оккультными практиками, участвует в спиритических сеансах, изучает масонскую эзотерику, вступает в контакты с астрологами, магами и предсказателями. Кроме того, в этот период Гитлер обзавелся многими полезными связями в высшем свете, о которых без поддержки общества «Туле» не мог бы и мечтать.

Все это очень пригодилось Гитлеру впоследствии. А пока, в 1923 году, вожак НСДАП счел момент подходящим для начала национальной революции. Он проконсультировался с Зеботтендорфом, и тот дал свое благословение: кризис в стране, казалось, достиг апогея, и более подходящего времени для переворота нельзя было и желать. Однако расчет оказался ложным: «пивной путч» в ноябре 1923 года провалился, и фюрер оказался в тюрьме Ландсберг.

Во время судебного процесса следователи сумели выйти на след общества «Туле» и самого Зеботтендорфа. Неудавшийся властитель Германии вынужден был бежать в Швейцарию вслед за одним из своих сподвижников — Германом Герингом. В обществе «Туле» произошли перемены, которые сделали его возвращение нежелательным. Утратил он и свое влияние на Гитлера, чем немедленно воспользовался Хаусхофер. Да и сам Адольф стремился избавиться от порядком надоевшей ему опеки общества «Туле».

Но, будучи неглупым человеком, Гитлер ценил полезные связи, которые могло предоставить ему это общество, поэтому порывать отношения он не стал. Руководителями общества становятся его сподвижники, и роли кардинально меняются: с 1924 года общество «Туле» становится орудием НСДАП. Впоследствии оно будет органично «встроено» в систему институтов СС.

А Зеботтендорф вынужден был скитаться за границей. Он занялся астрологическими предсказаниями и добился в этом деле немалых успехов. В 20-е годы он проводил время то в Турции, то в Северной Америке. Здесь он вступил в ряды рыцарей ордена Империи Константина, но относился к этой организации довольно равнодушно и не претендовал на руководящие посты в ней. В 1933 году Зеботтендорф вернулся в Германию, наивно

рассчитывая, что пришедший к власти Гитлер вспомнит об оказанных ему услугах и достойно отблагодарит своего помощника и наставника. Это, пожалуй, был самый глупый поступок в его жизни: фюрер уже давно говорил о том, что всего добился сам, и страшно не любил, когда ему напоминали об оказанных услугах. В итоге Зеботтендорф, чудом избежав концлагеря, в 1934 году покинул Германию, теперь уже навсегда, и осел на милых его сердцу берегах Босфора. Он все еще надеялся на германскую победу, сотрудничал с немецкой разведкой, практиковал оккультные науки и составлял астрологические прогнозы. 9 мая 1945 года, когда все его надежды рухнули окончательно и бесповоротно, старый барон бросился в Босфор. Так оборвалась жизнь еще одного из учителей Гитлера.

ПРОРОК

Итак, мы добрались до третьего досье, хранившегося в сейфе моего отца. Оно посвящено человеку, который никогда не пытался присвоить себе громкие аристократические титулы. Он считал это абсолютно излишним, ведь его учение и так должно сделать его знаменитым и уважаемым! Имя этого человека — Ганс Горбигер.

Горбигер родился в 1860 году в Австрии. Учился в технологическом училище, работал сначала чертежником, потом — специалистом по компрессорам. Добился немалых успехов, запатентовал ряд своих изобретений и даже немного разбогател. В общем, Горбигер мог бы стать вполне преуспевающим технарем, если бы не его хобби.

А хобби было довольно необычным даже по тем временам. Горбигер увлекся одновременно температурной физикой, астрономией и древними мифами. Если свести это все воедино, получится не просто мешанина. Получится — по крайней мере так считал Горбигер — идеальное объяснение происхождения нашего мира, всерьез отличающееся от того, что декларирует официальная астрономия. Более того, его доктрина вечного льда позволяет предсказывать будущее. Если его теории расходятся с данными математики, химии и физики — что ж, тем хуже для этих наук. Похоже, что постепенно Горбигер начал сходить с ума на почве своих теорий. Его реакции становились все менее предсказуемыми, он не терпел никаких возражений со стороны окружающих; в его глазах, по свидетельству очевидцев, появился фанатичный, совершенно безумный блеск. При этом теории Горбигера отличались своей — извращенной, но магнетической — логикой, которая привлекала к нему окружающих. В числе этих окружающих оказался и Адольф Гитлер.

Именно благодаря своей демонической притягательной силе Горбигер сумел организовать целое движение своих сподвижников. Конечно, злые языки поговаривали, что у новоявленного пророка в руках оказались огромные финансовые средства. Но откуда им взяться? Даже я, при всем моем цинизме, не нашел в действиях Горбигера (в отличие от того же Ланца) никаких корыстных мотивов. Да, движение располагало деньгами, поступавшими от его зажиточных членов. Но при этом сам Горбигер вел весьма скромный образ жизни и все поступавшие средства тратил, что называется, «на дело». Поэтому вскоре у движения появились своя служба информации, вербовочное бюро, свой штат пропагандистов. Начали выходить горбигерианские газеты и журналы, собирались довольно многолюдные митинги. Был организован даже своеобразный профсоюз, члены которого могли рассчитывать на гарантированную работу у предпринимателей-горбигерианцев. Движение испытало настолько мощный прилив сил, что Горбигер мог разговаривать со своими противниками в ученом мире на языке угроз: «Либо вы научитесь верить в меня, любо с вами будут обращаться как с врагами».

Три крупных научных труда, сорок популярных книг, сотни брошюр, ежемесячный журнал «Ключ к мировым событиям» — вот итоги нескольких лет деятельности Горбигера. Новоявленный пророк жил, равно как и многие другие упомянутые мною действующие лица, в Баварии, в Мюнхене. И далеко не случайной стала его встреча с Гитлером, который к тому времени уже был приверженцем теории «вечного льда», в 1922 году. Полубезумный старик с огромной белой бородой громовым голосом излагал свою теорию, а глава НСДАП слушал его,

раскрыв рот. Если же Гитлер пытался перебить Горбигера, следовал сердитый окрик: «Заткнись!» Так с будущим фюрером германской нации не сможет говорить больше никто.

И грубость, и повелительный тон — все прощалось Горбигеру. В середине 1920-х годов его движение и НСДАП шли рука об руку. Считалось, что вместе они делают одно дело: Горбигер — в науке, Гитлер — в политике. Одна из популярных в то время листовок гласила:

Наши северные предки обрели силу в снегу и во льдах. Вот почему вера в мировой лед — естественное наследство нордического человека. Австриец Гитлер выгнал еврейских политиков; другой австриец, Горбигер, выгонит еврейских ученых. Своей собственной жизнью фюрер показал, что дилетант выше профессионала. Потребовался другой дилетант, чтобы дать нам полное представление о Вселенной. Горбигер расчистит дорогу в науке, Гитлер — в политике. Вместе они приведут Германию к блистательному будущему!

Поддержка Горбигера оказалась для Гитлера весьма ценной. В учение о «вечном льде» поверили десятки и сотни тысяч людей, среди которых были крупные ученые, например знаменитые физики Ленард и Штарк. К тому же Горбигер согласился считать и называть свою науку «истинно арийской». Теперь у арийского политического учения появлялась и своя наука, которая должна была дать отпор еврейским ученым!

Учение сумасшедшего пророка было направлено на то, чтобы дать единое, универсальное объяснение всему происходящему на Земле. Собственно говоря, она претендовала на роль сверхнауки, причудливо соединяющей в себе химию и физику, биологию и историю. Самое главное — она давало ответ на основные вопросы: кто мы, люди? Откуда пришли? Что ждет нас в будущем?

Какова же была суть доктрины Горбигера? Она основана на идее бесконечной борьбы между льдом и огнем, между силами отталкивания и притяжения. Эта борьба царит не только в космосе, но и на Земле и определяет историю человечества. «Эта история, — пишет Горбигер, — не есть длительная постепенная эволюция. Это — история резких взлетов и не менее резких падений. В человеческой истории одна эпоха сменяла другую. Сначала, миллионы лет назад, Землю населяли боги. Затем на смену им пришла раса гигантов, за которой последовали другие, не менее причудливые цивилизации. Последняя из них, достигшая самых вершин развития, — это арийская раса. Она была самой прекрасной и совершенной из всех человеческих рас, и если бы не злобные обезьяноподобные конкуренты, могла бы просуществовать по сегодняшний день. Это они, представители низших рас, сумели смешаться с ариями, столкнуть их с истинного пути, придумали свои религию и науку, призванные уничтожить саму память о высшей расе. Все идеологии современного Запада — не более чем плод заговора: древнего, тысячелетнего заговора, который необходимо раздавить. Потому что, только сделав это, человечество сможет очиститься и вернуться к своим истокам — к высокой и благородной арийской расе. Так не только долзкно быть, так будет».

Горбигер претендовал на открытие высших законов, общих для неба и земли, для Вселенной и человеческого общества. Эти законы, говорил он, вполне постижимы и позволяют предсказывать будущее. Учитывая вечное противоборство льда и пламени, этих двух элементов уравнения, молено рассчитать любую величину, угадать любое событие — прошлое, настоящее, грядущее. Короче говоря, пророчествовать на вполне научной основе. И Горбигер пророчествовал всласть.

Учение Горбигера успешно шагало рука об руку с нацистской доктриной до определенного момента. А потом его постигла участь всех, кто пытался претендовать на то, чтобы разделить с фюрером его успех. Следы самого основателя учения теряются. Может быть, если бы я уделил больше внимания его судьбе, мне удалось раскопать истину о кончине Горбигера, но на это ушло бы несколько драгоценных месяцев или даже лет. Поэтому я решил удовлетвориться формулой, которая содержится в досье немецкой

криминальной полиции: «Пропал без вести». Так закончился путь человека, которого нацисты называли Коперником XX столетия.

* * *

Итак, три досье лежали передо мной. За несколько лет я существенно дополнил их. Конечно, некоторые нюансы остались скрытыми от меня, но главное я усвоил: Гитлер не был одинок. Рядом с ним двигались многие люди, руководя фанатичным главой нацистов, направляя его деятельность в определенное русло, внушая ему определенные идеи. Все они недооценили мощь своего партнера, сумевшего постепенно избавиться от них и двигаться своей дорогой. Роли поменялись: марионетка стала кукловодом, ловко используя способности и таланты тех, кто пытался претендовать на главную роль, всех этих мистически настроенных интеллектуалов.

Но даже не это было самым любопытным во всей истории. Я не понимал, почему роль Ланца, Зеботтендорфа и Горбигера не упоминается в книгах, посвященных нацизму, почему о них не сыщешь и пару строчек в гигантском холме литературы, посвященной Третьему рейху. Вполне можно понять, почему их роль замалчивалась в гитлеровской Германии; фюрер не терпел рядом с собой конкурентов. Но почему о них ничего не говорилось и после войны?

Косность и нелюбопытство исследователей? Или эти люди — ключ к некой тайне, которую лучше было бы сохранить от человеческих глаз?

Чтобы выяснить это, я продолжил свои изыскания. И путь мой лежал к институту «Наследие предков», в котором, как выяснилось вскоре, работал и мой отец.

ВО ВСЕМ ВИНОВАТА ВЫСТАВКА...

23 июля 1933 года в Мюнхене торжественно открылась выставка «Дойче Аненэрбе» — «Наследие германских предков». В качестве организатора выставки значится профессор Герман Вирт. Что же смогли увидеть посетители, привлеченные шумной рекламой? Достаточно много интересных экспонатов. Честно говоря, я бы сам с удовольствием сходил на такую выставку. Но поскольку это невозможно физически, давайте мысленно пробежимся по ее залам.

Начнем со всевозможных рунических надписей. Руны — древний германский алфавит — вообще были в почете у всех немецких националистов, а уж у гитлеровцев в особенности. Их прочно связывали с «чистой расой» и потому всячески удревняли их возраст, Среди рун, представленных на выставке, были и такие, которым, по утверждениям исследователей, стукнуло ни много ни мало 12 тысяч лет (для справки: по представлениям современных ученых, письменность на Земле появилась не более 5–6 тысячелетий назад). То, что демонстрировал посетителям Вирт, было собрано по всей планете — от песков Палестины до пещер Лабрадора. И это, по мнению исследователя, было дополнительным аргументом в пользу теорий о господстве арийской расы на всей планете.

Кроме того, здесь были представлены различные поражавшие воображение артефакты. Древнее оружие, окаменелости непонятной формы, которые буйная фантазия организаторов экспозиции превращала в орудия труда древних ариев. Выставка должна была доказать, что германцы первыми в мире перешли к сложному земледелию, научились обращаться с металлами, освоили ремесла, у них раньше всех появилось изобразительное искусство. Не удивительно, что помимо обычных посетителей к выставке проявили большой интерес нацистские вожаки.

Первым приехал на «Дойче Аненэрбе» Рихард Дарре — один из ведущих идеологов НСДАП, отвечавший в партии за древнюю историю и почвенническую теорию. Неплохой экономист, знаток сельского хозяйства, увлекавшийся антропологией, Дарре прибыл на

мероприятие Вирта в сопровождении Фридриха Хильшера — язычника и оккультиста, никогда не состоявшего в НСДАП, но пользовавшегося в ее рядах огромным уважением. Именно они, подробно ознакомившись с экспозицией, порекомендовали ее всесильному рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру.

30 июля Гиммлер посетил выставку. Без всяких преувеличений, этот день можно назвать одним из самых судьбоносных в германской истории тех десятилетий. Рейхсфюрер, питавший нездоровый интерес к романтическим древним сказаниям, был буквально потрясен увиденным. А хитрый Вирт, знавший, как произвести впечатление, подсовывал своему именитому гостю все новые и новые уникальные артефакты. Вот «Хроники Ура-Линда» — книга, найденная в XVIII веке и считавшаяся долгие годы фальшивкой. Она повествует о жизни древних германских племен, какой она была несколько тысячелетий назад. Написана хроника на староголландском, вышедшем из употребления в XIII веке, подделать этот язык практически невозможно! Кроме того, судя по стилю, книга была не оригиналом, а переводом с какого-то более древнего, возможно, навсегда утерянного оригинала! А вот рукоять меча, покрытая рунами. Меч найден в пластах почвы, возраст которых — более 6 тысяч лет! Значит, германцы уже тогда умели изготавливать оружие из железа и знали руническое письмо!

Гиммлер не привык долго размышлять. В середине августа он сделал Вирту предложение, от которого тот не мог отказаться, тем более что, похоже, давно и с нетерпением ожидал его. Вирту было предложено создать на базе фондов выставки и ее организационного комитета институт «Наследие предков». Задача института — изучение всего, что было связано с историей, культурой, языком, традициями древних германцев. Главой «Аненэрбе» стал сам Вирт, его заместителем — уже упоминавшийся Хилыпер. Финансирование института на первых порах шло из бюджета Министерства сельского хозяйства, главой которого являлся не кто иной, как Дарре. Гиммлер осуществлял негласное руководство всем начинанием.

Первым делом «Аненэрбе» занялся монополизацией древнегерманских исследований. В течение нескольких месяцев он интегрировал в свой состав все научные группы, занимавшиеся схожей проблематикой. Там же, где это было невозможно (например, на кафедрах крупных университетов), фактически возникали филиалы «Наследия предков». Словом, Вирт действовал по принципу: «Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе». Именно так пришел под его руководство мой отец. К 1937 году «Аненэрбе» состоял из почти полусотни институтов. Именно в этот момент Гиммлер забрал его под свое единоличное руководство, включив в структуру СС. Все сотрудники «Наследия предков», начиная с самого Вирта и заканчивая простыми лаборантами, автоматически получили эсэсовские звания. При этом звания были, нужно отметить, довольно высокие.

К этому моменту «Аненэрбе» начало все больше уводить в сторону от строго научных изысканий. Уклон в область духа, в сферу мистики и магии все больше увеличивался. Несмотря на то что в своих программных документах «Наследие предков» заявляло о полной научности всех исследований, оккультные практики как новая отрасль знания были достаточно прочно укоренены в его структуре. На работу «Аненэрбе» были израсходованы огромные деньги — больше, чем США затратили на свой «Манхэттенский проект» (который — приоткрою завесу тайны — завершился постыдной неудачей). Исследования велись с колоссальным размахом, миллионы марок тратились, с точки зрения человека рационального, на полную ерунду. Так что же — «Аненэрбе» действительно оказался большой и бесполезной игрушкой, предметом роскоши вожаков нацистской империи? Труд тысяч людей, огромные средства направлялись на химерические цели и не давали никакого эффекта? Если верить некоторым научным книжкам, вышедшим после войны, так оно и было. Но я почему-то им не верил.»

Интересной и таинственной мне показалась еще одна фигура, связанная с «Аненэрбе». После перехода института в структуру СС был назначен его управляющий — штандартенфюрер СС Вольфрам Сиверс, человек с университетским образованием, который должен был играть роль «связного» между учеными и Гиммлером. Эту роль он выполнял весьма успешно, не оставаясь поверхностным наблюдателем, а глубоко проникая в дела института. Его принимали как своего, ведь Сиверс был учеником Фридриха Хильшера! Огромный чернобородый человек с пронзительным взглядом, он на долгие годы стал символом «Аненэрбе». Однако даже не это самое интересное. Самое интересное — это то, как Сиверс окончил свои дни. А окончил он их на виселице по приговору Нюрнбергского трибунала.

Давайте ненадолго задумаемся. Если «Аненэрбе» был настолько безвредным — равно как и бесполезным — институтом, то зачем было вешать его руководителя, не совершившего никаких злодейств? Куда более крупные эсэсовские чины даже не были заключены в тюрьму, а сравнительно «мелкую сошку» Сиверса поспешили повесить. Причем, если верить слухам, повесить в страшной спешке, после халтурно проведенного процесса, а во время предварительного заключения ему обрубили все каналы общения с внешним миром. Судили Сиверса американцы и англичане, фактически не пустив на процесс русских и французов. Подозрительные подробности, не правда ли? Что такое мог выболтать Сиверс, что могло не понравиться победителям?

Начнем с информации об «Аненэрбе», которая есть в опубликованной литературе. Просто замолчать существование столь мощного научного центра было невозможно, поэтому его постарались всячески принизить и обвесить тоннами лжи. Но кое-что полезное мы все-таки можем узнать.

Так, известно, что эсэсовские учения занимались многими серьезными историко-культурологическими вопросами. Например, историей Священного Грааля, споры о котором не смолкают по сей день, и были еще более подогреты публикацией известной книги Дэна Брауна. Далее они тщательно исследовали все еретические течения и оккультные школы, в том числе общества алхимиков и орден розенкрейцеров. Кроме того, они организовывали тибетские экспедиции с неопределенными целями и изучали пророчества Нострадамуса.

С началом войны специалисты «Аненэрбе» следовали за победоносным вермахтом, принимая под свою «опеку» сокровища европейских музеев и библиотек. Они тщательно выбирали любые артефакты, связанные с древней германской историей в частности и с любопытными страницами германской истории вообще. В 1940 году Сиверс создал специальный «Айнзацштаб», отделения которого имелись практически во всех крупных европейских городах — в Берлине, Белграде, Салониках, Будапеште, Париже, Ницце, Брюсселе, Амстердаме, Копенгагене, Осло… Здесь трудились 350 специалистов, экспертов с блестящим образованием, прекрасной научной карьерой и учеными степенями. Они раскапывали курганы на Украине, вели археологические исследования в центре Парижа и Амстердама, искали и находили древние клады и стоянки. Впрочем, и музейные коллекции европейских стран подвергались тщательным «ревизиям»; наиболее ценные, с их точки зрения, экспонаты перевозились в Германию. К слову сказать, большинство из них после войны так и не было найдено. О судьбе пропавших коллекций ходят самые разные слухи. Мы еще попытаемся докопаться до истины.

Итак, вот та картина деятельности «Аненэрбе», которую может получить любознательный читатель из множества книжек. И снова, странное противоречие: огромный размах деятельности, прекрасные специалисты — и ни малейшего практического эффекта. Как если бы кто-то, построив атомный реактор, начал доказывать вам, что это не более чем конструктор для детей младшего школьного возраста. Вам слабо верится? Мне тоже. Давайте разберемся вместе…

УЧЕНЫЙ

И здесь мы снова должны вернуться к личности Германа Вирта: ученого достаточно известного, но старательно забытого. Первого руководителя проекта «Аненэрбе», которому после нескольких лет блистательных успехов пришлось быстро и по неясным причинам покинуть сцену.

В 1920-е годы Вирт был весьма именитым археологом и германистом. В опубликованных в те годы исследованиях, которые можно, хоть и с трудом, разыскать в библиотеках и в наши дни, встречаются многочисленные ссылки на его произведения — «Происхождение человечества», «Священная протописьменность человечества», «Хроники Ура-Линда», «Вавилонский вопрос». Основная идея, которую он доказывал на страницах своих книг, такова: у истоков современного человечества стоят две проторасы. Северная, нордическая, возвышенна и благородна, именно ей принадлежит заслуга создания цивилизации. Представители нордической расы изобрели письменность, сложные орудия труда, создали первые произведения. Южная же, низменная раса не способна к созидательному труду, ее удел — подражание и зависть. Современные народы, в большинстве своем, — наследники одной из этих двух рас. Как видите, теория весьма близка к нацистской. Нужно ли объяснять, потомками какой расы Вирт считал немцев?

Сохранение и распространение памяти о славном германском прошлом — в этом Вирт видел свою миссию. Уже в 1920-е годы он начал создавать коллектив единомышленников, на базе которого будет впоследствии сформирован институт «Аненэрбе». Тогда же было положено начало музейным коллекциям «Наследия предков» — Вирт ездил по германским музеям и присматривал то, что могло бы занять достойное место в планируемой им экспозиции. В 1928 году Вирт знакомится с богатейшим бременским предпринимателем и меценатом Людвигом Розелиусом, который был буквально очарован идеями ученого. Он согласился оказать весьма серьезную финансовую помощь детищу Вирта. Начали, как и положено, со здания: к 1931 году вместилище постоянной экспозиции германских археологических древностей, гордо названное «Хаус Атлантис», было завершено. Это было причудливое зрелище: соединение ультрасовременных архитектурных форм с древнегерманской символикой. Так, с фасада его украшал гигантский тотем — вырезанное из дерева изображение Древа жизни, солнечного колеса и наложенного на него креста с распятым богом Одином. Сам тотем был покрыт руническими знаками.

Именно экспозиции «Хаус Атлантис» легли в основу выставки «Наследие немецких предков». И здание «Хаус Атлантис» вскоре стало штаб-квартирой института «Аненэрбе».

Но безоблачные отношения Гиммлера и Вирта продолжались сравнительно недолго. Дело было в том, что Вирт ориентировался в основном на исторические и теоретические изыскания, а Гиммлеру хотелось чего-то большего. Он мечтал, что «Аненэрбе» начнет приносить именно практическую пользу. В письме, которое направил профессор Вирт одному из своих родственников в 1936 году, он жаловался на свою судьбу в следующих выражениях:

К сожалению, между мной и рейхсфюрером СС углубляется взаимное непонимание. Три года назад я был счастлив, обнаружив в нем родственную душу и высокого покровителя для моего начинания. Теперь же я обнаруживаю в нем признаки некоего нетерпения. Хотя наши исследования приносят плоды, причем плоды богатые и поразительные, это совершенно не удовлетворяет рейхсфюрера. Я не могу понять, чего он хочет. Он говорит о каком-то «практическом эффекте» от наших действий. Но какой может быть практический эффект от наших исследований, кроме тех потрясающих знаний, которые мы получаем вновь и вновь? В конечном счете, «Аненэрбе» — не танковый завод и не может перевооружить вермахт материально, его задачи лежат в области идеологии. Когда я говорю это рейхсфюреру, он соглашается, но продолжает гнуть свою линию. Мне неприятно думать о том, чем все это может завершиться.

А завершилось все очень просто: в 1937 году, одновременно с включением «Наследия предков» в систему СС, Вирт был лишен своего поста. Сначала, памятуя о его прошлых

заслугах, его оставили под домашним арестом, но потом, когда Вторая мировая вплотную приблизилась к печальному для Германии финалу, уничтожили в одном из концлагерей.

Академический ученый не мог понять одну простую вещь: увлечение Гиммлера древней историей и оккультными науками было отнюдь не платоническим. Рейхсфюрер жаждал власти и ждал, что эту власть даст ему «Наследие предков». Когда Вирт не понял, чего от него хотят, он был мгновенно заменен на более подходящего человека.

На Сиверса? — спросите вы. Да, сначала я тоже так думал. Но почти сразу усомнился в этом: не тот масштаб. При всех своих талантах Сиверс никоим образом не подходил для руководства мощной системой «Наследия предков». Администратор, завхоз, офицер связи — да. Но не начальник.

И только потом, в тени Гиммлера, мне удалось разглядеть фигуру, которая в действительности заправляла всеми делами «Аненэрбе» после 1937 года. У этого человека было много имен. Назовем его просто — Маг.

МАГ

Карл Мария Виллигут родился 10 декабря 1866 года в Вене. Следуя семейной традиции, он поступил в военное училище, а в 1884 году стал офицером доблестной австрийской армии. К 1903 году он дослужился до чина капитана. В общем-то у него были все шансы стать одним из тысяч и тысяч ничем не примечательных служак, тянущих унылую армейскую лямку. Если бы не одно обстоятельство: литературный талант и связанное с этим честолюбие. Начинает Виллигут, как и положено всякому молодому литератору, со стихов. А далее появляются уже более солидные произведения; в 1903 году увидел свет целый трактат по мифологии. Пытаясь сначала балансировать на грани литературного творчества и науки, Виллигут, в конечном счете, не может удержаться ни в одной из этих сфер. Он выбирает третий путь, весьма популярный в те времена, да, собственно говоря, и сейчас: начинает заниматься нетрадиционными, оккультными науками.

На этот путь Виллигута отчасти подтолкнула история его семьи, которую он узнал случайно. Молодой офицер и не подозревал до определенного момента, что принадлежит к весьма древнему клану, который католическая церковь преследовала и предала анафеме за ересь и язычество еще в Средние века. С тех пор Виллигуты считались «проклятым родом», хотя эта репутация к XIX веку постепенно начала забываться. В отличие от вымышленной истории Либенфельса, прошлое семьи Виллигутов было подлинным, разве что немного приукрашенным всевозможными преданиями и легендами. Но как же без этого?

И вот Виллигут начинает жадно впитывать сведения, касающиеся его семьи. Естественно, без изучения всевозможных тайных знаний тут не обойтись. Капитан вступает в масонскую ложу, в которой быстро достигает вершин иерархии — становится первым канцлером. Здесь ему дают новое имя — Лобесам, которым он будет пользоваться время от времени на протяжении всей своей жизни. Однако в 1909 году пути Виллигута и масонов расходятся. Дело в том, что первый канцлер попытался существенно изменить доктрину ложи, превратив ее в своеобразный языческий орден. Он утверждал, что соответствующие знания получены им от далеких предков, которые связываются с ним из загробного мира, и вообще он обладает родовой памятью, позволяющей помнить все, что происходило с членами его клана в течение тысячелетий. В 1908 году он сформулировал свою доктрину, согласно которой Бог — это все сущее, что окружает нас; он включает дух, материю и энергию, он — причина и следствие. Весь мир находится в непрерывном и вечном движении. В общем-то ничего особенно нового в этих идеях не было, так что увлечь кого бы то ни было их оригинальностью Виллигут не сумел.

На некоторое время активность Виллигута стихает. Судя по всему, он пополнял запас своих знаний и формулировал более оригинальное учение. Произведенный в 1912 году в майоры, он с самой лучшей стороны показывает себя на поле брани Первой мировой войны.

Начальники не могут нарадоваться на исполнительного толкового офицера, которому всегда сопутствует удача. Повышения и награды следовали одно за другим. Впрочем, спасти австрийскую армию от поражения Виллигут, понятное дело, не смог. После капитуляции он завершает свою военную карьеру и пытается найти себя в мирной жизни.

В этот момент его путь пересекается с путем Ланца фон Либенфельса. Виллигут попадает в поле зрения главы популярного ордена «Новые тамплиеры». Зима 1920/1921 года была посвящена плотному общению между двумя мистиками. Они нашли немало точек соприкосновения. Теория Виллигута к этому моменту была разработана довольно подробно; он утверждал, что является наследником древней линии германских королей, подробно рассказывал об обычаях и религии древних германцев. «Именно германцы, — говорил отставной подполковник, — написали Библию, содержание которой изначально было несколько иным, нежели в современном варианте. Уже потом те, кто хотели заставить германцев забыть свою веру, переписали священную книгу и выдумали некоего еврейского бога». Эту изначальную религию он назвал ирминистической.

«История древних германцев, — провозглашал Виллигут, — началась более 200 тысяч лет назад. Тогда на небе было три солнца, а по земле бродили гиганты и карлики, гномы и эльфы — словом, все существа, которых мы знаем по древним германским сказаниям». Свой собственный род Виллигут скромно делал гораздо менее древним — его история началась якобы всего лишь около 80 тысяч лет назад, когда был основан город Гоцлар. Именно предки Виллигута создали 12,5 тысяч лет назад ирминистическую религию, свет которой объединил всех германцев. Она процветала 3 тысячи лет — пока не появились конкуренты-еретики, поклонявшиеся Вотану. С этого момента начинается борьба вотанистов с ирминистами — борьба, которая истощила обе стороны и сделала их легкой добычей для пришельцев с востока. Род Виллигутов постепенно терял свои позиции, лишившись королевского трона. Его представители стали маркграфами в Австрии, затем лишились и этих владений. Начались столетия скитаний по землям Восточной Европы — в 1242 году, Виллигуты основали город Вильну (современный Вильнюс) и создали готскую империю, просуществовавшую, однако, не слишком долго.

Но полет мысли отставного подполковника был грубейшим образом прерван членами его семьи. В 1924 году жена и дочери отправляют его — куда бы вы думали? Правильно: в психиатрическую клинику Зальцбурга. Здесь его квалифицируют как психически больного, поставив диагноз «шизофрения с мегаломанией и параноидальными расстройствами», и держат в течение трех долгих лет. Сначала Виллигут буйствовал, угрожал расправиться с коварными родственниками, но потом успокоился, поскольку ему никто не мешал развивать свои теории дальше и переписываться с единомышленниками по всей Европе. Именно с их помощью он выходит на свободу и в 1932 году уезжает из Австрии в Германию, разорвав всякие отношения с предавшей его семьей. Путь его лежит — и это не просто совпадение — во все тот же Мюнхен. К этому моменту он уже довольно хорошо известен в кругах мистиков и оккультистов. Именно через них о нем узнают в СС.

В 1933 году Виллигута представили Гиммлеру. Поскольку старик умел говорить очень убедительно и красноречиво (это отмечено даже в его истории болезни, до которой мне всеми правдами и неправдами удалось добраться), рейхсфюрер СС был очарован. Немедленно следует назначение Виллигута руководителем отделения древней германской истории института «Аненэрбе». Одновременно он вступает в СС, начиная со скромной должности гауптштурмфюрера (капитана) и быстро поднявшись до группенфюрера (генерала). При этом в послужных списках он фигурировал под псевдонимом Вайстор.

Общение Виллигута и Гиммлера было весьма тесным. В отличие от Вирта, Вайстор не только теоретизирует и изучает историю и традицию, он еще и предлагает всевозможные проекты, связанные с мистикой и оккультными науками. Например, организовать экспедицию на поиски того или иного артефакта, который, если верить преданиям, наделяет своего

обладателя сверхчеловеческими способностями. Или предпринять исследование рунических текстов в поисках очень древней, но нестареющей мудрости. Такие начинания по душе рейхсфюреру СС, который сам верит в иррациональное и склонен к оккультным практикам. Эти двое нашли друг друга в полном смысле слова. Вскоре Вирт, не жаловавший Виллигута, станет жертвой этой дружбы, и на его место придет Сиверс, который старается ни в чем не противоречить безумному старцу.

В 1934 году Виллигут знакомится с еще одной родственной душой — Гюнтером Кирхгофом, знатоком древней немецкой истории. Кирхгоф был научным руководителем моего отца и занимался в первую очередь тем, что искал в легендах отзвуки реальных событий. Помимо этого он увлекался (на потрясающе дилетантском уровне) физикой и предполагал суще. ствование энергетических «линий» и «узлов», сетью опутывающих земной шар. Там, где образуется узел, связь времен укрепляется и появляется великая цивилизация. Самый крупный из узлов, по Кирхгофу, находится примерно в 100 километрах восточнее Мюнхена, недалеко от австрийской границы.

В 1936 году Виллигут и Кирхгоф совершают экспедицию по Шварцвальду, в ходе которой предпринимают комплексное исследование имеющихся там археологических памятников. Участвовал в ней и мой отец. Приведу цитату из сокращенной версии отчета об этой поездке, опубликованного весьма ограниченным тиражом:

В означенном районе было обнаружено множество древних памятников. В частности, речь идет о камнях с руническими надписями, остатках древних (очевидно, культовых) сооружений, каменных крестах, возраст которых, несомненно, старше тысячи лет. Кроме того, попутно было исследовано несколько памятников деревянной архитектуры. Комплексное исследование позволило сделать вывод, что примерно в 8 тысячах лет до нашей эры в Шварцвальде возник центр ирминизма. Этот центр просуществовал как минимум до XII века, после чего его деятельность постепенно угасла.

За первой поездкой последовали другие; по всей Германии друзья искали следы древних ирминистов. Особенно тщательному исследованию, естественно, подверглись окрестности Гоцлара. Ряд ученых из «Аненэрбе» подняли было свой голос против профанации истории, но Гиммлер достаточно быстро заставил их замолчать. Мой отец, похоже, принимал участие в этих экспедициях, но насколько он разделял взгляды своего учителя, мне не совсем ясно. Думаю, как здравомыслящий человек, он относился к ним весьма скептически и использовал поездки для изучения реальных памятников германской старины.

Впрочем, вернемся к Виллигуту. Доверие Гиммлера к нему все росло. Именно он был назначен руководителем проекта по возведению Вевельсбурга — орденского замка СС. Замок был задуман как штаб-квартира «черного ордена», его музей и хранилище древнегерманских традиций. «Охранные отряды» фюрера, создававшиеся изначально для чисто утилитарных целей, теперь, по мысли Гиммлера, должны были стать аналогом рыцарских орденов Средневековья. Но их духовной основой должна была быть не христианская, а ирминистская вера. При приеме в СС новых членов они проходили посвящение в Вевельсбурге и должны были отречься от своего прошлого. При этом соблюдался сложный ирминистский ритуал. Аналогичные ритуалы существовали для свадеб и похорон. Виллигут лично разрабатывал их и представлял Гиммлеру на утверждение. Рейхсфюрер СС был в восторге. Потом появились другие праздники: ежегодные встречи весны, праздники урожая, летнего солнцестояния…

В 1935 году Виллигут переезжает из Мюнхена в Берлин вместе с центральным отделением «Аненэрбе». Его влияние на Гиммлера растет не по дням, а по часам. В эти годы он пишет воспоминания, касающиеся его семьи, уточняет тонкости ирминистической религии, составляет всевозможные мантры, календари, астрологические прогнозы… Дел, одним словом, было более чем достаточно. Каждое утро Виллигута ждала под окном служебная машина, которая привозила его обратно домой лишь поздно вечером.

И можно было бы сказать, что жизнь удалась, если б не основательно подорванное здоровье. Преклонный возраст и серьезные нагрузки давали о себе знать. Чтобы держать себя в форме, Виллигут начал принимать сильнодействующие медицинские препараты. Это имело лишь кратковременный эффект, но в то же время разрушало организм Виллигута. Постепенно у старика развились тяжелая форма никотиновой зависимости и алкоголизм.

Этим попытались воспользоваться его соперники в рядах СС. Многие сотрудники «Аненэрбе» ревновали Виллигута к Гиммлеру и втайне мечтали занять его место. Поиски компромата наконец привели к положительному результату: история с заточением старика в психиатрической клинике, равно как и его старый диагноз, всплыли на поверхность и были торжественно предъявлены Гиммлеру. Для рейхсфюрера СС это был сильнейший удар: как же, ведь его близкий друг и учитель, человек, которому он так доверял, оказался банальным сумасшедшим!

В феврале 1939 года Виллигута увольняют из СС. А дальше происходит труднообъяснимое. Занимая весьма высокие посты в «Аненэрбе», Виллигут знал очень многое и, по идее, подлежал уничтожению. В принципе, его должна была постичь судьба Вирта. Но вместо этого его оставляют на свободе, более того — в качестве компаньонки к нему направляют Эльзу Балтруш, одну из приближенных Гиммлера. Она должна была ежедневно отчитываться перед рейхсфюрером СС о самочувствии старика.

Почему Гиммлер повел себя следующим образом? Сентиментальность? Вряд ли: рейхсфюрер никогда не страдал ею. Создается впечатление, что жизнь старика была под надежной зашитой, что Гиммлер опасался тронуть его. Но почему? На этот счет имеется несколько версий.

Одна из них связана с прошлым Виллигутов. Известно, что они были преданы анафеме за хранение магических табличек, на которых были записаны языческие ритуалы. По дошедшим до нас легендам, эти ритуалы позволяли обрести огромную власть над умами людей. Виллигут хранил эти таблички в тайнике, о котором никто не знал, кроме него. И Гиммлер, стремясь заполучить ценное имущество, сохранял старику жизнь.

Однако таблички Виллигут, как мне стало известно, отдал Гиммлеру еще в 1941 году. Видимо, старик, даже уйдя из «Аненэрбе», не перестал быть консультантом рейхсфюрера СС. Когда история с сумасшествием всплыла, рейхефюрер СС поспешил внешне прервать связь, которая могла его сильно скомпрометировать. Но только внешне — на самом деле Гиммлер продолжал поддерживать тайное общение с Магом. И многие инициативы, предпринятые «Аненэрбе» после 1939 года, появились на свет именно благодаря рекомендациям Виллигута…

Глава 2. ПРОЕКТЫ НАЦИСТКИХ МИСТИКОВ

Как ни сложно было добывать информацию об основных действующих лицах, замешанных в создании «Аненэрбе», это все же оказалось значительно проще, чем исследовать деятельность самого института. Потому что каждая из персон, фигурирующих на страницах этой книги, оставила свой след в истории независимо от дел «Наследия предков».

А вот жизнь самого института — это тайна, покрытая мраком. Причем кто-то старательно бережет эту тайну и по сегодняшний день. Речь идет не только об архивных фондах, оказавшихся в руках русских. Во время одной из своих поездок в Германию, работая в тамошних архивах, мне почти удалось ухватить за хвост ценнейшие материалы. Но не получилось… Произошло это так: в каталоге архивных дел нашлась вполне невинная, на первый взгляд, карточка. На ней стоял штамп: «Фонды исторического управления СС. Том 1». Я прекрасно знал, что никакого исторического управления в СС, конечно же, не было, и речь идет о чьей-то банальной ошибке. Скорее всего, в дело попали кое-какие документа «Аненэрбе». Я немедленно запросил эти материалы и три часа спустя мог убедиться в правоте своих предположений. Документы касались операции «Грааль», и я работал с ними

до самого закрытия архива. Каково же было мое удивление, когда, вернувшись туда на следующее утро, я не обнаружил ни карточки, ни дела! Работники архива только пожимали плечами: самое внятное из всего, что я услышал от них, — дело отобрано для передачи в другой, профильный архив. Название и адрес профильного архива они мне, впрочем, сказать не смогли, зато случайно проговорились, что вместе с этим «ушло» еще несколько подобных дел. Мне оставалось только кусать локти…

Однако далеко не все мои розыски оканчивались столь печально. В противном случае, думаю, вы не держали бы в руках эту книгу. Довольно часто Фортуна улыбалась и мне. Я узнал об операциях, которые потрясали воображение, о засекреченных экспедициях, о таинственных находках… Впрочем, расскажу обо всем по порядку.

КАТАРЫ И ГРААЛЬ

Одним из первых секретных проектов «Аненэрбе» была операция «Грааль». Ее идею подал лично Гитлер. Увлеченный романтическими легендами о Святом Граале и рыцарях Круглого стола, посвятивших себя его поискам, он мечтал о воссоздании чего-нибудь подобного в современном мире. Собственно говоря, сам орден СС должен был стать воплощением ордена Круглого стола. Такой стол, к слову сказать, стоял в замке Вевельсбург — любимом детище Гиммлера — и использовался по самому что ни на есть прямому назначению: за ним проходили собрания высших чинов СС и всевозможные мистические церемонии.

Но как Гитлеру удавалось сочетать увлечение Святым Граалем с ненавистью к христианству? Действительно, в его противоречивой натуре с трудом уживались две эти тенденции. «У меня не было никаких причин, — скажет фюрер впоследствии, — восхищаться всеми этими ничтожными рыцарями, обесчестившими свою арийскую кровь, следуя всем суевериям еврея Иисуса». Гитлер долго думал над разгадкой этого ребуса и, в конце концов, нашел выход:

Грааль, говорил он, вовсе не является христианской святыней. Легенда о том, что это чаша с кровью Иисуса Христа, была придумана позднее. На самом деле Грааль имеет гораздо более древнее происхождение, чем христианство: ему не менее десятка тысяч лет.

Что же такое Грааль? На данный вопрос Гитлер не мог ответить точно. Очевидно, речь должна идти о какой-то арийской святыне. Возможно, это камень с руническими надписями, на котором зафиксированы главные события истинной, не извращенной евреями истории человечества или основы арийской религии. В общем речь шла именно об арийской святыне, которую рыцари Круглого стола хранили именно в силу своего происхождения, а не в силу христианской веры. «Что общего может иметь подобный путь посвящения с еврейским плотником из Назарета? — заявлял Гитлер. — С этим рабби, воспитание которого было основано на подчинении и любви к ближнему и которое имело целью лишь забвение воли к выживанию? Нет уж, действительно, испытания, связанные с поиском Грааля и предназначенные для пробуждения латентных возможностей человека с чистой кровью, не имели ничего общего с христианством! Добродетели Грааля были присущи всем арийским народам. Христианство добавило сюда лишь семена вырождения — такие, как прощение оскорблений, самоотречение, слабость, покорность и даже отказ от законов эволюции, провозглашающих выживание наиболее приспособленного, наиболее храброго и наиболее ловкого».

Существовал ли в действительности Святой Грааль? Гитлер вполне допускал, что да. Но тогда не исключено, что он смог «дожить» и до наших дней. Действительно, легенды ничего не говорят об уничтожении реликвии, а содержат лишь упоминание о том, что она была тщательно спрятана. Постараться найти Святой Грааль — такую задачу поставил фюрер перед институтом «Аненэрбе». В папке с документами, которую мне, по счастливому случаю,

выдали в архиве, обнаружилось письмо Гитлера к Вирту, датированное 24 октября 1934 года. В нем, в частности, значилось:

Уважаемый господин Вирт! Быстрый рост Вашего института и успехи, которых он смог достичь за последнее время, дают основания для оптимизма. Полагаю, что теперь «Аненэрбе» готов справляться и с более серьезными задачами, чем те, которые ставились перед ним до сих лор. Речь идет о поисках так называемого «Святого Грааля», который, согласно моему мнению, представляет собой реально существующую реликвию наших арийских предков. Для поисков этого артефакта Вы можете задействовать дополнительные денежные фонды в необходимом размере.

Для выполнения поставленной фюрером задачи Вирту были даны весьма широкие полномочия. Однако ему вряд ли удалось бы чего-нибудь добиться, если бы не еще один человек, который не менее, чем Гитлер, был заинтересован в поисках Святого Грааля. Звали его Отто Ран.

Ран был сравнительно молод — родился он 18 февраля 1904 года — и потому даже не успел принять участие в сражениях Первой мировой войны. В то время как его сверстники жадно следили за обстановкой на фронтах, Отто увлекался историей и вероучением одной из крупнейших еретических сект — катаров. Свои исследования он продолжил и в 1920-е годы, поступив в университет.

Кто же такие катары? Эта еретическая секта появилась в Южной Франции в XII веке. Они считали, что в мире есть два начала, два бога — добрый и злой. Причем именно злой бог сотворил наш, материальный мир. Катары отрицали всю христианскую атрибутику — крест, иконы, статуи, не признавали таинств католической церкви. Существование ада и рая, учение о Страшном суде тоже отвергались ими. Вместо христианских катары разработали собственные ритуалы, собственную систему священных символов. И одно из центральных мест в ней, как ни странно, занял Грааль.

В условиях, когда католическая церковь полностью дискредитировала себя, ересь катаров начала стремительно распространяться по Европе. Все больше людей — не только бедных крестьян и подмастерьев, но и знатньк рыцарей и графов — следовали их учению. Ситуация становилась опасной для Ватикана, и в 1209 году папа Иннокентий II объявил против катаров крестовый поход. Он чуть не опоздал: для того чтобы искоренить ересь, потребовалось более полувека — так глубоко она засела в умах и сердцах людей. В конечном итоге, однако, катары были разгромлены, а остатки их армии осаждены в неприступном замке Монсегюр — их главном святилище. Монсегюр продержался больше года и был взят лишь с огромным трудом. В 1244 году массовые казни официально покончили с ересью катаров.

Но при чем тут Грааль? Дело в том, что, по обрывочным сведениям, дошедшим до наших дней, катары поклонялись Граалю отнюдь не абстрактно; священный предмет находился в главном святилище Монсегюра. Куда он делся потом — неизвестно, но Ран вполне обоснованно предположил, что катары спрятали Грааль. Причем так надежно, что его никому не удалось найти; либо нашедший сумел достаточно хорошо скрыть свою находку. В 1928–1929 годах Ран отправляется в длительную поездку по «катарским» местам Франции, Испании, Италии и Швейцарии. В наибольшей степени его внимание привлекают, разумеется, развалины Монсегюра, которые находятся неподалеку от деревеньки Лавлан. В горах, окружающих руины, много пещер, и Ран систематически исследовал их в течение трех месяцев.

Важную роль в судьбе молодого немца сыграло знакомство с еще одним специалистом по катарам — Антонином Габалем, который был гораздо старше Рана и сумел за свою жизнь накопить много ценной информации. Габаль искал другую святыню катаров — Евангелие от Иоанна, поэтому два фанатичных исследователя смогли стать не конкурентами, а

партнерами: Богатый опыт и знания Габаля и острый аналитический ум Рана составили блистательную комбинацию.

Пиренейские пещеры Ран исследовал неделю за неделей — впрочем без особых видимых результатов. И действительно: бессистемные поиски Грааля (о котором Ран даже толком не знал, что это, собственно говоря, такое) в горном массиве сильно смахивали на попытку отыскать пресловутую иголку в стоге сена. Необходимо было найти какое-то решение, какой-то метод, получить ключ к разгадке тайны.

И Ран снова засел за рукописи катаров. Материалы, предоставленные Габалем, оказали ему неоценимую помощь. Среди них был достаточно подробный план замка Монсегюр. Изучая его, Ран внезапно обнаружил, что он полностью совпадает с описанием легендарной горы Монсальват, где сокрыта реликвия. Значит, Грааль находится в непосредственной близости от замка — если не в самом замке! Продолжая изучение Монсегюра, Ран обнаружил, что замок геометрически совершенен, и если бы не отдельные моменты, представлял собой идеально симметричное здание. С одной стороны, для уровня архитектурного мастерства XII века такие погрешности были вполне нормальны. И все же что-то в этих отступлениях от симметрии — отсутствующих коридорах и помещениях — не давало Рану покоя. Пока он не задал себе вопрос: а кто сказал, что их действительно нет?

Действительно, если дорисовать план так, чтобы замок обрел идеальную симметрию, на плане появится несколько помещений, якобы никогда не существовавших. Ран предположил, что эти тайные подземные ходы и залы просто погребены под грудой развалин и именно в них и скрывается реликвия.

Вместе с Габалем и еще несколькими помощниками-энтузиастами из числа местных крестьян он берется за работу. А дальше происходит нечто непонятное.

Рану действительно удается обнаружить подземные ходы, о существовании которых никто не подозревал. Они вели в священные пещеры, вход в которые «снаружи» был давно завален лавинами. В этих природных гротах сохранились следы людей многих эпох — от неандертальцев, которые украшали стены своими незатейливыми рисунками, до катаров, превративших их в свои святилища. Вот как Ран описывает эти пещеры: «В незапамятные времена, в ту далекую эпоху, которой едва коснулась современная историческая наука, грот использовался как храм, посвященный иберийскому богу Иллхомберу, богу Солнца. Между двух монолитов, один из которых обвалился, крутая тропинка ведет в гигантский вестибюль собора Ломбрив. Между сталагмитами из белого известняка, между темно-коричневыми, сверкающими горным хрусталем, стенами тропинка ведет вниз, в самую глубину горы. Зал высотой около 80 метров служил для еретиков собором».

Здесь же Ран совершил еще одно открытие: стены пещер были покрыты помимо всех прочих надписей и рисунков еще и символикой тамплиеров! Значит, рыцари Храма действительно были связаны с еретиками и, возможно, много лет охраняли Святой Грааль после уничтожения Монсегюра! Вернувшись из экспедиции, Ран посвятил этим вопросам несколько книг. К сожалению, писал он, Святой Грааль так и не удалось обнаружить. Так считается до сих пор. Но я, используя простейшую логику, хочу подвергнуть сомнению данный вывод.

Предположим, что Ран действительно не нашел Грааль. Что сделал бы столь фанатичный исследователь? Конечно же, организовал бы новую экспедицию в надежде добиться успеха! Либо, полностью разочаровавшись вследствие неудач, в принципе забросил бы свои исследования. Но Ран не делает ни того ни другого! Он продолжает свои исследования истории катаров, но больше не ищет Грааль — так ведет себя только человек, достигший своей цели,

Предположим, что Грааль все-таки был найден. Что же мешало Рану обнародовать свое открытие? Об этом мы можем строить только предположения. Возможно, Грааль оказался

носителем какой-то информации, которая показалась Рану слишком шокирующей, и он медлил с ее публикацией. Возможно, хотел сначала собрать как можно больше сведений и придать своему открытию достойную «оболочку». Как бы то ни было, в 1934 году, когда Гитлер направил Вирту свое письмо (по сути — приказ), никто даже не догадывался о том, что Грааль найден и находится у Рана.

А им нужно было всего лишь почитать таможенные декларации, которые ученый заполнял при пересечении франко-германской границы в 1929 году. Среди прочих предметов в них значился «медный котел для паровой установки высокой мощности». Скажите, пожалуйста, зачем археологу мог понадобиться паровой котел? Только для того, чтобы скрыть в нем от посторонних глаз какой-то достаточно крупный предмет. Видимо, таким образом Грааль попал в Германию.

Книги Рана привлекли внимание «Аненэрбе» и лично Гиммлера. Ему было предложено сначала сотрудничать с институтом, а затем и стать его штатным работником. В 1936 году Отто Ран официально вступил в СС. Продвижение молодого ученого по служебной лестнице шло с невероятной скоростью. В 1937 году он принимает участие в крупной экспедиции «Аненэрбе» в Исландию, направленной на поиски легендарной земли Туле. Ран в рамках экспедиции решает свою задачу — ищет следы пребывания на далеком северном острове катаров (правда, без особого успеха).

А в 1938 году молодой ученый, делающий блистательную карьеру, попадает в немилость. Причины этого столь же загадочны, как и многое другое в бурной и богатой событиями жизни Рана. О том, почему это произошло, существует несколько версий.

Первая версия говорит о том, что Ран попытался восстановить в рамках СС религию катаров и, вроде бы, даже добился в этом направлении определенных успехов. Это похоже на правду — по свидетельствам многих современников, Ран действительно в какой-то момент начал исповедовать веру катаров. Делай он это тихо, не привлекая ничьего внимания, все бы обошлось. Но Ран открыто пропагандировал свои взгляды, серьезно расходившиеся с теорией Гитлера. В частности, он говорил о том, что необходимо любой ценой избежать европейской войны, что на основе древней религии, древних ценностей возможны возрождение и сплочение Европы. Он отвергал жесткое преследование инакомыслящих, допускал негативные высказывания по поводу концентрационных лагерей. В одном из своих писем он с болью говорил о том, как тяжело ему наблюдать все происходящее в Германии:

Я опечален тем, как идут дела в моей стране. Две недели назад я был е Мюнхене. Через два дня я предпочел бы отправиться в свои горы. Терпимому, либеральному человеку, как я, невозможно жить в такой стране, какой стала моя родина. Я стыжусь той черной униформы, которую вынужден носить, и мечтаю избавиться от нее.

Избавление произошло. Ран подал прошение об отставке и ушел, преследуемый множеством ложных слухов. Согласно одним, его родители оказались евреями; согласно другим, молодой ученый был уличен в гомосексуализме. Но в таком случае — равно как если бы Ран обнаружил явную политическую неблагонадежность — его без всякой жалости бросили бы в один из немецких концентрационных лагерей, где юноша превратился бы в пепел. Этого не произошло, Ран мог спокойно гулять на свободе. Правда, своим близким Ран жаловался, что чувствует постоянную угрозу, что его жизнь в большой опасности. Предчувствия не обманули молодого ученого: весной 1939 году он, катаясь на лыжах по склонам тирольских гор, был погребен под лавиной.

Официальная версия — смерть от несчастного случая — была вскоре заслонена другой, полуофициальной: самоубийство. Припомнили, что в религии катаров, в отличие от христианства, самоубийство разрешено, более того — чуть ли не поощряется как способ преодолеть грешное и бренное земное существование. Очевидно, эта версия была пущена в

ход, чтобы заставить людей забыть очевидное: Ран хотел жить и боялся смерти. Следовательно, речь идет о самом настоящем убийстве.

Ненадолго отложим поиски убийц. Спросим себя: с какой целью скрывался сам факт убийства, почему убивать потребовалось столь сложным путем? Очевидно, ответ может быть только один: Рана боялись. Он слишком много знал.

И еще один вопрос: куда после смерти Рана исчез Грааль? Ответить на него легче, чем кажется. Шило исключительно трудно утаить в мешке, и в начале 1940-х годов по Германии поползли слухи о том, что в орденском замке СС Вевельсбурге хранится среди прочих реликвий и Грааль. После поражения Германии было официально объявлено, что на самом деле в подвалах замка не было ничего ценного, а полусловом «Грааль» подразумевался большой кусок горного хрусталя. Правдоподобно? Честно говоря, не очень. С чего бы это эсэсовцам тащить в свое логово горный хрусталь, да еще и называть его Граалем? Все равно, как положить мешок с мусором в свой комод и назвать его «шкатулкой с драгоценностями». Поэтому остается два варианта: либо сотрудники Гиммлера были клиническими идиотами (во что мне верится слабо), либо Грааль действительно находился в подвалах Вевельсбурга, однако этот факт тщательно пытались скрыть. Куда он делся после войны — отдельный вопрос; к нему мы еще вернемся, а пока обратимся к судьбе Рана.

Итак, в 1934 году Гитлер и не подозревал, где на самом деле находится Грааль. А находился он у Рана. В конце 1930-х Грааль благополучно перекочевал в подвалы Вевельсбурга. Что же произошло? Логично предположить, что нацистам каким-то образом стало известно, кто хранит Грааль в своих закромах. И вполне естественно, что они серьезно обиделись на Рана за то, что тот пытался спрятать реликвию. Это и могло стать основной причиной опалы и загадочной гибели Рана.

На этом можно было бы успокоиться, если бы не третья версия. Дело в том, что в неопубликованных рукописях Рана, до которых я добрался совершенно немыслимым путем, фигурирует одна мощная и таинственная организация, которая и могла взять на душу грех убийства ученого. Организация, теснейшим образом связанная как с католической церковью, так и с масонством, и с нацистской верхушкой. Речь идет о Приорате Сиона.

Приорат известен современному книголюбу разве что по произведениям Дэна Брауна. Американский писатель, однако, слышал звон, да не знает, где он. Приорат Сиона он превратил в организацию, враждебную католической церкви. На самом деле все было с точностью до наоборот.

В процессе своего исследования Ран наткнулся на рукописи катаров, написанные непонятным шифром. После многомесячной работы ему удалось этот шифр раскрыть. И перед удивленным ученым раскрылись новые стороны, казалось бы, давно забытой истории. Оказывается, у катаров были связи не только с тамплиерами. У еретиков существовала целая сеть своих «агентов влияния» — тех самых знаменитых трубадуров, бродячих музыкантов, певших о любви. Вот как описывал свое открытие сам Отто Ран:

Когда мы говорим о религии любви трубадуров, о посвященных рыцарях Грааля, мы должны попытаться открыть, что скрывается за их языком. В те времена под словом «любовь» понималось не то, что мы имеем в виду сегодня. Слово «любовь» (Amor) было шифром, это было кодовое слово. «Amor», если читать справа налево, — это Roma (Рим). То есть это слово означало, что в том виде, как оно было написано, противоположность Риму, всему тому, что воплощал Рим. Кроме того, «Amor» можно разделить на две части: Amor (без смерти), что означает возможность бессмертия, вечной жизни. Это эзотерическое, солярное Христианство. Вот почему Рим (Roma) разрушил Любовь (Amor) катаров, тамплиеров, хранителей Грааля, миннезингеров (менестрелей).

Было в этих текстах и указание на силы, противостоявшие катарам. И первым числился таинственный Приорат Сиона, которому была посвящена львиная доля зашифрованных

страниц. Ран взялся исследовать его — и обнаружил целый пласт европейской истории, тщательно скрывавшийся от наших глаз.

Оказалось, Приорат Сиона — тайный орден, который действует «в паре» с католической церковью. Но если Церковь действует открыто, то Приорат — крайне законспирированное тайное общество, не стесняющее себя условностями вероучения. Задачей Приората было то, с чем не смогла справиться церковь официальная: установить полный контроль над умами и душами людей. Вскоре после своего формирования в XI веке Приорат попытался создать собственное государство и избрал для этого землю Палестины. Знаменитые Крестовые походы были инициированы и профинансированы именно этой организацией, крестоносные короли на самом деле — высшие должностные лица Приората.

Когда эту доблестную инициативу на корню пресекли арабы (к слову сказать, с тех пор Приорат отчаянно борется с исламом. Современный очаг напряженности на Ближнем Востоке — в значительной степени именно его рук дело), руководство Приората решило организовать свое «тайное государство». Впрочем, некоторые не пожелали служить не слишком чистым целям и вышли из ордена, основав движение катаров. Понятное дело, что они были обречены на уничтожение сразу по двум причинам — слишком много знали и оказывали сопротивление.

Когда с катарами было покончено, перед орденом встала новая угроза. Рыцари-тамплиеры, изначально главная военная опора ордена, взбунтовались и стали претендовать на самостоятельность. Их тоже пришлось уничтожить. Только после этого в ордене прошла внутренняя реформа, которая окончательно утвердила основу его организации.

Главой ордена являлся Великий магистр. На этой должности побывали многие удивительные, легендарные личности — Сандро Ботичелли, Леонардо да Винчи, Исаак Ньютон, Виктор Гюго, Клод Дебюсси. Магистра окружает узкий круг, приближенных — так называемые Зрячие: только они знают, кто стоит во главе ордена. Более низкая ступень — Посвященные: те, кто не знает личность Великого магистра, но достаточно глубоко посвящен в дела ордена. Две эти высшие ступени и образуют, собственно говоря, основу ордена; люди попадают сюда только после тщательного отбора, и единственной причиной их ухода из ордена является смерть. Два низших слоя — те, кто служат Приорату, не подозревая о его истинных целях и задачах. Это люди, облеченные властью (политики, финансисты, военачальники) и простое «пушечное мясо» — расходный человеческий материал.

Членом Приората — причем Посвященным, если не Зрячим, — был Хаусхофер. Судя по всему, именно он предложил ордену поддержать Гитлера. Историки до сих пор удивляются: как могла карликовая националистическая партия, у которой существовала куча конкурентов, за несколько лет достичь небывалых высот? Что заставляло промышленников и финансистов давать ей многомиллионные субсидии? Судя по всему, объяснить это можно только влиянием Приората.

Приорат напрямую вышел на нацистских лидеров, и между двумя сторонами был заключен некий договор. Очевидно, предусматривалось создание некоего государства в Южной Франции, где Приорат смог бы реализовать свою тысячелетнюю мечту о собственной территории. Далеко не случайно после разгрома Франции в 1940 году Германия оккупировала лишь северную ее часть, а в южной оставила марионеточное правительство Петэна. Судя по имеющимся данным, и Петэн, и глава его кабинета Лаваль были исполнителями воли Приората. Об этом говорит и бурная активность, которую развил Приорат Сиона в Южной Франции в начале 1940-х годов. Рискуя нарушить конспирацию, орден даже выпускал собственный журнал — «Венкр». Впоследствии много говорили о том, что этот журнал был организован Сопротивлением, поскольку некоторые материалы в нем носили откровенно антинемецкий характер. Однако это не совсем соответствует истине. Во-первых, журнал, в отличие от остальных изданий Сопротивления, выходил на прекрасной бумаге, которую нигде, кроме как у немцев, было не достать. Во-вторых, никаких особенно

антинемецких высказываний там обнаружить не удастся даже при большом желании; я лично просмотрел всю подшивку «Венкра» и нашел только то, что и ожидал: скрытую подготовку читателей к установлению светской власти духовных лиц. В частности, много статей посвящено опыту теократии, который трактуется исключительно положительно. Приорат Сиона готовил для себя благоприятную почву.

Приорат был теснейшим образом связан и с «Аненэрбе», в первую очередь через конкретных сотрудников института, которые были одновременно Посвященными ордена. Самое интересное — то, что Приорат активно действовал и в западных странах — членах антигитлеровской коалиции. Видимо, именно этим и объясняется стремление скрыть некоторые факты истории Третьего рейха.

Насколько глубоко смог проникнуть Ран в тайны Приората Сиона? Этого, наверное, мы не узнаем уже никогда. Во всяком случае он узнал достаточно для того, чтобы обречь себя на неминуемую гибель. И унести с собой в могилу многие тайны, разгадку которых мы ищем до сих пор.

«НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ» И ПРОПАГАНДА

«При помощи умелой пропаганды можно даже самую убогую жизнь представить раем и, наоборот, самую благополучную окрасить самыми черными красками». Так писал Гитлер в своей работе «Майн кампф». Пропаганда составляла основу существования Третьего рейха, именно благодаря умелой и искусной пропаганде глава НСДАП пришел к власти. Поэтому вполне естественно, что и институт «Аненэрбе» был подключен к работе гитлеровской пропагандистской машины.

Историки много спорят о том, как такой человек, как Адольф Гитлер, смог взять власть в свои руки. Объясняют это обычно чисто экономическими причинами: мировой кризис, обнищание людей, рост безработицы… Все это, дескать, подорвало ту базу, на которой покоилась Веймарская республика, не дало ей укрепиться. А началось все с Версальского договора, который оставил у немцев страшную моральную травму и внушил им ненависть к демократии, навязанной победителями.

В какой-то степени это действительно так. Но травма, нанесенная однажды, имеет тенденцию постепенно забываться. Чтобы она продолжала оставаться открытой раной, продолжала причинять немцам боль, нужно было приложить некоторые усилия. И именно Гитлер был тем, кто растравлял раны немецкого народа, кто старался раздувать масштабы «исторической несправедливости», «национального позора», каким он изображал Версальский договор. Вот его собственные слова по этому поводу: «Что касается „вины за войну", то это чувство больше уже никого не волновало… были использованы почти все средства, что… могли оказаться целесообразными в агитационных целях».

Именно невероятную одаренность Гитлера в области пропаганды считают основной причиной его прихода к власти. При этом способности будущего фюрера особенно ярко проявились в период до 1933 года, когда у него еще не было монополии на печатное слово. Только умелой, тонкой пропагандой можно было привлекать к себе все новых и новых избирателей, которые на очередных выборах отдавали свои голоса НСДАП. Без политических технологий, как мы сказали бы сегодня, без «черного» и «серого» пиара, Гитлер никогда не пришел бы к власти.

При этом сам по себе Гитлер ничего выдающегося собой не представлял. Как мы уже говорили выше, он был лишь «медиумом», проводником энергии других людей. Над невзрачным фюрером посмеивались за его спиной акулы прессы, хозяева газетных концернов, капитаны экономики. Посмеивались до тех пор, пока он не стал фюрером с неограниченной властью. До тех пор, пока он еще позволял другим управлять собой. И эти «другие» неразумно предоставили в его руки оружие страшной разрушительной силы —

целый штат первоклассных пропагандистов, специалистов своего дела, которые впоследствии составят основу службы пропаганды «Наследия предков».

Да-да, в «Аненэрбе» была своя служба пропаганды, не подконтрольная даже Геббельсу; всесильный доктор вынужден был общаться со специалистами института на равных. И это далеко не случайно, ведь люди, составлявшие штат этой службы, были теми, кому Гитлер в значительной степени обязан своим приходом во власть.

Масштаб пропагандистского таланта самого Гитлера известен достаточно хорошо. Он мог ораторствовать в заполненных табачным дымом залах пивных в начале 1920-х годов, мог заражать своей энергией толпу, мог интуитивно находить нужный тон, нужные слова. Из него получился бы прекрасный политик местного значения, который, возможно, после наступления «периода стабильности» в середине 1920х годов был бы успешно забыт. Но этого не случилось. Глава НСДАП быстро вышел на общенациональный уровень, приобрел популярность во всей стране. Для этого ему нужно было стать не просто талантливым оратором — ему нужно было в совершенстве освоить технологии, позволявшие подчинить умы и души миллионов людей.

Первые шаги на этом пути ему помогли сделать Хаусхофер и общество «Туле». Но Гитлер сделал серьезную ошибку, попытавшись в 1923 году взять власть. В тюрьме Ландсберг у него было достаточно времени, чтобы осмыслить свои ошибки и перейти к новой тактике; более продуманной, более эффективной. К вожаку нацистов каждый день приходят странные посетители — журналисты, ученые, малоизвестные лица свободных профессий. Все они, судя по всему, дают Гитлеру советы, как именно после обретения свободы бороться за власть. Итог этих встреч ясно виден в книге «Майн кампф», некоторые главы которой целиком и полностью посвящены искусству пропаганды.

Итак, какой она должна быть, эта пропаганда? Гитлер благодаря своим наставникам усвоил пять основных принципов, на которых строилось все остальное.

Во-первых, пропаганда должна всегда взывать к чувствам, а не к разуму людей. Она должна играть на эмоциях, которые гораздо сильнее рассудка. Эмоциям нельзя что-либо противопоставить, их не победишь разумными доводами. Эмоции позволяют влиять на подсознание человека, полностью контролировать его поведение.

Во-вторых, пропаганда должна отличаться простотой. Как писал сам Гитлер, любая форма пропаганды должна быть общедоступна, ее духовный уровень настраивается на уровень восприятия самых ограниченных людей. Не нужно быть слишком заумным, нужно говорить просто и ясно — так, чтобы даже деревенский дурачок смог во всем разобраться.

В-третьих, пропаганда должна ставить перед собой четкие задачи. Каждому человеку должно быть объяснено, к чему ему нужно стремиться, что именно делать. Никаких полутонов, никаких вероятностей, никаких альтернатив. Картина мира обязательно должна быть черно-белой. «Может быть только положительное или отрицательное, любовь или ненависть, право или бесправие, правда или ложь».

В-четвертых, пропаганда должна опираться на ограниченный набор основных тезисов и бесконечно повторять их в самых разных вариациях. «Любое их чередование не должно менять сути пропаганды, в заключение выступления следует говорить то же, что и в самом его начале. Лозунги должны повторяться на разных страницах, а каждый абзац речи заканчиваться определенным лозунгом», — писал Гитлер. Постоянное повторение одних и тех же мыслей заставляет людей принимать их как аксиому, подавляет любое сопротивление сознания. Если много раз повторить бездоказательный тезис, это сработает лучше, чем любые доказательства, — таковы особенности человеческой психики.

В-пятых, необходимо гибко реагировать на аргументы противников и заранее не оставлять от них камня на камне. Гитлер писал: «Нужно без остатков разбивать в собственном выступлении… мнение противников. При этом является целесообразным самому

сразу приводить возможные аргументы оппонентов и доказывать их несостоятельность». Совершенно не обязательно следить за тем, чтобы оппоненты реально высказывали эти аргументы; вполне достаточно эти аргументы придумать самому (причем чем очевиднее будут их глупость и несуразность, тем лучше), а потом с треском разгромить их! И кто будет потом слушать противников, мямлящих что-то о том, что они, дескать, вовсе и не собирались говорить подобные глупости?

Кроме этих основных правил, необходимо было знать немало более мелких секретов. Например, о том, как искусственно «подогреть» настроение публики. Знамена, транспаранты с лозунгами, одинаковая форма, бравурная музыка — все это прочно вошло в пропагандистский арсенал Гитлера. Сочетание всех этих средств позволяло в буквальном смысле слова превращать людей в зомби, не способных хоть сколько-нибудь контролировать себя. Гитлер играл на их самых низменных инстинктах — ненависти, гневе, зависти — и неизменно выигрывал. Потому что тот, кто делает ставку на низменные инстинкты, неизбежно добивается одобрения со стороны толпы.

Гитлер умел заставить самого последнего, самого маленького человечка почувствовать себя господином этого мира, великим арийцем, стоящим выше всех остальных людей. Это ощущение четко увязывалось с личностью самого фюрера. У слушателя возникало ощущение: «Я — господин этого мира, но только если пойду вместе с этим оратором с трибуны». При этом Гитлер блестяще владел даром перевоплощения. Он мог надевать самые разные маски, играть любые роли. Иногда он представлял себя разумным, практичным человеком, иногда — сгустком чувств и эмоций, живым воплощением неукротимого германского духа.

У него были отличные учителя и сподвижники. Целая армия пропагандистов вела себя так же, как ее фюрер. Известный историк Голо Манн писал по этому поводу:

Все они были очень разными. Одни выставляли себя консерваторами, обвешанными орденами офицерами, толстыми и мнимыми аристократами. Другие играли в сильных работяг, обманутых немецких трудяг. Третьи специализировались на подхлестывании древних, скрытых во всех европейских народах без исключения, дурных инстинктах — ненависти к еврейству. Другие изображали из себя вульгарных и злобных; еще одни — высшую, свободную духом интеллигенцию партии.

Чувствуется, что пропаганда НСДАП направлялась из единого центра. Этим центром отнюдь не было ведомство Геббельса — оно являлось только банальным исполнителем. Позади Гитлера и его подручных стояла небольшая группа высококлассных мастеров пропаганды, блестящих теоретиков с опытом практической работы, впоследствии нашедших свое место в стенах «Аненэрбе». Почему же мы ничего не слышим о них, а знаем только о необыкновенных талантах Геббельса?

К слову сказать, с этими талантами все тоже не очень ясно. До того момента, как судьба близко свела Геббельса и Гитлера (а произошло это в 1929 году), будущий министр пропаганды рейха никоим образом не проявлял свои необыкновенные таланты. Он был неплохим журналистом, но не более того; выступать перед большими аудиториями он не любил и боялся. В конце 1920-х годов Геббельс в одночасье преобразился; при этом его дневниковые записи, опубликованные после войны, не выдают ни полета мысли, ни искусства обращаться со словом. Очевидно, что Геббельс не действовал сам, а был лишь орудием в чьих-то руках.

Пропаганда — это мощнейшее оружие XX века, пострашнее атомной бомбы. Поэтому победители — в первую очередь западные державы — были заинтересованы в том, чтобы поставить германских «мастеров пропаганды» себе на службу. Именно поэтому был скрыт их огромный вклад в победу НСДАП, их имена навеки стали тайной. Практически весь пропагандистский отдел «Аненэрбе», по имеющимся у меня данным, перешел в состав

американских спецслужб, сохранилась даже его структура. Переплыв океан, эти люди продолжили борьбу против все того же противника — коммунистической России.

Но вернемся к Гитлеру. Еще одним удачным пропагандистским решением стало использование в качестве одного из основных цветов движения красный. При этом два других цвета — белый и черный — находились в подчиненном положении. Решение оказалось простым и гениальным: три цвета соответствовали трем цветам кайзеровского флага и позволяли привлечь к национал-социализму консерваторов и всех, кто тосковал по «добрым старым временам» без демократии и экономических потрясений. Красный же цвет позволял переманить сторонников левых партий, создавая иллюзию, что НСДАП — еще одна социалистическая партия, только с национальным уклоном.

Кроме того, пропагандисты, стоявшие за Гитлером, умело сыграли на еще одной потребности простого человека. Психологи называют это «потребностью в групповой самоидентификации». Что это такое? После поражения в войне, после экономических кризисов немец чувствовал себя одиноким, слабым, преданным. Но если его одеть в красивую униформу, поставить в строй таких же, как он, сыграть боевой марш и провести парадным строем по главной улице города, он сразу почувствует себя частью очень сильного целого. Не случайно нацистские парады были одним из основных средств агитации и пропаганды, привлекавшими все новых и новых адептов.

Штурмовые отряды НСДАП — СА росли буквально не по дням, а по часам. К 1933 году в них состояли уже несколько миллионов человек! Почти каждый десятый взрослый немец мужского пола был штурмовиком. СА стала самой мощной вооруженной силой Германии, вселяя страх даже в армию.

Взлет партии начался в 1930 году, после начала мирового экономического кризиса, который очень больно ударил по Германии. Производство упало, безработица росла на глазах, достигнув невероятных размеров. От имени всех этих безработных Гитлер клеймил действующую власть, призывал бороться за сытую и вольготную жизнь. Фракция НСДАП в парламенте росла как на дрожжах. Акции нацистов приобретали все больший размах, парады и демонстрации превратились в профессионально инсценированные спектакли. Именно тогда было введено в оборот приветствие «Хайль Гитлер!», подавлена всякая возможная оппозиция фюреру внутри партии. Началось обожествление Гитлера, которому приписывали чуть ли не сверхъестественные черты. Накал страстей достиг наивысшей точки.

Для пропаганды широко использовались новейшие технические средства. В частности, речь идет о радио, которое получило в ту пору широкое распространение. НСДАП владела несколькими радиостанциями, которые позволяли Гитлеру выступать уже не перед тысячами, а перед миллионами людей. Использовалась и авиация: знаменитая компания «Люфтганза» предоставила вождю НСДАП новейший пассажирский самолет, на котором тот в период сменявших одна другую предвыборных кампаний летал по Германии. «Гитлер над страной!» — восклицала по этому поводу нацистская пропаганда. Личный самолет позволял ему в течение одного дня выступать на трех-четырех митингах в разных городах, что было недоступно его соперникам.

Использовались и вполне традиционные методы пропаганды — листовки, газеты, брошюры. Каждая партийная ячейка была обязана проводить постоянные собрания, митинги, шествия, агитировать людей: Нацистские митинги приобретали черты религиозных церемоний, что также сильнейшим образом действовало на умы присутствовавших.

После 1933 года пропаганда изменилась: она стала, с одной стороны, более утонченной, а с другой — более массированной. Это и неудивительно: после прихода к власти Гитлер получил в свои руки фактически неограниченный контроль над всеми радиостанциями и периодическими изданиями страны. Теперь у него не было конкурентов. И перед пропагандой встает новая задача — не просто заставить обывателя проголосовать за

нацистов на выборах (этого-то теперь как раз и не требовалось), а подчинить всю его жизнь, все его мышление гитлеровскому государству.

В изобилии создаются различные организации, призванные охватить все стороны жизни человека, сопровождать его с младых ногтей до глубокой старости. Гитлерюгенд — для молодежи, Национал-социалистический женский союз — для представительниц прекрасной половины человечества, Немецкий трудовой фронт — для всех трудящихся, «Сила через радость» — для организации досуга немцев… Все и не перечислишь. И все эти структуры были направлены, по сути, на достижение одной цели — господства над душами людей — ив этом плане работали в единой упряжке пропаганды.

Началось массовое изготовление дешевых «народных радиоприемников», которые могли принимать только одну волну — государственное радиовещание. Ежегодно на экраны выходило множество фильмов, пропагандирующих нацизм. Иногда открыто, как, например, в знаменитом «Триумфе воли». Иногда — в скрытой форме, как в многочисленных лирических комедиях. И далеко не случайно при каждой крупной киностудии был уполномоченный от «Аненэрбе»: формально он играл роль консультанта при съемках фильмов о древних германцах; в реальности же направлял пропагандистскую линию в кино.

Именно «Наследие предков» провернуло огромную, почти немыслимую кампанию по подготовке немецкого народа к новой мировой войне. Ведь предыдущая закончилась совсем недавно, и память о страшных потерях еще была жива у каждого немца (к слову сказать, аналогичная память у французов станет причиной их быстрого разгрома в 1940 году). «Аненэрбе» же удалось не только победить страх людей перед возможными тяжелыми потерями, но и заставить их поверить в то, что альтернативы нет, что враги окружили страну со всех сторон, и бороться с ними — священная необходимость. При этом веру в неминуемую победу немецкие солдаты сохраняли до самого финала, до мая 1945 года. Это высшее достижение пропагандистов рейха, имена которых по-прежнему скрыты от нас завесой тайны.

Впрочем эта завеса, как и все остальные, рано или поздно приоткроется…

РОЖДЕНИЕ НОВОЙ ВЕРЫ

У нацизма были свой вождь, исторический миф, административный аппарат, своя армия и законы. Чего ему не хватало еще? Правильно! Религии.

Гитлер ненавидел христианство. Он считал его побочным ребенком иудаизма — этой низменной еврейской религии, вооружившись которой, евреи задумали покорить весь мир. Современная Церковь потворствует этим грязным устремлениям; она впитала в себя слишком много иудейского, в ней нет ничего арийского. «Следовательно, — подводит итог Гитлер, — с такой Церковью надо покончить, А на ее место поставить новую, истинно германскую».

Эти взгляды Гитлера поддерживал и питал Дитрих Эккарт. Один из создателей национал-социализма, он предпочитал оставаться в тени, являясь одним из главных учителей Гитлера. «Он будет танцевать, но это я создал ему музыку», — скажет Эккарт на смертном одре (скончался он в 1923 году). Дитрих Эккарт начал закладывать основы религии, которая должна была расцвести в победившем национал-социалистическом государстве. Его дело продолжили другие — те, кто позднее войдет в состав коллектива «Аненэрбе».

Действительно, кому, как не им, изучавшим древнюю германскую историю, культуру и дух арийских предков, было возрождать их изначальную религию? Ту самую ирминистическую веру, которую, по преданию, вытеснило христианство? В самом деле, ирминизм стал лишь одной из религиозных концепций, которые обсуждались в рамках института. Ведь их было несколько — похожих по форме, но все же довольно сильно отличающихся друг от друга. Именно эти разногласия послужили причиной того, что мир так

и не увидел новую, нацистскую религию, которая должна была стать антиподом христианства.

Однако это не помешало уже на ранних этапах придать религиозные черты самому нацизму. Массовые шествия, торжественные клятвы, «соборы» из направленных в ночное небо лучей прожекторов — все это взывало к религиозным чувствам немцев, заставляя их верить в своего фюрера, как в Бога. Были подготовлены сложные церемониалы с псевдоцерковными песнопениями, ритмичным скандированием, специально подобранной цветовой символикой. Участники этих церемониалов доводили себя до экстаза, подобного религиозному, а возглас «Хайль!» становился аналогом не то христианского «Аминь», не то буддийской мантры.

Как и Церковь, специалисты «Аненэрбе» умели использовать психологическое воздействие на человеческое сознание сумрака, полумрака, который неизменно связывается с чем-то таинственным, пугающим, священным. Сам Гитлер в своей книге «Майн кампф» писал:

Во всех таких случаях приходится сталкиваться с проблемой влияния на свободу воли человека. Это е особенности относится к массовым митингам, где всегда есть люди, воля которых противится воле оратора и которым необходимо навязать новый образ мыслей. Утром и в дневное время сила человеческой воли с наиболее мощной энергией сопротивляется любым попыткам чужой воли и мнений повлиять на нее. Напротив, вечером она легко подчиняется напору твердой воли… Таинственный искусственный полумрак, царящий в католических храмах, тоже служит этой цели — как и горящие свечи, ладан…

Многие исследователи считают, что Третий рейх стремился стать государством-церковью, заменить. своей идеологией религию. В какой-то степени это верно: обожествление самого Гитлера перешло все мыслимые пределы. Однако это было не совсем то, чего хотел он сам. Национал-социализм, как его ни модифицируй, все-таки оставался светской идеологией. Нужна была еще и церковь, — церковь, при которой фюрер мог быть верховным жрецом. Ведь он не бессмертен, как боги, но должен даровать бессмертие своему «тысячелетнему рейху». Стоять на двух ногах — идеологии и религии — новому государству было бы гораздо проще.

В конечном счете в 1934 году Гитлер отдает специалистам «Аненэрбе» прямой приказ: заняться разработкой основ новой религии. После долгих споров эксперты пришли все-таки к общему мнению и выработали достаточно пространный документ, автором которого стал бывший профессор богословия Э. Бергман. Документ имел, скорее, компромиссный и временный характер. Бергман не замахивался на создание вероучения гигантского масштаба. Перед ним стояла гораздо более скромная задача: выполнить приказ фюрера.

Что же предложил институт «Аненэрбе»? Ничего особенно оригинального. Еврейский Ветхий Завет не годится для новой Германии. Он искажает образ исторического Христа, который, естественно, был арийцем. Призванный спасти мир от еврейской заразы, он был распят своими подлыми противниками. Но поскольку его образ стал очень популярен среди простого народа, евреи поспешили присвоить себе этого героя. Почти две тысячи лет им это удавалось; но теперь на Землю послан новый мессия — Адольф Гитлер, которому предстоит завершить дело, с которым не справился Христос: очистить и спасти мир от евреев.

Истинное, германское христианство, по мысли Бергмана, существовало задолго до прихода Христа. Оно почти угасло, но его вполне можно возродить к новой жизни. Вместо еврейского креста знаком новой веры должна стать свастика. Священная земля истинных христиан — не Палестина, а Германия. Германская земля, кровь, душа, искусство священны. Именно на этой земле должно произойти возрождение истинного, арийского христианства, которое должно отсюда распространиться по всей Земле… конечно же, вместе с самими арийцами. Миссионерская деятельность среди других народов не предполагалась: Церковь

должна была оставаться сугубо национальной. Именно попытка создать универсальную Церковь — одна из главных претензий, которые предъявляли к христианству Бергман со товарищи.

Какие же еще претензии выдвигали эти ученые мужи? В общем-то в своей критике христианства «Наследие предков» опиралось на идеи Ницше. Во-первых, христианство защищает слабых и униженных, а значит, препятствует естественному отбору в обществе, делает его больным. Во-вторых, христианские догматы прощения греха, воскрешения и спасения души являются полной бессмыслицей. Сострадание и милосердие вредны, потому что они — проявление слабости, недостойной и опасной для сильного арийского духа.

Здесь же предлагался план конкретных действий по введению в стране новой религии. Позволю себе немного его поцитировать:

1. Национальная церковь требует немедленно прекратить издание и распространение в стране Библии.

2. Национальная церковь уберег из своих алтарей все распятия, Библии и изображения святых.

3. В алтарях не должно быть ничего, кроме «Майн кампф» и меча.

4. В день основания Национальной церкви христианский крест должен быть снят со всех церквей, соборов и часовен и заменен единственным непобедимым символом — свастикой.

Гитлеру проект понравился, однако он, будучи довольно здравомыслящим человеком, понимал, какую бурю возмущения он вызовет у немецких христиан. Раскол общества накануне большой войны был ему совершенно не нужен. Поэтому христианская церковь, пусть и ущемленная во многих правах, продолжала вполне легально и почти беспрепятственно функционировать. Более того — католические и протестантские священники не стыдились поддерживать режим и использовать труд русских рабов, пригнанных с востока.

Введение новой религии Гитлер решил производить постепенно: начать с ордена СС, с партии, и лишь потом распространить ее на весь народ. И вскоре партийные ритуалы действительно стали постепенно преобразовываться в священнодействие; такими были, например, церемонии, связанные с уже упоминавшимся «Знаменем крови».

Кровь вообще играла центральную роль в идеологии и расовой доктрине нацистов. Такую же роль она должна была сыграть и в их религии. После прихода нацистов к власти в стенах «Аненэрбе» был разработан специальный ритуал «освящения знамен», который проходили все партийные и эсэсовские стяги. Французский исследователь Мишель Турнье так описывает этот обычай, который ведет свое происхождение от «пивного путча» Гитлера.

…Прогремел залп, от которого погибли шестнадцать человек из окружения Гитлера. Геринг был серьезно ранен, Гитлера придавил к земле умирающий Шейбнер-Рихтер, и фюрер сумел освободиться, только вывихнув плечо. За этим последовало заключение фюрера в крепости Ландсберг, где он и написал «Майн кампф». Но все это не имело никакого отзвука. Что касается Германии, то люди отнеслись к этому вполне безразлично. Единственное, чем запомнился этот день, 9 ноября 1923 года, в Мюнхене, было знамя мятежников, украшенное свастикой, — знамя, лежавшее на земле среди тел шестнадцати жертв мятежа и обагренное их кровью. Поэтому окровавленное знамя — знаменитое Blutfahne — считалось самой священной реликвией нацистской партии.

Начиная с 1933 года оно публично демонстрировалось два раза в год: 9 ноября, когда оно выносилось во время марша у Фельхеррхалле в Мюнхене, когда разыгрывалось театрализованное зрелище, напоминающее средневековые пассии, Главным событием был вынос знамени на ежегодных партийных съездах, проходивших в сентябре в Нюрнберге и являвших собой кульминацию нацистских ритуалов. В эти дни Окровавленное Знамя, словно

бык-производитель, готовый оплодотворить бесконечное число женщин, соприкасалось с новыми и новыми штандартами, стремящимися зачать от него…

Затем перед ним парадным маршем проходили целые армии, каждый солдат которых был знаменосцем и которые представляли собой целые полчища знамен. О, это было целое море колеблемых ветром флагов, штандартов, стягов, полотнищ, инсигний и орифламм. Эти сборища достигали своей кульминации ночью, когда свет множества факелов озарял флагштоки, транспаранты и бронзовые статуи, погружая в тень огромные массы людей. Наконец наступал момент, когда фюрер восходил на монументальный алтарь, в небо одновременно и внезапно направлялись лучи ста пятидесяти прожекторов, образуя настоящий собор из столпов света, взметнувшихся на высоту тысячи футов, подчеркивая совершенно фантастический характер происходившей там мистерии.

После возведения замка Вевельсбург церемония «освящения знамен» проходила именно там. Со временем в стенах «Аненэрбе» были разработаны и другие ритуалы, которые по возможности приурочили к традиционным праздникам. При этом активно использовалось языческое наследство. Так, в рамках СС отмечались праздники Солнца и сбора урожая. При этом воскресили даже ритуал «Непобедимого Солнца», разработанный более полутора тысячелетий назад императором Константином. Этот праздник в честь молодого бога солнца, воскресшего из пепла, отмечали в первую очередь мальчики из специальных эсэсовских интернатов.

Специальный церемониал был разработан для свадеб и похорон офицеров СС. На их могилах, например, никто не ставил кресты. Вместо них устанавливались рунические знаки.

Последняя попытка введения «новой религии» относится к 1944 году. Один из видных экспертов института «Наследие предков» доктор Кремер предложил, по сути дела, полный отказ от всяких параллелей с христианством и возврат к древним германским корням — языческой религии с арийскими богами. Представленный им проект, один из экземпляров которого чудом дожил до наших дней, поражает своей простотой и логичностью. В сопроводительном письме Кремер убеждал Гиммлера:

В условиях, когда рейх переживает тотальную мобилизацию, когда все мы должны сплотиться вокруг нашего фюрера, абсолютно необходимым представляется мне создание новой религии, с которой мы сможем достичь победы. Нам необходим полный разрыв со всей христианской традицией, и чем радикальнее он будет, тем лучше. Немец должен почувствовать, что он не имеет ничего общего со своими врагами, что он отличается от них верой, что он выше их, поскольку защищает гораздо более древнюю и чистую традицию. Считаю, что введение новой религии абсолютно необходимо для нашей победы в войне.

Однако ни Гиммлеру, ни другим вождям рейха было уже не до религии. Они отчаянно старались спасти гибнущий фронт. Новая религия, которой, возможно, суждено было стать самым необычным культурным явлением Европы XX века, так и не увидела свет.

КОПЬЕ ВЛАСТИ

Одна из самых загадочных историй, связанных с институтом «Аненэрбе», — это история реликвии, известной как «Копье Судьбы». Древнее оружие принадлежало династии Габсбургов и, по преданию, должно было приносить им удачу.

«Копье Судьбы» было любимым артефактом самого Адольфа Гитлера. Впервые их встреча произошла еще до Первой мировой войны. Гитлер, будучи совсем молодым человеком, бродил по залам венского дворца Хофбург, превращенного в музей. Вход туда был бесплатным, что являлось весьма немаловажным обстоятельством для вечно бедствовавшего юноши. Случайно оказавшись в зале сокровищ Габсбургов, экспонаты которого он до той поры считал никому не нужным хламом, Адольф был привлечен лекцией одного из гидов, проводивших экскурсии. Вот как он сам напишет об этом впоследствии:

Группа остановилась точно напротив того места, где я находился, и гид показал на старый наконечник копья. Вначале я не обращал внимания на то, что рассказывал гид, считая присутствие рядом со мной этой группы всего лишь вторжением в интимное течение моих мрачных мыслей. Вот тогда-то я и услыхал слова, которые вскоре изменили мою жизнь: «С этим копьем связана легенда, согласно которой тот, кто объявит его своим и откроет его тайну, возьмет судьбу мира в свои руки для совершения Добра и Зла… В Средние века, — продолжал рассказ гид, — некоторые германские императоры владели этим копьем и верили в легенду. Однако за последние пять столетий никто уже не испытывал доверия к этим сказкам, если не считать Наполеона, потребовавшего себе это копье после победы в битве при Аустерлице. После разгрома наполеоновских войск наконечник копья был тайно вывезен из Нюрнберга и спрятан в Вене».

Когда экскурсанты продолжили свой путь по залам музея, будущий фюрер приблизился к витрине и долго смотрел на копье. Древко его состояло из двух ветвей, закрученньгх в спираль, которые венчал потемневший от времени наконечник, удивительно острый и тонкий. Впоследствии Гитлер выяснил, что, по преданию, копье было способно летать, закручиваясь в воздухе и преодолевая различные невидимые поля. Кроме того, оно обладало еще рядом магических свойств, и этот список, скорее всего, был далеко не полным.

Но все это было потом, а в тот момент Гитлер просто смотрел на копье, не в силах отвести глаз. Впоследствии он вспоминал:

В ту же секунду я понял, что наступил знаменательный момент в моей жизни. Однако я не понимал, как этот чисто христианский символ мог вызвать у меня столь сильное волнение. Долгие минуты я стоял, рассматривая копье, совершенно забыв обо всем, что происходило вокруг. Казалось, что копье хранит какую-то тайну, от меня ускользавшую, однако мною владело такое чувство, будто я знаю о ней инстинктивно, не в состоянии проанализировать ее смысл в своем сознании. Копье было чем-то вроде магического носителя откровения: оно открывало такие прозрения в идеальный мир, что человеческое воображение казалось более реальным, чем материальный мир. Это было, как если бы я столетия тому назад уже держал это копье в руках, и оно дало мне все свое могущество. Как это было возможно? Что за безумие овладело моим разумом и родило бурю в моем сердце?

На следующий день он снова пришел в музей, чтобы посмотреть на копье. А затем отправился в библиотеку, чтобы подробнее познакомиться с историей необычной реликвии. Последуем и мы за ним…

Думаю, все мы помним евангельские строки, посвященные распятию Христа. Прекрасно помнил их и Гитлер, несмотря на свою неприязнь к христианской религии. Спаситель был распят на горе Голгофа — в переводе с арамейского ее название означает «голова», «череп». Гора была специально предназначена для казни преступников.

Казни через распятие происходили достаточно часто — в тогдашней Римской империи было неспокойно. То рабы взбунтуются, то покоренный народ поднимет восстание, не понимая всей прелести принадлежности к «цивилизованному миру», то вдруг объявится какой-то бродячий проповедник, смущающий народ. Вокруг места казни стояло оцепление из римских легионеров. Ими командовал центурион. История сохранила для нас имя человека, который командовал солдатами во время казни Христа. Его звали Лонгин.

В то время каждый римский легионер обязан был суметь соорудить крест. Ничего сложного в этом, в сущности, не было. Необходимо было всего лишь срубить дерево, зачистить два бруса — горизонтальный й вертикальный — и скрепить их вместе при помощи веревок или, для надежности, зарубок в дереве. После этого можно было приступать к самой казни. Два гвоздя забивались в руки несчастного, третий проходил насквозь через щиколотки обеих ног. Все операции — от повалки дерева до забивания гвоздей — производились одним орудием: боевым топором. Дополнительно можно было привязать обреченного на казнь к

кресту, чтобы гвоздь не разорвал человеческую плоть под весом тела и жертва не рухнула с креста.

Перед центурионом, руководившим казнью, обычно стояла важная задача. Он должен был не только командовать всей процедурой казни, но еще и удостовериться в смерти жертвы. На кресте обычно умирали медленно — кровь на ранах быстро сворачивалась и больше не вытекала. Жертва страдала от голода и жажды. По мнению некоторых исследователей, специфическая поза на кресте рано или поздно приводила к удушью. Обычно для сокращения страданий приговоренным перебивали голени. Когда смерть наступала, центурион должен был пронзить копьем сердце распятого, чтобы удостовериться в его смерти. Этот, выражаясь современным языком, «контрольный прокол» был произведен и в отношении Христа. Спаситель, к слову сказать, мучился на кресте сравнительно недолго — лишь около шести часов. В Евангелии от Иоанна эта процедура описана так:

Но так как тогда была пятница, то иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их. Итак, пришли воины, и у первого перебили голени и у другого, распятого с Ним. Но придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у него голени, но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекли кровь и вода.

Крест, гвозди и копье — орудия распятия Христа — были сохранены христианами и свято чтимы. Первым прекратил свое существование крест. Разделенный на множество мелких частиц, он был в IV веке, после принятия Римом христианства, распространен по всем приходам империи. А вот гвоздям и копью повезло больше; дробить на кусочки их никто не стал.

Впрочем интересует нас в данном случае именно копье…

Вернемся к нашему центуриону Лонгину. В переводе с латыни его имя означает «длинный». Люди высокого роста вообще чрезвычайно ценились в римской армии. Стандартный римский командир, он не выделялся ничем особенным. Однако после распятия, если верить евангельским текстам, превратился в ревностного христианина. В Евангелии от Матфея сказано:

Центурион же и те, которые с ним стерегли Иисуса, видя землетрясение (в момент смерти Спасителя на Кресте. — Прим. авт.) и все бывшее, устрашились весьма и говорили: воистину Он был Сын Божий.

После испытанного душевного потрясения центурион стал одним из лидеров христианской общины. Свое копье он сохранил в качестве реликвии. Лонгин много проповедовал и в конечном счете обрел дар исцелять людей от глазных болезней. Сегодня он канонизирован Церковью. А как же его копье?

Сначала мы видим его среди христианских реликвий в Риме. Но Римская империя быстро пала, и следы копья теряются на несколько веков. Возможно, оно хранилось в одном из множества монастырей, которые были в бурлящей Европе единственным — пусть зачастую и призрачным — оплотом стабильности. Но как только все более или менее успокоилось, копье вновь дает знать о своем существовании.

В X веке оно под названием «Святое Копье» фигурирует в списке реликвий, принадлежащих германскому императору Отгону Великому. Согласно легенде, ранее оно принадлежало самому Карлу Великому, который, в свою очередь, получил его из рук римского папы в качестве благодарности за освобождение Рима от варваров. Описание копья доказывает, что речь идет именно о том предмете, который видел в Хофбурге Гитлер. Впоследствии копье переходит из рук в руки и используется при коронации императоров. Так, на средневековой миниатюре мы видим Генриха II, который держит копье в момент возложения на него императорской короны.

Однако затем происходит нечто непонятное. Святое Копье почему-то время от времени называют копьем святого Маврикия. Путаница? Судя по всему, нет. Святой Маврикий — это, как и Лонгин, римский солдат, христианин, пострадавший в эпоху гонений в IV веке. Его вместе с множеством единоверцев предали мучительной казни. Согласно легенде, перед смертью Маврикий успел бросить копье, которое, описав совершенно немыслимую траекторию в виде креста, вонзилось в горло императорского легата, командовавшего уничтожением христиан. С тех пор копье считалось реликвией, дарующей победу над врагами. Оно принадлежало сначала представителям Бургундского дома, а затем попало к германским императорам. И началась путаница. Сначала все прекрасно понимали, что речь идет о совершенно другом копье. Но после того как будущий император Оттон Великий взял его с собой в поход против венгров и разгромил последних в битве на Лехе в день памяти святого Лонгина, оно получило дополнительное прозвище — «копье Лонгина». Прошло совсем немного времени, и его владельцы стали утверждать, что в их руках — то самое копье, которое пронзило сердце Христа.

В XIII веке копье попадает в руки династии Габсбургов — не самых влиятельных и сильных германских князей. С этого момента начинается стремительное возвышение их рода. По совершенно необъяснимой причине Рудольф Габсбург вскоре избирается германским императором; затем под власть Австрии добровольно переходят Чехия и Венгрия. Спустя три века после обретения Копья Судьбы — так теперь стала называться реликвия — Габсбурги едва не превратились в полновластных хозяев всей Европы. Карл V, германский император, был одновременно и испанским королем, Казалось, еще один рывок — и вместо нескольких крупных государств возникнет единая империя.

Рывка не случилось: слишком сильным было объективное противодействие подобным планам. Однако на протяжении столетий род Габсбургов, когда-то захудалый и никому не известный, являлся хозяином одной из великих держав Европы. Не благодаря ли Копью Судьбы? Гитлер хотел это выяснить на собственном опыте.

Мечта фюрера осуществилась 12 марта 1938 года. Германские войска, сосредоточенные в Баварии, ринулись через границу. Нет, это не было войной. Австрийское руководство подчинилось ультиматуму из Берлина: Австрия должна войти в состав рейха. Собственно говоря, об этом мечтали многие австрийцы, и немецкие танковые колонны повсюду встречали с цветами. Произошел так называемый аншлюс.

Первыми из крупных нацистских функционеров в Вену прибыли Гиммлер, Гесс и Шелленберг. А на следующий день, 13 марта, в бывшую столицу величественно въехал Гитлер. С трудом скрывая нетерпение, он дождался конца торжественных церемоний и отправился в Хофбург, где его дожидалось заветное копье. У входа в музей стояли Сиверс и Кальтенбруннер, глава австрийских СС. Оба они прибыли к Хофбургу за несколько дней до аншлюса, их задачей было стеречь копье как зеницу ока. Со своей задачей оба деятеля вполне справились — когда полиция попыталась взять музей под контроль, там уже находились готовые стоять насмерть автоматчики. На штурм полицейские не пошли, а осада в связи с аншлюсом продлилась недолго.

Гитлер долго стоял в молчании перед копьем. А потом отдал распоряжение доставить его в Нюрнберг. Почему же не в штаб-квартиру «Аненэрбе»? На это нашлись свои причины.

Гиммлер, рейхсфюрер СС, которому подчинялось в том числе и «Наследие предков», с удовольствием взял бы реликвию себе. Он тоже был наслышан о мистических свойствах древнего артефакта, якобы способного полностью изменить судьбу его владельца. Но Гитлер был не менее сильно заинтересован в копье — и рейхсфюреру СС пришлось довольствоваться копией, которую установили в замке Вевельсбург. Впрочем, определенное время ходили слухи — судя по всему, ложные, — что пронырливому Гиммлеру удалось-таки поменять местами копию и оригинал.

Передача копья была юридически оформлена как дар Австрии своему новому фюреру. Усилиями специалистов Министерства пропаганды этот акт был широко разрекламирован. Копье отправилось в Нюрнберг — столицу нацистского движения, где было помещено в церковь Святой Екатерины. Главным хранителем копья был назначен обербургомистр Нюрнберга Вилли Либель: человек, которому поручалось организовывать все партийные праздники. 13 октября 1938 года Копье Судьбы оказалось в своем новом обиталище.

Этот день был объявлен в Германии общенациональным праздником. На вокзале собралась огромная толпа, чтобы увидеть прибытие поезда. Войска образовали живую ограду на пути от вокзала до церкви Святой Екатерины, по которому бронированные машины везли императорские сокровища. Такой праздник планировалось повторять ежегодно, однако реализовать это не получилось — в 1939 году началась война, и всем стало не до шумных торжеств.

С началом войны по приказу Гитлера были изготовлены несколько копий священного оружия. Они были расположены в древних орденских замках на границах Германии, а потом, по мере захвата чужих территорий вермахтом, распространялись по всей Европе. Считалось, что эти «клоны» Копья Судьбы помогут защитить границы «тысячелетнего рейха» от врагов.

Не помогли. Может быть, потому что копии снимались не с настоящего копья Лонгина?

Честно говоря, я сам изначально до конца не был уверен в том, что копье Маврикия и копье Лонгина — не один и тот же артефакт. Уж слишком много было указаний на то, что речь идет об одном предмете. Однако несколько довольно странных фактов заставили меня насторожиться.

Во-первых, Святое Копье упоминается среди реликвий христианской общины только в самый ранний период ее существования. И снова «всплывает» лишь в IV веке — уже после истории с Маврикием. Оказывается, мы не в состоянии выстроить непрерывную цепочку фактов. Конечно, вполне возможно, что копье три века пролежало в каком-то тайнике, чтобы его не уничтожили язычники. Но ведь крест и гвозди почитались чуть ли не открыто! С чего бы это такое пристальное внимание именно к копью?

Лишь потом, внимательно изучив древние тексты, я заметил весьма интересный факт: копье никогда не было собственностью христианской общины. Оно оставалось у Лонгина. То есть пока Лонгин был в общине, оно находилось с ним. Потом вместе с ним и «ушло». Только куда?

Известно, что Лонгин стал страстным проповедником и обошел многие страны. Его маршрут довольно хорошо известен. В частности, он прошел по территории современной Сирии, Турции и отправился на Кавказ. Именно там, на территории нынешних закавказских республик, он задержался на весьма продолжительное время, основал христианскую общину и руководил ею до самой смерти. К слову сказать, Армянская Христианская церковь до сих пор почитает Лонгина как своего основателя.

Теперь мне было ясно, в каком направлении искать. Конечно, ни русского, ни армянского я не знал, и пришлось обратиться к переводчику. Оказалось, что я веду поиск совершенно правильно: упоминания о Святом Копье встречались практически на каждом шагу. Первый документ, который мне удалось достать, — рапорт русского генерала, который в 1805 году сражался с турками на Кавказе. Русскими войсками был занят, в частности, Эчмиадзинский монастырь. Здесь русскому генералу показали реликвию — древнее копье — и рассказали удивительную историю. По преданию, именно этим копьем было пронзено сердце Христа, и оно обладает гигантской магической силой. Несмотря на бурные времена, ни разу за свою многовековую историю монастырь не был подвергнут разграблению, ни разу на него не напали враги.

Зная о чудесных свойствах реликвии, монахи с ее помощью творили настоящие чудеса. Нередко копью приходилось совершать длительные путешествия. В XVIII веке, когда в

Грузии началась эпидемия холеры, армянские монахи помогли своим православным единоверцам, пронеся копье в сопровождении крестного хода по всей стране. В итоге болезнь была вынуждена отступить.

И вот копье — перед русским генералом. Долго всматривается он в древнюю реликвию, а затем садится и пишет рапорт своему императору:

Его Императорскому Величеству генерала от инфантерии князя Цицианова рапорт.

К прежде взятым мною при возвращении из-под Еривани из Ечмиадзинского Армянского монастыря сокровищам в наибогатейших иконах, мощах, ризнице, украшенной драгоценными камнями, как для сбережения от лжепатриарха Давида, который все оное хотел увезти в турецкие области, так и по просьбе архиереев той нации, генерал-майор Несветаев нечаянным захватом оного монастыря сделался властителем и остальных сокровищ, большой важности по святости христианской, а именно: Святое Копие, коим прободен был Христос Спаситель наш; рука святого Григория, Просветителя армянской нации, — все сие найдено между рогож и нечистых тряпок для утаения; богатейшая ризница и иконы, и все то доставлено сказанным генерал-майором Несветаевым в Тифлис, куда мощи и Святое Копне армянскими архиереями вносимы были с довлеемою (достаточной — Прим. авт.) церемониею.

Ныне же генерал-майор Портнягин занимается переписью всего того с армянским духовенством, по совершении чего для успокоения той нации, имеющей большую веру к оному Святому Копию и мощам, не оставлю я обвестить, как и о прежде привезенных, что они забраны единственно для сбережения от лжепатриарха Давида, расхитившего уже сокровища Ечмиадзинского монастыря, но что когда Богу угодно будет восстановить на патриарший престол патриарха Даниила или Ечмиадзин будет под российским правлением, тогда все сие возвращено будет в целости тому монастырю, яко собственность, никем не отьемлемая.

О всем сем имею счастье всеподданнейше донести Вашему Императорскому Величеству; имею таковое поднести рисунок того Святого Копья. Генерал от инфантерии князь Цицианов. Елисаветполь. Июня 17 дня, 1805 года.

По сегодняшний день настоящее Святое Копье зфанится в Эчмиадзинском монастыре. О нем мало кто знает, что, впрочем, только на пользу монахам. Многие по-прежнему считают, что копье Лонгина — это то самое Копье Судьбы, которое хранилось у Гитлера. Впрочем его судьба также до конца непонятна.

После разгрома Германии многочисленные копии быстро разошлись по рукам победителей. Причем каждый владелец утверждал, что именно в его руках и находится оригинал, что еще больше усиливало путаницу. Экспертиза раз за разом подтверждала, что очередная «реликвия» — не более чем банальная фальшивка.

Куда же делся оригинал? Проследить его путь совсем не просто. Нюрнберг на момент капитуляции Германии не был занят войсками ни одной из стран антигитлеровской коалиции, поэтому у нацистов было время спрятать Копье Судьбы. Куда? Точно сказать нельзя. Об этом можно строить лишь предположения. Известно, например, что когда Сиверс на допросе хотел рассказать о местоположении Копья, его грубо оборвали. Почему? Кто из допрашивавших его не был заинтересован в том, чтобы Сиверс открыл правду?

Загадки, сплошные загадки…

Глава 3. ТИБЕТ — РОДИНА СВЕРХЧЕЛОВЕКА

В конце 1980-х годов в берлинской тюрьме Шпандау умирает последний из заключенных, оказавшихся там по приговору Нюрнбергского трибунала. Это был Рудольф Гесс. Или человек, изображавший Рудольфа Гесса, — эту тайну я раскрою в одной из следующих глав.

Пока же нам интересно другое. Человек, называвший себя Рудольфом Гессом и томившийся в Шпандау, оставил после себя дневники. Достаточно сумбурные, но

позволяющие предположить, что он был посвящен в некоторые тайны «Аненэрбе». В частности, в его дневнике была следующая фраза:

Поход Германии на восток, по сути, был санкционирован Центром космического контакта на Земле, так называемой Шамбалой. Махатмы не только подсказали Гитлеру необходимость разгромить источник пролетарского зла, захватившего территорию России, но и направили в генштаб рейха своих «специалистов». Воины Шамбалы оказались не только в личной охране фюрера, но и в центре стратегических планирований…

Загадочную страну Шамбалу обычно размещают на Тибете. Является ли случайным совпадением то, что туда была направлена одна из самых мощных и засекреченных исследовательских экспедиций «Аненэрбе»?

Впрочем обо всем по порядку…

ИСТОКИ ИНТЕРЕСА

Для европейских тайных обществ Восток всегда оставался источником тайного, мистического знания, тысячелетней мудрости. Еще в те времена, когда крестоносцы воевали с сарацинами, они невольно оказывались во власти обаяния этой древней культуры. Именно с Востока берет свое начало мудрость тамплиеров.

К XIX веку большие области Восточной Азии были исследованы. Недоступным и загадочным оставался. лишь Тибет — самые высокие в мире горы, где течение времени словно остановилось; где люди жили неспешно и размеренно; где существовала древняя религия; откуда, по преданию, происходили многие легендарные мудрецы. Именно в Тибет стремились те, кто пытался постичь основы мироздания. И специалисты «Аненэрбе» не стали исключением.

История «тибетского проекта СС» берет свое начало в 1922 году. Главную роль сыграл в этом уже известный нам Хаусхофер. Он пригласил в Германию несколько тибетских лам, от которых пытался научиться божественной мудрости. Недаром он называл себя «учеником Восточной мистерии» и считал, что главной германской колонией должен стать именно Тибет, который сможет даровать новому рейху мистическую силу.

В 1926 году в Берлине с подачи Хаусхофера организовывается Тибетское общество. В это же время он знакомит с тибетской культурой и мифологией Гитлера, недавно вышедшего из тюрьмы. Будущего фюрера захватывает мистическая история, он с трепетом вчитывается в строки французского эзотерика Рене Генона, который пишет о загадочной стране Шамбале:

После катастрофы Атлантиды учителя высокой цивилизации, обладатели Знания, сыны Внешнего Разума, поселились в огромной системе пещер. В сердце этих пещер они разделились на два «пути»: правой и левой руки. Первый «путь» назвал свой центр «Агартхи» («Скрытое место добра») и предался созерцанию, не вмешиваясь в мирские дела. Второй «путь» основал Шамбалу, центр могущества, который управляет стихиями и человеческими массами. Маги-воители народов Земли могут заключить договор с Шамбалой, принеся клятвы и жертвы.

Приобрести столь могущественного союзника — это ли не предел мечтаний каждого уважающего себя государственного деятеля? Хаусхофер также стремился установить связь с Тибетом, с загадочной страной Шамбалой. В значительной степени это ему удалось.

Эстафету из рук Хаусхофера принял Эрнст Шеффер, один из самых молодых и талантливых сотрудников института «Аненэрбе». Родился Эрнст в 1910 году в семье крупного предпринимателя; сведения о его детских и юношеских годах до нашего времени практически не сохранились. По непроверенной информации, еще в детстве он увлекался восточной культурой; его отец был страстным коллекционером всевозможных китайских ваз и японского оружия, и мальчик вырос в соответствующей обстановке. Окончив гимназию, Эрнст поступил в университет, но изучал не свою любимую ориенталистику, а зоологию —

очевидно, в порыве минутного увлечения. Именно в качестве зоолога он отправился в 1931 году в Восточный Тибет в составе экспедиции Долана.

Долан и не подозревал, что впоследствии этот поход назовут «экспедицией Шеффера». Молодой немец держался скромно, ничем не выдавая свои истинные интересы. Никто не знал, что он являлся членом НСДАП и был близко знаком с Гиммлером; рейхсфюрер СС «благословил» юношу на поездку и поставил перед ним несколько сложных задач, в числе которых были поиски страны Шамбалы. Конечно, Гиммлер предпочел бы отправить кого-нибудь старше и опытнее, но раз подвернулась такая возможность — почему же ею не воспользоваться? К тому же он прекрасно знал цену Шефферу.

Экспедиция отправилась из Бирмы и вынуждена была пересечь районы Китая, охваченные войной. Почти половина членов экспедиции, включая Долана, гибнет; Шеффер берет на себя руководство оставшимися и упрямо продолжает идти вперед. Он обследует такие районы, где ранее не ступала нога европейца. Пересекает горные гряды, глубокие влажные долины, переправляется через бурные реки. В своей вышедшей после экспедиции книге «Горы, Будды и медведи» Шеффер так описывал эти переправы:

Мостов не было и в помине. Через реку, текущую в узкой расщелине, протягивались два каната, на противоположных берегах сооружались два штифта. Когда их вращаешь, один канат идет в одну сторону, другой в противоположную. К этим тросам крепится только один груз, вьючные животные или отдельный человек. Они за несколько секунд пролетают над страшной глубиной.

Шеффер и его спутники обследовали верховья великих китайских рек Янцзы и Хуанхэ, исправили массу неточностей, в изобилии встречавшихся на географических картах. При этом им не раз приходилось вступать в вооруженные столкновения с бандитами. Труды были вознаграждены — Шеффер нашел и описал множество реликтовых растений, относительно которых считалось, что они давно уже не существуют в природе, а также медведя панду, о котором в Европе того времени тоже ничего не знали.

Выполнил ли Шеффер задание Гиммлера? Об этом ничего неизвестно. Вообще, с этого момента молодой биолог начинает вести двойную жизнь: с одной стороны, продолжает свои открытые научные изыскания, с другой — с головой погружается в оккультную тематику. Времени и сил хватает и на то, и на другое. Во всяком случае расположение к нему Гиммлера сохраняется и даже крепнет. В 1933 году, сразу после основания института «Наследие предков», Шеффер становится его штатным сотрудником.

В 1935 году Шесрфера приглашают в новую германо-американскую экспедицию. Половину ее участников составляли немцы, половину — янки. При этом финансирование было преимущественно американским, им занималась Филадельфийская академия естественных наук. Но в самом начале пути между двумя сторонами возникает конфликт, и американцы поворачивают назад. Судя по имеющимся у меня свидетельствам, спровоцировал конфликт именно Шеффер, чтобы избавиться от лишних глаз. Американские ученые еще долго жаловались на скверный нрав своего германского коллеги — что довольно забавно, поскольку на самом деле молодой ученый отличался открытым, добродушным характером.

Немцы продолжили свой путь, дошли до истоков Янцзы и Меконга (практически все великие реки Восточной Азии начинаются в одном районе). По официальным данным, Шефсрер совсем немного не дошел до Лхасы — официальной столицы Тибета. Не дошел ли?

Результаты второй экспедиции оказались еще более поразительными, чем первой. Было открыто множество новых видов, как растений, так и животных, в частности: антилопа оранго, карликовый голубь, голубая овца, множество неизвестных и редких птиц. Шеффер пишет очередную книгу, его имя становится известным в научных кругах. В 1937 году

Шеффер защищает диссертацию. Одновременно его назначают главой вновь образованного Тибетского отдела «Аненэрбе».

Вот тут-то и всплывают итоги «ответвлений», которые делал Шеффер от своего официального маршрута. В распоряжении СС теперь — тысячи древних тибетских рукописей, весомая часть огромного культурного наследия, мудрости Востока. Результаты оказались настолько обнадеживающими, что встал вопрос о немедленной организации новой, очередной экспедиции.

В ПОИСКАХ МАЙТРЕЙИ

Десятого сентября 1938 года в кабинете Гиммлера происходит совершенно секретное совещание. Его участники — сам рейхсфюрер СС, Шеффер и еще несколько ведущих специалистов Тибетского отдела. Точное содержание их беседы не известно — ни протокола, ни свидетельств участников не сохранилось. Мы знаем только одно: именно на этом совещании были окончательно определены состав, а также сроки и задачи экспедиции.

Состав оказался весьма пестрым: помимо ученых, в экспедицию вошли профессиональные разведчики и диверсанты, а также специалисты по радиосвязи. Гиммлер в ту пору грезил организацией прямой радиосвязи с Лхасой, чтобы постоянно общаться с высшими непознанными силами. Очевидно, планировалось размещение в Тибете постоянно действующего центра. Фактически делался первый шаг к колонизации Тибета — этой таинственной прародины ариев, нацистской Германией.

В апреле 1939 года экспедиция прибыла в Индию. Шеффер очень торопился: в Европе уже чувствовалось приближение большой войны, и англичане относились к немецким ученым не слишком-то дружелюбно. Местная пресса в своих публикациях открыто называла Шеффера шпионом. Сотрудники «Аненэрбе» вздохнули с облегчением, когда индийско-тибетская граница осталась позади.

Первым делом Шеффер повел экспедицию к подножию горы Канченджанга. Никаких исследовательских задач уже не ставилось — Шефферу нужно было как можно скорее и эффективнее выполнить свою основную миссию. Ссылаясь на труды известного специалиста по буддизму Альберта Грюнведеля, руководитель экспедиции утверждал, что у подножия этой горы находится один из входов в таинственную Шамбалу. Здесь экспедиция провела несколько недель. За это время на вершине горы удалось установить контейнеры с радиоаппаратурой, которая могла работать в автономном режиме. Специальная ветроэнергетическая установка снабжала мощный передатчик электричеством, аккумуляторы страховали его на случай безветрия.

Особое внимание было уделено мерам безопасности. Все подходы к ретранслятору минировались, любая неосторожная попытка приблизиться влекла за собой неминуемый взрыв. При этом взрывы автоматически вызывали сход лавины, которая уничтожала и аппаратуру, и того, кто попробовал бы прийти за ней.

Далее Шеффер двинулся в столицу Тибета — Лхасу. Здесь он был принят с распростертыми объятиями, как старый знакомый (можно ли после этого поверить, что ранее он здесь не бывал?). Регент Тибета Квотухту пишет Гитлеру личное письмо, в котором говорится:

Глубокоуважаемый господин (король) Гитлер, правитель Германии, господствующий над обширными странами! Да пребудут с Вами здоровье, радость покоя и добродетель! Сейчас Вы трудитесь над созданием обширного государства на расовой основе. Поэтому прибывший ныне руководитель немецкой Тибетской экспедиции сахиб Шеффер не имел ни малейших трудностей в пути по Тибету, ни в осуществлении своей цели установления личных дружественных отношений; более того, мы надеемся на дальнейшее расширение дружественных отношений между нашими правительствами.

Примите, Ваша Светлость, господин (король) Гитлер, наши заверения в дальнейшей дружбе в соответствии со словами, сказанными Вашей стороной. Это Я подтверждаю Вам! Написано 18 числа первого тибетского месяца года Земляного Зайца (1939 год).

Кроме того, регент отправил фюреру германской нации подарки: собаку особой тибетской породы, шелковый платок и серебряную чашку с крышечкой, инкрустированную драгоценными камнями. Однако не установление дипломатических отношений было основной целью пребывания здесь Шеффера. Он жадно искал следы непознанного разума, пытался войти в контакт с высшими силами.

Чем еще, кроме влияния высших сил, объяснить появление здесь, в бесплодных горах, прекрасного города со множеством дворцов и храмов, выполненных на недосягаемом уровне мастерства? Легенда гласит, что их построили демоны, вызванные сюда первым Далай-ламой. Шеффер пристально изучает ритуалы буддийских монахов и находит в них много общего с ритуалами древних германцев — по крайней мере такими, какими он их себе представлял. Все церемонии тщательно фиксировались на кинокамеру: Шеффер снимал фильм о таинственной и чудесной стране.

Тибетские власти настолько доверяли немецким ученым, что позволили им проникнуть в святая святых буддийских монастырей — в их подземные святилища, куда пускали, мягко говоря, далеко не каждого. Именно здесь проходил обряд обретения дара ясновидения. Суть его заключалась в следующем: тибетские монахи давно заметили, что пророчествовать люди начинают чаще всего после мозговой травмы. Если нанести подобную травму искусственным путем, человека можно превратить в ясновидящего. Ритуал назывался «открытием третьего глаза». В центре лба просверливали отверстие, затем закрывали его деревянным клином, мазали целебными мазями и давали зарасти. Шеффер и еще несколько участников экспедиции дали согласие на проведение подобной операции. Вероятно, результат оказался хорошим, поскольку подобные операции в начале 1940-х годов начали делать многим офицерам СС. В 1995 году в районе Севастополя (город на юге России) было обнаружено целое немецкое военное кладбище, на котором все покойники имели треугольное отверстие во лбу.

Шеффер, однако, искал главное — контакт с высшей сущностью, с Майтрейей. Он был убежден, что таковой существует. В своих отчетах Шеффер описывал ритуалы буддийских монахов:

Монахи в алых праздничных одеяниях в унисон произносили праздничные тексты. Нарочито низкие, рокочущие голоса сливались в невыразимое журчание, исходившее, как казалось, из обнаженного чрева Майтрейи — грядущего Будды. Это была самая грандиозная статуя на высоком, расписанном красный лаком алтаре… Симфонии красок и запахов вторил великолепно отлаженный оркестр. Глухо бухал барабан, свистели флейты, выточенные из человеческих костей, мартовской капелью рассыпался звон тарелок и золотых колокольчиков. Майтрейя, которого здесь называют Чампой, был изображен в виде добродушного бритоголового толстяка. Ему еще не пришло время новым воплощением Будды сойти с небес на грешную землю, и он с грустной улыбкой взирал на происходящее сквозь благовонный дым, сжимая в руке дорожный узелок. Придет срок, и с победным громом расколется скрывающая его гора, и он уже в облике принца пойдет по тибетским тропам, возвещая наступление эры счастья и справедливости.

Но контакт с Майтрейей установить так и не удалось. Официально не получилось найти и Шамбалу, хотя существуют определенные факты, которые заставляют в этом усомниться. Во всяком случае в конце лета 1939 года, буквально за пару недель до начала Второй мировой войны, экспедиция вернулась в Германию. В ее активе числилось немало достижений.

В Мюнхене Шеффера встречали как национального героя, к самолету вышел сам Гиммлер. Сразу же встал вопрос о подготовке новой экспедиции, еще более представительной. Помимо всего прочего с ней предполагалось отправить небольшой военный отряд и внушительный груз оружия. Очевидно, немцам в Тибете все-таки было что защищать и колонизировать. Только Вторая мировая война не дала осуществиться этим планам.

Тем не менее радиомост с Лхасой действовал до 1942 года, когда англичане, добравшись до ретранслятора, все-таки уничтожили его. При этом весьма любопытны воспоминания одного из участников этой экспедиции — британского ученого, которого взяли с собой на всякий случай. Он обнаружил у подножия горы Канченджанга остатки немецкого базового лагеря, причем выглядели они так, как будто были покинуты лишь недавно. Но даже не это самое интересное: от остатков лагеря была протоптана широкая тропинка к скальному выступу, у которого она… обрывалась без всяких следов! Ученый предположил, что здесь находится потайной вход в толщу горы, и собирался подробно исследовать это место. Однако группа, предназначенная для захвата ретранслятора, к этому моменту уже добралась до вершины горы и наткнулась на минное заграждение. Мины сдетонировали, вызвав сход лавины и навсегда похоронив и остатки лагеря, и таинственную тропинку. Британский ученый лишь чудом уцелел.

Кроме того, после неудачной экспедиции интерес к Шамбале должен был, по логике вещей, смениться разочарованием. Этого, однако, не произошло. Тибетский отдел «Аненэрбе» разрастался, при Гитлере начал функционировать тайный «тибетский штаб», состоявший целиком из монахов. Любопытная деталь: Германия одерживала победы до 1942 года, после чего начала терпеть постоянные поражения. Конечно, на то существует великое множество вполне объективных причин; но, кроме них, всегда есть определенный личностный фактор. В теории менеджмента есть понятие «качество управленческих решений», которое характеризует, насколько хорошо руководитель выполняет свои функции. Так вот: именно это качество управленческих решений у Гитлера резко упало в 1942 году, синхронно с уничтожением передатчика. Так что вопрос о том, не получал ли фюрер рекомендации из Шамбалы, по-прежнему остается открытым.

Как же сложилась дальнейшая судьба наших героев? Шеффер был в 1941 году отправлен в Финляндию. Поговаривали, что он впал в немилость у Гиммлера, что ученого отправили в ссылку… Подобные разговоры напоминают, скорее, стандартную маскировку. Скорее всего, Шеффер принял участие в загадочном проекте «Лапландия», подробности которого не ясны мне по сегодняшний день. Это подтверждается и тем обстоятельством, что в 1943 году Шеффера благополучно «извлекли» из опалы, и он снова начал работать по своей тибетской тематике. Вместе с ведомством доктора Геббельса ученый принял участие в пропагандистской кампании «Дружественный и таинственный Тибет». А в 1944 году, почти за год до поражения Германии, его следы теряются. Поговаривали, что Шеффер снова принимал участие в какой-то таинственной миссии за рубежом. Восстановление связи с Тибетом? Другой, не менее смелый проект? Во всяком случае возвращаться в Германию из своей последней экспедиции после мая 1945 года Шефферу было уже незачем. Возможно, он и сейчас в глубокой старости доживает свой век в каком-то далеком уголке Земли, посмеиваясь про себя над наивными историками, бьющимися над загадками его тибетских экспедиций.

Что же касается тибетцев из окружения Гитлера, то все они пали в конце апреля 1945 года при штурме Берлина русскими войсками. В плен не сдавались, своих раненых пристреливали и все свои тайны унесли с собой в могилу.

А этих тайн, судя по всему, было немало. Одну из них мне, впрочем, удалось раскрыть…

СПЕЦИАЛЬНЫЕ БАТАЛЬОНЫ

Вернемся к тому самому кладбищу в Севастополе, где были похоронены эсэсовцы с треугольными дырками в черепах. После долгой, кропотливой работы удалось установить и номер части, к которой принадлежали когда-то эти военные. Ею оказался 15-й специальный батальон войск СС.

Раньше мне не встречались упоминания о специальных батальонах СС. Что это за подразделения и, самое главное, какое отношение имеет к ним (если имеет) загадочное Третье управление? Это мне и предстояло установить.

Пока что у меня были две зацепки: Шеффер и специальные батальоны. Этого, разумеется, маловато, но на первое время должно было хватить. В первую очередь меня заинтересовали воинские части — судя по всему, они были достаточно многочисленными и использовались в боевых действиях. Значит, и исчезнуть бесследно не могли. И я стал кропотливо изучать в немецких архивах боевые действия Второй мировой войны.

К слову сказать, попутно мне удалось найти немало интересного. Например, загадочные и не вполне объяснимые подробности германского ракетного проекта. Но речь сейчас не о них, а о специальных батальонах. Не сразу и не вдруг, но кое-что мне выяснить все же удалось.

Специальные батальоны были строго секретными подразделениями и находились в личном подчинении Гиммлера, который собственноручно, можно сказать, направлял их на самые ответственные участки. Даже точное число их не известно — мы знаем только, что их насчитывалось не меньше 20 и не больше 30 (я знаю о существовании 29-го батальона, но в нумерации, возможно, были пропуски — так, о 10-м батальоне нет вообще никаких сведений). В каждом было от 500 до 1000 человек, итого общее число колеблется в пределах 10–30 тысяч солдат и офицеров. Еще мы знаем, что комплектовались такие батальоны добровольцами, прошедшими строгий отбор. И этим самым отбором занималось Третье управление Института расовых исследований, входившее в состав «Наследия предков». А руководил этим управлением не кто иной, как Шеффер!

Получается, что Шеффер занимался просто подбором кадров? Ни зачем для таких несложных, в сущности, дел нужно было организовывать целый институт? Если речь шла только о выдающихся физических или интеллектуальных данных кандидатов, то почему требовалось держать программу в строжайшем секрете? Наоборот, действия батальонов (кстати, в основном довольно успешные) следовало рекламировать как главное доказательство правильности расовой доктрины нацистов. Почему же это не делалось?

И тут я снова вспомнил про пресловутые дырки в черепах. Видно, не только подбором кадров занимался Шеффер, но и какой-то их подготовкой. Причем подготовкой весьма своеобразной, с использованием привезенных из Тибета методик.

Чтобы понять, что это были за методики, нужно узнать больше подробностей. Я написал электронное письмо в Севастополь, в местную научную организацию, которая проводила раскопки немецкого кладбища. Ответ пришел через неделю.

Уважаемый господин фон Кранц! Спасибо за интерес к нашей деятельности. Все захороненные были, судя по останкам, молодыми мужчинами в возрасте приблизительно от 20 до 30 лет. Кроме треугольных вырезов в черепе, других отличительных особенностей на их останках не обнаружено. У некоторых имеются при себе документы, однако не все из них удается прочесть. Прилагаем фотокопию солдатской книжки одного из воинов.

Это было как раз то, что мне нужно. Книжка была отсканирована с достаточно высоким разрешением, и я мог без труда прочесть все надписи. Мое внимание привлек простенький канцелярский штамп, на котором было написано: «Прошел медицинскую подготовку № 4». Речь идет именно об «отверстии для ясновидения!. Но меня больше интересовало другое — если существовала подготовка номер четыре, значит, была и номер один, и два, и три? Значит, вырезами в черепе дело не ограничивалось?

И тут я снова свалился в область догадок, которые можно назвать логическими умозаключениями. Мы мало знаем о том, что делали с новобранцами в Третьем управлении? Так давайте зайдем с другой стороны — а какие вообще качества нужны солдату? Физическая сила, выносливость, неуязвимость, быстрая реакция, способность слышать и видеть лучше, чем твой противник… Судя по всему, именно над этим и работали подчиненные Шеффера. Причем в их деятельности нет ничего особенно фантастического — в конечном счете, препараты, которые позволяют на некоторое время резко повысить возможности человека, существуют уже давно. Они широко применяются — в первую очередь, спортсменами и спецназовцами. Один из них, под кодовым названием «J5GUX», состоял на вооружении гвардейцев одного центральноафриканского диктатора. Европейский путешественник так описывал действие этого препарата:

Приняв J5GUX, человек на несколько часов становился нечувствителен к боли. Его пульс учащался до предела, сердце едва ли не выпрыгивало из груди. Реакция становилась молниеносной, быстрота и физическая сила увеличивалась во много раз, выносливость поражала. Принявший этот препарат человек мог бежать на протяжении нескольких часов без остановки со скоростью не менее 50 километров в час. Повышенная доза препарата действовала сутки, правда, после этого принявший ее неизбежно умирал — все ресурсы его организма оказывались исчерпанными.

Судя по всему, Третье управление пошло иным путем — возможности организма солдат из специальных батальонов были повышены надолго и всерьез, причем без всякого очевидного ущерба для их здоровья. Копаясь в пыльных архивах, я находил все больше и больше документов, которые, как маленькие кусочки мозаики, складывались в единую картину.

Уже давно замечено, что германские солдаты на фронтах Второй мировой войны несли меньшие потери, чем их противники. Конечно, многое можно списать на их прекрасную выучку, на хорошее оружие (например, чего стоят одни только танки «Тигр» и реактивные истребители!), но все-таки этого недостаточно. Кроме того, историки поражаются той легкости, с которой немцы обычно разбивали вражескую оборону. Словно бы впереди наступающих войск шло какое-то железное острие, которое прорывало самые укрепленные позиции.

А ведь это острие шло! У него даже было свое имя: специальные батальоны СС. Вот выдержка из секретного приказа, опубликованного в июне 1943 года — незадолго до крупного наступления против русских.

В группировку, наступающую на Курск с севера, следует включить 3, 6, 7 и 15-й специальные батальоны СС. Войска, наступающие на Курск с юга, должны получить в качестве подкрепления 2, 9, 10, 11,12,13,18 и 21-й специальные батальоны СС. Батальоны надлежит использовать для прорыва вражеской обороны и вывести из боя сразу же после того, как войска выйдут на оперативный простор. Соблюдать обычные для таких случаев меры секретности. Не допустить попадания к противнику тел солдат из 2, 3, 11 и 12-го батальонов.

Почему только из этих четырех? Совершенно очевидно, что эсэсовцы из разных батальонов подверглись разной степени «обработки», и у некоторых она была более наглядной. А нацисты свято берегли свои технологии и явно не хотели, чтобы они попали к кому-нибудь еще. Потому-то и следы подчищали довольно качественно.

КРУПИЦЫ ИНФОРМАЦИИ

Тем не менее мне медленно, но верно удавалось то здесь, то там найти крупицы нужной информации. Оказалось, что Третье управление было не просто центром подготовки солдат. Здесь проводились весьма масштабные медицинские эксперименты, которые должны были повысить боеспособность германской армии. Разумеется, путем повышения качества ее

человеческого материала. Третье управление имело свои филиалы во всех крупных концлагерях, где проводились опыты попроще. Знаменитые доктор Менгеле и Ильза Кох, равно как и другие осужденные после окончания войны эсэсовские врачи-убийцы, были всего лишь подручными своих шефов из «Аненэрбе», мелкими сошками.

После войны в лапы союзников попала такая же мелкая сошка — какой-то медицинский работник, трудившийся в Третьем управлении. То ли парень не хотел говорить, то ли меры по обеспечению секретности в «Аненэрбе» были на высоте (во что мне верится сильнее), но он мало что видел и мало что знает. В Третье управление его взяли после долгих проверок, дали эсэсовский чин и усиленное питание. В общем он занимался особенной программой тренировок, которая значительно усиливала человеческие мышцы. Система была такая: в мышцы вводился специальный состав, содержание которого в найденном мной документе было не раскрыто. Готовили его, что любопытно, но вполне ожидаемо, два тибетца. Одновременно проводились тренировки, во время которых человек дышал травяными испарениями. Следователи искали следы преступлений против человечества, а поскольку таковых было огромное количество и гораздо страшнее описанного, то свидетельство никогда не оглашалось.

Поскольку допрашивали парня юристы, а не ученые, все самое важное в документе не зафиксировано. Ну неинтересно им было, как увеличивалась мышечная сила! Важно было, сколько людей при этом было искалечено или погибло. Такие случаи были — во время тренировок люди умирали от перенапряжения, но редко. Кстати, этот горе-медик был позднее переведен в какую-то тюрьму, находившуюся под пристальным вниманием спецслужб, и затем следы его потерялись.

Найти других действующих лиц оказалось нереально. Что касается персонала Третьего управления в целом, то здесь получилась довольно интересная история. Как выяснилось, их исследовательский центр находился около города Бреслау; сегодня это территория Польши, а тогда — самый восток Германии. В начале 1945 года Бреслау в результате русского наступления попал в окружение. Персоналу исследовательского центра был отдан приказ — пробиваться на запад. Тогдашний руководитель Третьего управления груштенфюрер СС Краних (Шеффер некоторое время назад был привлечен к другому, еще более загадочному проекту) собрал кое-какие военные отряды, раздал всем гражданским оружие и двинулся в бой. Врачи, естественно, были не в белых халатах, а в эсэсовской форме. А после того, что СС натворили в России, русские их в плен не брали вообще — стреляли на месте даже в тех, кто поднял руки. В общем, за редким исключением, там все и полегли.

Тем не менее мне удалось раскопать еще одно свидетельство. Дело в том, что для своих экспериментов «Аненэрбе» использовал узников из специального концлагеря. Всем в мире известны названия гигантских концентрационных лагерей — таких, как Бухенвальд, Аушвиц или Равенсбрюк. Гораздо менее известно название Оберзальцах, хотя этот лагерь играл важнейшую роль в «империи смерти» СС. И совсем не в силу его масштабов — по сравнению с тем же Освенцимом, его масштабы просто смехотворны. Однако начальник Оберзальцаха занимал в должностной иерархии СС самую высокую позицию из всех своих коллег, да и подчинялся непосредственно Гиммлеру. Почему? Многое проясняет название лагеря: «Образцовая колония для научных исследований». Здесь, в Оберзальцахе, содержались люди, которых планировалось использовать в виде подопытных кроликов в различных научных экспериментах. Один из главных заказчиков «человеческого материала» — институт «Наследие предков». Руководитель «Аненэрбе» Сиверс даже однажды писал прошение о передаче лагеря в подчинение «Аненэрбе». Гиммлер не согласился: все нити власти он стремился держать в своих руках.

Считалось, что все они погибли в конце войны — были отравлены газом. Но дело в том, что институты «Аненэрбе» существовали по всей стране и возить туда-сюда каждый день подопытных кроликов было довольно накладно. Поэтому при каждом исследовательском

центре существовал «мини-лагерь». В общем на Бреслау незадолго до ухода сотрудников «Аненэрбе» на прорыв был совершен авианалет. Пострадала и территория Третьего управления: несколько бомб упало на лагерь. В итоге часть узников погибла, часть (еще способных двигаться) разбежалась. Немцам, понятное дело, было уже не до того, чтобы их отлавливать. В итоге один из них дал потом показания, которые мне тоже удалось найти.

Как я и предполагал, эксперименты ставились весьма необычные. Заключенным вводились специальные составы, которые, например, позволяли им не дышать под водой в течение 15–20 минут, а то и больше. Естественно, проводились эти опыты в чисто нацистском стиле — человека помещали под воду и ждали, пока он захлебнется. Жертв успешных экспериментов убивали (чтобы не оставлять свидетелей), жертвы неудачных по большей части умирали сами. Оставались в живых немногие — те, кто прошел через «несмертельные опыты» и остался пригоден к дальнейшему использованию (как бы цинично это слово ни звучало, но эсэсовцы использовали только его).

Именно к этой категории относился наш герой. Его привели в какое-то помещение и заставили в течение трех часов дышать странными парами. Потом провели всевозможные измерения. Сам он рассказывал, что во всем теле появилось ощущение легкости и силы. Видимо, использовался какой-то специальный стимулятор. В общем потом его вернули в барак, а ощущение все длилось. На следующее утро прилетели русские штурмовики. Когда он увидел, что охрана разбегается (сбросив бомбы, бронированные самолеты снизились до бреющего и начали прицельно расстреливать сторожевые вышки), он рванулся из барака и побежал. Бежать было очень легко, скорость, по его субъективным ощущениям, была невероятной. Так он и попал к русским, успел рассказать свою историю и умер, когда действие стимулятора закончилось — таким изношенным был его организм.

МЕДИКИ НА СЛУЖБЕ СС

Вообще говоря, медики составляли едва ли не самый многочисленный контингент в институте «Аненэрбе». Оно и понятно: изначальной задачей организации было исследование арийской расы — как древней, так и современной, а кто является большим специалистом по человеку, чем врач? В структуре «Наследия предков» медики занимали порой весьма высокие посты. Они занимались помимо расологических штудий весьма подробными исследованиями человеческого организма в интересах вооруженных сил. В том числе и искали ответ на вопрос, какие максимальные нагрузки может выдержать солдат.

Руководителем медицинского отдела «Наследия предков» (впоследствии выросшего в отдельный институт) был доктор Зигмунд Рашер. Профессиональный медик очень высокой квалификации, он еще в молодости увлекся расовыми теориями. Рашер считал, что древние арии обладали сверхчеловеческими способностями; вернуть их современным германцам — задача медицины.

Чтобы решить эту задачу, Рашер начал исследовать экстремальные состояния человеческого организма. В частности, влияние на человека больших высот — в этих исследованиях были заинтересованы военно-воздушные силы. Подопытные брались из все того же концлагеря при институте. Их помещали в декомпрессионную камеру, где при помощи откачки воздуха создавалось низкое давление. В своем рабочем дневнике Рашер так описывал эти опыты:

Опыт проводился в условиях отсутствия кислорода, соответствующих высоте 8820 метров. Испытуемый в возрасте 37 лет в хорошем физическом состоянии. Дыхание продолжалось в течение 30 минут. Через четыре минуты после начала испытуемый стал покрываться потом и крутить головой. Пять минут спустя появились спазмы; между шестой и десятой минутами увеличилась частота дыхания, испытуемый начал терять сознание. С одиннадцатой по тридцатую минуту дыхание замедлилось до трех вдохов в минуту и

полностью прекратилось к концу срока испытания… Спустя полчаса после прекращения дыхания началось вскрытие.

В реальности все это выглядело гораздо ужаснее. Люди рвали на себе волосы, расцарапывали лицо и голову, бились головой о стены — все для того, чтобы уменьшить невыносимое внутреннее давление.

Следующий опыт был посвящен замораживанию. Особенно актуальными эти эксперименты стали ввиду вторжения германской армии в Россию, где зимы, как известно, отличаются невероятно низкими температурами. Кроме того, в них были заинтересованы все те же ВВС — экипажи самолетов, бомбивших Англию, иногда были вынуждены выбрасываться с парашютами над Северным морем и по многу часов проводили в ледяной воде. Рашеру предстояло установить две вещи: во-первых, как долго человек может выдерживать холод, прежде чем погибнет, и, во-вторых, как лучше всего отогреть замерзшего.

Эксперимент проводился следующим образом (снова процитирую самого Рашера):

Испытуемых погружали в воду в полном летном снаряжении с капюшоном. Спасательные жилеты удерживали их на поверхности. Эксперименты проводились при температуре воды от 2,5 до 12 градусов по Цельсию. В первой серии испытаний скулы и основание черепа находились под водой. Во второй — погружались задняя часть шеи и мозжечок. С помощью электрического термометра была измерена температура в желудке и прямой кишке, составлявшая соответственно 27,5 градусов по Цельсию и 27,6 градусов по Цельсию. Смерть наступала лишь в том случае, если продолговатый мозг и мозжечок были погружены в воду. При вскрытии после смерти в указанных условиях было установлено, что большая масса крови, до полулитра, скапливалась в черепной полости. В сердце регулярно обнаруживалось максимальное расширение правого желудочка. Испытуемые при подобных опытах неизбежно погибали, несмотря на все усилия по спасению, если температура тела падала до 28 градусов по Цельсию. Данные вскрытия со всей ясностью доказывают важность обогрева головы и необходимость защищать шею, что должно быть учтено при разработке губчатого защитного комбинезона, которая ведется в настоящее время.

Максимальная продолжительность пребывания человека в ледяной воде составила 1–1,5 часа. Только два русских офицера, доставленных из лагеря для военнопленных, продержались почти пять часов!

Вторая часть эксперимента была посвящена отогреву замерзших. Для этого использовались совершенно разные способы. В частности, столь экзотические, как тепло обнаженных женских тел. Для этих опытов доставляли женщин из концентрационного лагеря Равенсбрюк. В конечном счете, однако, было установлено, что гораздо эффективнее обычная ванна с горячей водой.

Сколько тысяч человек уничтожил доктор Рашер в ходе своих экспериментов, подсчитать сложно. Его данные потом широко использовались странами-победителями, несмотря на официальное осуждение подобных методов. Сам же Рашер, как считается, не дожил до поражения Германии. В 1944 году он был отправлен в концлагерь, а вслед за ним туда же заточили и его жену. Следы Рашера после этого теряются.

Причиной этого, как считают многие историки, была его попытка обмануть Гиммлера. Рашер заявил, что сумел добиться успеха в воссоздании арийской расы — его жена родила с небольшим промежутком троих детей, которые, с точки зрения расовой теории, обладали совершенными качествами. Рейхсфюрер СС пришел в восторг, но впоследствии оказалось, что дети попросту похищены из сиротских приютов. За это Гиммлер, преклонявшийся перед немецкими матерями, и бросил обманщиков в темницу, из которой не было выхода.

Нелогичность этой версии видна сразу. Прибегнуть к столь примитивному обману мог только законченный идиот, но никак не умный и образованный медик, каким являлся Рашер.

Я решил проверить факты — и выяснилось, что у доктора действительно было несколько приемных детей. Но он никогда не скрывал, что усыновил их, взяв из сиротских приютов! Уничтожая тысячи «недочеловеков», Рашер был исключительно добр и милосерден к германским детям. Помешанный на арийской расе, он, естественно, отбирал себе пасынков и падчериц, в наибольшей степени соответствовавших расовым канонам.

Тогда что же стало причиной его заключения? Впрочем, кто говорит, что заключение действительно имело место? Судя по всему, неуклюжая версия была изобретена исключительно для того, чтобы замести следы. На самом же деле никакого заключения не было — Рашер, как и многие другие специалисты «Аненэрбе», эвакуировался в Антарктиду. Впрочем, рассказ сейчас не о нем.

СЧАСТЛИВОЕ ДЕТСТВО?

Итак, что мы имели в итоге? В Третьем управлении проводились какие-то эксперименты над людьми. Цель — создать идеальных солдат, боеспособность которых значительно повышается. Но проникнуть сквозь завесу секретности и детально выгаснить, что это были за эксперименты, мне пока не удавалось. Зато я напал на след еще одного весьма интересного открытия. Оказывается, Третье управление курировало еще и знаменитую программу «Лебенсборн»!

Поясню для тех, кто не в курсе. Суть ее заключалась в том, что нацистские вожаки решили вывести «чистую расу» методом, что называется, направленной селекции. Девушка, подходившая под арийские стандарты, могла родить ребенка от такого же мужчины и затем отдать его в специальный воспитательный дом. Кроме того, в оккупированных странах немцы отбирали подходящих по внешним признакам детей и тоже направляли их в эти воспитательные дома. Я знал, что программа «Лебенсборн» с 1942 года была в ведении института «Аненэрбе», но что она находилась в ведении Третьего управления Института расовых исследований — оказалось для меня, честно говоря, совершенной новостью.

Известно, что через систему «Лебенсборн» прошли около 20 тысяч детей. Точнее цифру установить нельзя — львиную долю документов по этому проекту эсэсовцы в конце войны уничтожили. По этой причине детям было ой как непросто установить своих настоящих родителей. У кого-то это получилось, у кого-то нет, причем последних — большинство.

После войны об этой программе писали в основном в издевательском ключе. Мол, вот дураки нацисты: хотели вырастить самых сильных и умных, а вырастили слабых тупиц. Этот тезис — воспитанники «Лебенсборна» были хуже своих сверстников — повторялся так часто, что заставил меня насторожиться. Действительно, по всем канонам дети, воспитанные эсэсовцами, должны были в плане физического и умственного развития как минимум не уступать своим сверстникам. По крайней мере особых причин для их глупости и неразвитости не наблюдалось.

Я начал копать. Все оказалось с точностью до наоборот. Значительная часть детей находилась на уровне своих сверстников. Но у многих других были обнаружены отклонения, причем, что называется, в лучшую сторону. Кто-то был намного крепче физически, кто-то умнее — причем весьма существенно. Одним словом, эксперимент явно удавался. Именно поэтому победители, как заведенные, твердили о его провале.

Двинемся дальше — станет еще интереснее. Оказывается, именно у таких необычных детей практически никогда не удавалось найти отцов! Известны лишь три случая, когда личность отца была установлена. И во всех трех ими являлись офицеры СС. А теперь попробуйте угадать, где они служили. Да-да, именно в специальных батальонах! Что же, получается, те изменения, которые вносились нацистскими медиками в организм отцов, передавались и детям? Но для этого требовалось вмешательство на генетическом уровне!

Могли ли нацисты, при тогдашнем уровне развития науки, сделать что-нибудь подобное? Думаю, вряд ли. Разумеется, полностью отрицать такую возможность было бы

глупо, но я хочу снова опереться на косвенные данные. Да, у детей «Лебенсборна» были весьма неплохие способности — но каких-то сверхчеловеческих качеств за ними не замечалось. Положительные отклонения, о которых я говорил, находят вполне обыденное объяснение. Так, для реализации программы выбирали физически и психически здоровых молодых людей. А это уже само по себе обеспечивало неплохие условия для развития ребенка. Или все же я ошибаюсь, и нацистским медикам были известны какие-то не ведомые современной науке секреты? Если и так, мы, скорее всего, вряд ли узнаем об этом…

ПРОЕКТ «ТОР»

Честно говоря, меня всегда удивляла та власть над умами немцев, которой обладали Гитлер и его клика. Понятно, когда фюрер пользовался абсолютной популярностью на пике своего успеха. Вполне естественно, что, пока Германия одерживала победы, немцы радостно благословляли своего предводителя. Но что заставляло их терпеть его в сорок третьем, после Сталинграда? Сплотиться вокруг него в сорок четвертом — когда бомбардировщики западных союзников равняли с землей немецкие города, а на Восточном фронте гибли и попадали в плен сотни тысяч солдат? А фанатично сражаться в сорок пятом, когда русские танки неудержимо рвались к Берлину?

Обычно историки дают этому феномену несколько объяснений. Самое распространенное — это демоническое обаяние фюрера, который задурил голову несчастным немцам, а также дьявольски совершенная машина пропаганды, созданная Геббельсом. На первый взгляд, все соответствует действительности — пропаганда работала на всю катушку, и фюрер надрывал голос, выступая перед нацией. Но давайте сравним две, казалось бы, несравнимые даты — сентябрь 1939-го и сентябрь 1944-го года.

В обоих случаях пропагандистская машина работала в полную силу. А вот ситуация была совершенно разной. В тридцать девятом немцам противостояли достаточно слабые противники, а позади была череда бескровных побед — присоединение к Германии Австрии и Чехии. В общем имелись все основания для оптимизма. В сорок четвертом каждому должно было быть ясно, что страна катится к поражению. На Восточном фронте один разгром следовал за другим, на Западе союзники высадились в Нормандии, небо над рейхом бороздили английские и американские самолеты. Одним словом, куда ни глянь, оснований для оптимизма нет — разве что очень глубоко зарыть голову в песок. И настроение людей было совершенно другим…

Но совсем не в ту сторону, в какую вы подумали. В тридцать девятом на Германию черной вуалью опустилось уныние. Все заранее опасались поражения, и никакие зажигательные речи фюрера ситуацию исправить не могли. Даже солдаты на фронте воевали не лучшим образом — по воспоминаниям Гальдера, возглавлявшего германский генеральный штаб, на фронте имели место случаи паники. И это — в Польше, где шло активное наступление! На западе немецкие солдаты играли с французскими в футбол и чуть ли не братались с ними.

В сорок четвертом ситуация была иной. Немцев били везде, но они только крепчали. Никакого уныния, никакой подавленности. Пропаганда становилась все более грубой и незамысловатой, но ей верили. Солдаты на фронте сражались отчаянно, несмотря на постоянное отступление, в тылу гражданские работали все больше и лучше. Странно, не правда ли? Одной пропагандой это не объяснишь, да и не работает она, если на голову тебе падают вражеские бомбы.

Еще версии? Говорят о том, что немцы отчаянно сражались от безысходности, думая, что в случае поражения их всех уничтожат. Честно говоря, звучит не очень убедительно. Во-первых, если солдаты не верят в победу, их моральный дух низок, а у немцев он был высок. Во-вторых, независимые исследования даже в апреле 1945 года, буквально накануне краха, демонстрировали, что больше половины немцев все еще верят в конечную победу своей

страны. Это уже вообще не лезло ни в какие ворота. К тому же, как показывает практика, солдаты часто сдаются в плен даже зная, что там их ждет неизбежная гибель. Такова человеческая психология — надежда умирает последней. Так, римские легионеры сдавались германцам после разгрома в Тевтобургском лесу, прекрасно зная, что впереди — мучительная смерть.

Американцы любят утверждать, что немцы фанатично сражались, потому что боялись прихода русских. Бояться-то они боялись, только вот каждый день сопротивления давал русским все больше шансов захватить Германию. Немцы оказывали достаточно упорное сопротивление и на Западном фронте, что было, с точки зрения этой версии, совершенно не логично — ведь чем быстрее американцы и англичане придут в Германию, тем меньше шансов будет успеть туда у русских: Так что это объяснение тоже не выдерживает никакой критики,

Если изучать немецкие документы той поры, создается впечатление, что большинство граждан превратилось в послушных зомби, идущих вслед за фюрером. Никто не пытался оказать сопротивление, восстать против диктатора. Небольшая группка офицеров, совершивших покушение на Гитлера в июле 1944 года, была осуждена большинством населения.

Что же происходило? Найти ответ на этот вопрос мне снова помогла карьера доктора Альтхоффа. С 1942 года Ханс Альтхофф больше не работал в Третьем управлении Института расовых исследований. Почему? Он закончил свою работу или, наоборот, потерпел полную неудачу? Скорее всего, ни то и ни другое. Просто, специалист его уровня потребовался в другом месте.

Альтхоффа перевели в Институт физики сознания — еще одну крайне засекреченную организацию, работавшую в рамках «Аненэрбе». Институт был сформирован на скорую руку и должен быть разработать оружие совершенно нового поколения — психофизическое. Гиммлер поставил перед институтом задачу построить нечто способное не убивать людей, а всего лишь контролировать их сознание. В одной из своих бесед он описал проект следующим образом:

В руках фюрера должно оказаться средство, способное контролировать сознание любого количества людей. Он должен быть в состоянии внушать свою волю как отдельному человеку, так и целым массам, целым народам. Эти массы, эти народы должны беспрекословно выполнять волю фюрера.

Эти слова были сказаны в начале 1941 года, а несколько месяцев спустя свежесформированный институт уже приступил к работе. Чем он занимался?

О разработках психофизического оружия в Третьем рейхе известно крайне мало. В первую очередь, потому что разработки ученых из «Аненэрбе» были впоследствии захвачены победителями и стали уже их секретным оружием. Мне лишь по чистой случайности удалось выйти на след проекта, который в недрах института получил кодовое название «Тор» — в честь одного из древних германских богов, И по сегодняшний день мои знания о нем грешат множеством «черных дыр».

Задача психофизического оружия — обеспечить его обладателям власть над сознанием людей. Впервые о подобных разработках стало известно после того, как в Швейцарии в 1959 году вышла, небольшим тиражом, книжка под названием «Молот Тора». К ней можно было бы отнестись как к банальной «желтухе», если бы не два обстоятельства. Во-первых, автором книжки был Вильгельм Альпенталь — ассистент известного физика, одного из ведущих сотрудников «Аненэрба», Карла Маура, возглавлявшего Институт физики сознания. Во-вторых, сразу же после появления книги на прилавках почти весь тираж был скуплен неизвестными, а сам автор месяц спустя утонул в Женевском озере при довольно загадочных

обстоятельствах. До наших дней «дожили» лишь несколько экземпляров издания, один из которых и попал мне в руки.

Итак, что же писал Альпенталь? По его словам, в недрах «Наследия предков» было создано оружие, дающее власть над людьми. При этом якобы были использованы некие знания неземного происхождения.

Речь идет об уже упоминавшемся наследстве рода Виллигутов — табличках, которые до поры до времени хранились в тайнике, о котором никто не знал, кроме самого Виллигута. Но только до 1941 года; далее он, уступив уговорам Гиммлера, передал их в распоряжение института.

Однажды фотокопии табличек попались на глаза Мауру. Тот вгляделся — и ахнул: таблички представляли собой не что иное, как сложнейшие схемы и формулы, описывавшие ранее неизвестные явления. При этом лишь около половины из них находилась на уровне современной физики; остальные, очевидно, были пока недоступны пониманию современных ученых.

Именно на основе текстов этих табличек были созданы так называемые психофизические аппараты. Сперва ученым пришлось немало повозиться, чтобы расшифровать рунические символы. Но потом дело пошло быстрее. Принцип работы аппаратов основывался на использовании так называемых «торсионных полей», состоящих из множества элементарных частиц, образующих вихревые потоки. Торсионные поля напрямую воздействовали на гипофиз и находящиеся в нем нервные центры, контролирующие волю человека.

Разумеется, мне, как человеку, мыслящему рационально, было трудно поверить в это. Однако документы, которые потихоньку накапливались в моем личном архиве, подтверждали правдивость этой истории. Впрочем не исключу, что глубокий смысл табличек является не более чем легендой. А вот в существовании психофизических (или, как их еще иногда называли в стенах «Наследия предков», техномагических) аппаратов сомневаться не приходится.

Испытание «Тора» проводилось на заключенных из все того же «подсобного» концлагеря института. Огромный прибор, размером с коттедж, был тщательно замаскирован под уютный усадебный домик, и мало кто смог бы догадаться о его истинном предназначении. В 1944 году сотрудники Маура приступили к опытам с людьми. Двигаться приходилось методом проб и ошибок. Дело в том, что механизмы воздействия прибора на человеческий организм еще предстояло изучить.

Для ускорения работы Маур связался с профессором Хиртом из Страсбургского имперского университета. Хирт был известен как одно из светил расовой науки, коллекционер «расово неполноценных» черепов и скелетов людей. Целью его жизни было доказать существование кардинальных биологических различий между представителями различных рас, которые позволили бы отнести их к разным видам и, таким образом, довести расовую доктрину нацистов до совершенства. Маур попросил Хирта попутно исследовать гипофиз у поступавших к нему трупов: в частности, обратить внимание на так называемые «кристаллы воли». Хирт с энтузиазмом принялся за дело.

Тем временем Маур со своей командой продолжал натурные эксперименты. У него уже получалось полностью подавить волю человека так, что тот не мог совершать какие-либо движения. Особо чувствительные даже лишались при этом сознания. Понемногу получалось и заставлять людей выполнять какие-то простейшие действия. Однако на то, чтобы изучить все эффекты торсионного поля и создать мало-мальски работоспособный техномагический аппарат, требовалось время. Маур называл срок в 10 лет, после чего можно будет ставить психофизические системы на вооружение. Но у него не было даже года. Так что же, проект провалился?

ВЗОРВАННЫЙ ПРИБОР И СТРАННЫЕ МАЧТЫ

В январе 1945 года русские совершили стремительный бросок на запад Германии — от Вислы к Одеру. Это был один из тех мощных ударов, которые разрушили и без того расшатанное здание Третьего рейха. Продвижение танковых колонн было столь быстрым, что в руки русских попадали аэродромы со спокойно стоящими самолетами, склады, мосты… Танки с красными звездами часто оказывались глубоком тылу немецких войск, перерезая коммуникации и давя гусеницами любое мало-мальски значительное сопротивление.

Однако нельзя сказать, что немецкие солдаты складывали оружие без боя. Наоборот: сопротивлялись они отчаянно, однако порой им просто не хватает выучки. К примеру, 408-я народно-гренадерская дивизия, сформированная из ополченцев, фанатично удерживала небольшой городок Альтштадт — хотя до вполне определенного момента. Командир русского 4-го гвардейского механизированного корпуса, который атаковал эту дивизию, вспоминал впоследствии:

В районе Альтштадта мы столкнулись с весьма серьезным сопротивлением противника. Хотя перед нами были только пенсионеры и школьники, сражались они до последней капли крови. Чтобы избежать собственных потерь, нам приходилось продвигаться вперед аккуратно и медленно. Тем не менее части корпуса все же оттесняли противника к окраинам городка.

К северу от Альтштадта находилась роща, которую враг оборонял с особым упорством. Причины были нам неясны. Помимо ополченцев здесь находились еще и воины СС, которые сражались еще фанатичнее. Обойти рощу не было возможности, потому что тем самым наступающие части подставили бы врагу свои фланги.

Когда первые танки ворвались на опушку рощи, в глубине ее раздалось несколько сильных взрывов. Складывалось впечатление, что противник взорвал какой-то важный склад. После этого как по мановению волшебной палочки ситуация изменилась: фашисты начали в массовом порядке складывать оружие. Уже через сорок минут мы прошли Альтштадт, захватив большое количество пленных. На лицах немцев были написаны испуг и растерянность.

В роще мы обнаружили остатки какого-то небольшого сооружения. Немцы взорвали его основательно, поэтому понять, что это такое, было невозможно. Руины небольшого здания были на приличном расстоянии окружены несколькими рядами колючей проволоки, стояли караульные вышки. Явно не склад, тогда что же? Радиолокационная система? Командный пункт?

Русские танки двинулись дальше на запад, а к странному объекту прибыли представители из Москвы. Им тоже не удалось установить назначение загадочного прибора. Опросы местных жителей показали, что объект был построен людьми в форме СС чуть больше года назад. Тогда же в окрестностях городка были построены высокие антенны-мачты с ретрансляторами.

Такие же антенны, впрочем, покрывали всю Германию. На них никто особо не обращал внимания, потому что в целом они были идентичны ретрансляторам радиосигналов. Однако странно было то, что сеть их была куда гуще, чем это требовалось для обеспечения надежной радиосвязи. Сами немцы объясняли потом наличие большого числа антенн потребностями системы противовоздушной обороны — детский лепет, не выдерживающий ни малейшей критики.

Объекты, аналогичные тому, который обнаружили русские, были найдены по всей Германии — всего около дюжины. Все они были взорваны, ни один из них не был захвачен в исправном состоянии. При этом классифицировать объекты никак не удавалось: даже по руинам было ясно, что они не похожи ни на один существующий тип военных объектов. В США образовали специальную комиссию, которая исследовала странные руины. Комиссия

работала два года в условиях высокой секретности и по истечении этого времени написала в своем отчете:

Нам не удалось с высокой степенью достоверности установить, идет ли речь о радарах особого, неизвестного пока типа, или о каких-то иных приборах. Мнения ученых, входивших в состав комиссии, разделились. В наше распоряжение попало слишком мало фрагментов длл полноценного изучения. Однако были установлены весьма странные факты — прямая связь существования объектов с ожесточенностью германского сопротивления в конкретном районе. Так, разгром группировки вермахта в Руре состоялся после того, как соответствующий объект в данном районе был поврежден авиабомбой. В Западной Чехии, где объект сохранялся дольше всего, германское сопротивление продолжалось и после капитуляции рейха. Эти странные явления позволяют говорить о том, что изучаемые объекты каким-то образом воздействовали на боевой дух германских частей и гражданского населения.

В общем-то, если вспомнить разработки в рамках проекта «Тор», все это не такая фантастика, как может показаться на первый взгляд. Значит, немцы все-таки успели изготовить свое психофизическое оружие?

ДВА ПРОЕКТА

Своими силами я обходиться больше не мог и написал письмо известному аргентинскому физику, специализирующемуся на излучении различных типов. Через несколько дней я получил ответ.

Дорогой сеньор Кранц! Это может показаться фантастикой, но различные волны действительно могут воздействовать на сознание человека. Это научный факт, подтвержденный многочисленными опытами. Разумеется, речь не идет о полном контроле над мозгом — до этого уровня наука пока не поднялась и, даст Бог, не поднимется никогда. Но уже сейчас мы можем по своему желанию вызывать у человека страх, подавленность или, наоборот, эйфорию и душевный подъем.

Это вполне могло быть разгадкой. Немецкие физики, значительно опережавшие уровень развития мировой науки, совершили быстрый и неожиданный прорыв в одном из направлений — теории волн. И, хотя проект «Тор» в общем и целом не удался, у него вполне мог быть «младший брат» — прибор с менее амбициозными задачами, но быстрее воплощаемый в реальность. Я не знаю, как он назывался — «Тор-2» или, может быть, «Один». Но теперь я уверен, что он действительно существовал. Уверенности мне добавлял и тот факт, что в рамках Института физики сознания существовала не одна, а несколько рабочих групп, которые, очевидно, трудились над разными проектами.

Как это все могло выглядеть? В 1941 году институт Маура был основан и сразу приступил к работе, опираясь на какие-то уже достигнутые результаты. Что это были за результаты и кто их достиг — я не знаю. Прошерстив все довоенные журналы по физике, я не нашел там ни единого упоминания о торсионных полях. Очевидно, проект с самого начала был весьма секретным. Либо — тоже вариант — нацистские ученые получили исходные данные откуда-то извне: хотя бы с тех. же загадочных табличек. В это слабо верится, но за неимением лучшего приходится принимать и такой вариант.

Проект «Тор» продвигался вперед, но достаточно медленно. Было ясно, что для его реализации необходимы не один и не два года, а десятки лет. В то же время положение на фронтах стремительно ухудшалось, и результат требовался уже сейчас. По этой причине где-то в конце 1942 года в рамках Института физики сознания была выделена группа ученых, которая начала лихорадочную работу над простейшим (разумеется, относительно первоначального замысла) аппаратом, способным менять настроение людей. Постепенно в этот второй проект перекачивалось все больше ресурсов, и «Тор» в 1944 году продолжался,

скорее, номинально. Маур бесился, но ничего не мог поделать — Гиммлер взял создание психофизического оружия под свой контроль.

В итоге уже к началу 1944 года появились первые действующие модели излучателей, способных влиять на сознание людей. Они были настроены на одну волну — боевой дух, фанатизм, воля к победе. Всего по стране было установлено около полутора десятков таких объектов и множество мачт-ретрансляторов. С этого момента начавшее было падать настроение немцев снова поднялось, геббельсовская пропаганда опять находила миллионы благодарных слушателей.

Разумеется, не на всех действовали эти чудо-приборы. Очевидно, психофизическое оружие могло лишь усиливать существующие настроения, а не создавать их. То есть если человек хотел верить в победу — оно давало ему такую веру. Но если человек в победу не верил; более того, ненавидел Гитлера и нацистов, то оно было бессильно. Именно поэтому «установки Маура» никак не влияли на сознание коммунистов-подпольщиков и заговорщиков в среде высшего офицерства.

При приближении врагов установки взрывались. Это было чревато неприятными последствиями — моральный дух войск и населения падал, оборона разваливалась, — но иного пути не было. Нацистские вожаки не могли допустить попадания принципиально нового оружия в руки противника.

До какого-то момента я не был уверен в правильности своих выводов. Действительно: неужели германским физикам удалось настолько обогнать мировую науку, что ученые всех стран до сих пор не смогли создать ничего подобного? И только потом я понял, что на самом деле это не так. Психофизические установки существуют, просто их наличие, естественно, не афишируется.

Разработки в данной сфере вели (и продолжают вести) все крупнейшие мировые державы. На первом месте среди них находятся Соединенные Штаты Америки. Судя по доступным мне источникам, янки обладают психофизическим оружием как минимум с начала 1980-х годов. Именно с получением первых установок вроде германских связан новый виток «холодной войны» при президенте Рейгане и даже само избрание этого президента.

Действительно, Рональд Рейган не отличался ни выдающимся умом, ни какими-либо другими дарованиями. Единственными, кто были бы в восторге от его избрания, — это воротилы военно-промышленного комплекса. Того самого, в недрах которого и создавалось американское психофизическое оружие. Ведь стань Рейган — сторонник жесткой конфронтации — президентом, и на «торговцев смертью» прольется золотой дождь выгодных заказов.

И вот в 1980 году американцы совершенно необъяснимым образом выбирают Рейгана в президенты. А потом еще раз — в 1984-м, несмотря на очевидный провал и полный авантюризм его политики: нарастающие экономические трудности в стране, балансирование на грани ядерного конфликта в международной политике… Причем большинство американцев не могли рационально объяснить свою позицию. Ясное дело, без воздействия на психику здесь не обошлось.

Попробовали на своих — надо испытать на врагах. Ходят упорные слухи, что крах коммунистической России не обошелся без американского психофизического оружия, которое вызывало у русских подавленность и, одновременно, недовольство. Но точно подтвердить или опровергнуть эту информацию я не могу. Зато мне известно, что психофизическое оружие широко использовалось американцами в последующих локальных войнах — например, против Ирака. Быстрая победа янки в этой стране в 2003 году объясняется, в сущности, ничем иным, как воздействием мощных излучателей, которые вызывали у иракских солдат все мыслимые и немыслимые отрицательные эмоции — страх, подавленность, тоску…

Впрочем мы снова забежали вперед. О том, как воплощались в жизнь нацистские проекты после 1945 года, я еще расскажу. Пока же вернемся к экспедициям, которые предпринимались институтом «Аненэрбе».

Глава 4. СВАСТИКА ВО ЛЬДАХ

Это было жарким летним днем. Кажется, в воскресенье. По небу над бескрайней равниной, видневшейся из окна нашего домика, плыли редкие белые облака. Ослепительно сияло солнце. Жизнь в селении в эти часы замирала — за полвека немцы смогли оценить и перенять у аргентинцев обычай полуденной сиесты.

Я сидел на чердаке и перебирал документы, извлеченные из сейфа отца. На этот раз мне попалась пачка писем. На самом верху лежал синеватый конверт без обратного адреса. Имя моего отца, равно как и его адрес, были отпечатаны на машинке. Оказалось отпечатанным и письмо — весьма лаконичное и не очень информативное. Кто-то запрашивал у отца некоторые данные, связанные с его прежними научными изысканиями. Меня поразил тон письма — одновременно вежливый и повелительный, как если бы сочинявший знал, что за его плечами стоит огромная сила, и привык отдавать распоряжения.

А потом я взглянул на подпись. И испытал настоящий шок. Под текстом письма было размашисто написано: «Рудольф Гесс».

Впрочем, довольно быстро шок уступил место предположениям. В конце концов, Гесс — фамилия достаточно распространенная. И наверное, немало Гессов зовут Рудольфами. Речь могла идти просто о тезке помощника Гитлера, который являлся старым знакомым моего отца. Однако о таких его знакомых я почему-то не слышал. Чтобы проверить свое предположение, я начал лихорадочно перелистывать стоявшие у меня на полках книги, посвященные Третьему рейху. В одной из них я наконец нашел и подпись Рудольфа Гесса, заместителя фюрера. Сравнил ее с подписью на письме — и поразился: они в точности совпадали!

На всякий случай я еще раз проверил датировку письма: сентябрь 1956 года. Рудольф Гесс к этому моменту уже несколько лет томился в тюрьме Шпандау, осужденный Нюрнбергским международным трибуналом на пожизненное заключение. В принципе, если бы письмо отправили из Берлина, все еще оказалось бы более или менее объяснимым. Хотя откуда Гесс, улетевший в 1941 году по собственной инициативе в Англию для ведения мирных переговоров, мог знать моего отца — в ту пору молодого ученого и сотрудника института «Аненэрбе»?

Однако письмо было отправлено не из Берлина. Почтовый штемпель указывал на то, что его отправили из Рио-де-Жанейро. Передавать письмо из Шпандау с тем, чтобы его бросили в почтовый ящик в Рио, было абсолютной бессмыслицей. К тому же в таком случае не совсем ясна была причина отсутствия обратного адреса. Очевидно, предполагалось, что мой отец знает, куда писать, или сообщит информацию каким-то иным способом.

Вскоре мне стало ясно: человек, отправивший письмо, находился не в Шпандау. Значит, Гесс (предположим, что это был действительно Гесс) находился на свободе и скрывался от правосудия. Этим объяснялось отсутствие обратного адреса на письме.

На самом деле и до меня некоторые исследователи выдвигали предположение, что перед Нюрнбергским трибуналом предстал не Гесс, а его двойник. Многие указывали на ряд странных обстоятельств, сопровождавших полет Гесса в Англию. Например, с аэродрома в Аугсбурге, откуда стартовал «наци № 3», взлетел один самолет, а в Англии приземлился (вернее, разбился) совсем другой. Неадекватным казалось и поведение Гесса на Нюрнбергском процессе. Тогда же врачебный осмотр показал, что с тела «Гесса» удивительным образом исчезли старые шрамы, полученные им в молодости. В общем косвенных улик хватало.

Но где же в таком случае мог находиться настоящий Гесс? Первый пришедший мне в голову ответ — да где угодно! — был отвергнут сразу же. Лицо «наци № 3» было известно чуть ли не каждому жителю планеты, и запросто скрыться где бы то ни было Гесс не мог.

Возможно, речь шла о какой-то немецкой колонии, находящейся на территории южноамериканских государств? Но члены таких колоний достаточно хорошо знали друг друга и постоянно общались. Слухи о присутствии Гесса — а если бывший «наци № 3» отправлял свои послания сам, то долго сохранить инкогнито ему бы не удалось — распространились бы достаточно быстро. Так что и этот вариант отпадал.

Где же в таком случае мог находиться Гесс? Очевидно, не так уж далеко от Аргентины — иначе письмо (которое он, конечно, отправлял не собственноручно) проще и удобнее было опустить в почтовый ящик в другой стране. Или, если приходилось ехать в дальнее путешествие, то тогда уж передать моему отцу лично.

Какие укромные уголки находятся недалеко от Аргентины? Первое, что мне пришло в голову, — это может быть какой-то необитаемый остров. Но южные воды Атлантики довольно пустынны. Фолклендские острова, хотя на них практически нет постоянного населения, тем не менее, находятся под постоянным контролем и наблюдением персонала расположенной там военной базы. Только к югу от Аргентины есть большая группа необитаемых островов — впрочем они лежат уже вплотную к Антарктиде и потому изначально их можно не рассматривать.

Хотя почему? Мне сразу же вспомнился интересный факт, вскользь упомянутый автором одной из биографий Гесса. В 1938–1939 годах в Антарктиду была отправлена крупная научная экспедиция, и Гесс являлся ее главным куратором. Он выказывал особый интерес к Ледовому континенту, поощрял его исследования. Кроме того, к этим исследованиям оказался причастен институт «Наследие предков».

Я еще раз развернул письмо, адресованное отцу. И обнаружил то, на что не обратил внимания при первом прочтении: заданные в письме вопросы касались Антарктиды, а именно — легенд о ее древних обитателях.

Итак, единственный след вел меня к Южному полюсу. Конечно, эта ниточка была очень тонкой, но никакой другой у меня попросту не было. И я решил потянуть за нее.

ЗЕМЛЯ ЛЬДОВ

Не скрою, сперва мысль о существовании какого-то поселения нацистов в Антарктиде показалась мне абсурдной. Не пингвины же они, в самом деле, чтобы скакать по бесконечным ледяным плато! Но все-таки я счел необходимым проверить свою гипотезу. И первое, что я обнаружил, — это то, что наши расхожие представления об Антарктиде мало соответствуют действительности.

Как мы представляем себе этот континент? Бесконечные белые поля, ледяные скалы, чудовищный холод… Это действительно так. Но только в глубинных районах материка, ближе к Южному полюсу. Антарктида весьма велика, и ее побережье частично находится вне пределов Южного полярного круга. Для сравнения: в пределах Северного полярного круга расположена добрая половина Норвегии, обширные районы России и Канады, где постоянное население насчитывает не одну сотню человек. Конечно, в Антарктиде даже на побережье несколько холоднее, чем в Тромсё, Мурманске или Клайде. Но ненамного. Например, на Антарктическом полуострове, вытянувшемся в сторону Южной Америки, температура летом доходит до плюс 10 градусов, а зимой редко опускается ниже минус 20. Никаких «вечных льдов» там не существует в природе; на самой обычной почве растут мхи, лишайники, папоротники и даже определенные травы. На побережье водятся тюлени и обитает огромное количество птиц. Даже первобытный человек без всяких современных технологий мог бы спокойно выжить в этом краю.

К слову сказать, есть в Антарктиде и полезные ископаемые. На сегодняшний день там найдены каменный уголь, железная руда, слюда, медь, свинец, цинк и графит. То есть, если кому-то очень захочется открыть в Антарктиде металлургический комбинат, то он сможет сделать это без проблем, основываясь только на местном сырье. При этом объем работ по геологической разведке, как вы понимаете, был довольно невелик, поэтому большая часть ископаемых наверняка еще не найдена. Высказываются предположения, что в море у берегов Антарктиды имеются довольно крупные месторождения нефти и газа. Но в любом случае международная конвенция запрещает эксплуатацию недр Антарктиды.

Узнав все это, я углубился в историю открытия. И здесь столкнулся с массой загадок.

Считается, что Антарктида была открыта в 1820 году русскими мореплавателями Беллинсгаузеном и Лазаревым. Это действительно так, но не совсем. Дело в том, что Антарктида — единственный материк, который наносился географами на карты задолго до его открытия. Великая Южная Земля появляется там еще в античные времена — в отличие от той же Америки, в существовании которой люди сомневались даже после плаваний Колумба. Интересно, что историки до сих пор не находят объяснение этому загадочному факту. Ссылаются обычно на какую-то «интуицию» географов. Согласен: на средневековых картах появлялись порой причудливые земли, никогда не существовавшие в природе. Но это именно эпизоды, а не общая тенденция. Действительно ли в дело вступала интуиция, а не полузабытое древнее знание?

В любом случае экспедиции в южные моря начались только в XVIII веке. В 1739 году французская экспедиция под командованием Буве де Лозье открыла на юге Атлантики остров, названный Буве. В 1772 году другой французский моряк — Кергелен — обследовал южную часть Тихого океана н обнаружил группу островов, названную его именем. Южнее экспедициям не давали прорваться дрейфующие льды, от которых парусные суда того времени не могли увернуться со стопроцентной гарантией. По этой же причине сорвалась экспедиция знаменитого адмирала Кука (да-да, того самого, которого, по преданию, съели аборигены). Он первым из мореплавателей пересек Южный полярный круг, но до Антарктиды добраться не смог и заявил, что Южный материк вообще нельзя найти, так как океан буквально забит айсбергами.

Это утверждение опровергли русские моряки менее чем через полвека. 28 января 1820 года их экспедиция в составе двух кораблей под командованием Беллинсгаузена впервые подошла к берегам Антарктиды. Южный континент, наконец, был открыт.

И здесь начались загадки…

Об экспедиции Беллинсгаузена написано множество книг, сняты фильмы. Корабли «Восток» и «Мирный» прошли почти 50 тысяч миль, их плавание длилось 751 день, из которых 100 дней они находились в зоне льдов. Были собраны ценнейшие сведения о природе Южного полушария; кроме того, русские совершили ряд географических открытий в других районах океана. Девять раз они приближались к Ледовому континенту, определив — в общих чертах — его границы. Было открыто 29 новых островов…

Впрочем, почему я говорю о двух кораблях? Дело в том, что в Россию вернулся только один из них — «Восток». «Мирный» настолько пострадал в ходе одного из штормов, что команда покинула его и перешла на неповрежденный корабль. И тут началась настоящая остросюжетная мистика.

Наутро после шторма команда «Востока» увидела, что «Мирный» по-прежнему следует за ними. С изорванными парусами, истерзанный штормом, корабль упрямо шел за «Востоком». И так продолжалось несколько дней. Словно легендарный «Летучий голландец», «Мирный» преследовал покинувший его экипаж и даже несколько раз попытался протаранить «Восток». Команду охватил мистический ужас. Лишь неделю спустя удалось наконец оторваться от преследователя. Впоследствии все списали на ветра и течение, но те,

кто видел корабль-призрак своими глазами, клялись, что он действовал подобно разумному существу.

Однако покров тайны с Антарктиды уже был сорван. В течение следующих десятилетий к ее побережью отправилось несколько экспедиций. Правда, особыми успехами они похвастаться не могли. В лучшем случае им удавалось подойти к суше и осмотреть ее в подзорные трубы в каком-нибудь одном месте. Так, например, были открыты Антарктический полуостров, берег Кемпа, Земля Адели, Земля Уилкса и другие районы побережья. При этом несколько экспедиций пропало при таинственных обстоятельствах. Впрочем, радио тогда не было, корабли оставались весьма несовершенными, и их гибель вполне можно было бы объяснить естественными причинами. Даже если учесть, что гибли именно те экспедиции, которые ставили своей задачей любой ценой высадиться на загадочный материк.

В 1840 году к Антарктиде отправилась экспедиция Росса на двух кораблях — «Эребус» и «Террор».

С моря она наблюдала две высокие конусообразные горы, над одной из которых вились клубы дыма. Росс предположил, что это два вулкана, один из которых — действующий, и назвал их именами своих кораблей. Но если в Антарктиде действуют вулканы, значит, там должны быть свободные ото льда участки суши, своеобразные теплые оазисы, в которых есть растения и животные. Самые смелые предположения рисовали в центре материка, за стеной льдов, обширную теплую землю — настоящий рай. И, по некоторым данным, они были правы: по крайней мере такой рай там действительно существовал, причем относительно недавно. Но не будем забегать вперед…

А затем исследования южного материка резко прервались. Причина неизвестна до сих пор. Но среди моряков ходили темные — и притом самые разные — слухи об ужасах южных морей. Кто-то говорил о морских чудовищах, кто-то — о кораблях-призраках… В общем, обычные матросские байки. Но кто-то очень активно и целенаправленно занимался их распространением. Вот почему следующее судно подошло к берегам Антарктиды только в 1873 году.

На протяжении более чем 70 лет люди обследовали Ледовый материк с моря, не высаживаясь на его берега: слишком суровыми и неприступными казались они даже бывалым морякам. И только 24 января 1895 года нога европейца впервые коснулась антарктической земли. Это были норвежцы, которые провели на берегу несколько часов и собрали коллекцию скудной антарктической растительности. Продвинуться в глубь континента никто не решился.

Всплеск исследовательского интереса к Антарктиде пришелся на рубеж веков. В разгар индустриальной эры человек считал, что все в этом мире подвластно ему, и не страшился ни призраков, ни чудовищ. VI Международный географический конгресс, состоявшийся в 1895 году в Лондоне, поставил в качестве первоочередной цели всех географов мира исследование Южного материка. Следуя этим рекомендациям, Англия, Германия, Швеция и Франция в первые годы нового столетия посылают свои экспедиции в Антарктиду. Более того — ученые не просто высаживаются на побережье, а остаются там на довольно продолжительный срок. Появляется понятие антарктические зимовки. В 1903 году создается первая гидрометеорологическая станция, которая работает и по сегодняшний день.

Впервые в глубь материка попыталась проникнуть экспедиция Скотта в 1902–1903 годах. Цель у нее была вполне понятная: достичь Южного полюса. Здесь она, впрочем, потерпела неудачу — равно как и экспедиция Шеклтона в 1908 году. Исследователи вынуждены были поворачивать назад, измученные тяготами перехода: жуткими холодами, сильными ветрами, разреженным воздухом высокогорья. Кроме того, в ледяной пустыне им являлись странные миражи: руины огромных замков, оазисы с высокими деревьями и проточной водой. В дневнике экспедиции Шеклтона, например, значится:

Внезапно налетела сильная метель, которая продолжалась несколько часов. Мы упрямо продвигались вперед, но в конце концов вынуждены были остановиться. И в этот момент обнаружилось, что рядом с нами нет Джерли. Это была тяжелая потеря. Потратив весь следующий день на поиски, оказавшиеся бесплодными, мы двинулись дальше. И — о чудо! — неделю спустя Джерли нагнал нас. Как рассказывал он сам, ему удалось случайным образом найти наши следы — погода была ясной и солнечной, в отличие от предыдущих дней. При этом он вовсе не выглядел изможденным и рассказывал о какой-то глубокой котловине, где из-под земли бьют горячие ключи. Там живут птицы, растут травы и деревья. На эту котловину он набрел случайно и провел там целый день, восстанавливая свои силы. Никто из нас ему особенно не поверил — скорее всего, у бедняги была галлюцинация. Странно, что он не замерз в этой ледяной пустыне…

Шеклтон не поверил в существование такой природной аномалии, как антарктический оазис. Возможно, напрасно, но, в любом случае, сейчас это уже не проверишь. Экспедиции, вместо того чтобы обследовать прибрежные районы и лишь постепенно продвигаться в глубь материка, следовали с упорством, поистине достойным лучшего применения, к одной избранной цели — к Южному полюсу. Каждому хотелось получить славу покорителя этого «пупа Земли». В конце концов Амундсену и Скотту в 1912 году удалось почти одновременно достичь заветной цели. Казалось, можно праздновать победу, но глубинные районы материка снова оказались неисследованными. Этот недостаток Скотт решил хотя бы частично восполнить на пути обратно, от Южного полюса к базе. И — вся экспедиция, до последнего человека, погибла! Причем буквально рядом с продовольственным складом, всего лишь в паре десятков километров от него. Гибель была настолько загадочной, что по ее поводу даже провели специальное расследование. Вердикт в конечном счете оказался банальным: голод и холод. А что еще, скажите на милость, могло случиться с людьми в ледяной пустыне?

После этого исследования Антарктиды шли крайне медленно. По крайней мере до тех пор, пока не начали использовать авиацию. Первые полеты над Южным континентом были совершены в 1928 году. Летчики обследовали достаточно обширные территории Антарктического полуострова, обнаружив при этом немало интересных и загадочных вещей. Например, совершенно свободные ото льда и снега территории в глубине непроходимых гор. Естественно, совершать там посадку никто не рискнул — летчики отметили только существование зеленого растительного покрова.

Однако всем этим находкам придавали мало значения. Людей продолжал, как магнит, притягивать Южный полюс. В 1929 году его впервые достигли на самолете. Но большая часть Южного континента оставалась неизученной человеком. Именно в этот момент, за несколько лет до Второй мировой войны, в исследовательскую гонку включилась Германия. Причем включилась весьма активно…

ОТКУДА ПРИПЛЫЛА АНТАРКТИДА?

Еще в те времена, когда нога человека не ступала на землю Антарктиды, вокруг загадочного Южного материка строилось множество предположений и гипотез. Когда теории о постепенном движении материков завоевали себе место в науке, ученые бросились решать загадку — откуда приплыл Ледовый континент?

Действительно, геологические исследования показали, что когда-то, много миллионов лет назад, на Земле был единый великий континент — Гондвана. Потом он раскололся надвое, и из него выделилось несколько составных частей: Америка, Австралия, Евразия, Африка, Антарктида, Атлантида и Арктогея. Все они, кроме двух последних, существуют до сих пор. Арктогея «поплыла» на север. Это была равнина с одним лишь крупным горным плато, расположенным между Европой и Америкой. Сегодня от этого плато осталась лишь Гренландия. В результате геологических катастроф Арктогея, которая составляла нечто вроде «противовеса» Антарктиде у Северного полюса, скрылась под водой. И сегодня на том месте, где она некогда была, лежит на холодной воде ледяная шапка Арктики.

Атлантида — самый маленький из древних материков, почти остров, который существовал в Атлантике еще совсем недавно. По крайней мере в этом убеждены многие геологи, обследовавшие дно Атлантического океана. Они допускают, что всего лишь несколько тысяч лет назад в океане находился обширный массив суши, который затем по неясной до конца причине ушел на дно.

Атлантиду многие считают прародиной человеческой цивилизации. А вот Антарктиду — прародиной самого человека. Действительно, согласно весьма популярной гипртезе, ранее материк располагался на месте Индийского океана, отделенный от Африки достаточно узким проливом. Хочу напомнить, что именно на берегах Индийского океана — в Восточной Африке и отделенной от нее тысячами километров Индонезии — нашли останки древних людей: австралопитеков и питекантропов. Причем останков этих было довольно мало, что говорило о малочисленности древних людей. Либо, что гораздо более вероятно, поскольку малочисленные популяции не выживают, о том, что основная масса наших предков жила где-то в других местах. Но что это за «места», от которых можно одинаково легко добраться и до Африки, и до Явы? Речь может идти только о континенте, находившемся на месте Индийского океана, то есть об Антарктиде.

Археологические исследования в Антарктиде не велись, поэтому подтвердить (или опровергнуть) подобные предположения будет очень трудно. Все следы человеческой деятельности, скорее всего, погребены под толстым слоем льда и снега. Так что все сказанное выше остается лишь гипотезой, хотя и весьма правдоподобной.

Исследования показали, что Антарктида начала стремительно «дрейфовать» в сторону Южного полюса именно тогда, когда, по данным археологов, появились первые люди. То есть они вполне могли с территории материка перебраться в Африку и в Индонезию и оттуда распространиться по всему миру. Но бблыная их часть, без сомнения, осталась в Антарктиде. Какова была их дальнейшая судьба?

Пока материк дрейфовал к югу, на нем постепенно становилось все холоднее и холоднее. Конечно, этот процесс занимал не годы и не века, а десятки и сотни тысяч лет. Погибали или мутировали животные и растения, выживали лишь наиболее приспособленные — такие, как пингвины или тюлени. Именно они и составили основу антарктической фауны, когда все остальные вымерли.

А что же люди? Скорее всего, их постигла общая судьба. Не выдержав холода, они вымерли. Ведь наши предки находились на слишком низкой ступени развития для того, чтобы основать собственную цивилизацию, создать достаточно совершенные технологии зашиты от холода. Впрочем так думали далеко не все…

ЛЮДИ В АНТАРКТИДЕ. ГИПОТЕЗА ВЕБЕРА

Профессор Генрих Эфраим Вебер родился в Берлине в 1860 году. Это было время, когда Дарвин с блеском продвигал свое учение, когда в совершенно различных частях света искали — и находили! — останки древних людей и животных. Наверное, именно поэтому Вебер решил стать палеонтологом: человеком, изучающим давно вымершие флору и фауну. Интересовался он и древними людьми.

Именно Вебер первым высказал гипотезу, что Антарктида была прародиной людей. Более того, он проанализировал все имеющиеся знания о Южном материке, начиная с глубокой древности. И пришел к выводу, что люди не просто догадывались, а знали о существовании далекой земли. В 1887 году Вебер защищает диссертацию по теме «Представления о Южной Земле на Древнем Востоке». Там он цитирует весьма любопытные документы — в частности, один трактат жрецов Амона, посвященный созданию мира. Процитируем его и мы тоже:

И когда была создана земля с людьми, Амон разделил ее на две половины. Северную Землю он населил животными, а Южную — людьми. Но люди быстро учились и научились

строить большие ладьи, просвещенные Тотом. Они отплыли на север и достигли берегов Северной Земли, страны Пунт. Там они и поселились, оттуда пошли по всей Северной Земле, основав в сердце ее, на плодородных берегах Нила, город Фивы. Амон же, узнав об этом, разгневался и заставил забыть знание о постройке великих кораблей. Так прервалась связь с Южной Землей.

В целом ряде мифов, говорил Вебер, человеческая цивилизация берет свое начало именно из легендарного Южного материка. Может быть, к мифам стоит прислушаться? Возможно, они говорят чистую правду.

Вебер полагал, что Антарктида начала свой дрейф к югу гораздо позже, и происходил он гораздо быстрее, чем принято считать. Человеческая цивилизация там достигла достаточно больших высот, особенно под воздействием суровых природных условий. Эти условия заставили людей развиваться, чтобы выжить. И несколько десятков тысяч лет назад эти люди отправили большой флот на север: на поиски новых, более теплых земель. Именно эти люди были основателями египетской, вавилонской, китайской и многих других цивилизаций. Явный след, оставшийся после них и свидетельствующий о родстве всех древних культур, — это пирамиды. Великие пирамиды Египта, ступенчатые зиккураты Месопотамии, таинственные китайские пирамиды и ацтекские пирамидальные храмы — все это звенья одной цепи. При этом по своему расовому типу «пришельцы» серьезно отличались от аборигенов, стоявших на гораздо более низкой ступени развития. В результате смешения этих двух рас и появился современный человек.

Вебер предположил, что древние мореплаватели, попав со своей остывающей родины в теплый экваториальный рай, не пожелали возвращаться назад. Основная масса людей, живших в Антарктиде, очевидно, погибла. Впрочем, вполне возможен и другой вариант: обитателей Южного континента осталось так мало, что они все смогли сесть на корабли и переплыть море. Случилось это, по мнению Вебера, не позднее чем 10 тысяч лет тому назад. После этого, во время очередного глобального похолодания, Антарктида окончательно скрылась под ледяным покровом.

Вебер завершил разработку своей концепции на рубеже веков. Накануне Первой мировой войны, когда Скотт и Амундсен наперегонки стремились к Южному полюсу, одна за другой вышли его книги «Ледовая родина человечества», «Строители пирамид», «Откуда мы произошли?». Но наука консервативна, и Вебер не нашел понимания у коллег. Работы, которые он задумывал в качестве серьезных монографий, публикуются чуть ли не в серии научной фантастики. Его практически изгнали из всех научных институтов, где он успел добиться довольно влиятельного положения. Сломленный борьбой и тяготами жизни в послевоенной Германии, Вебер умер в 1921 году, до последнего вздоха защищая свою идею.

Меж тем ему на смену уже шел другой, не менее интересный человек…

ЛЮДИ В АНТАРКТИДЕ. ГИПОТЕЗА ГОТТА

Отто Готт родился в Бремене в 1897 году. Его отец был биологом, и на полках в доме стояла масса соответствующей литературы. Однажды Отто, учившийся уже в старших классах гимназии и всерьез интересовавшийся теми же проблемами, что и его отец, обнаружил на витрине книжного магазина книгу «Строители пирамид» Вебера. Он прочитал ее запоем, за одну ночь. А потом взялся и за остальные работы Вебера. Отец, как и практически весь научный мир, был против Вебера, поэтому Готту-младшему пришлось серьезно заняться вопросами, связанными с Антарктидой, чтобы защищать своего кумира.

Он мечтал лично встретиться с Вебером, но не довелось — помешала начавшаяся война. Готта призывают в армию, пару месяцев он воюет в пехотной роте, затем его переводят в авиацию. За несколько лет войны у молодого наблюдателя (летчиком он так и не стал) выработался прекрасный глазомер, умение подмечать каждую мельчайшую деталь, видную с самолета-разведчика. Германские артиллеристы часто специально просили, чтобы огонь их

батарей корректировал именно Готт; среди них даже ходила присказка: «Да поможет нам сегодня Готт!» (в переводе с немецкого «Готт» означает «Бог»).

Вернувшись с фронта, Готт долго не мог найти себе занятие. Только в 1920 году он поступил в университет и лишь 10 лет спустя опубликовал свою работу «Антарктическая цивилизация». К этому моменту уже были известны результаты первой «воздушной разведки» над Антарктидой, множились данные о загадочных оазисах. Именно на них построил свою теорию Готт. В предисловии к своей книге он писал так:

Изучая историю исследований Южного материка, невозможно отделаться от мысли, что отважным первопроходцам пришлось столкнуться с какой-то неведомой силой. Силой, которая не хотела обнаружить себя, но, насколько могла, препятствовала освоению Антарктиды, причем вполне сознательно и целенаправленно. Чтобы понять природу этой силы, мы должны окунуться в прошлое столь далекое, что о нем не сохранилось никаких письменных свидетельств. По крайней мере у нас.

В общем и целом Готт отталкивался от гипотезы Вебера, считая ее вполне справедливой. Лишь в одном, считал исследователь, его предшественник ошибался: в том, что в Антарктиде не осталось людей.

Действительно, спрашивал Готт, если у древних обитателей Южного материка были большие корабли, невозможно представить себе, что у них не было даже письменности! Это была цивилизация, на достаточно высоком уровне своего развития, значительно опередившая все остальные. Следовательно, если бы антаркты (так Готт называл предполагаемых обитателей материка — прим. авт.) переселились в Африку или в Америку всем скопом, их цивилизационное ядро сохранилось бы и, скорее всего, дожило до наших дней. Следовательно, речь должна идти о небольших исследовательских экспедициях, которые могли легко раствориться в остальной массе наших предков, предварительно существенно повысив культурный уровень последних.

Очевидно, контакты между антарктами и остальным человечеством были не единичным эпизодом. Именно им обязана своим происхождением древняя легенда об атлантах. Платон ошибочно поместил Атлантиду в Атлантическом океане — возможно, потому что этим путем корабли антарктов попадали в Средиземноморье. А затем контакты по неясной причине прервались.

Очевидно одно: цивилизация, стоявшая на столь высокой ступени развития, не могла попросту вымерзнуть! Хотя бы потому, что в Антарктиде в изобилии имелись теплые оазисы (вспомним результаты первых полетов над Южным материком). Огромные глубинные пространства континента еще не исследованы, значит, оазисы могут достигать весьма внушительных размеров — вплоть до площади небольшого европейского государства. Вывод: если антаркты действительно существовали, значит, они дожили до наших дней!

Но каким же должен быть тогда уровень развития их цивилизации? Готт предполагал, что самым высоким. Конечно, могло быть и так, что они, подобно эскимосам, остановились в своем развитии ввиду слишком тяжелых природных условий; но тогда Готт не находил объяснения множеству странных событий, сопровождавших исследование Антарктиды. Скорее всего, цивилизация антарктов достигла недосягаемых высот. По какой-то причине они не хотят идти с нами на контакт, но, возможно, некоторое время спустя мнение жителей Южного континента о человечестве изменится — и произойдет самая настоящая встреча цивилизаций.

Наверное, Готта ждала бы судьба Вебера. Если бы в один из осенних дней 1930 года его книга не оказалась на столе у Рудольфа Гесса.

НАЦИСТЫ И АНТАРКТЫ

Нужно сказать, что к тому моменту у нацистов была своя, неплохо разработанная расовая теория. Все предтечи Гитлера утверждали, что на Земле еще не так давно

существовала чистая арийская раса, которая утратила свое величие только в результате смешения с «недочеловеками».

Где же искать родину арийцев? Ее помещали в различных местах — в загадочной Атлантиде, мифической Лемурии, далеком Тибете. А некоторые — даже в Арктогее. По мнению таких ученых, этот огромный остров — вернее, целый континент — был густо населен людьми до наступления ледниковой эпохи. Это была страна солнца, разума, порядка, уравновешенных инстинктов и истинной веры. Именно здесь возник праязык, основа человеческой цивилизации. Остатки этой древней цивилизации ныне погребены под морскими волнами и слоем льда. Один из осколков Арктогеи — Гренландия; недаром викинги — потомки древних германцев — считали ее священной землей. После того как Арктогея сначала скрылась подо льдом, а потом — под водой, предки арийцев вынуждены были эмигрировать в Евразию.

Самое интересное, что все эти гипотезы не конфликтовали, а прекрасно уживались между собой. Потому-то и теория Вебера-Готта пришлась весьма ко двору. Многого для этого было не нужно: достаточно отождествить арийцев с антарктами — и все встанет на свои места.

Действительно, именно они, приплывшие несколько тысяч лет назад на своих кораблях, расселились по «теплым» континентам и основали свою цивилизацию. При этом арийцы волей-неволей смешивались с обитавшими тогда на этих материках древними людьми — по сути, полуобезьянами, — при этом портя свою чистую кровь. А дальше в дело вступал географический фактор. Там, где этих полуобезьян было много — в Африке и Средиземноморье: регионах с исключительно мягким климатом, — арийцы почти полностью растворились в их рядах. А в Северной Европе (Германия, Скандинавия), где для полуобезьян было слишком холодно, арийская раса сохранилась в почти первозданном виде.

Но если это так, значит, в Антарктиде до сих пор обитают истинные арийцы — сверхлюди, полубоги! Гесс связался с Готтом и устроил ему аудиенцию у Гитлера. Молодой ученый смог произвести глубокое впечатление на будущего фюрера германской нации, который умел ценить таких же убежденных и фанатичных людей, как и он сам. В итоге НСДАП больше не спускала глаз с Готта. А он, в свою очередь, охотно вступил в партию в 1931 году, радуясь, что его хоть кто-то понял и оценил.

В 1933 году Готт пришел в «Аненэрбе». Причем на достаточно высокую должность — специально для него был создан Антарктический отдел, а подчинялся он напрямую главе института: Герману Вирту. С этого момента Готт поставил перед собой задачу подготовки специальной антарктической экспедиции.

ПЛАВАНИЕ КАПИТАНА РИТШЕРА

Дядю Олафа, Олафа Вайцзеккера, я помню с самого раннего детства. Старый друг моего отца — они были знакомы с середины 1930-х годов, причем, как я не без основания подозревал, благодаря общей тематике исследований. Он жил неподалеку от нас и часто захаживал в гости. О его прошлом я знал так лее мало, как и о прошлом своего родителя. Периодически дядя Олаф исчезал куда-то на несколько месяцев, но мы не удивлялись — его работа была связана с постоянными поездками, и никаких странностей в его поведении я не видел. Я заметил их потом, намного позднее — когда уже знал, что именно нужно искать. А пока… Пока я воспринимал дядю Олафа просто как добродушного, хорошего, веселого человека, в прошлом занимавшегося наукой.

Таким он казался мне и в мои 10 лет, и в 20, и в 30, и даже в 40. Коренным образом мои представления о дяде Олафе изменились лишь тогда, когда я начал разбор бумаг в сейфе отца. Потому что почти сразу же я среди прочих вещей наткнулся на небольшую брошюру, озаглавленную «Следы древних в Антарктиде». Автор — О. Вайцзеккер, издана в 1940 году. На обложке — имперский орел и гриф «Совершенно секретно».

С волнением перелистывал я пожелтевшие страницы. Дядя Олаф, оказывается, принимал участие в антарктической экспедиции 1938–1939 годов! Той самой, о которой ходит много слухов, но известно очень мало правды.

Конечно же, вскоре я уже ехал на своем «Мерседесе» (предпочитаю немецкие машины — видимо, сказывается происхождение) к домику Вайцзеккеров. Дядя Олаф был уже глубоким стариком, но находился в удивительно здравом рассудке. Старческое слабоумие не коснулось его до самой смерти. Я был уверен, что узнаю все интересующие меня детали. Дядя Олаф обрадовался моему приезду — в конечном счете он относился ко мне как к родному племяннику. Правда, его радость несколько поутихла, когда я объяснил ему цель своего визита. Сначала он пытался отрицать любое свое участие в тайных исследованиях, и только когда я предъявил ему брошюру, сдался.

— Парень! — Дядя Олаф по старой памяти называл меня так, хотя у меня уже были свои взрослые дети. — Я не уверен, что тебе надо это знать. Очень не уверен.

— Но почему, дядя Олаф?

— Это очень опасное знание, подчеркиваю: очень. Чем меньше ты знаешь обо всей этой истории, тем спокойнее будет твой ночной сон!

— Я уже многое узнал, поэтому спокойным мой сон уже вряд ли будет…

— Да, старик Генрих свалял большого дурака, что не сжег все бумаги заранее. Все хранил их зачем-то. А потом скончался так скоропостижно, что не успел принять никаких мер. Тебе не надо бы знать все это…

— Дядя Олаф, — сказал я твердо, — это — жизнь моего отца. Я хочу знать о ней все. В конце концов, я — его сын — имею на это право. Заклинаю вас вашей старой дружбой: расскажите мне о своих исследованиях.

— Я не уверен, что твой отец одобрил бы это, — усмехнулся старик. — Но я расскажу. Прошу только о двух вещах: во-первых, не рассказывай это никому до моей смерти. Во-вторых, десять — нет, двадцать раз подумай, прежде чем публиковать все это где бы то ни было.

Я пообещал и сдержал свое слово. Дядя Олаф умер в 1996 году, и я двадцать раз подумал, прежде чем писать эту книгу. И решил все же опубликовать те факты, о которых он рассказывал мне тем вечером и в течение еще многих следующих вечеров.

ПОДГОТОВКА

Подготовка экспедиции к Ледовому континенту началась в 1934 году. Именно тогда была создана специальная межведомственная группа «А», в которую вошли представители «Аненэрбе», германского ВМФ и несколько известных ученых-полярников. Руководил группой «А» сам Рудольф Гесс, его заместителями были Готт и капитан Ритшер от ВМФ. Флот, которым в ту пору командовал адмирал Редер, специально назначил в группу не самого титулованного своего представителя, чтобы не ставить под угрозу секретность, которой была окутана подготовка экспедиции.

Несмотря на свое достаточно низкое звание, Альфред Ритшер обладал гигантским опытом. Он был довольно молод — родился в 1895 году в рабочей семье и, когда пришло время призыва, попал в знаменитый «Флот Открытого моря». А тут как раз началась Первая мировая; известно, что большая часть германского ВМФ принимала в той войне весьма незначительное участие. Но это относится в основном к крупным судам. Ритшеру повезло: он провел всю войну на легких крейсерах, которые действовали весьма активно, и набрался боевого опыта. После поражения германский ВМФ был резко сокращен, и места молодому офицеру (а Ритшер благодаря своему недюжинному таланту смог стать офицером ВМФ — уникальный случай для сверхконсервативного кайзеровского флота!) там уже не нашлось. Не особенно огорчившись, Ритшер перешел в торговый флот.

Так случилось, что в 1923 году он попал на китобойное судно, постоянно ходившее в южных широтах. За 10 лет почти непрерывного плавания Ритшер весьма близко познакомился с условиями полярных морей, не раз высаживался на ледовый берег Антарктиды. Человек разносторонних дарований, он был знаком с весьма многими полярными исследователями — например, с Амундсеном, — которые ценили молодого моряка и относились к нему как к равному.

В 1931 году Ритшер почти полгода проводит на суше. За это время он успевает сделать три важных дела: жениться, написать и опубликовать книгу «Восемь лет в компании пингвинов» и вступить в НСДАП. Да-да, как и многие офицеры, пережившие позор поражения в Первой мировой, Ритшер был полон националистических чувств. Несмотря на рабочее происхождение, моряк был далек от любых симпатий к социал-демократам и коммунистам. Ему, как и миллионам других немцев, именно Гитлер казался человеком, способным вывести страну из кризисного болота.

Ритшер считал, что Антарктида скрывает в своих глубинах множество еще не раскрытых тайн. О некоторых странных явлениях он рассказал в своей книге. Вот, например, один из таких отрывков:

Погода исключительно ясная, видимость великолепная. Вдали поднимается ледовой стеной берег Антарктиды. Внезапно мы видим, как из ледяной стены поднимается наверх яркий луч света. Вся команда сбегается на палубу, чтобы посмотреть на это чудо. Свет — чуть синеватый, отчетливо различимый даже на фоне ярких солнечных лучей. Ширину столба мы на таком расстоянии определить не можем; ясно только, что она довольно значительна. После короткого совещания, влекомые любопытством, поворачиваем к ледяному берегу.

По мере нашего приближения луч бледнеет и в конце концов исчезает совсем. Что это было? Странное, не известное науке оптическое явление? Какие-то секретные испытания? Или нечто иное, такое, что мы даже не можем — или боимся — представить себе? Ледяной материк хранит в себе еще множество тайн, и мы лишь прикасаемся к ним время от времени, лишенные возможности проникнуть в их глубинную суть.

Как бы то ни было в 1933 году, после прихода нацистов к власти, Ритшер триумфально возвращается на службу во флот. Редер понимает, что знания и опыт этого моряка-полярника очень пригодятся возрождающемуся ВМФ, который намерен проводить операции по всему миру. Правда, его тут-же «перехватывает» прославленный адмирал Канарис, который зачисляет Ритшера в свою знаменитую разведку — Абвер. На короткое время он становится начальником Третьего оперативного отдела. А у нацистских главарей на Ритшера свои виды — ив 1934 году капитан попадает в межведомственную группу «А» в качестве эксперта от флота.

Подготовка экспедиции ведется неспешно и обстоятельно. Для начала принимается решение провести глубинную «разведку». Для этой цели снаряжается судно «Корморан», которое в сентябре 1935 года под командованием Ритшера отправляется в южные моря. Плавание «Корморана» длилось 8 месяцев: до весны 1936 года. Ритшер со своим экипажем прошел всю Атлантику, обследовал побережье Антарктического полуострова, берега Земли Элсуэрта и Земли Мэри Бэрд. Эти пустынные ледяные берега и сегодня чрезвычайно непопулярны среди исследователей — множество плавающих льдин, постоянные шторма и метели делают их малопривлекательными. До сих пор здесь нет ни одной полярной станции. Но была еще и другая причина: именно здесь моряки в основном и наблюдали странные, загадочные явления, объяснения которым не находилось ни у кого. Но тайна лишь влекла Ритшера и его спутников. В процессе своего плавания они наметили план будущей высадки по следующему сценарию: основание полярной базы на Антарктическом полуострове с последующим тщательным обследованием «белых пятен» материка.

В апреле 1936 года «Корморан» вернулся в Бремен. Его прибытие не было триумфальным — небольшой, побитый штормами кораблик проскользнул в гавань на закате.

У причала его ждали всего несколько человек. Среди них был сам Рудольф Гесс, а также специалисты «Аненэрбе». В их числе находился и Олаф Вайцзеккер.

СЕКРЕТНЫЙ АВИАНОСЕЦ РЕЙХА

Обычно считается, что экспедиция 1938 года отправилась к Антарктиде на все том же старом «Корморане». Это не совсем так. Помимо сравнительно небольшого судна в его состав вошли еще три крупных корабля. Правда, информацию о них тщательно скрывают, и лишь благодаря усердным поискам мне удалось обнаружить их следы.

Первый из них — большой ледокол, выкупленный в 1936 году у канадцев. Этот корабль, построенный под названием «Квебек» в 1925 году, исправно водил караваны судов в замерзающие порты Северной Канады. Спустя одиннадцать лет после своей постройки он исчезает из всех списков. В это же время на счета компании «Норт Канадиан Ганза», владевшей ледоколом и принадлежавшей, к слову сказать, выходцам из Германии, поступает большая сумма денег. В 1937 году в строй вступает новый ледокол компании — «Лабрадор», который и перенимает эстафету у «Квебека».

Вполне очевидно, что судно было продано, притом в обстановке глубокой тайны. Дядя Олаф достаточно подробно описал мне ледокол «Фафнир», принимавший участие в экспедиции; он в точности совпадает с описанием «Квебека».

Второй корабль был построен на немецких верфях. Крупный пассажирский лайнер был создан специально для нацистской организации «Сила через радость», ведавшей досугом немцев. В частности, лайнеры компании регулярно отправлялись с десятками тысяч человек на борту в морские круизы. В 1936 году был спущен на воду очередной корабль — «Лео Шлагетер». В прессе публиковалось множество восторженных статей, новый корабль прославлялся как шедевр мореходности и комфортабельности. Через несколько месяцев «Лео Шлагетер» отправляется в свой первый рейс — по норвежским фьордам, а почти сразу после возвращения исчезает на три года. «Всплывает» корабль уже в 1939 году, после начала Второй мировой войны, и используется в качестве войскового транспорта.

Где же был лайнер все эти годы? В антарктической экспедиции Ритшера! Именно на нем располагался штаб всего соединения. «Корморан» при этом использовался как разведывательное судно, «Фафнир» — для плавания в особо тяжелых условиях.

Однако в состав эскадры входил и еще один корабль, сведения о котором, вероятно, немало удивят знатоков военной истории. Это был авианосец «Манфред фон Рихтгофен». О нем нет сведений ни в одном корабельном справочнике; считается, что единственный авианосец, имевшийся у гитлеровской Германии, — это «Граф Цеппелин», так и не введенный в строй. Мне посчастливилось приоткрыть тайную страницу истории немецкого флота.

Действительно, проектирование авианосцев в Германии началось зимой 1933–1934 годов. Своего опыта не было, пришлось ориентироваться на зарубежные образцы — в частности, английские и японские. В итоге получился корабль водоизмещением более 20 тысяч тонн, рассчитанный на 50–60 самолетов с мощным вооружением. Интересно, что почти достроенный образец, доставшийся русским после капитуляции Германии, был гораздо слабее — он мог вместить не более 30 крылатых машин. Ввод авианосца в строй был намечен на 1938 год.

А дальше началось нечто странное. Немецкие судостроители, всегда отличавшиеся дисциплинированностью, начали безбожно срывать все сроки. В самом конце 1938 года они еле-еле спустили на воду корпус, который еще предстояло достраивать.

При этом, по заявленным параметрам, как уже говорилось, он совершенно не соответствовал проекту и вообще оставлял впечатление грубо сработанной поделки. Еще одна странность: заказ на строительство корабля был выдан верфи «Нептуниа», а спускала корабль на воду фирма «Дойче Верке Киль».

Честно говоря, о верфи «Нептуниа» я никогда ничего не слышал. В анналах германской промышленности с трудом обнаруживаются некоторые упоминания о ней. Сообщается, что эта сравнительно небольшая фирма занималась постройкой сторожевиков, тральщиков и подводных лодок. Однако в альбоме «Судостроение Гамбурга», опубликованном в 1937 году, о «Нептунии» с гордостью сообщается следующее:

Это одна из крупнейших верфей нашего города. Несмотря на свою относительную молодость, она уже занимается постройкой сложнейших судов. К примеру, авианосца, которому будет суждено войти в историю под именем «Граф Цеппелин», а также новых подводных лодок. На верфи сегодня трудятся более 15 тысяч рабочих.

Успехи этой государственной верфи — предмет постоянной заботы и гордости нашего правительства. «Нептуния» находится под особым контролем НСДАП и нашего фюрера. Шефство над верфью взял лично рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер.

Что ж, достаточно доказательств? «Нептуния» была верфью, находившейся под контролем СС и, следовательно, работала в интересах «черного ордена». Именно здесь строился авианосец, который впоследствии получит название в честь крупнейшего германского аса-истребителя Второй мировой войны — Манфреда фон Рихтгофена. Он был, как и предусматривалось проектом, достроен в 1938 году, но не включен в состав флота, а предназначен для антарктической экспедиции. Практически одновременно была в спешном порядке начата постройка другого авианосца, который и получил гордое имя «Граф Цеппелин». Правда, поскольку строился он быстро и с потерей качества, то боевой ценности почти не имел. Посему его постройка так и не была завершена. Многие военные историки удивляются: почему практически полностью готовый авианосец не был использован в бою? Ответ прост; именно в силу того, что это была некачественная поделка. Русские, которым «Цеппелин» достался после войны, к слову говоря, разобрались в этом почти моментально и тоже не стали достраивать горе-авианосец, а использовали его в качестве плавучей мишени.

Настоящий же авианосец, снаряженный по последнему слову техники, в сопровождении трех других кораблей двигался на юг…

16 июня 1938 года четыре корабля образовали специальную эскадру «А». Она не входила в состав военно-морского флота, а подчинялась непосредственно Гессу. Руководителем экспедиции был назначен капитан Ритшер, при нем находился наблюдатель от НСДАП. Имя этого наблюдателя, пожалуй, известно всем. Его звали Мартин Борман. На борту кораблей находились, кроме моряков, полярники, а также добровольцы из состава СС, Люфтваффе и штурмовых отрядов. Все они дали подписку о неразглашении тайны.

29 июня четыре корабля, снявшись с якоря, в обстановке строжайшей секретности вышли в Атлантический океан…

ПЕРВЫЕ ШАГИ

В конце июля эскадра «А» достигла берегов Антарктики. Первую остановку сделали у побережья Антарктического полуострова. Здесь была основана база «Хорст Вессель», которую немецкие полярники называли между собой «станцией Мартина Бормана». Дело в том, что все время экспедиции Борман, вместо того чтобы наслаждаться покоем в комфортабельных каютах «Лео Шлагетера», провел на ледяном побережье Антарктиды, чем заслужил уважение остальных участников экспедиции.

Когда я узнал о существовании этой базы, мной сразу же овладела навязчивая идея: найти ее следы. Не может быть, чтобы от достаточно крупной научной станции не уцелело ровным счетом ничего! Для начала я связался с аргентинскими полярниками, которые долгие годы работали в тех местах — может, они что-то находили? И получил письмо с неожиданным ответом.

Дорогой Ганс-Ульрих! Думаю, что могу ответить на ваш вопрос. Дело в том, что когда я впервые попал на базу «Сан-Мартин» — а было это в 1975 году, — среди полярников ходила

достаточно интересная легенда. Рассказывали, что база была основана на месте старой немецкой полярной станции, созданной еще до войны. Говорили, что там были оставлены достаточно крупные запасы техники, вещей, да и здания были отстроены на славу, так что аргентинцы пришли на все готовое. Не знаю, правдива ли эта легенда. Скептики утверждали, что она обязана своим появлением германским ученым, которые после 1945 года уехали в нашу страну и долгие годы работали на этой полярной станции. Именно этот факт породил легенду о некогда существовавшей здесь «станции Мартина». Впрочем, я сам находил вокруг базы некоторые предметы явно германского происхождения — зажигалки, монеты и т. д. Принадлежат ли они немецким ученым, побывавшим здесь до или после войны? Не знаю…

Итак, база «Хорст Вессель», или «станция Мартина Бормана», впоследствии переименованная в «Сан-Мартин» и переданная Аргентине, начала свою деятельность в августе 1938 года. Заканчивалась суровая антарктическая зима, и германские полярники начали обустраиваться капитально. По своим масштабам секретная станция намного превзошла все, что имелось на Южном континенте до того момента. Она была рассчитана на несколько сотен человек. Рядом с базой был оборудован аэродром, на котором базировалось несколько самолетов, привезенных сюда в разобранном виде. Мощный радиопередатчик, укрепленный на вершине одной из гор, обеспечивал бесперебойную связь с рейхом.

В это время корабли уже двинулись дальше, на юго-запад, к еще не исследованным землям. Погода стояла на удивление неплохая, и самолеты с «Рихтгофена» начали обследование побережья с воздуха. Тут-то и начали происходить странные вещи.

19 августа одноместный разведчик, совершавший полет над Землей Элсуэрта, неожиданно пропал с экранов радаров. Одновременно прервалась и радиосвязь с ним. При этом никаких сигналов бедствия пилот подать не успел. На помощь немедленно был выслан другой самолет, перед которым была поставлена задача спасти потерпевшего катастрофу пилота, если это возможно. Однако в том же районе с ним произошла та же самая история. И снова — ни звука по радио.

Командир авианосца посылает на поиски звено из трех самолетов. При этом летят они не в плотном строю, а на некотором удалении друг за другом, так, чтобы держаться на расстоянии видимости, но не более того. И вновь первый самолет пропадает с экранов радаров, слышен вскрик второго пилота — и с его самолетом происходит то же самое. Третий выполняет резкий разворот и на максимальной скорости идет в сторону моря. Через полчаса самолет приземляется. Пилот садится неуверенно, как новичок, и с трудом «вписывается» в узкую взлетную палубу. Сам он выйти из кабины не в состоянии. Его выносят на руках: бледного как мел, с трясущимися руками. Пилота отправляют в санчасть, куда немедленно прибывают Ритшер и несколько человек из «Аненэрбе». О чем рассказал им чудом спасшийся пилот — скрыто под покровом тайны. Поговаривали то о каком-то летающем чудовище, то о странных лучах, бивших из абсолютно зеленой полоски земли, то о таинственном смерче, проглотившем крылатые машины. В любом случае эскадра с максимальной скоростью движется дальше, прочь от проклятого места.

Войдя в море Амундсена, корабли держатся как можно ближе к берегу. Само побережье в этом месте выглядит как-то странно — вместо вечных льдов красуются черные скалы, на которых кое-где даже имеется чахлая растительность. Гидрологические исследования дают картину странной аномалии: вода в море на несколько градусов теплее, чем обычно! При этом достаточно сильное течение направлено прямо от берега. Ученые дают свое заключение: поток вырывается из-под прибрежных скал, где, очевидно, есть теплые ключи. На берег высаживаются экспедиционные партии, которые обследуют территории гор. На поверхности они находят множество оазисов, покрытых мхом и лишайниками; в горах — систему пещер, уводящую в глубь скального массива. Летчики, уже преодолевшие страх перед полетами в глубь континента, обнаруживают на некотором удалении от берега кратер

потухшего вулкана. Очевидно, здесь, под горами, земная кора особенно тонка, и магма, некогда вырывавшаяся на поверхность, согревает потоки воды.

Но для того чтобы исследовать источник теплого течения, нужны подводные лодки. Ритшер немедленно связывается по радио с Берлином и просит прислать ему хотя бы пару-тройку крупных субмарин.

ОТКРЫТИЕ МЕРТВОГО ГОРОДА

Между тем и на базе «Хорст Вессель» не сидят без дела. Первая задача — это исследовать как можно большую территорию. Четыре самолета, имеющиеся на базе, совершают полеты, пользуясь каждым часом хорошей погоды. Борман располагал данными о странных оазисах, замеченных за несколько лет до этого; он поручает пилотам найти и исследовать их.

На поиски ушло приблизительно две недели. Наконец они принесли успех: из «Дорнье», приземлившегося на заснеженном аэродроме станции, экипаж с горящими глазами ринулся прямо в штаб экспедиции. Им удалось найти и сфотографировать один из оазисов, расположенный в глубине горного массива. По словам пилотов, с высоты они различили следы какого-то растительного покрова; возможно, место было пригодно для размещения там еще одной станции!

Но настоящий шок у исследователей наступил, когда были проявлены и отпечатаны фотоснимки. На пленке были четко видны искусственные сооружения, заполнявшие всю горную долину. Больше всего они напоминали аэродром с широкой и короткой взлетной полосой.

Борман немедленно распорядился отправить в долину, получившую название Флюгхафен, — «Аэропорт» — экспедицию на двух «Дорнье». Пилоты подтвердили, что объект окружен непроходимыми горами и добраться до него можно только по воздуху. Одним из двенадцати человек, вылетевших на встречу с неведомым, был Олаф Вайцзеккер.

Как я уже писал, дядя Олаф умер в 1996 году. В его завещании был упомянут и я. Правда, доставшееся мне наследство не представляло, на взгляд непосвященных, никакой материальной ценности. Это был пакет с бумагами, среди которых хранился и дневник его путешествия.

Четырнадцатого октября 1938 года. Наши самолеты долго кружили над горной долиной — пилоты понимали, что второй попытки сесть у нас не будет, и старались не ошибиться. Наш «Дорнье» первым заходит на посадку. За окнами мелькают отвесные скалы. Наконец мы касаемся земли. Машина катится по какому-то покрытию, как по взлетной полосе берлинского аэродрома. Но мы до последней секунды не можем расслабиться: кто знает, что там впереди? Наконец машина останавливается.

Мы выходим на свежий воздух. Второй «Дорнье» садится следом, но мы не смотрим на него; перед нами расстилается панорама мертвого города! При просмотре фотоснимков в лагере некоторые скептики высказывали предположение, что никакого города на самом деле нет и «руины» — не более чем причудливое творение природы. Сейчас они уже и не пытаются что-то доказать, а стоят рядом со мной с разинутыми ртами.

То, что перед нами небольшой город, — несомненно. Остатки зданий, в которых сохранились дверные и оконные проемы; ступени лестниц; черные обелиски — вот первые детали, которые жадно впитывает в себя наш мозг. То, на чем мы стоим, — ровная скальная поверхность. Мы так и не смогли понять, что это: тщательно обтесанный скальный выступ или каменные блоки, пригнанные друг к другу с поразительной точностью. В глубине виден ступенчатый храм, напоминающий ацтекские пирамиды. Скоро, совсем скоро мы вдоль и поперек облазаем все эти руины; но сначала нужно разбить лагерь, за что мы и принимаемся.

Лагерь был разбит в одном из находящихся рядом со «взлетной полосой» сооружений. В тот же день ученые приступили к планомерному обследованию города. Поселение было разделено достаточно широкими улицами на прямоугольные кварталы, застроенные каменными домами. От некоторых домов остались только фундаменты, другие были почти совершенно целыми. «Взлетная полоса», проходившая по самому центру города, была, судя по всему, главной улицей, возможно — местом празднеств и торжественных церемоний. Одним своим концом она упиралась в ступенчатую пирамиду. Другим — в остатки большого здания, которое ученые окрестили «дворцом».

На площади перед пирамидой стоял длинный черный обелиск, покрытый письменами и изображениями. Ученые ожидали увидеть иероглифы, но судя по всему, у оставивших надписи имелся какой-то алфавит, отдаленно напоминавший рунический. Естественно, все надписи были тщательно сфотографированы. По углам площади стояли четыре скульптуры, напоминавшие великанов с острова Пасхи, но примерно в два раза меньше по размеру. Вход в пирамиду ученые так и не смогли обнаружить, зато поднялись на ее вершину и осмотрели панораму Мертвого города.

Примерно посередине широкую магистраль делила на две половины другая, перпендикулярная ей улица. Не такая широкая, она обеими своими концами упиралась в скалы. Впрочем по ней немцы прошли лишь на следующий день. Но я снова уступлю место выдержкам из дневника дяди Олафа:

Пятнадцатого октября 1938 года. Двигаемся по перпендикулярной улице. Все более или менее интересное фотографируем. К сожалению, практически нет мелких предметов, которые мы могли бы унести с собой. Дома от центра к окраине становятся все более простыми, без изысков. Куно говорит, что лучшей находкой для нас стало бы кладбище — там мы нашли бы и все интересующие нас предметы, и бренные останки здешних обитателей. В царящей здесь гробовой тишине его слова звучат зловеще. Конечно, никакого кладбища мы не нашли, да и неизвестно, где здешние обитатели хоронили своих мертвецов — может быть, под полом собственного дома, а может, сжигали их на кострах и развеивали прах по ветру. Рассуждая об этом, мы доходим до конца улицы. Она упирается в раскрытую пасть пещеры, по бокам которой стоят два каменных обелиска. Тщательно фотографируем надписи и рисунки. Потом входим под пещерные своды. По-хорошему, сюда нужно бы веревки и мощные фонари, но мы решаем не углубляться далеко, а вернуться со снаряжением на следующий день. Впрочем, несколько десятков метров пути — и мы понимаем, что возвращаться не придется. Дорогу преграждает каменный обвал. Исследуем пол и стены пещеры. Под ногами — ровная поверхность с двумя узкими неглубокими канавками. Колея для телег? Похоже на то. Куно опять шутит, что это напоминает ему трамвайные рельсы. На стенах — необычный орнамент, причудливо переплетающиеся друг с другом линии. Выходим на свежий воздух. Всех нас не оставляет чувство, что за нами пристально наблюдают. Наблюдает этот мертвый город пустыми глазницами своих окон и дверей. По ночам бывает страшновато.

Возраст Мертвого города ученые определить не смогли — не было нужного оборудования. По приблизительным оценкам, ему могло быть как 500 лет, так и 5 тысяч. От стен домов удалось отколоть несколько кусочков камня. Пробный раскоп не дал никаких существенных результатов: в полуметре от поверхности начинался твердый скальный грунт. Вайцзеккер и его спутники понимали: сюда нужно отправлять большую экспедицию. Неделю спустя они вылетели обратно, на базу «Хорст Вессель». Борман внимательно выслушал их доклад и отдал приказ о подготовке постоянного лагеря во «Флюгхафене».

Однако вернуться в горную долину немецким исследователям было не суждено.

ВАЛГАЛЛА

Антарктической экспедиции в нацистском руководстве придавали первостепенное значение, особенно после того как наметились первые успехи. В ответ на просьбу прислать

субмарины Гитлер распорядился выделить не две-три, а целых пять новейших субмарин VII серии. В состав флота они не вводились и получили особые бортовые номера — от UA-1 до UA-5. 11 октября 1938 года субмарины вышли из Бремена и двинулись в дальнее плавание. Чтобы ускорить переход, лодки шли в надводном положении. Правда, в этом случае существовал риск, что их кто-нибудь заметит; на этот случай было придумано простое и гениальное объяснение. Было объявлено, что германские субмарины совершают «поход дружбы» по Атлантике, который широко разрекламировали. По пути лодки зашли в несколько гаваней, где пополнили запасы горючего и продовольствия. Передвигались они, разумеется, под вымышленными бортовыми номерами.

После посещения Рио субмарины прямым курсом рванули к берегам Антарктиды, а на смену им пришли обычные флотские подлодки, которые и проделали триумфальный обратный путь. В начале ноября субмарины прибыли в распоряжение Ритшера. Тот дал им задание немедленно обследовать район теплого течения. В первый же день одна из подводных лодок — UA-4 — «поднырнула» под скалу. Всего лишь через 800 метров она смогла вновь подняться на поверхность. Субмарина находилась в гигантской пещере, которая была связана с другими пещерами, находившимися в толще горы. Вода в некоторых из них была настолько теплой, что моряки вполне могли купаться.

Течение местами было довольно сильным. Очевидно, эти озера (а уже первые исследования показали, что это были именно довольно глубокие озера с пресной водой) питала некая подземная река, а скорее, даже целая система мощных источников. Немцы постепенно продвигались в глубь системы озер, пока наконец не обнаружили место, где берег являлся достаточно пологим, и можно было выйти на сушу, 14 ноября 1938 года исследователи впервые ступили на землю подгорного царства, вскоре окрещенного Вальгаллой.

Дальше исследования велись и на суше, и на воде. Очень быстро выяснилось, что над подземными озерами расположен еще один «ярус» пещер, причем совершенно сухих и пригодных для жилья. И почти сразу же моряки наткнулись на следы пребывания здесь человека — у входа в одну из пещер стояли два небольших обелиска, покрытых надписями.

В этот момент Вайцзеккер и его товарищи, которые уже готовились к новой экспедиции в Мертвый город, были спешно переброшены для исследования новой находки. В начале декабря они вместе с командой профессиональных спелеологов, доставленных из Германии транспортными самолетами, отправились на исследование пещер. Во многих из них были найдены следы человеческой деятельности — рельефы на стенах, обелиски, вырубленные в скалах ступени… Продвигаясь вперед, отряды составляли карту подгорного мира, каждой из пещер давалось собственное имя. Как правило, называли их в честь германских городов или нацистских руководителей. Немцев поджидало множество неожиданных находок — снова процитирую дневник дяди Олафа:

Двадцатого декабря 1938 года. Прошли в новую пещеру, соединенную с уже обследованной нами Нюрнберг широкий коридором. Стены коридора ровные и гладкие — создается впечатление, что они искусственные. Впрочем, вполне вероятно, что это действительно так. Мы делаем несколько шагов — и моментально замираем: под ногами — не твердая скала, а самая настоящая земля! В огромной пещере, которую мы тут же окрестили Дарре в честь министра сельского хозяйства рейха, чьими-то заботливыми руками уложен слой плодородной почвы. Правда, растений почти нет — сказывается полное отсутствие солнечного света.

В начале января в самом конце системы пещер была обнаружена шахта, круто спускающаяся вниз. Около входа в нее стояло каменное изваяние — четвероногое крылатое животное с оскаленными клыками. Таких скульптур здесь еще не встречали. Больше всего «сфинкс» — так моментально прозвали животное — напоминал крылатых львов, которых ассирийские цари когда-то ставили перед входом в свой дворец, но лишь очень отдаленно.

В этот момент немцев поразила неожиданно вспыхнувшая эпидемия гриппа. Примерно половина находившихся в пещерах моментально слегла; среди них был и Вайцзеккер. Подлодками их доставили на борт «Лео Шлагетера». Оставшиеся под руководством знаменитого археолога доктора Бауэра решили отправиться вниз по шахте. 15 января Бауэр с пятью спутниками двинулся вперед.

Их ждали неделю — при том, что продовольствия и воды у Бауэра было не больше чем на четыре дня.

Затем по их следу была послана спасательная партия. Поскольку отряд Бауэра тянул за собой тонкую леску, найти его не представляло сложности. И действительно — пропавшие исследователи, вернее их тела, были обнаружены в первый же день поисков, всего лишь в трех километрах от входа в шахту. Они лежали неподалеку друг от друга в причудливых позах. На лицах застыло выражение крайнего ужаса, но никаких физических повреждений на трупах заметно не было.

В феврале в шахту была отправлена вторая, более многочисленная исследовательская группа. И она тоже не вернулась, словно канув в воду. Леска, которую спелеологи тянули за собой, оказалась оборванной в трех километрах от входа — там, где нашли тела группы Бауэра. Дальнейшее исследование шахты после гибели и пропажи семнадцати человек было запрещено; среди членов экспедиции она получила название «Проклятая».

НОВАЯ ШВАБИЯ

Ритшер не сомневался: из системы пещер есть выход на поверхность. Искать его следовало с двух сторон: «снизу» и «сверху». Обрывистый скалистый берег не позволял высадиться напротив того места, где система подземных озер соединялась с океаном. «Корморану» пришлось проплыть вдоль побережья более 30 километров, прежде чем он смог высадить на берег группу полярников. Потом то же расстояние им пришлось покрыть по берегу — преодолевая крутые скалы и глубокие расщелины. Наконец они оказались над тем местом, где находились карстовые пещеры.

Как вы думаете, что они там обнаружили?

Город, напоминавший тот, который был открыт на Антарктическом полуострове! Правда, пострадавший куда сильнее и почти полностью занесенный снегом. Этим, кстати, объясняется и то обстоятельство, что он не был замечен с воздуха. Полярники быстро расчистили центральную улицу города, так что теперь на нее могли садиться самолеты. Здесь было решено создать вторую полярную станцию, названную «Новая Германия». Оборудование было достаточно быстро выгружено с кораблей на берег.

Вместе с другими членами экспедиции высадился и Вайцзеккер, к тому времени совершенно поправившийся. Он прекрасно знал, что следует искать: в первом городе имелся вход в подземный тоннель, заваленный камнями. Нужно искать нечто подобное — это наверняка будет вход в систему карстовых пещер.

На третий день поисков удача наконец улыбнулась исследователям. Вход в тоннель, занесенный снегом, был обнаружен. Некоторое время ушло на расчистку завалов, после чего шесть человек смогли двинуться в глубь горы. Олаф Вайцзеккер писал в своем дневнике:

Мы неспешно продвигаемся вперед. Всем немного не по себе, ведь мы прекрасно помним об участи отряда Бауэра. Кто знает, какие жуткие тайны хранит эта гора? Куда выведет нас тоннель? Впрочем офицер СС не должен, не имеет права бояться. Подбадривая друг друга шутками, двигаемся вперед. Иногда останавливаемся, чтобы рассмотреть поближе пол и стены тоннеля. По полу идут две колеи, по стенам — все тот же необычный геометрический узор, что и в находящемся в сотнях километрах отсюда городе на Антарктическом полуострове.

Внезапно Куно, двигавшийся впереди, вскрикивает, роняет фонарь и отскакивает назад. Нам навстречу бьет луч света. Замирая от ужаса, я направляю свой фонарь ему навстречу,

одновременно выхватывая из кобуры «вальтер». В паре десятков метров впереди луч моего фонаря выхватывает из темноты человеческие фигуры. Прежде чем я успеваю испытать сложную гамму чувств от встречи с обитателями здешних мест, до меня доходит, что на людях — форма германского военно-морского флота. Значит, мы все-таки нашли вход в царство пещер! Хорошо, что никто с перепугу не начал стрельбу!

Пока Вайцзеккер искал путь к подземным озерам, другая группа, в состав которой входили геологи, провела тщательное обследование окрестных гор. При этом практически сразу же было найдено месторождение железной руды, которое, похоже, кто-то уже пытался разрабатывать. А самолеты экспедиции начали подробную аэрофотосъемку местности. Добрались они и до Южного полюса.

После войны Ритшер, случайно попавший в плен к англичанам (судно, на котором он плыл, налетело на мину, и капитан в числе немногих спасшихся был подобран британским эсминцем), вынужден был рассказать об экспедиции. Он прекрасно понимал, что замолчать проект такого масштаба не получится, и пытался представить все исключительно как банальную антарктическую экспедицию. Однако кое о чем — в частности, о цели полетов своей авиации — он все же проговорился. В своих показаниях Ритшер писал:

Я выполнил миссию, возложенную на меня маршалом Герингом. Впервые германские самолеты пролетели над Антарктическим континентом. В крайне тяжелых условиях они совершили посадку вблизи Южного полюса и водрузили флаг рейха. Каждые двадцать пять километров наши самолеты сбрасывали вымпелы со свастикой и таким образом обозначили границы полетов. Мы покрыли зону приблизительно а 600 тысяч квадратных километров. Из них 350 тысяч квадратных километров были сфотографированы, и в результате у нас есть детальная карта этого района.

Для чего сбрасывались вымпелы, которые тут же заметал снег? Очевидно, для обозначения государственной границы. Антарктическая экспедиция стала предметом обсуждения на совещании у фюрера в середине января. Услышав от Гесса и уже вернувшегося в Германию Бормана доклад о достигнутых успехах, Гитлер пришел в восторг и приказал создать на антарктической земле колонию Третьего рейха. Тут же было придумано и название для нее — Новая Швабия.

В апреле 1939 года Ритшер с тремя из четырех своих кораблей вернулся на родину. В Новой Швабии он оставил авианосец, который исследовал побережье, все пять подводных лодок и две полярные станции. Капитан намеревался вернуться на Ледовый континент в самом ближайшем будущем. Его планам не суждено было осуществиться — в Европе разразилась Вторая мировая война.

СЕКРЕТНОЕ СОВЕЩАНИЕ

Историки вряд ли смогут сообщить вам что-нибудь о совещании у Гитлера 21 апреля 1939 года. Просто потому, что это мероприятие, состоявшееся на следующий день после юбилея фюрера, проходило в обстановке строжайшей секретности. Я сам разыскал сведения о нем лишь с большим трудом — и то потому, что знал, что именно хочу найти.

Совершенно очевидно, что экспедиция, организованная с таким размахом и увенчавшаяся весьма серьезным успехом, не могла не обсуждаться у Гитлера. Судя по всему, происходить это должно было непосредственно после возвращения Бормана и Ритшера на родину — а «Корморан» вошел в Бременский порт 18 апреля. Два других судна отделились от него еще в центре Атлантического океана, и каждое отправилось к родным берегам отдельным маршрутом, чтобы не вызывать излишних подозрений.

График совещаний у Гитлера известен достаточно хорошо, их повестка дня — тоже. Однако ни одно совещание второй половины апреля 1939 года никоим образом не затрагивало вопрос Антарктиды. Я изучил график подробнее — и поразился отсутствию утреннего совещания 21 апреля. Может, это объясняется юбилеем, отпразднованным

накануне? Но Гитлер, как известно, был абсолютным трезвенником. При этом своей привычке проводить утренние совещания фюрер не изменял никогда. Что же заставило его сделать это 21 апреля?

Может, на это время было назначено какое-то другое, более важное мероприятие? Но никаких следов подобного мероприятия мне обнаружить не удалось. Да, на 15.00 у Гитлера была назначена встреча с представителями деловых кругов, но до этого момента ничего серьезного не предполагалось. Или совещание все-таки имело место, но его повестка дня была настолько секретной, что оглашать ее не представлялось возможным. О чем могла идти речь, кроме антарктической экспедиции? Для пущей надежности я проверил, где в этот момент находились Борман, Гесс и Ритшер. Выяснилось, что в утренние часы 21 апреля все они пребывали в Берлине и ни в каких посторонних делах замечены не были.

Лишь некоторое время спустя мне совершенно случайно попал в руки отрывок протокола этого совещания. Встреча была настолько засекреченной, что на ней не присутствовали ни секретари, ни стенографистки; все происходившее записывал лично Гесс. Кроме него, в совещании принимали участие Борман, Ритшер, командир подводного срлота рейха Денниц и, конечно же, сам Гитлер. Речь шла о дальнейших перспективах освоения Ледяного континента. Позволю себе процитировать этот документ.

Денниц. Я не считаю, что мы должны направить туда целый подводный флот. У рейха пока еще очень мало подлодок и, выделяя слишком много кораблей для проекта «А», мы тем самым ставим под серьезную угрозу нашу обороноспособность на случай европейской войны. Заявляю вам со всей ответственностью: если «Нептуния» не начнет работать на наш подводный флот, я не смогу прервать атлантические коммуникации Британии.

Гесс. Есть вещи более важные, чем трансатлантические коммуникации. Денниц, вам лора перестать мыслить обыденными категориями, Именно из-за такого мышления Германия проиграла прошлую войну. Сегодня мы находимся на пороге контакта с неизвестной ранее цивилизацией, которая, судя по всему, значительно превосходит нас по уровню технического развития. Если мы сможем поставить ее технику себе на службу, мы выиграем любую войну.

Гитлер. Капитан Ритшер, выскажите ваше мнение.

Ритшер. Осмелюсь сказать, мой фюрер, что я целиком и полностью разделяю точку зрения партайгеноссе Гесса. Экспедиция принесла ошеломляющие результаты. Вопреки расхожим представлениям, Антарктида вполне пригодна для жизни, и мы можем превратить ее в нашу колонию. Думаю, партайгеноссе Борман согласится со мной.

Борман. (Кивает головой.)

Денниц. Мой фюрер, я не понимаю, зачем нам нужны колонии на другом конце земного шара, в стране вечной мерзлоты? По-моему, Африка или Россия подойдут гораздо больше.

Гитлер. Господин адмирал, вы решительно отказываетесь понимать суть нашего начинания. Антарктида — не просто кусок камня, покрытый льдом. Это прародина человечества. Я, конечно же, имею в виду истинное человечество, арийскую расу. Судя по всему, господин Готт прав, и потомки арийцев, чья кровь не пережила смешения с низшими расами, до сих пор населяют эту кажущуюся безжизненной землю. Конечно, для нас мало славы в том, что мы вынуждены будем признать себя бастардами, плодами смешения рас в сравнении с этими совершенными сверхлюдьми. Но насколько глубже будет наш позор, если первыми в контакт с арийцами вступят наши враги — англичане, американцы или русские! Меня бросает в дрожь, стоит лишь мне подумать об этом! И чтобы избежать такого позора, я готов пойти на все. Если потребуется отправить десять лодок, я отправлю десять лодок. Если потребуется отправить двадцать лодок, я отправлю двадцать лодок. Если потребуется отправить тридцать лодок, я отправлю тридцать лодок! Если это потребуется, я пошлю в Антарктиду весь подводный флот рейха! Вы слышите. Денниц?! Весь!!! Денниц. Как прикажете, мой фюрер.

Гитлер. Мои генералы и адмиралы никогда не были в состоянии оценить размах моих проектов. Они всегда роптали. Они роптали, когда я рвал позорный Версальский мир, когда я возвращал войска в Рейнскую зону, когда я возвратил в состав рейха Австрию и Судеты. И всегда оказывался прав я, а не они! Я приказываю: к осени текущего года подготовить более масштабную экспедицию. Исследовать весь Антарктический полуостров, а также территории, находящиеся к востоку, западу и к югу от него. Свяжитесь с аргентинским правительством и попросите предоставить базу на Огненной Земле. Руководителем проекта «А» продолжает оставаться партайгеноссе Гесс.

Гесс. Будет выполнено, мой фюрер!

Гитлер. Денниц, приказываю вам задействовать военно-морскую разведку для решения важнейшей задачи. Мы должны знать все — я подчеркиваю: все! — планы противника, касающиеся Антарктиды. Незваные гости нам не нужны.

К сожалению, в попавшем мне в руки отрывке нет протокола начальной части совещания, где Ритшер, очевидно, докладывал о ходе и результатах экспедиции. Думаю, оттуда можно было бы почерпнуть немало интересной информации. Однако и доставшийся мне фрагмент позволял сделать весьма интересные выводы. Оказывается, Гитлер планировал продолжать колонизацию Ледового континента, причем рассчитывая, в первую очередь, на встречу с его коренными обитателями. Несмотря на то, что до сих пор эти попытки не увенчались успехом — то ли прав был Вебер, и они давно вымерли, то ли они просто не хотели идти на контакт — фюрер отлично понимал: тот, кто первым получит доступ к тайнам неведомой цивилизации, станет обладателем мощнейшего козыря в борьбе за господство над миром. О том, что антаркты могут начать играть не по его правилам, Гитлер и не задумывался: такая постановка вопроса была для него непривычной.

Работа по подготовке экспедиции закипела. Летом в Антарктиду отправили транспортный корабль, доставивший продовольствие, горючее и оборудование остававшимся там германским полярникам. Но жизнь внесла свои коррективы в планы Гесса: в сентябре 1939 года началась Вторая мировая война. В Атлантике господствовали англичане, и большую экспедицию пришлось отложить на неопределенный срок.

ТАИНСТВЕННАЯ СЕРИЯ

Честно говоря, сначала я полагал, что все попытки нацистов основать собственную колонию в Антарктиде на этом закончились — по крайней мере до 1945 года, когда они ринулись туда просто от безысходности. Действительно, каким образом удавалось снабжать две достаточно крупные полярные станции, если страна фактически находилась в жесткой морской блокаде? Настораживало только то, что я не встречал никаких следов эвакуации полярников с антарктических станций. Действительно, трудно предположить, что несколько сот человек были брошены на произвол судьбы и погибли, не оставив после себя следов.

Впрочем почему бы и нет? Гитлеровский режим никогда не отличался особой сентиментальностью, а готовность к самопожертвованию преподносилась как высшая добродетель. Следы вполне могли быть заметены теми, кто прибыл в Антарктику после войны… Нет, все получалось как-то слишком сложно и неправдоподобно.

В этот момент мне в руки попала книга «Подводный флот Третьего рейха». Я заглянул в нее в надежде узнать какую-нибудь информацию про верфь «Нептуния». Однако обнаружил нечто совсем иное, впрочем, не менее полезное для моего исследования. Скрывалось это сокровище в разделе «Нереализованные проекты». Перевернув очередную страницу, я сначала решил, что мое зрение меня обманывает: на рисунке красовался типичный атомный крейсер конца XX столетия! Однако, вчитавшись в текст, я понял, что к подводным ракетоносцам изображенная субмарина не имеет никакого отношения. Речь шла о проекте большого подводного транспорта, способного транспортировать сотни тонн груза на дальние расстояния. В частности, говорилось следующее;

Проект подводного транспорта разрабатывался судостроительными фирмами Германии начиная с 1938 года, когда стало ясно, что на горизонте маячит мировая война. Было вполне очевидно, что с началом боевых действий страна окажется в морской блокаде и будет отрезана от многих видов дефицитного стратегического сырья. Руководство военно-морским флотом прекрасно понимало, что надводным кораблям будет трудно прорвать британскую блокаду, и планировало использовать для этой цели подводные корабли. К лету 1939 года рабочие чертежи подводного транспорта под кодовым названием «UF» (Unterwasserboot-Frachtschiff) были готовы. Однако по ряду причин, в частности из-за нехватки производственных мощностей, проект так и не был реализован.

Вот в последнем я сильно сомневался. Если корабль действительно нужен, его строят, и никакая нехватка мощностей здесь не помеха. Впрочем кто говорит о том, что ни одна подобная субмарина не была построена? Логично предположить, что ограниченная серия все же была выпущена. Правда, отнюдь не для доставки в рейх стратегических материалов, а для регулярного сообщения с Антарктидой. И тут меня осенило: буквенный код «UF» я уже видел в каком-то документе из отцовского архива!

Полчаса спустя я уже держу в руках пожелтевший листок, явно вырванный из какой-то тетради. На нем незнакомым мне размашистым почерком написано:

СОСТАВ ПОДВОДНОЙ ЭСКАДРЫ «А»

Место базирования — остров Гельголанд, «Вальгалла».

На 1 января 1940 года: VII — 7, UF — 2.

На 1 января 1942 года: VII — 6, IX — 4, UF — 12.

На 1 января 1944 года: VII — 4, IX — 8, XIV — 10, UF — 25.

На 1 марта 1945 года: VII — 5, IX — 14, XIV —12, UF — 32.

Для людей, не являющихся специалистами в военно-морской истории, поясню: римские цифры — это типы подводных лодок. VII и IX — это океанские подводные лодки, предназначенные для атак надводных кораблей торпедами. XIV серия — это подводные танкеры; UF, как мы теперь уже знаем, — подводные транспорты. Заметьте, количество транспортных кораблей в эскадре «А» значительно превышало число боевых на протяжении практически всей войны. Следовательно, эскадра «А» создавалась с чисто транспортными целями. Маршрут, очевидно, был определен раз и навсегда: от Гельголанда, маленького скалистого островка в Северном море, одной из основных баз германского флота, до карстовых пещер под антарктическими горами, где находилась база «Вальгалла».

«Но почему же эти лодки никто не видел?» — спросите вы. Дело в том, что их никто толком и не искал. Транспортные субмарины шли своим маршрутом, стараясь не привлекать к себе особого внимания и не вмешиваясь в происходившие на поверхности боевые действия. Кроме того, существовала специальная «отвлекающая» группа подлодок, получившая название «личный конвой фюрера». Именно они совершали активные операции в южных районах Атлантики, привлекали внимание противолодочных кораблей и исправно гибли под их ударами.

С этим «личным конвоем» связано немало легенд. Свою отвлекающую роль он продолжает играть и сегодня, уводя внимание исследователей от эскадры «А». Вот уже несколько десятилетий историки и обычные энтузиасты пытаются доказать, что на субмаринах «конвоя» в Южную Америку перевозились некие секретные грузы и пассажиры. Правда, что это были за грузы, куда конкретно и зачем они доставлялись и, самое главное, много ли груза можно было перевезти на самых обычных боевых лодках, — история умалчивает. Сторонники загадочной миссии «личного конвоя фюрера» оперируют простым доводом: раз существует множество свидетельств тайных манипуляций с этими подлодками, значит, тут что-то не так! Они не понимают простую вещь: как раз существование подобных

свидетельств и подтверждает то, что «личный конвой» — не более чем бутафория. Потому что профессионалы следы не оставляют.

Ну, или почти не оставляют. Потому что гигантские подводные лодки все-таки были замечены несколько раз с разведывательных самолетов. Тогда этим рапортам не придали значения: мало ли как может выглядеть самая обычная субмарина в глазах усталого пилота? Хорошо, если он еще и морского змея при этом не увидит! Один раз промелькнула информация о том, что такая субмарина была потоплена оказавшимся на ее пути эсминцем США — впрочем, поскольку подлодка — это не рыба, которая всплывает брюхом вверх, проверить что бы то ни было не представлялось возможным.

Теперь я знаю, что гигантские подлодки серии «UF» действительно существовали и в течение всей Второй мировой войны совершали регулярные рейсы между Антарктикой и Германией. Причем объем перевозок был достаточно большим — иначе зачем строить и использовать целый флот громадных подводных транспортов в условиях, когда катастрофически не хватало самых обычных субмарин?

Что же создавали на Ледовом континенте нацистские лидеры?

В ПОИСКАХ АНТАРКТОВ

Итак, антарктические базы не были эвакуированы, а наоборот, достаточно активно развивались. Численность находившегося на них персонала с нескольких сотен человек весной 1939 года выросла до двух тысяч весной 1941-го. К берегам Антарктики было выслано несколько рыболовных судов, которые помогали снабжать продовольствием «население» Новой Швабии. Еще несколько аналогичных кораблей были захвачены германскими рейдерами, орудовавшими в тех водах.

Пожалуй, самый известный из последних — вспомогательный крейсер «Пингвин», переделанный из обычного грузового судна. Вооруженный достаточно мощной артиллерией, этот корабль действовал в Южной Атлантике в 1940–1941 годах. Честно говоря, меня всегда удивляло, почему немцы отправляли своих «корсаров» именно в этот район, а не на гораздо более перспективные с точки зрения возможной «добычи» морские пути в Северной Атлантике. Историки обычно объясняют это тем, что в этих водах господствовал британский флот, которому ничего не стоило перетопить все вспомогательные крейсера. Однако общеизвестно, что в те годы система конвоев еще не сформировалась, транспортные суда двигались поодиночке, дальности полета авиации для контроля над морем тоже не хватало. Это позволяло немецким подводникам действовать совершенно безнаказанно и топить невообразимое число вражеских кораблей. Вспомогательным крейсерам, в сущности, тоже никто не мешал славно поохотиться.

Объяснение столь странному поведению может быть только одно; рейдеры должны были охранять антарктические базы от возможных незваных гостей. Не случайно на дно шли именно те суда, которые ближе всего подходили к Ледовому материку. Среди них, к слову сказать, оказались и два исследовательских корабля — один французский и один австралийский. В начале 1941 года «Пингвин» перехватил целую флотилию норвежских китобоев; об этом факте можно прочесть во всех книгах. История, однако, умалчивает о том, что немцы сделали с этими кораблями. Тащить их через всю Атлантику в условиях морской блокады было бы откровенной глупостью, об их уничтожении нигде не говорится. Следовательно, остается предположить, что и эти суда приняли весьма деятельное участие в обеспечении Новой Швабии продовольствием.

Очевидно, использованы были и пещеры с плодородной почвой. По крайней мере там довольно быстро смонтировали несколько миниатюрных гидроэлектростанций, которые обеспечивали всю систему пещер и находившуюся над ними полярную станцию электричеством. Оборудование было изготовлено в 1940 году на фирме «Сименс» — об этом свидетельствует документация компании; заказ был сверхсрочный и оплачивался в двойном

размере. Сразу же после изготовления детали электростанций исчезли в неизвестном направлении. Куда же, если не в Новую Швабию, отправили их нацисты?

Впрочем все это не более чем предположения, хотя и очень близкие к истине. У меня на руках чрезвычайно мало свидетельств, рассказывающих о жизни Новой Швабии в первые годы Второй мировой войны. Дядя Олаф уехал оттуда в 1939 году вместе с основной частью экспедиции Риппера и вернулся только в 1945-м, после поражения Германии.

Единственное, что он четко знал, — это то, что в 1940 году на территории Земли Элсуэрта были открыты богатейшие месторождения редкоземельных металлов. С этого момента Новая Швабия перестала быть для Германии исключительно затратным проектом и стала приносить ощутимую пользу. Партии геологов обследовали каждый квадратный километр гор, терпя невероятные лишения, и обнаружили немало полезных ископаемых. Говорить о том, что в земле Новой Швабии была найдена вся таблица Менделеева, было бы преувеличением, но не слишком большим. Возможно, уже в это время на прибрежном шельфе обнаружили запасы нефти.

К слову сказать, ситуация с редкоземельными металлами в Германии до сих пор удивляет многих историков. Это стратегическое сырье было абсолютно необходимо для того, чтобы производить современное вооружение — в частности, танки и корабли. Собственных месторождений у рейха не было; запасов, накопленных к 1939 году, должно было хватить максимум на два года. Во многом поэтому военные и делали ставку на «блицкриг» — молниеносную войну. Однако реализовать свой план им не удалось. По всем подсчетам, немецкое танковое производство должно было полностью остановиться летом 1941 года. Однако этого не произошло! Что же случилось? Говорили о поставках из России, из нейтральных государств через Испанию, из далекой Японии. Но все это, за редким исключением, не подтверждалось документально. Откуда же немцы брали важнейшее сырье? Ответ очевиден: с Ледового континента!

Впрочем редкоземельные металлы, несмотря на всю свою важность, занимали далеко не первое место в списке приоритетов нацистского руководства. Главной целью, которую ставил Гитлер перед полярниками, было установление контактов с загадочными антарктами. А в их существовании никто уже не сомневался: колонистам много раз приходилось становиться свидетелями странных и загадочных явлений, разумного объяснения которым просто не находилось.

За 1939–1941 годы были найдены еще два покинутых города. В них тоже имелись входы в подземные пещеры, заваленные обломками скал. Прорваться сквозь каменные «пробки» не удалось. В конце 1939 года в Антарктиду на подводной лодке прибыл лично Готт, который мечтал о том, чтобы честь первым побеседовать с «истинными арийцами» досталась именно ему.

К этому моменту у Готта родилась новая, уточненная теория относительно антарктов. «По мере того как континент сдвигался к полюсу и становилось все холоднее, — писал ученый, — коренные жители искали все более теплые места. Такие оазисы располагались, в основном, вокруг действующих вулканов, которых несколько тысяч лет назад было множество». Там-то и возникали те самые города, руины которых обнаружили немцы. Однако жизнь по соседству с вулканами была, как вы понимаете, небезопасна; видимо, не один город постигла судьба легендарных Помпеи. Перед антарктами встала, казалось бы, неразрешимая проблема: если отодвинуть города от вулканов — люди замерзали, если приблизить — страдали от извержений. Но местные жители нашли, как и подобает истинным арийцам, простой и гениальный выход: чтобы спастись от вулканов, они решили спрятаться в их толщу! Возможно, сначала строились специальные «скальные города», однако затем антаркты обнаружили систему карстовых пещер, которая оказалась гораздо более подходящей. Готт не сомневался в том, что такие пещеры пронизывают всю прибрежную зону Антарктиды, а возможно, и весь континент. Именно там, в подземном мире, и

расположено мощное государство антарктов, постоянно следящих за копошащимися на поверхности людьми.

Как же установить с ними контакт? Готт подошел к делу вполне ответственно. Он составил «единое послание», которое должно было быть понятно любому разумному существу — хоть инопланетянину. Поскольку рунические надписи в покинутых городах расшифровать так и не удалось — их было слишком мало, пришлось обойтись простейшими пиктограммами, рекламирующими германский рейх, выражающими уважение и дружелюбие. К сожалению, мне в руки не попал ни один образчик подобного послания, поэтому сказать что-либо более подробно я затрудняюсь.

В распоряжении Готта было несколько буровых установок. Их он и использовал для поиска антарктов. Для начала в районе покинутого города делалось несколько скважин; если бур натыкался на подземные пустоты, туда немедленно бросался контейнер с «единым посланием». На это было убито несколько месяцев, после чего Готт понял, что успеха он таким образом не добьется. Сыграли свою роль и протесты геологов, у которых на буровые установки были свои виды.

Тогда Готт решил еще раз проверить тот путь, которым некогда пыталась пройти экспедиция Бауэра. Однако совать голову в пасть льва ему не хотелось. Было сооружено специальное устройство — своеобразный робот, способный передвигаться самостоятельно, снабженный телекамерой и управляемый при помощи проводов. Именно его и запустили в «проклятую шахту», оснастив, среди всего прочего, и контейнером с пресловутым «единым посланием».

Робот проехал по гладкой поверхности ровно три километра. Ничего особенного замершие в ожидании исследователи на экране так и не увидели — лишь темную пасть коридора, разрываемую слабым лучом света, да каменные стены. Правда, пару раз в темноте впереди им почудилось какое-то движение, но не более того. А затем изображение внезапно исчезло. Одновременно барабан, на который был намотан провод, перестал вращаться. Немного подождав, его стали крутить в обратную сторону. Через несколько минут показался конец провода — он был попросту вырван из робота. Идти в «проклятую шахту», чтобы попытаться найти пропавший механизм, никто не рискнул.

На этом, насколько мне известно, и закончились попытки установить контакт с антарктами. В письме Вайцзеккеру, которое Готт отправил в марте 1941 года (именно из него я и почерпнул данные обо всех описанных выше событиях), ученый писал:

В конечном счете нам придется смириться с тем, что антаркты по каким-то причинам не хотят идти с нами на контакт. Я понимаю, что это будет не самой радостной новостью для нашего фюрера, однако нам, судя по всему, придется запастись терпением. Мы имеем дело с цивилизацией, которая намного превосходит нас в своем развитии и сама выберет момент, который сочтет подходящим для первого контакта. Все, что мы можем сделать, — это ждать.

У Олафа Вайцзеккера, впрочем, имелась на этот счет иная версия. Молодой ученый считал, что, возможно, аборигены все же вымерли некоторое время назад, однако оставленная ими техника продолжает работать. То, с чем пришлось столкнуться исследователям в ««проклятой шахте», — не более чем древняя ловушка, принцип работы которой пока непонятен; так же, как непонятен мыши принцип работы мышеловки. Как вы понимаете, ни подтвердить, ни опровергнуть эту версию было невозможно.

Тем временем перед полярниками встали другие, не менее важные задачи…

ПОСЛЕДНИЙ ПОЛЕТ РУДОЛЬФА ГЕССА

10 мая 1941 года с аэродрома Аугсбург взлетел двухмоторный истребитель «Мессершмитт-110». Согласно официальной версии, в нем находился заместитель фюрера, «наци № 3» Рудольф Гесс. Он отправился в Великобританию по собственной инициативе: чтобы установить контакт с правящей элитой страны и обеспечить англо-британский мир.

Миссия провалилась. Гитлер, ничего не знавший о полете, пришел в ярость. После войны Гесса судил трибунал в Нюрнберге…

О слабых сторонах этой версии я уже говорил раньше. Во-первых, сама идея того, что Гесс, преданный Гитлеру, как комнатная собачонка — своей хозяйке, мог предпринять столь смелый и своевольный шаг, абсурдна! Очевидцы из окружения Гитлера тех лет говорили, что Гесс полностью подчинил свою личность воле обожаемого фюрера. Соответственно, нужно как минимум предполагать, что согласие Гитлера на полет было получено. Из этого и исходит большинство здравомыслящих историков.

Все встало бы на свои места, но вот незадача: сохранилась фотография «Мессершмитта», на котором улетел Гесс, при старте с аэродрома Аугсбурга. Дотошные исследователи уже давно отметили, что на нем почему-то нет топливных баков, без которых самолет просто не дотянул бы до Британских островов! При этом на экземпляре, прилетевшем в Англию, эти баки были. Следовательно, речь идет о двух разных самолетах.

Более того: на истребителе, взлетавшем из Аугсбурга, отчетливо различим бортовой номер. Я сопоставил его с заводским номером этого самолета, который было относительно легко установить. Заводской номер дается каждой машине еще на заводе, бортовой — непосредственно в военной части или в ином учреждении. Таким образом, в течение «жизни» самолета его бортовой номер может меняться сколько угодно раз, а заводской останется все тем же. Уточнив его, я потом провел довольно кропотливую работу, которая вскоре была вознаграждена: оказалось, что самолет с этим бортовым номером был сбит в ноябре 1941 года русскими под Москвой! То есть истребитель, взлетевший в Аугсбурге, остался в Германии!

Может, в его кабине был не Гесс? Но посадку «наци № 3» в «Мессершмитт-110» видели десятки человек! Куда же он улетел? Судя по показаниям радаров, истребитель пересек береговую черту и продолжил полет над Северным морем. После этого у него осталась фактически лишь одна посадочная площадка: на острове Гельголанд. Именно оттуда, как мы помним, отправлялись в Антарктиду гигантские транспортные субмарины.

Итак, события 10 мая 1941 года позволили Гитлеру убить сразу нескольких зайцев. Во-первых, отъезд одного из представителей нацистской верхушки в Антарктиду был успешно скрыт. Во-вторых, через двойника Гесса была сделана попытка договориться с Британией. В том, что она не удалась, вина Гитлера минимальна.

Что ж, казалось бы, все ясно. Но встает новый вопрос: что же такого ценного обнаружилось в Антарктиде, что туда был направлен лично Гесс? Раньше вроде бы справлялись без высших партийных чиновников. Неужели Готту все-таки удалось установить контакт с антарктами?

Здесь мы сходим с почвы реальных фактов и вступаем в область догадок. Действительно, срочное направление Гесса в Антарктиду легче всего объясняется именно этой причиной. Не будем забывать, что Гесс был одним из учеников Хаусхофера — известного геополитика и мистика, который также поддерживал теории Готта.

Впрочем, может быть, я ставлю телегу впереди лошади? Быть может, Гесса для того и направили в Антарктиду, чтобы он при помощи оккультных, мистических практик смог совершить то, что не получилось обычными методами? Это уже больше похоже на истину, поскольку никаких следов контакта с антарктами до 1945 года, причем контакта эффективного, я не нашел. А мы можем не сомневаться: если бы нацисты установили такой контакт, они разрекламировали бы это на весь мир.

Как бы то ни было, с 1941 года «Вальгалла» начинает приобретать все более важное значение для Германии. Гитлер рассчитывал на «молниеносную войну», однако жизнь перевернула все его расчеты. Страна втянулась в долгую европейскую бойню, к которой

была не готова. И Антарктида, с ее редкоземельными металлами, была здесь как нельзя более кстати.

Существуют также определенные свидетельства, указывающие на то, что уже в 1941 году наиболее прозорливые представители элиты рейха понимали, что война может закончиться тяжелой катастрофой. На этот случай нужно было подготовить себе плацдарм для отступления. Что при таком раскладе может быть лучше, чем никому не известные карстовые пещеры на Ледовом материке?!

Так что не зря оказался весной 1941 года в Антарктиде Рудольф Гесс, совсем не зря…

Впрочем, антаркты антарктами, а использовать «Вальгаллу» в военных целях было необходимо. Особенно после того как в 1941–1942 годах в войну на стороне Англии вступили США и многие южноамериканские государства (в частности, Бразилия). Подводные лодки, входившие в состав эскадры «А», получили новую задачу: наносить удары по торговому судоходству противника. Правда, для этой операции было привлечено лишь ограниченное число подлодок, чтобы не привлекать к антарктическим базам излишнего внимания. Каждая из них получила «липовый» номер, создавая тем самым немалую путаницу в головах и трудах военных историков. Ведь получается, что та или иная лодка, потопившая в водах Южной Атлантики с десяток вражеских судов, ни разу не появлялась в Германии! Историки грешили на халтурное ведение документации, на неполноту архивов… и никто не подумал о самом простом решении: субмарины с такими номерами никогда не появлялись в Германии, потому что… они действительно там не появлялись!

КОГДА РЕЙХ НАЧАЛ РУШИТСЯ

Многие немцы верили в победу Германии до весны 1945 года. Правда, наиболее информированные и прозорливые предчувствовали поражение еще со времен битвы под Сталинградом зимой 1942–1943 годов, где русские нанесли вермахту тяжелейшие потери за всю его историю. Самые же умные считали, что Гитлер обрек себя на поражение, когда вторгся в Россию в июне 1941 года.

Мы не знаем, к какой категории из вышеперечисленных относился Мартин Борман. Во всяком случае не к первой. Умный и циничный прагматик, он задолго до окончательного краха почувствовал его приближение. Именно ему, похоже, антарктическая база обязана тем, что пережила крушение Третьего рейха.

Борман родился в 1900 году в семье сержанта кавалерийского полка. Нормального образования он не получил и ушел работать в сельское хозяйство. В конце Первой мировой войны некоторое время провел на фронте, после поражения Германии с удовольствием вернулся к своим любимым полям и пастбищам. Впрочем в армии у него остались некоторые полезные контакты, и вскоре бывшие сослуживцы стали активно вовлекать Мартина в националистические группировки. В составе добровольческого корпуса Мартин принял участие в борьбе с коммунистами в прибалтийских республиках. Окончательно вернуться «к земле» ему с тех пор было не суждено. Он активно участвует в деятельности праворадикальных организаций, в том числе в силовых акциях, за что в 1924 году попадает в тюрьму. Впрочем ненадолго. Вскоре Борман — уже один из активнейших членов НСДАП, умело выстраивающий свою карьеру. В 1929 году он женится на дочери крупного нацистского функционера и тем самым облегчает себе путь наверх.

В 1934 году Борман становится рейхсляйтером — «руководителем рейха». Он ведет все партийные дела, распоряжается финансами НСДАП. Мартина отличали два качества: способность к интригам и подковерной борьбе и развитый интеллект. Это сочетание позволило ему проложить себе путь в окружение Гитлера. В 1938 году он участвует в антарктической экспедиции, которую считает наиболее перспективным проектом. Расчет оказывается верным — после своего возвращения Борман становится ближайшим сподвижником фюрера. В 1941 году, сразу же после полета Гесса, рейхсляйтер назначается

заместителем Гитлера по партии и руководителем партийной канцелярии. В его руках сосредоточивается необъятная власть. В 1943 году «серый кардинал», как его за глаза называли и друзья, и враги, становится личным секретарем фюрера. Маленький приземистый человек в чиновничьей униформе, с вечным портфелем под мышкой становится едва ли не самым могущественным руководителем рейха. Это могущество он использовал в собственных интересах.

Борман был почти полной противоположностью Гессу — идеалисту и мистику. Эти два человека откровенно недолюбливали друг друга. Материалист до мозга костей, Борман втихомолку посмеивался над оккультными практиками и попытками установить контакт с антарктами. Однако два нацистских лидера имели один общий интерес: развитие антарктической базы. Гесс — потому что видел в ней «посольство» в стране истинных арийцев, Борман — поскольку хотел сделать ее своим прибежищем в случае поражения Германии.

Именно Борман настоял на том, чтобы у Готта отобрали буровые установки и передали их геологам. В своей докладной записке фюреру он обосновывал это следующим образом:

Если мы хотим обеспечить выживание базы, удаленной от Берлина на десятки тысяч километров, нам необходимо сделать ее автономной. Мы не можем позволить себе выписывать каждый винтик, каждую иголку из Германии. Транспортные субмарины и так работают с предельным напряжением. Создав в Антарктиде собственное металлургическое и машиностроительное производство — а для этого там есть все необходимые ресурсы, — мы смогли бы значительно облегчить жизнь предприятиям рейха.

Впрочем, добраться до этой записки мне удалось далеко не сразу. Сначала мое внимание привлек странный факт — спор между советской и британской оккупационными администрациями в августе 1945 года, касавшийся одного небольшого, но очень важного предприятия. Это была электротехническая фирма, выпускавшая новейшие авиационные радары. Изначально она находилась в Центральной Германии, но потом, после начала массированных американских бомбежек, была вынуждена эвакуироваться в Саксонию и расположиться в горной местности. Соответственно, после капитуляции Германии завод должен был оказаться в советской зоне оккупации, чего очень хотели русские. Однако в Саксонии его не обнаружилось; найденные документы свидетельствовали о том, что по личному распоряжению Бормана все производство еще в марте было свернуто и отправлено на побережье Северного моря. Русские требовали от англичан вернуть завод; те отбивались, заявляя, что ничего подобного в их оккупационной зоне нет. Учитывая, что в тот момент отношения между союзниками были еще далеки от кризиса и британцы вряд ли пошли бы на ссору из-за одного завода, можно предположить, что в их зоне ответственности такой фирмы действительно не было. Тогда куда же она делась?

Покопавшись в архивах, я обнаружил еще несколько таких предприятий, канувших в неизвестность. В обстановке полнейшей неразберихи, царившей в Германии пару месяцев до и после поражения, их пропажу можно было легко объяснить: погибли во время бомбежек, оказались в разных местах и прекратили свое существование при эвакуации и так далее. Мне же показались странными несколько обстоятельств. Во-первых, все эти предприятия были относительно невелики по размеру, но выпускали важную высокотехнологичную продукцию. Во-вторых, на них почти не было крупного, громоздкого оборудования вроде доменных печей и прокатных станов. Иначе говоря, любой такой завод можно было погрузить на несколько транспортных подлодок и отправить куда угодно.

И наконец последнее доказательство: по поводу некоторых из пропавших заводов я обнаружил совершенно идентичные сведения. Все они были эвакуированы по личному приказу Мартина Бормана в январе-апреле 1945 года на север страны. Очевидно, далее их путь лежал через весь Атлантический океан, в страну вечных льдов. Кроме того, по распоряжению Бормана в конце 1944 года было резко увеличено число строящихся лодок

серии «UF», которых, по некоторым данным, на момент капитуляции рейха было уже около полусотни.

Непосредственно в Антарктиде обустройством базы занимался Генрих Крамер, доверенное лицо всесильного рейхсляйтера. Родившийся в 1902 году в семье школьного учителя, Крамер был фанатичным антисемитом и человеком крайне националистических взглядов. В Первой мировой ему поучаствовать не довелось (хотя он однажды пытался сбежать на фронт), зато он сумел повоевать с «красными» в составе добровольческих корпусов в Прибалтике. Собственно говоря, именно там судьба и свела, его с Борманом, который вскоре стал его близким другом. В НСДАП Крамер вступил даже раньше, чем Мартин, и скоро стал одним из самых активных боевиков нацистских штурмовых отрядов — знаменитых СА. В 1923 году, во время так называемого «пивного путча» — попытки Гитлера захватить власть — Крамер шел в колонне нацистов и был ранен, когда полиция открыла огонь. Уже через пару лет он стал «героем» уличных схваток с коммунистами, в которых потерял глаз. С тех пор его прозвали Одноглазым Крамером. В 1929 году он перешел в ряды «черного корпуса» СС. Одноглазый Крамер имел весьма устойчивые связи со специалистами института «Наследие предков» одно время поговаривали о его скором вступлении в ряды «Аненэрбе», однакр этому не суждено было случиться — Гиммлер, не особо жаловавший Бормана, не хотел допускать его доверенное лицо в свою «святая святых». Однако рейхсляйтеру все же удалось добиться отправки Крамера в Антарктиду, где тот смог быстро забрать бразды реальной власти в колонии из рук витавшего в своих мечтах Гесса.

Крамер в 1940–1941 годах ускорил геологические исследования. В результате были обнаружены достаточно крупные запасы самых разных полезных ископаемых — от каменного угля до железной руды. К 1942 году с неимоверными трудностями удалось наладить их добычу. Из рейха в Антарктиду непрерывным потоком лились людские и материальные ресурсы, в первую очередь промышленное оборудование. Некоторые сподвижники Гитлера — например, Гейдрих и Шпеер — пытались указать фюреру на то, что в обстановке мировой войны Германия не может позволить себе подобное расточительство. Однако Гесс и Борман неизменно оказывались сильнее. В конечном счете Гейдрих в 1942 году был убит английскими диверсантами — судя по всему, не без тайного содействия его конкурентов в руководстве рейха.

Чтобы хоть как-то оправдать вложение огромных ресурсов, Крамер к 1943 году закончил строительство в карстовых пещерах верфи для ремонта подводных лодок. Впрочем, масштабы предприятия были таковы, что там можно было без труда наладить массовый выпуск субмарин. К этому моменту в Новой Швабии уже функционировало несколько металлургических и машиностроительных предприятий. Общая численность населения колонии, насколько я могу судить, превысила десять тысяч человек. Многие из них были высококвалифицированными специалистами — потом, в хаосе поражения, их исчезновение приписали массированным бомбардировкам и нацистским лагерям смерти. Страны антигитлеровской коалиции сами невольно помогали Борману заметать следы.

Продолжалось и исследование континента. В 1941 году примерно в 100 километрах от побережья был открыт огромный оазис, совершенно свободный ото льда, с незамерзающими пресноводными озерами. Здесь находилось также множество горячих источников. Площадь оазиса, получившего название «Райский сад», превышала 5 тысяч квадратных километров. Что самое важное — вместо скал у первооткрывателей оазиса под ногами оказался пусть тонкий, но все же достаточный для земледельческих работ слой почвы. С конца 1941 года Новая Швабия полностью обеспечивала себя продовольствием. Важные шаги на пути к автономности были сделаны.

Время показало, что расчет Бормана оказался правильным…

Глава 5. ПОКОРЕНИЕ АТОМА

Мои беседы с дядей Олафом продолжались в течение многих вечеров. Он рассказывал довольно откровенно и подробно, и все равно у меня создалось впечатление, что он что-то от меня скрывает. Вайцзеккер много говорил о том, что происходило на базе во время войны, но почему-то утаивал послевоенную историю. Лишь однажды он обмолвился, что сам очутился в Антарктиде после поражения Германии — в 1945 году. В Аргентину же он попал три года спустя. Почему? База была ликвидирована? Уничтожена? Об этом я и спросил дядю Олафа.

— Ты знаешь, — помедлив, ответил он, — всему рано или поздно приходит конец. Мне, как и многим другим, попросту надоело играть в эти сверхсекретные игры. Думаю, база прекратила свое существование вскоре после моего отъезда.

Вот в это я не поверил. Хотя бы потому, что письмо Гесса мой отец получил в 1955 году, причем Новая Швабия на тот момент была довольно могущественным образованием. К тому же вряд ли человека, знавшего так много, спокойно выпустили бы за пределы Антарктиды. Почему же дядя Олаф решил скрыть от меня правду, если на все остальные вопросы он отвечал, судя по всему, честно и искренне? И я решил покопаться в его прошлом.

Получить доступ к официальной информации оказалось достаточно просто. И тут я — впервые в жизни — с удивлением узнал, что Олаф Вайцзеккер привлекался к весьма серьезной судебной ответственности! Вернее, его пытались привлечь, но ему удалось доказать свою полную невиновность.

Речь шла о «Деле молодых девушек», которое потрясло всю Аргентину в 1952 году. Думаю, некоторые читатели старшего поколения еще помнят эти события. Весьма темное судебное дело, так до конца и не раскрытое, будоражило воображение журналистов и обычных людей. А события разворачивались следующим образом.

В начале 1952 года аргентинская полиция обратила внимание на деятельность кадрового агентства «Глория». Эта фирма специализировалась на рекрутировании молодых девушек для работы за рубежом. Квалификации было не нужно никакой, поскольку работа предлагалась самая простая — горничными, прачками, официантками. В обезлюдевшей после опустошительной войны Европе, говорили рекламные буклеты агентства, требуется множество рабочих рук. Тамошние жители готовы платить большие деньги за труд девушек из Латинской Америки.

Именно эти непомерно высокие, по латиноамериканским меркам, ставки оплаты и привлекли внимание полиции. Наведя соответствующие справки, аргентинские сыщики без труда установили, что никакого дефицита рабочих рук в Европе нет и не предвидится. Следовательно, вся реклама агентства оказывается заведомой ложью. Полицейские предположили, что имеют дело с банальной конторой по работорговле, которая обеспечивает проститутками бордели Старого Света. И начали проверку деятельности «Глории».

Уже с первых шагов стало ясно, что фирма занимается чем-то незаконным. Все контракты с Европой оказались фальшивыми либо фиктивными, куда отправлялись девушки — неизвестно. На версию следствия работал и тот факт, что кадровое агентство предпочитало «нанимать» сирот и подкидышей — тех, у кого нет родственников и кого, следовательно, не будут искать.

Но были несколько странных обстоятельств, отличавших «Глорию» от других работорговых контор подобного типа. Обычно «продавцы живого товара» не стесняют себя подписанием официальных документов, чтобы не оставлять лишние следы. Жертва получает лишь кучу обещаний и с радостной надеждой плывет навстречу своей страшной судьбе. «Глория» же подписывала с каждой официальный контракт на много лет вперед и — что самое удивительное — выдавала каждой девушке на руки большую сумму денег! Это было странно.

Поражал и сам масштаб деятельности агентства. По самым скромным подсчетам, за 5 лет его работы за границу отправились не менее 7 тысяч аргентинских девушек! Впрочем, почему только аргентинских? Почти треть жертв составляли немки, которых принимали с особой радостью. И это тоже было странным — обычно такого рода фирмы не разворачивают особенно масштабную деятельность, чтобы не привлекать особого внимания.

Аргентинская полиция связалась со своими коллегами из Старого и Нового Света, чтобы попробовать разыскать пропавших девушек. Сыщики были уверены в своем успехе: хотя бы несколько человек из 7-тысячной армии жертв должны были обнаружиться и дать показания. Однако несколько месяцев поисков принесли ошеломляющий результат: ни одна из завербованных девушек никогда не была замечена ни в одной другой стране!

Это уже не лезло ни в какие ворота. Относительно деятельности фирмы стали ходить самые темные слухи. Например, говорили, что девушек убивали в ритуальных целях, что на них ставили запрещенные биологические эксперименты… Впрочем, доказать что-либо было невозможно. Простые сотрудники «Глории» ничего не знали, а руководство молчало как рыбы. К слову сказать, все оно состояло из бывших эсэсовцев, приехавших в Аргентину во второй половине 1940-х годов. В стране чудом не поднялась волна антинемецких настроений — видимо, сыграл роль тот факт, что от деятельности «Глории» больше всего пострадали как раз сами немцы.

Новые подробности, открывавшиеся по ходу следствия, только ставили перед полицией новые вопросы. Стало известно, что за девушками раз в два месяца приходило судно «Астарта», которое плавало под флагом Доминиканской Республики. Излишне говорить, что после ареста менеджеров «Глории» этот корабль как в воду канул. Интересным было еще и то, что этот корабль, по данным страховщиков, не заходил ни в один порт мира, кроме Буэнос-Айреса. Создавалось впечатление, что «Астарта» просто выбрасывала живой груз в море и возвращалась за новой партией.

Накануне судебного процесса на тюрьму, где содержались заключенные, был совершен дерзкий налет. В результате все подсудимые оказались на свободе и тут же исчезли навсегда. Расследование, проведенное по данному факту, вскрыло факт соучастия некоторых полицейских чинов — при этом взятки им были даны поистине астрономические. После этого дело «Глории» зашло в тупик окончательно.

Олаф Вайцзеккер был достаточно тесно связан с кадровым агентством. Однако доказать его причастность к преступлениям, суть которых, к тому же, была не до конца ясна, не удалось, и он вышел на свободу.

Куда же отправились семь тысяч девушек? Чтобы ответить на этот вопрос, нам придется порыться в истории последних дней Третьего рейха.

ТАИНСТВЕННАЯ СУДЬБА МАРТИНА БОРМАНА

Среди тех, кто оставался с фюрером до последнего момента, был Мартин Борман. Рейх рушился, снаряды русских пушек рвались вокруг имперской канцелярии, все самолеты в небе над Берлином несли красные звезды на крыльях. А прагматичный рейхсляйтер не покидает Гитлера, твердо решившего стоять до конца. Почему? Не проще ли было бы спасаться бегством, пока не поздно, наплевав на фюрера?

Казалось бы, именно так поступил бы прагматик, Геринг и Гиммлер, два самых верных паладина, уже бросили обреченного фюрера. За это они были публично прокляты и смещены со всех постов, но для них это не имело никакого значения. Рейхсмаршал и рейхсфюрер хотели спасти свои шкуры, на все остальное им было наплевать.

Борман не хотел быть проклятым. Ему было что терять — в Антарктиде действовало новое нацистское государство, в котором он рассчитывал занять ведущую позицию. Если бы он навлек на себя гнев Гитлера в последние дни, сделать это было бы гораздо сложнее. Потому Борман играет ва-банк — рискуя не выбраться из Германии, он все-таки остается в

окруженном Берлине рядом со своим повелителем. И в качестве благодарности удостаивается титула «самого преданного из всех». Кроме того, именно Бормана в своем завещании Гитлер назначает новым руководителем партии.

Кто же, согласно этому завещанию, становится главой государства? Гросс-адмирал Дениц, некогда командующий субмаринами, а нынче — всем военно-морским флотом рейха. Это решение Гитлера историки называют парадоксальным и пытаются найти ему объяснение вот уже более полувека. Почему именно Дениц, не занимавший первые строки в нацистской «табели о рангах»? Почему не кто-то из старых сподвижников?

Очевидно, здесь нужно вспомнить, что именно подводный флот обеспечивал строительство колонии в Новой Швабии. Именно от подводников, иначе говоря — от Деница, зависела эвакуация в Антарктиду нацистской верхушки после поражения Германии. Есть свидетельства, что инициатором назначения Деница новым фюрером выступил Борман. Возможно, у рейхсляйтера была договоренность с гросс-адмиралом: Борман добивается назначения Деница фюрером, а тот в качестве благодарности молчит о Новой Швабии. Если так, то адмирал свое слово сдержал. Ни на Нюрнбергском процессе, ни в своих мемуарах Дениц не скажет ни звука о ледовой базе.

Итак, 30 апреля Гитлер, обвенчавшись с Евой Браун, ушел из жизни. За ним последовала семья Геббельсов. Теперь Борман мог подумать о бегстве из Берлина. Это оказалось непростой задачей: бои с русскими шли уже на улицах города. Вместе с другими обитателями бункера он выбрался на поверхность. А далее показания свидетелей, которых опрашивали после войны, расходятся. Одни говорили, что Борман был застрелен русскими при попытке пересечь их позиции. Другие — как, например, шофер Гитлера Эрих Кемпка — утверждали, что рейхсляйтер погиб от разорвавшегося рядом с ним снаряда. Руководитель Гитлерюгенда Артур Аксман заявлял, что лично видел, как Борман проглотил капсулу с цианистым калием после того, как выяснилось, что прорваться через русские боевые порядки не получится.

Одним словом, факт смерти Бормана однозначно установить не удалось. Более того — с разных концов земного шара начали приходить сообщения о том, что бывшего рейхсляйтера видели живым и невредимым. В 1947 году его якобы встречали в Северной Италии, где в одном из монастырей ему было предоставлено убежище. Дальнейшие сообщения приходили из Южной Америки. От дяди Олафа я точно знаю, что Борман в 1947 году прибыл в Антарктиду. Как ему удалось спастись?

Решение было простым и изящным. В небольшом, заранее заготовленном бомбоубежище Борман провел почти месяц, не выходя на поверхность. Несколько его агентов передавали своему шефу информацию о том, что происходит в стране. Спустя две недели после капитуляции Германии Борман вышел из своего убежища. Скрываясь в рядах беженцев, никем не узнанный (три недели он специально практически ничего не ел и в результате исхудал до неузнаваемости), он сумел добраться до Австрии, а затем перейти итальянскую границу. В одном из итальянских монастырей, настоятель которого был известен своими профашистскими симпатиями, Борман и скрывался, пока организация «ОДЕССА» (о ней пойдет речь далее) не решилась вывезти его в Новую Швабию.

Борман был не одинок. После поражения страны целые полчища нацистских деятелей провалились как сквозь землю. Очевидно, их путь лежал в одном направлении — в Антарктиду.

ИСХОД

Среди загадок Третьего рейха есть еще одна, непосредственно связанная с ходом нашего повествования. Дело в том, что весной сорок пятого, когда немецкие фронты трещали по всем швам, а солдаты антигитлеровской коалиции повсюду стояли на территории Германии, в руках немцев оставалось большинство французских портов! Запертые там

гарнизоны оборонялись фанатично, до последней капли крови, и американцы с англичанами понимали, что штурм этих портов-крепостей обойдется очень дорого. Они предпочитали обходить немецкие гарнизоны стороной, не ввязываясь в боевые столкновения. А те, казалось, были этому только рады.

Почему же солдаты не были своевременно выведены из портов? Ведь десятки тысяч пехотинцев оказались бы совсем не лишними в обороне рейха. Историки дают на это стандартный ответ: Гитлер не хотел, чтобы порты достались союзникам и через них можно было бы организовать снабжение наступающих армий. Но для этого не нужно было оставлять гарнизоны — достаточно попросту основательно разрушить портовые сооружения. К тому же, если бы эти гавани были критически важны для союзников, они бы взяли их любой ценой. В чем же причина столь странного упорства?

Дело в том, что нацисты понимали: переход французских портов в руки союзников позволил бы установить тесную блокаду германских гаваней. А это существенно помешало бы деятельности эскадры «А». Конечно, можно было использовать долгий окружной путь — через Норвегию, грузы в которую можно было бы доставлять из Дании или по Балтийскому морю. Но на Балтике в начале 45-го хозяйничали русские подлодки, угробившие несколько крупных транспортов — «Гойю», «Гуетлофф», «Штойбен» — и множество кораблей помельче. Оставалось отправлять караваны напрямую из гаваней побережья Северного моря. Последний такой конвой — притом самый крупный — ушел в мае 1945 года.

Я уже рассказывал о подводных лодках, пропавших без вести в массовом порядке. Речь идет приблизительно о сотне субмарин, три четверти которых относились к новейшей XXI серии. Все они направились в Антарктиду. Лишь около десятка подлодок попали в порты Южной Америки. Почему?

Нацистские лидеры понимали, что исчезновение такого большого количества судов не может пройти бесследно. Союзники обязательно начнут расследование, и лучше замести следы. Для этого несколько старых, совершенно изношенных подводных лодок благополучно сдались бразильцам и аргентинцам. Судя по всему, еще пара-тройка субмарин попросту не дошла до Южного континента, потерпев в пути аварии.

Отбирать экипажи и персонал для эвакуации за океан начали еще в апреле. Ведал этим лично Денниц. К 1 мая, когда фюрер уже был мертв, а судьба рейха не вызывала сомнений, все проблемы были решены. Среди людей, готовившихся к долгому плаванию, был и Олаф Вайцзеккер. В своих записях он приводит речь, которую произнес гросс-адмирал перед отправкой первой партии лодок.

Друзья! Товарищи по оружию! Германия переживает непростое время, мы проигрываем эту войну. Но идеи невозможно убить, и в другой части света вам предстоит построить новый, великий. Четвертый рейх. Мои подводники обнаружили там настоящий рай, идеально приспособленный для жизни и деятельности людей. На sac смотрят наши предки, на вас смотрят грядущие поколения. Идите же и докажите, что наша борьба была не напрасной, что немецкий дух не сломлен! Зигхайль!

Всего для великого исхода было подготовлено около 150 лодок, включая субмарины из эскадры «А». Треть из них были транспортными, достаточно большой вместимости. Всего на борту подводного флота могли разместиться более 10 тысяч человек. Кроме того, за океан отправлялись реликвии и ценные технологии.

С 1 по 5 мая субмарины отправлялись в путь — по 30 лодок в день. Прекрасная организация перехода привела к тому, что потери оказались на удивление невелики. Практически все подводные лодки благополучно достигли ледового континента.

Собственно говоря, называть майские конвои «эвакуацией» не совсем правильно. Это была последняя, хотя и наиболее значительная, часть исхода. Стараниями Бормана многое уже было переправлено в Антарктиду. Это, например, относилось к новейшим моделям

самолетов, в том числе реактивных, которые только-только начали поступать на вооружение Люфтваффе. Конечно же, рейхсляйтер не заикался о необходимости сохранить лучшие образцы техники — упаси бог, за подобное пораженчество он был бы мгновенно отправлен в концлагерь! Речь шла о модернизации авиагруппы «Рихтгофена» и об исследованиях внутренних районов Антарктиды, не более того. Правда, для этих целей на юг было направлено почти три сотни самолетов — этого хватило бы, чтобы укомплектовать «Рихтгосрен» авиагруппой пять раз.

Раз уж речь зашла о самолетах, стоит приоткрыть завесу тайны над еще одним якобы нереализованным проектом — транспортным самолетом «Юнкерс-390». Эта шестимоторная машина обладала чудовищной дальностью; с территории Германии «Юнкерс» с бомбами на борту достигал берегов США, а другой экземпляр смог, пролетев над территорией всего СССР и Китая, доставить немецкую делегацию в Японию. Все историки наперебой твердят, что «Юнкерс-390» был построен в двух опытных экземплярах. При этом никто из них не может объяснить тот факт, что с лета 1944 года производством этих гигантов занимался целый, пусть и небольшой, авиационный завод, расположенный в Чехии! Документация этого завода, к слову сказать, была уничтожена в последние дни войны.

Если мы начнем раскапывать историю «Юнкерса-390» еще глубже, то обнаружим более интересные вещи. Например, тот факт, что проект этот курировал лично Борман, обычно авиацией не интересовавшийся, чем вызвал немалое недовольство Геринга. Рейхсляйтер в категоричной норме требовал от конструкторов обеспечить максимально возможную дальность полета. Получившийся в итоге самолет мог без труда достичь базы «Хорст Вессель», стартовав из Мюнхена. Лететь, правда, приходилось почти по прямой, что создавало определенные трудности, зато и «оборачиваться» эти лайнеры могли гораздо быстрее, чем подводные лодки. Регулярное воздушное сообщение между Германие и Антарктидой было, похоже, открыто не позднее сентября 1944 года. С тех пор парк шестимоторных гигантов постоянно увеличивался. Его точные размеры мне не известны, но рискну предположить, что он составлял не меньше 30–40 машин. Самолеты, по всей видимости, пролетали над Швейцарией, затем по кратчайшей прямой уходили в воздушное пространство франкистской Испании, пролетали над Западной Африкой и продолжали свой путь над океаном. Точными данными я, понятное дело, не располагаю, а реконструировать маршрут мне помогли здравый смысл и один малоизвестный факт: в 1989 году в африканской пустыне были с воздуха сфотографированы обломки гигантского самолета, почти полностью занесенные песком. Организовать экспедицию к этому месту не удалось — в Западной Сахаре идет вполне реальная гражданская война — но, судя по снимку, разбившийся самолет был именно «Юнкерсом-390».

Что же увозили субмарины гибнущей империи?

Во-первых, весьма ценный персонал. Не секрет, что после поражения в войне Германия недосчиталась многих известных ученых. В основном это были те, кто крепко связал себя с нацистским режимом и не ждал от победителей ничего хорошего. Среди эмигрировавших были биологи, специалисты по ракетной технике, ядерной физике, самолетостроению. В числе этих людей было немало фанатичных нацистов. С ними ехали квалифицированные рабочие, которым предстояло расширять производство в Новой Швабии. Во-вторых, к новым берегам отправилось множество нацистских функционеров, в том числе специалистов «Аненэрбе». Эти последние везли с собой множество мистических реликвий, собранных за годы существования Третьего рейха. А гораздо большее практическое значение, нежели все эти музейные экспонаты, имели новейшие технологии, которыми владели нацисты.

МЕСТО НАЗНАЧЕНИЯ — «ОДЕССА»

Слово «ОДЕССА» ничего не говорит большинству из нас. Только русский, услышав его, уверенно скажет: «Это крупный порт на Черном море». И редкий человек, подумав немного, ответит: «Какая-то эсэсовская организация».

В общем-то именно он и будет прав. Далеко не все успели выехать в Антарктиду; многим не удалось попасть на самолет или подводную лодку, и они остались в Германии, где им грозило судебное преследование и даже — вполне возможно — смертная казнь. Поэтому уже в 1946 году в Мадриде, где правил союзник Гитлера Франко, была создана организация «ОДЕССА» — в расшифровке эта аббревиатура звучит как «Общество бывших членов СС». Но члены СС, как мы знаем, бывшими не становятся. И всю Европу накрывает тонкая сеть под кодовым названием «Паук», через которую из Германии в безопасные страны бегут десятки и сотни бывших эсэсовцев. Приоритет отдается тем, кто запятнал себя кровью, и сотрудникам «Аненэрбе», таким, как мой отец. Во главе «Паука» стоял известный диверсант Отто Скорцени. В распоряжении Скорцени находились крупные финансовые средства — нацистские вклады никуда не делись — а также множество чистых бланков паспортов других государств. Одна только Аргентина передала ему 7000 бланков.

Впрочем, Аргентина и другие страны третьего мира не всегда становятся конечным пунктом назначения. Наиболее надежные проверенные люди переправлялись дальше — на Ледовый континент. По оценкам Вайцзеккера, население Новой Швабии к 1946 году превысило 60 тысяч человек. Размещались они на нескольких «наземных» станциях, в первую очередь в так называемом «Райском саду», а также в пещерном городе Вальгалла. Здесь же, в Вальгалле, находились основной производственный центр и база подводных лодок. Полторы сотни субмарин требовали постоянного ухода. Кроме того, в это время началась переделка подводных лодок серии UF в так называемые «подводные крейсера» — субмарины, несшие на борту огромный запас торпед и баллистические ракеты «Фау-2». Немцы опять, как и в случае с реактивной авиацией, опередили всех. Впрочем речь сейчас не об этом.

За несколько лет своего существования «ОДЕССА» вывезла из Германии около 20 тысяч человек, и не менее 5 тысяч из них попали в Антарктиду. Организация действовала следующим образом: в Германии у нее имелась развитая агентурная сеть, располагавшая крупными финансовыми средствами. Деньги шли, в первую очередь, на подкуп оккупационных властей, которые (по крайней мере в западных зонах оккупации) были готовы за приличную мзду сквозь пальцы смотреть на то, как бывшие преступники уходят от ответственности. В распоряжении организации «ОДЕССА» имелись также небольшие боевые отряды, которые могли в случае необходимости устраивать силовые акции. Впрочем, их действиями старались не злоупотреблять, используя только в крайних случаях.

«Спасаемого» обычно переправляли через границу в Швейцарию или в Италию. Идеальным вариантом было попасть в Испанию, где нацисты действовали, практически не скрываясь. Попав за границу, человек тут же получал иностранный (как правило, аргентинский или египетский) паспорт и начинал новую жизнь. У Скорцени были весьма обширные связи: «спасенные» были обязаны ему жизнью, поэтому автоматически становились его агентами. Так ткалась сеть, которой суждено было вскоре опутать весь мир.

Деятельность «ОДЕССА» пытались расследовать многие журналисты, но практически все они потерпели поражение. Организация, созданная Скорцени, была гораздо мощнее и дисциплинированнее знаменитой сицилийской мафии, а с отступниками поступала не менее жестоко. Англичанин Томас Кроувель, посвятивший несколько лет жизни изучению деятельности Скорцени и в итоге погибший при невыясненных обстоятельствах, писал о ней так:

Эта система действует как прекрасно отлаженный механизм. У него есть свой центр, свои руководители, но, даже если вы ликвидируете «голову», все «конечности» все равно будут двигаться и выполнять свою роль. Существование такой организации, как «ОДЕССА», заставляет нас всерьез усомниться в том, что Третий рейх был уничтожен в мае сорок пятого. Нет, он продолжает существовать, пусть и без определенной географический привязки, пусть в умах ограниченного числа людей. Но если где-нибудь на Земле произойдет всплеск

национализма, можно не сомневаться: наследники Гитлера будут тут как тут и помогут основать новый. Четвертый рейх, еще более опасный, чем Третий.

Слова эти действительно оказались пророческими: впоследствии «Паук» возьмет под свою негласную опеку многие расистские и националистические движения в «белых» странах, начнет финансировать и координировать их деятельность. И знаменитый американский Ку-клукс-клан, и европейские «бритоголовые» — все они действовали в рамках одной системы, даже не подозревая об этом.

Отдельно следует сказать об отношениях Отто Скорцени с руководством Новой Швабии. До 1947 года, когда в Антарктиду прибыл Борман, единоличным руководителем колонии являлся Гесс. Человек мистически настроенный и не отличавшийся сильным характером, он не мог оказывать большое влияние на смелого и неукротимого Скорцени. «Паук» пользовался значительной независимостью. Более того: главный диверсант Гитлера всерьез подумывал о том, чтобы взять под свое руководство все остатки нацистской империи, в том числе и антарктическую базу, Новой Швабии тем временем начала угрожать серьезная опасность. Причем исходила она не извне. Большинство населявших ее людей не были фанатичными нацистами — обычные инженеры, квалифицированные рабочие, ученые различных специальностей. Все они страдали от необходимости жить на холодной ледяной земле, вдали от нормального человеческого общества. У них не было никакой общей идеи, ради которой они согласились бы терпеть лишения. Тайное государство нацистов в Антарктиде приближалось к своей кризисной черте.

Но в 1947 году все изменилось. На сцене вновь появился Мартин Борман.

ОПЕРАЦИЯ «ГЛОРИЯ»

До 1947 года рейхсляйтер отсиживался в монастыре в Северной Италии. Выходить во «внешний мир» было опасно — повсюду шла охота на нацистских преступников, и продолжительность свободной жизни за пределами монастыря могла измеряться для Бормана днями, если не часами. Тем более что его искали: никто не был до конца уверен в смерти «серого кардинала». Даже Нюрнбергский международный трибунал принял решение судить Бормана заочно. Рейхсляйтер был приговорен к смертной казни. После этого у него оставался лишь один путь — в Антарктиду.

Через два года после поражения Германии наконец представился удобный случай для того, чтобы вывезти Бормана из Европы. С помощью Скорцени и его организации бывший рейхсляйтер, снабженный поддельными документами и загримированный до неузнаваемости, садится на корабль, который идет… нет-нет, не в Южную Америку — все подобные рейсы достаточно тщательно проверялись — а в Восточную Африку через Суэцкий канал. Именно так, окружным путем, через Индию и Австралию, Борман и добрался до Новой Швабии.

Застав Гесса в достаточно подавленном состоянии, Борман немедленно и со всей присущей ему энергией взялся за дело. Перед новым руководителем колонии (а Гесс практически безропотно уступил своему давнему сопернику бразды правления) встала важнейшая задача: обеспечить существование «Четвертого рейха», как с той поры стала называться Новая Швабия. А для этого нужно было сделать немало.

Во-первых, Борман — теперь уже с несколько иных позиций — провел переговоры со Скорцени. Завершились они тем, что бывший диверсант № 1 безоговорочно признал главенство Бормана. Причина была проста: именно рейхсляйтер контролировал счета нацистов в швейцарских банках и их разбросанное по всему свету имущество, за счет которого и существовал «Паук».

Затем рейхсляйтер занялся делами колонии. Нужно было вдохнуть новые надежды в людей, начинавших отчаиваться. Для этого следовало «нормализовать» их жизнь. Со свойственной ему проницательностью Борман определил одну из главных причин падения морального духа. Из десяти жителей Новой Швабии девять были мужчинами. Помимо всего

прочего, такая ситуация не обеспечивала демографическое выживание колонии. Необходимо было обеспечить жителей Новой Швабии женщинами, причем сделать это как можно быстрее. Уже в конце 1947 года Борман разрабатывает специальный план «Глория», суть которого сводилась к следующему.

Во-первых, Скорцени и его организации «ОДЕССА» было поручено вывезти в Антарктиду как можно больше ясен людей, оказавшихся в Новой Швабии. Впрочем таковых выискалось не так уж много. Дело в том, что изначально ради сохранения тайны в Антарктиду отправлялись люди, не имевшие семьи. А супруга многих из тех, кто бежал в Новую Швабию в последние дни рейха, уже отказались от своих мужей.

Во-вторых, по всему миру, в первую очередь в Европе и в Южной Америке, была создана сеть кадровых агентств под названием «Глория». Мне пришлось провести весьма кропотливую работу, чтобы отыскать их в четырнадцати странах мира. Задача агентств заключалась в том, чтобы отправить в Новую Швабию как можно больше молодых девушек; они были основаны на рубеже 1947–1948 годов и просуществовали до 1952 года, когда после аргентинского скандала одновременно тихо канули в Лету. Судя по всему, опасность разоблачения стала слишком велика, к тому же свою основную задачу они уже выполнили. Подробности их деятельности мне выяснить не удалось; по самым приблизительным оценкам, в Новую Швабию были отправлены от 20 до 30 тысяч девушек.

Впрочем еще до этих событий размеренная жизнь колонии была достаточно грубо нарушена. Власти США решили все-таки осуществить намеченную экспедицию к Ледовому континенту.

ОДИССЕЯ АДМИРАЛА БЕРДА

…Я сижу в мягком кресле на веранде большого коттеджа и пью черный чай. Напротив меня, в таком же кресле, — Джордж Берд, внук знаменитого полярного исследователя, адмирала Ричарда Берда. Это ради встречи с ним я преодолел расстояние в несколько тысяч километров и приехал в США, в штат Коннектикут.

Джордж Берд — мой ровесник, поэтому мы достаточно хорошо понимаем друг друга. Правда, истинную тему своего исследования я ему не открываю — чего доброго, сочтет за сумасшедшего или охотника за дешевыми сенсациями. Нет, для Джорджа Берда я — человек, занимающийся историей полярных исследований. Тех самых, которым посвятил всю свою жизнь его дед. Может быть, поэтому он так охотно согласился встретиться со мной и рассказать о жизни адмирала Ричарда Берда.

Имя адмирала Берда трудно найти в книгах, посвященных истории Второй мировой войны. Однако именно у него была возможность поставить точку в этой войне, уничтожив Новую Швабию. Адмирал Берд возглавил экспедицию, отправленную американским правительством в 1946 году к берегам Антарктиды.

Но для начала я терпеливо выслушиваю историю жизни будущего адмирала. Она действительно заслуживает того. Родившийся в конце XIX века, Берд с детства мечтал о великих географических открытиях. Ему следовало бы жить в эпоху Колумба, но, к его несчастью, Ричард появился на свет в то время, когда все — или почти все — уже было открыто и изучено. Оставался один неисследованный континент — Антарктида, которой Берд и посвятил всю свою жизнь. Он организовал ряд полярных экспедиций в 1930-е годы, причем убедил государственное руководство США, что эти исследования имеют не умозрительно-научную, а чисто практическую ценность. Вот что писал Берд в одной из своих докладных записок:

Антарктида, на сегодняшний день, — единственная свободная территория на всем земном шаре, над которой не установило свою власть ни одно правительство. Всех отпугивает ее слава Ледового континента. Однако весьма вероятно, что в недрах этого материка скрываются неисчислимые природные сокровища, а также следы древней и

могущественной цивилизации. Поэтому в скором времени должна развернуться настоящая «гонка за Антарктиду», в которой Соединенным Штатам было бы весьма желательно изначально занять первые позиции.

Любопытно, что в своих докладных записках Берд ссылается, в частности, на произведение Готта, которое уже давно стало его настольной книгой. Неизвестно, обратили бы внимание чиновники на эти призывы или нет, если бы семья Бердов не была тесно связана с кланом Рузвельтов, к которому принадлежал действующий президент США. Военно-морской флот США также высказал заинтересованность в антарктических базах. Берд получает все более высокие звания, успехи его экспедиций известны всему миру. Именно он должен был в конце 1941 года вести американскую эскадру на поиски немецких баз. Но не сложилось.

— Что ваш дед рассказывал вам об экспедиции 1946 года? — спрашиваю я Джорджа.

— Честно говоря, он не любил об этом говорить, — помедлив, отвечает мой собеседник. — Уж слишком много слухов и домыслов роилось вокруг этого злополучного плавания.

— Например?

— Например, что дед обнаружил там гнездо инопланетян или убежище беглых нацистов. Одним словом, болтовни было много.

— Но вы сами не верите в это?

— Конечно нет! Какой разумный человек в это поверит?! Мой дед всегда поднимал подобные статьи на смех;

— Но почему же он не требовал опровержений? Ведь страдала его репутация!

— Не знаю, — Джордж задумался. — Может, просто не хотел связываться с «желтыми» газетенками? Отвращение моего деда к журналистам всегда было огромным. Взять у него интервью считалось в газетных кругах настоящим подвигом.

— Известно, что экспедиция вернулась гораздо раньше положенного срока, — продолжал я свои расспросы. — Что же случилось? Как объяснял это ваш дед?

— Понятия не имею, — Джордж беспокойно заерзал в кресле. — Он никогда не говорил на эту тему.

Я понял, что разговор лора заканчивать. И задал напоследок всего один вопрос:

— Скажите, а ваш дед не оставил дневники или письма?

— Нет, — сказал Джордж, отводя глаза.

Немного позднее, изучая жизнь Ричарда Берда по другим источникам, я понял причины замешательства моего собеседника. Было одно обстоятельство, о котором Джордж умолчал. После возвращения из антарктической экспедиции Берд был посажен в сумасшедший дом и провел там пять долгих лет.

Что же известно об этой таинственной экспедиции?

ЗАГАДКИ ОФФИЦИАЛЬНОЙ ВЕРСИИ

Итак, залпы Второй мировой войны отгремели. Однако существование возможной нацистской полярной станции не давало американцам спать спокойно. Сорвавшаяся экспедиция 1941 года должна быть повторена. Уже в дни капитуляции Японии, в августе 1945 года, Берд начал забрасывать руководство флота и страны новыми докладными записками. В них он говорил о необходимости глубокой разведки ранее не освоенных территорий, о возможном пребывании на них «недобитых немцев», глухо намекал на то, что часть германских подлодок могла уйти именно в Антарктиду. В конце концов санкция на проведение экспедиции, получившей название «Высокий прыжок», была дана.

В кратчайшие сроки сформировали сравнительно небольшую эскадру в составе 14 кораблей во главе с авианосцем «Филиппинское море». На борту этого корабля находилось почти 100 различных самолетов и вертолетов. Предпочтение было отдано разведчикам и противолодочным бомбардировщикам. Кстати, и в составе кораблей эскадры преобладали именно противолодочные — очевидно, американцы всерьез боялись встречи с германскими субмаринами.

В конце 1946 года эскадра отправилась к берегам Антарктиды. Всего в ней участвовали около 4 тысяч человек. Запасов горючего и продовольствия должно было хватить на восемь месяцев. Новый год участники экспедиции встретили на экваторе. В январе 1947-го они наконец подошли к берегам Земли Мэри Бэрд. Началось тщательное исследование прибрежных районов. Самолеты вылетали на разведку и фотографирование местности ежедневно — всего за полтора месяца работ было сделано свыше 50 тысяч снимков, составлены подробные географические карты района. А потом произошло нечто неожиданное. 3 марта 1947 года только что начатую экспедицию срочно свернули, и корабли поспешно взяли курс домой. Причины этого решения не раскрываются до сих пор; максимум, на что оказались способны официальные власти США, — это заявить, что экспедиция достигла основных поставленных целей.

Впрочем Берд придерживался несколько иной точки зрения. В одной из своих бесед он рассказывал о достаточно странных вещах. О том, что экспедиция встретила ожесточенное сопротивление на море и в воздухе, о множестве загадочных и пугающих явлений, наблюдавшихся в районе Земли Элсуэрта. «Создавалось впечатление, — говорил адмирал, — что мы столкнулись с технически значительно превосходившей нас цивилизацией».

Эта информация окольными путями попала в прессу. В мае 1948 года британский журнал «Бри-зант» опубликовал статью «Неведомые силы в Антарктиде», в которой пытался ответить на вопрос: что же нашла экспедиция Берда? Журналисты обратили внимание на еще несколько странных фактов: на то, что со всех участников экспедиции была взята строжайшая подписка о неразглашении; что отправились в полярные широты 14 кораблей, а вернулись только 13; что новенький авианосец «Филиппинское море» — сразу после своего возвращения встал на длительный капитальный ремонт, и рабочие с верфи рассказывали о серьезных повреждениях корабля, как если бы он побывал в морском сражении.

После того как «Бризант» сослался на слова Берда, заслуженного адмирала немедленно упрятали в сумасшедший дом. Впрочем, через пять лет его совершенно спокойно выпустили оттуда и назначили на ответственную должность; следовательно, реальных сомнений в здравом рассудке адмирала у чиновников не возникало никогда. Власти позаботились о том, чтобы шумиха в прессе была замята, применяя все возможные рычаги воздействия.

Почему американцы решили замолчать итоги экспедиции Берда? И почему они не стали больше предпринимать никаких попыток отправить военную эскадру к антарктическим берегам?

Попробуем разобраться в этой загадке…

НОВАЯ ШВАБИЯ В ОПАСНОСТИ

О приближении вражеской эскадры Гесс получил сообщение по своим каналам еще до того, как она вышла из гавани. Нацистская разведка действовала безупречно. Реакция главы Новой Швабии была вполне адекватной. 7 января 1947 года появляется его распоряжение, текст которого я нашел в бумагах дяди Олафа. Там говорится следующее:

Новая Швабия в опасности!

Согласно сообщениям из достоверных источников, в течение ближайших недель к берегам Новой Швабии прибудет эскадра флота США. Целью этой эскадры является обнаружение и уничтожение нашей базы. В связи с этим приказываю:

1. Реализовать полный комплекс работ по маскировке объектов с воздуха и с моря.

2. Установить наблюдение за неприятельской эскадрой силами подводного флота. Перевести вооруженные силы в готовность номер один.

3. Отправить крейсер «Вестфален» к восточному побережью США для нанесения возможного предупредительного удара.

Фюрер колонии Новая Швабия Рудольф Гесс

Американцев ждали, и ждали отнюдь не с распростертыми объятиями. У немцев было одно очень важное преимущество: адмирал Берд не представлял себе, с какой внушительной силой ему придется столкнуться. Эскадра в 14 кораблей против полутора сотен подводных лодок, авианосца и трехсот боевых самолетов — это все равно что дробина слону. И все же Гессу очень не хотелось, чтобы базу нашли. Потому что он прекрасно понимал: США ничего не стоит выставить против Новой Швабии флот в 30 авианосцев и сосредоточить 5 тысяч самолетов. А в этом случае крах Четвертого рейха становился неизбежным.

Меры по маскировке объектов были приняты. Над наземными базами натянули белые полотнища либо просто уложили толстый слой снега. В «Райском саду» постарались сделахь как можно менее заметными следы пребывания человека. И начали ждать. Впрочем, ждать пришлось недолго.

Уже в середине января американское соединение было обнаружено на подходах к Антарктиде. С тех пор за ним непрерывно следили, оставаясь на почтительном расстоянии, новейшие подводные лодки, которые американцы обнаружить не могли. Сами того не зная, корабли экспедиции к началу своих исследований уже оказались в ловушке, из которой не было выхода: от родных берегов их отделяла весьма плотная завеса нацистских субмарин.

Но все было спокойно до 15 февраля. В этот день американский пилот, пролетавший в районе базы «Новая Германия», обнаружил на земле какой-то странный объект. Летчик снизился и стал рассматривать необычный участок. Возможно, будь на его месте кто-то другой, он решил бы, что имеет дело с причудливой игрой природы. Однако, на беду своего адмирала, летчик родился в шахтерском районе и прекрасно знал, как выглядят места добычи полезных ископаемых. Сомнений не оставалось: карьер, который он видел под собой, был явно искусственного происхождения.

Это же подтвердили и специалисты, взглянув на снимки, которые сделал пилот. На берег был немедленно высажен отряд численностью около 500 человек, который начал продвигаться по направлению к карьеру. Самолеты с авианосца обеспечивали постоянное прикрытие с воздуха и снабжение. Естественно, за отрядом пристально наблюдали. Вскоре Гессу стало понятно, что, следуя прежним маршрутом, американцы обязательно попадут на территорию «Новой Германии». А тут уже не спасет никакая маскировка.

Реагировать пришлось быстро и решительно. Американские летчики заметили на горизонте несколько точек, стремительно увеличивавшихся в размерах. Удивление быстро сменилось ужасом: стремительные реактивные самолеты с крестами на крыльях приближались явно не для того, чтобы радостно приветствовать дорогих гостей. Не знаю, о чем думали обреченные пилоты в свои последние секунды: в любом случае, не успели те, кого они прикрывали, опомниться, как нацистские истребители уничтожили их все до единого и перешли к ударам по наземной цели.

Множество людей в темной одежде, сани, громоздкая техника на белом снегу — можно ли найти более привлекательную цель для умелого летчика? В считанные минуты большой отряд был частично уничтожен, частично рассеян. Над белоснежной антарктической равниной поднялся черный дым от горевших вездеходов. А потом, словно из-под земли, выросли лыжники в эсэсовской униформе, которые начали брать в плен всех уцелевших. Пытавшихся сопротивляться или бежать убивали на месте. Впрочем, таких было немного. Раненых пристреливали.

Еще до того, как американцы поняли, что с их десантом творится нечто ненормальное, в частоты связи эскадры вклинился неизвестный передатчик. На чистом английском языке незнакомый голос заявил, что адмирал Берд приглашается для переговоров. Срок на раздумья — два часа. Если по истечении этого срока согласие не будет дано, всю эскадру уничтожат. В доказательство серьезности этих намерений сейчас будет потоплен один из эсминцев.

Из оцепенения адмирала Берда и его штаб вывел только раскат взрыва. На месте одного из эсминцев поднимался к небу столб воды. В серьезности намерений противника сомневаться не приходилось. Адмирал попробовал в экстренном порядке связаться со Штабом ВМФ, но кто-то старательно глушил все частоты связи. Принимать решение нужно было самому.

Впрочем разве у Берда была альтернатива?

СДЕЛКА С ДЬЯВОЛОМ

В результате недолгих обсуждений между обеими сторонами был заключен договор, точного текста которого я не знаю. Могу лишь попытаться реконструировать его в основных частях.

Обе стороны обладали достаточно сильными позициями. Берд не мог не понимать, что хотя сам он угодил в ловушку, и его жизнь целиком зависит от воли немцев, за ним стоит мощь Соединенных Штатов, намного превосходящая силы Новой Швабии.

Так что в случае серьезного вооруженного конфликта долго гадать, кто победит, не придется. Что же заставило его пойти на соглашение?

Главное условие, которое выдвигали нацисты, — это чтобы базу оставили в покое. Что они могли предложить взамен? Развитые технологии, в которых США отчаянно нуждались ввиду начавшегося противостояния с коммунистической Россией. Свою поддержку в деле освоения Антарктиды — тоже достаточно Ценный фактор. Кроме того, судя по всему, нацисты требовали, чтобы США не препятствовали деятельности Скорцени и его организации «ОДЕССА». Это косвенно подтверждается тем фактом, что именно в 1947 году американцы резко прекратили искать и наказывать нацистских преступников; более того, именно после экспедиции Берда Борман получил возможность покинуть свое тайное убежище и уплыть к ледовым берегам.

Однако всего этого было недостаточно. Нацисты явно чем-то пригрозили американцам. Но чем? Попробуем разобраться.

Версия о том, как развивались события во время таинственной экспедиции Берда, подкрепляется многими фактами. С другой стороны, существует множество странных обстоятельств, которые если не опровергают изложенную выше гипотезу, то все же корректируют ее в весьма значительной степени.

Например, уже упоминавшиеся выше повреждения авианосца «Филиппинское море». Если Берд и немцы договорились между собой, кто наносил удары по этому кораблю? Кроме того, весьма интригующими выглядели сведения, которые сообщил один из матросов авианосца 20 лет спустя французской газете «Le Monde». В частности, он говорил следующее:

Все эти недели мы жили в обстановке непрерывного ужаса. Не менее двадцати человек из экипажа корабля тронулись рассудком. Из-под воды время от времени выныривали странные дискообразные аппараты, которые атаковали наш авианосец. От них не было спасения. Странные разряды вызывали-подавленность и депрессию, что привело к резному росту числа самоубийств. У всех сложилось впечатление, что мы столкнулись с внеземным разумом, значительно превосходящим нас.

Разумеется, официальные США тут же квалифицировали эти слова как попытку раздуть сенсацию на дустом месте. Но давайте поверим матросу. О чем могли бы говорить загадочные явления, происходившие вокруг американской эскадры?

Первое, что приходит в голову, — это вмешательство антарктов. Внеземной разум, значительно превосходящий человеческую цивилизацию, — это могут быть только они. Выходит, у Рудольфа Гесса все же получилось наладить контакт с исконными обитателями ледового материка. Причем контакт настолько хороший, что те даже стали помогать немцам оказывать на американцев давление. Такой поворот событий мог бы стать главным козырем в руках Гесса. Американцы тоже были заинтересованы в контактах с антарктами и волей-неволей должны были согласиться на посредническую роль немцев.

Впрочем, это прекрасно понимали и сами немцы, поэтому они могли попросту изобразить деятельность антарктов! Из секретных документов известно, что в последние месяцы существования Третьего рейха там были созданы дисковидные летательные аппараты, напоминающие знаменитые «летающие тарелки». На этих парадоксальных машинах устанавливались реактивные двигатели, которые, впрочем, вскоре должны были смениться на моторы принципиально новой конструкции, использующие гравитационное поле Земли. Впрочем, об этих последних мало что известно; возможно, они так и не вышли из стадии проектирования. А вот «тарелки» с реактивными двигателями активно испытывались на полигоне в Рехлине. Правда, проходили эти испытания под эгидой не Люфтваффе Геринга, а СС Гиммлера. По сравнению с традиционными истребителями, «тарелка» обладала целым рядом преимуществ: высокой маневренностью, возможностью вертикального старта и посадки и так далее. Правда, эти машины были очень сложны в управлении, поэтому запускать их в массовую серию не имело смысла. Но предела совершенству нет и, возможно, к 1947 году несколько «тарелок» уже стояли на вооружении в Новой Швабии. Добиться с их помощью серьезных боевых результатов было нельзя, а вот попугать американцев — можно.

То же самое относится и к таинственным «разрядам». Возможно, речь идет о проекте «Тор», о котором я поведал в предыдущей главе. До крушения Третьего рейха разработчики не успели. Но вполне вероятно, что к 1947 году у них уже были работающие образцы. На роль пугала для янки они тоже сгодились отлично.

Кроме того, немцы могли предъявить американцам еще кое-какие собственные разработки, не прикрываясь мифическими антарктами. Настало время приоткрыть еще одну тайну Третьего рейха — легендарный «Атомный проект» Гитлера…

ИСТИНА В ПРЕДПОСЛЕДНЕЙ ИНСТАНЦИИ

На свете есть не так много вещей, которые считаются бесспорными. Ну, что Солнце восходит на востоке и заходит на западе, вы, я думаю, в курсе. И что Луна вращается вокруг Земли — тоже. И насчет того, что американцы первыми создали атомную бомбу, опередив и немцев, и русских.

Так считал и я, пока года четыре назад мне в руки не попал один старинный журнал. Мои убеждения насчет Солнца и Луны он оставил в покое, а вот веру в американское лидерство поколебал довольно серьезно. Это был пухлый том на немецком языке — подшивка журнала «Теоретическая физика» за 1938 год. Уже не помню, зачем я туда полез, но совершенно неожиданно для себя наткнулся на статью профессора Отто Гана.

Имя было мне хорошо знакомо. Именно Ган, знаменитый немецкий физик и радиохимик, открыл в 1938 году, совместно с другим крупным ученым, — Фрицем Штраусманом, деление уранового ядра, фактически дав старт работам по созданию ядерного оружия. Сначала я просто пробегал статью взглядом по диагонали, но затем совершенно неожиданные фразы заставили меня стать внимательнее. И в конечном счете — даже забыть о том, для чего я изначально взял в руки этот журнал,

Статья Гана была посвящена обзору атомных разработок в разных странах мира. Собственно говоря, обозревать было особо нечего: везде, кроме Германии, ядерные исследования находились в загоне. В них не видели особого смысла. «Эта отвлеченная материя не имеет никакого отношения к государственным нуждам», — сказал примерно в это же время премьер-министр Великобритании Невилл Чемберлен, когда его попросили поддержать английские атомные исследования бюджетными деньгами. «Пусть эти ученые очкарики сами ищут деньги, у государства полным-полно других проблем!» — так считало в 30-е годы большинство мировых лидеров. За исключением, конечно, нацистов, которые ядерную программу как раз финансировали.

Но отнюдь не пассаж Чемберлена, заботливо процитированный Ганом, привлек мое внимание. Англия вообще не слишком интересует автора этих строк. Гораздо интереснее было то, что Ган написал о состоянии ядерных исследований в Соединенных Штатах Америки. А написал он буквально следующее:

Если говорить о стране, в которой процессам деления ядра уделяется наименьшее внимание, то следует, несомненно, назвать США. Разумеется, сейчас я не рассматриваю Бразилию или Ватикан. Однако среди развитых стран даже Италия и коммунистическая Россия значительно опережают США. Проблемам теоретической физики по ту сторону океана уделяется мало внимания, приоритет отдается прикладным разработкам, которые могут дать немедленную прибыль. Поэтому я могу с уверенностью утверждать, что в течение ближайшего десятилетия североамериканцы не смогут сделать что-либо существенное для развития атомной физики.

Сначала я просто посмеялся. Надо же, как ошибался мой соотечественник! И только потом задумался: как ни крути, Отто Ган не был простачком или дилетантом. О состоянии атомных исследований он был информирован прекрасно, тем более что до начала Второй мировой войны эта тема свободно обсуждалась в научных кругах.

Может быть, американцы дезинформировали весь мир? Но с какой целью? Об атомном оружии в 1930-е годы еще никто не помышлял. Более того, большинство ученых считали его создание невозможным в принципе. Именно поэтому до 1939 года обо всех новых достижениях в атомной физике мгновенно узнавал весь мир: они совершенно открыто публиковались в научных журналах. Никто не скрывал плоды своего труда, наоборот — между различными группами ученых (почти исключительно немцев) шло открытое соперничество: кто быстрее продвинется вперед?

Может, ученые в Штатах опередили весь мир и потому держали свои достижения в секрете? Недурное предположение. Чтобы подтвердить или опровергнуть его, нам придется рассмотреть историю создания американской атомной бомбы — по крайней мере такую, какой она предстает в официальных публикациях. Все мы привыкли принимать ее на веру как нечто само собой разумеющееся. Однако при ближайшем рассмотрении в ней находится столько странностей и неувязок, что просто диву даешься.

С МИРУ ПО НИТКЕ — ШТАТАМ БОМБА

Тысяча девятьсот сорок второй год начинался для англичан неплохо. Вторжение немцев на их маленький остров, казавшееся неминуемым, теперь, как по волшебству, отступило в туманную даль. Прошлым летом Гитлер сделал главную ошибку в своей жизни: напал на Россию. Это было началом конца. Русские не только выстояли — вопреки надеждам берлинских стратегов и пессимистическим прогнозам множества наблюдателей, но и хорошо дали вермахту по зубам морозной зимой. А в декабре на помощь британцам пришли большие и могущественные Соединенные Штаты, которые стали теперь официальным союзником. В общем, оснований для радости было хоть отбавляй.

Не радовались только несколько высокопоставленных лиц, владевших информацией, которую получила британская разведка. В конце 1941 года англичанам стало известно, что

немцы бешеными темпами развивают свои атомные исследования. Стала ясна и конечная цель этого процесса — ядерная бомба. Английские ученые-атомщики были достаточно компетентны, чтобы представить себе, какую угрозу несет новое оружие.

В то же время британцы не строили иллюзий относительно своих возможностей. Все ресурсы страны были направлены на элементарное выживание. Хотя немцы и японцы были по горло заняты войной с русскими и американцами, они время от времени находили возможность ткнуть кулаком ветхое здание Британской империи. От каждого такого тычка трухлявая постройка шаталась и скрипела, грозя обрушиться. Три дивизии Роммеля сковывали в Северной Африке почти всю боеспособную британскую армию. Подводные лодки адмирала Денница, как хищные акулы, шныряли в Атлантике, грозя прервать жизненно важную нить снабжения из-за океана. У Британии просто не было ресурсов для того, чтобы вступить с немцами в ядерную гонку. Отставание и так было большим, а в самое ближайшее время оно грозило стать безнадежным.

И тогда англичане пошли единственным путем, который сулил хоть какую-то выгоду. Они решили обратиться к американцам, которые располагали необходимыми ресурсами и могли швырять деньги направо и налево. Британцы готовы были поделиться своими достижениями, чтобы ускорить процесс создания общей атомной бомбы.

Надо сказать, что поначалу американцы к такому подарку отнеслись скептически. Военное ведомство в упор не понимало, зачем ему тратить деньги на какой-то маловразумительный проект. Какое там еще новое оружие? Вот авианосные группировки и армады тяжелых бомберов — это да, это сила. А ядерная бомба, которую и сами ученые представляют себе весьма смутно, — это всего лишь абстракция, бабушкины сказки. Пришлось британскому премьеру Уинстону Черчиллю напрямую обратиться к американскому президенту Франклину Делано Рузвельту с просьбой, буквально мольбой, не отвергать английский подарок. Рузвельт вызвал к себе ученых, разобрался в вопросе и дал добро.

Обычно создатели канонической легенды об американской бомбе используют этот эпизод, чтобы подчеркнуть мудрость Рузвельта. Вот, глядите, какой проницательный президент! Мы же посмотрим на это немного другими глазами: в каком же загоне находились у янки атомные исследования, если они так долго и упорно отказывались сотрудничать с британцами? Значит, Ган был совершенно прав в своей оценке американских ядерщиков — ничего солидного они собой не представляли.

Только в сентябре 1942 года было принято решение о начале работ над атомной бомбой. Организационный период занял еще некоторое время, и по-настоящему дело сдвинулось с мертвой точки лишь с наступлением нового, 1943 года. От армии работу возглавил генерал Лесли Гроувз (впоследствии он напишет мемуары, в которых подробно изложит официальную версию происходившего), реальным руководителем был профессор Роберт Оппенгеймер. О нем я расскажу подробно чуть позже, а пока приведу еще одну любопытную деталь — как формировался коллектив ученых, начавших работу над бомбой.

Собственно говоря, когда Оппенгеймеру предложили навербовать специалистов, выбор у него был крайне невелик. Хороших физиков-ядерщиков в Штатах можно было пересчитать по пальцам искалеченной руки. Профессор принял мудрое решение — набрать людей, которых он знает лично и которым может доверять, вне зависимости от того, какой областью физики они занимались раньше. Так и вышло, что львиная доля мест была занята сотрудниками Колумбийского университета из округа Манхэттен (кстати, именно поэтому проект получил название «Манхэттенского». Но и этих сил оказалось мало. К работе пришлось привлечь британских ученых, буквально опустошив английские научные центры, и даже специалистов из Канады. В общем, «Манхэттенский проект» превратился в некое подобие Вавилонской башни — с той только разницей, что все его участники худо-бедно говорили на одном языке. Однако это не спасало от обычных в ученом сообществе свар и склок, возникавших из-за соперничества разных научных групп. Отголоски этих трений

можно найти на страницах книги Гроувза, причем выглядят они очень забавно: генерал, с одной стороны, хочет убедить читателя, что все было чинно и благопристойно, а с другой — похвастаться, как ловко ему удавалось мирить вконец перессорившихся научных светил.

И вот нас пытаются убедить, что в этой дружной обстановке большого террариума американцам удалось за два с половиной года создать атомную бомбу! А немцам, которые весело и дружно корпели над своим ядерным проектом пять лет, это не удалось. Чудеса да и только!

Впрочем, даже если бы никаких склок не было, такие рекордные сроки все равно вызывали бы подозрение. Дело в том, что в процессе исследования нужно пройти определенные этапы, сократить которые практически невозможно. Сами американцы объясняют свой успех гигантским финансированием — в конечном счете, на «Манхэттенский проект» было потрачено более двух миллиардов долларов! Однако, как ни корми беременную женщину, она все равно не сможет родить доношенного ребенка раньше чем через девять месяцев. То же самое и с атомным проектом: существенно ускорить, например, процесс обогащения урана невозможно.

Немцы трудились пять лет с полным напряжением сил. Конечно, бывали у них и ошибки, и просчеты, которые отнимали драгоценное время. Но кто сказал, что у американцев ошибок и просчетов не было? Были, причем много.

МИССИЯ «АЛСОС»

Лично я окончательно отказался верить в байки про создание американцами своей атомной бомбы после того, как подробно изучил деятельность группы «Алсос». Эта операция американских спецслужб долгие годы держалась в секрете — до тех пор, пока не ушли в лучший мир ее основные участники. И только потом на свет появились сведения — правда, отрывочные и разрозненные — о том, как американцы охотились за немецкими атомными секретами.

Если основательно поработать над этими сведениями и сопоставить их с некоторыми общеизвестными фактами, картина получалась весьма убедительной. Но не буду забегать вперед. Итак, группа «Алсос» была сформирована в 1944 году: в преддверии высадки англо-американцев в Нормандии. Половина членов группы — профессиональные разведчики, половина — ученые-ядерщики. При этом, чтобы сформировать «Алсос», был нещадно обобран «Манхэттенский проект» — фактически оттуда были взяты лучшие специалисты. Задачей миссии был сбор информации о германской атомной программе. Спрашивается, насколько же отчаялись американцы в успехе своего начинания, если сделали основную ставку на кражу атомной бомбы у немцев?

Отчаялись здорово, если вспомнить малоизвестное письмо одного из ученых-атомщиков своему коллеге. Оно было написано 4 февраля 1944 года и гласило:

Кажется, мы ввязались в безнадежное дело. Проект не продвигается вперед ни на йоту. Наши руководители, по-моему, вообще не верят в успех всего начинания. Да и мы не верим. Если бы не те огромные деньги, которые нам здесь платят, думаю, многие давно уже занялись бы чем-нибудь более полезным.

Это письмо было приведено в свое время в качестве доказательства американских талантов: вот, мол, какие мы молодцы, за год с небольшим вытянули безнадежный проект! Потом в США сообразили, что вокруг не только дураки живут, и поспешили про бумажку забыть. Мне с большим трудом удалось выкопать этот документик в старом научном журнале.

На обеспечение действий группы «Алсос» не жалели денег и сил. Она была прекрасно снабжена всем необходимым. Глава миссии полковник Паш имел при себе документ от министра обороны США Генри Стимсона, который обязывал всех и каждого оказывать группе посильную помощь. Подобных полномочий не имел даже главнокомандующий союзными войсками Дуайт Эйзенхауэр. Кстати, о главнокомандующем: его обязали учитывать в

планировании военных операций интересы миссии «Алсос», то есть захватывать в первую очередь те районы, где может быть немецкое атомное оружие.

В начале августа 1944 года — а если быть точным, 9-го числа — группа «Алсос» высадилась в Европе. Научным руководителем миссии был назначен один из ведущих ученых-ядерщиков США — доктор Сэмюэл Гаудсмит. До войны он поддерживал тесные связи с немецкими коллегами, и американцы надеялись, что «международная солидарность» ученых окажется сильнее политических интересов.

Первых результатов «Алсосу» удалось добиться после того, как осенью 1944 года американцы заняли Париж. Здесь Гаудсмит встретился с знаменитым французским ученым профессором Жолио-Кюри. Казалось, Кюри искренне радовался поражениям немцев; однако, как только речь заходила о германской атомной программе, он уходил в глухую «несознанку». Француз твердил, что ничего не знал, ничего не слышал, немцы и близко не подошли к разработке атомной бомбы и вообще их ядерный проект носит исключительно мирный характер. Было ясно, что профессор что-то недоговаривает. Но надавить на него не было никакой возможности — за сотрудничество с немцами в тогдашней Франции расстреливали невзирая на научные заслуги, а смерти Кюри явно боялся больше всего. Гаудсмиту пришлось уйти несолоно хлебавши. За все время его пребывания в Париже до него постоянно доходили смутные, но угрожающие слухи: в Лейпциге произошел взрыв «урановой бомбы», в горных районах Баварии отмечены странные вспышки по ночам. Все говорило о том, что немцы не то очень близки к созданию атомного оружия, не то уже создали его.

То, что происходило потом, до сих пор скрыто завесой тайны. Говорят, Пашу и Гаудсмиту все-таки удалось найти в Париже некую ценную информацию. По крайней мере с ноября Эйзенхауэр постоянно получает требования продвигаться вперед, на территорию Германии, любой ценой. Инициаторами этих требований — теперь это ясно! — в конечном счете оказались люди, связанные с атомным проектом и получавшие информацию напрямую от группы «Алсос». У Эйзенхауэра не было реальной возможности выполнять полученные приказы, однако требования Вашингтона становились все более жесткими. Неизвестно, чем все это закончилось, если бы немцы не сделали очередной неожиданный ход.

АРДЕННСКАЯ ЗАГАДКА

Собственно говоря, к концу 1944 года все считали, что война Германией проиграна. Вопрос лишь в том, в какие сроки нацисты потерпят поражение. Другой точки зрения придерживались, похоже, только Гитлер и его ближайшее окружение. Они стремились до последнего оттянуть момент катастрофы.

Это желание вполне понятно. Гитлер был уверен, что после войны его объявят преступником и будут судить. А если тянуть время, можно добиться ссоры между русскими и американцами и в конечном счете выйти сухим из воды, то есть из войны. Не без потерь, конечно, но и не утратив власть.

Давайте задумаемся: что было для этого нужно в условиях, когда сил у Германии оставалось всего ничего? Естественно, расходовать их как можно более экономно, держать гибкую оборону. А Гитлер в самом конце 44-го бросает свою армию в весьма расточительное Арденнское наступление. Зачем? Войскам ставятся совершенно нереальные задачи — прорваться к Амстердаму и сбросить англо-американцев в море. До Амстердама германским танкам было на тот момент, как до Луны пешком — тем более что в их баках плескалось горючего меньше чем на половину пути. Напугать союзников? Но что могло напугать отлично накормленные и вооруженные армии, за спиной которых стояла промышленная мощь США?

В общем до сих пор ни один историк не смог внятно объяснить, зачем Гитлеру было нужно это наступление. Обычно все заканчивают рассуждением о том, что фюрер был идиотом. Но на деле Гитлер идиотом не был — более того: он до самого конца мыслил

достаточно здраво и реалистично. Идиотами, скорее, можно назвать тех историков, которые делают поспешные выводы, даже не попытавшись в чем-то разобраться.

Но заглянем на другую сторону фронта. Там творятся еще более удивительные вещи! И дело даже не в том, что немцам удалось добиться первоначальных — правда, довольно ограниченных — успехов. Дело в том, что англичане и американцы действительно испугались! Причем испуг был совершенно неадекватен угрозе. Ведь с самого начала было ясно, что сил у немцев мало, что наступление носит локальный характер… Так нет же: и Эйзенхауэр, и Черчилль, и Рузвельт просто-таки впадают в панику! В 1945 году, 6 января, когда немцы были уже остановлены и даже отброшены назад, британский премьер-министр пишет русскому лидеру Сталину паническое письмо, в котором требует немедленной помощи. Вот текст этого письма:

На Западе идут очень тяжелые бои, и в любое время от Верховного Командования могут потребоваться большие решения. Вы сами знаете по Вашему собственному опыту, насколько тревожным является положение, когда приходится защищать очень широкий фронт после временной потери инициативы. Генералу Эйзенхауэру очень желательно и необходимо знать в общих чертах, что Вы предполагаете делать, так как это, конечно, отразится на всех его и наших важнейших решениях. Согласно полученному сообщению, наш эмиссар, главный маршал авиации Теддер, вчера вечером находился в Каире, будучи связанным погодой. Его поездка сильно затянулась не по Вашей вине. Если он еще не прибыл к Вам, я буду благодарен, если Вы сможете сообщить мне, можем ли мы рассчитывать на крупное русское наступление на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течение января и в любые другие моменты, о которых Вы, возможно, пожелаете упомянуть. Я никому не буду передавать этой весьма секретной информации, за исключением фельдмаршала Брука и генерала Эйзенхауэра, причем лишь при условии сохранения ее в строжайшей тайне. Л считаю дело срочным.

Если переводить с дипломатического языка на обычный, текст этого послания надо понимать так: спасай, Сталин, — нас побьют! В этом заключается еще одна загадка. Какое «побьют», если немцы уже отброшены на исходные рубежи? Да, конечно, американское наступление, запланированное на январь, пришлось перенести на весну. И что? Радоваться надо, что нацисты растратили свои силы в бессмысленных атаках!

И еще. Черчилль спал и видел, как бы не пустить русских в Германию. А теперь он буквально умоляет их не откладывая начать продвижение на запад! Это до какой же степени должен был испугаться сэр Уинстон Черчилль?! Создается впечатление, что замедление продвижения союзников в глубь Германии трактовалось им как смертельная угроза. Интересно, почему? Ведь ни дураком, ни паникером Черчилль не был.

И тем не менее последующие два месяца англо-американцы проводят в страшном нервном напряжении. Впоследствии они будут это тщательно скрывать, но правда все равно прорвется на поверхность в их мемуарах. Например, Эйзенхауэр после войны назовет последнюю военную зиму «самым тревожным временем». Что же так тревожило маршала, если война была фактически выиграна? Лишь в марте 1945 года началась Рурская операция, в ходе которой союзники заняли Западную Германию, окружив 300 тысяч немцев. Командующий германскими войсками в этом районе фельдмаршал Модель застрелился (единственный из всего германского генералитета, кстати). Только после этого Черчилль и Рузвельт более или менее успокоились.

АТОМНЫЙ ФИНАЛ

Но вернемся к группе «Алсос». Весной 1945 года она заметно активизировалась. В ходе Рурской операции ученые и разведчики продвигались вперед чуть ли не вслед за авангардом наступавших войск, собирая ценный урожай, в марте-апреле к ним в руки попадают многие ученые, занятые в немецких ядерных исследованиях. Решающая находка была сделана в

середине апреля — 12-го числа члены миссии пишут, что наткнулись «на настоящую золотую жилу» и теперь они «узнают о проекте в основном». К маю в руках американцев оказались и Гейзенберг, и Ган, и Озенберг, и Дибнер, и многие другие выдающиеся немецкие физики. Тем не менее группа «Алсос» продолжала активные поиски в уже побежденной Германии… до конца мая.

А вот в конце мая происходит нечто непонятное. Поиски почти прерываются. Вернее, они продолжаются, но с гораздо меньшей интенсивностью. Если раньше ими занимались крупные ученые с мировым именем, то теперь — безусые лаборанты. А крупные ученые скопом пакуют вещи и отбывают в Америку. Почему?

Чтобы ответить на этот вопрос, посмотрим, как развивались события дальше. В конце июня американцы проводят испытания атомной бомбы — как утверждается, первые в мире. А в начале августа сбрасывают две на японские города. После этого готовые атомные бомбы у янки заканчиваются, причем на довольно продолжительный срок.

Странная ситуация, не правда ли? Начнем с того, что между испытаниями и боевым применением нового супероружия проходит всего месяц. Дорогие читатели, такого не бывает! Сделать атомную бомбу гораздо сложнее, чем обычный снаряд или ракету. За месяц это просто невозможно. Тогда, наверное, американцы делали три опытных образца сразу? Тоже маловероятно. Изготовление ядерной бомбы — процедура очень дорогостоящая. Нет никакого смысла делать три, если не уверен, что делаешь все правильно. Иначе можно было бы создавать три ядерных проекта, строить три научных центра и так далее. Даже США не столь богаты, чтобы проявлять такую расточительность.

Впрочем, хорошо: предположим, что американцы действительно строили три опытных образца сразу. Почему же они не стали сразу после успешных испытаний запускать ядерные бомбы в серийное производство? Ведь после разгрома Германии американцы оказались перед лицом куда более могучего и грозного противника — русских. Русские, конечно, не угрожали США войной, но они мешали американцам стать хозяевами всей планеты. А это, с точки зрения янки, совершенно недопустимое преступление.

И тем не менее новые атомные бомбы у Штатов появились… Как вы думаете, когда? Осенью 1945-го? Летом 1946-го? Нет! Только в 1947 году в американские арсеналы стали поступать первые ядерные боеприпасы! Этой даты вы не найдете нигде, но и опровергнуть ее никто не возьмется. Данные, которые мне удалось добыть, абсолютно секретны. Однако они вполне подтверждаются известными нам фактами о последующем наращивании ядерного арсенала. А главное — итогами испытаний в пустынях Техаса, которые проходили в конце 1946 года.

Да-да, дорогой читатель, именно в конце 1946 года, и ни месяцем раньше. Данные об этом были добыты русской разведкой и попали ко мне очень сложным путем, который, наверное, не имеет смысла раскрывать на этих страницах, чтобы не подставить помогавших мне людей. Накануне нового, 1947 года на стол советскому лидеру Сталину лег весьма любопытный отчет, который я приведу здесь дословно.

По данным агента Феликса, в ноябре-декабре текущего года в районе Эль-Пасо, штат Техас, была проведена серия ядерных взрывов. При этом испытывались опытные образцы ядерных бомб, аналогичных тем, которые сбрасывались на Японские острова в прошлом году. В течение полутора месяцев были испытаны как минимум четыре бомбы, испытания трех закончились неудачно. Данная серия бомб была создана в процессе подготовки к крупномасштабному промышленному выпуску ядерных боеприпасов. Скорее всего, начало подобного выпуска надо ждать не ранее середины 1947 года.

Русский агент полностью подтвердил имевшиеся у меня данные. Но, может быть, все это — дезинформация со стороны американских спецслужб? Вряд ли. В те годы янки пытались

уверить своих противников, что они сильнее всех в мире, и не стали бы преуменьшать свой военный потенциал. Скорее всего, мы имеем дело с тщательно скрываемой правдой.

Что же получается? В 1945 году американцы сбрасывают три бомбы — и все успешно. Следующие испытания — тех же самых бомб! — проходят полтора года спустя, причем не слишком удачно. Серийное производство начинается еще через полгода, причем мы не знаем — и никогда не узнаем, насколько атомные бомбы, появившиеся на американских армейских складах, соответствовали своему страшному назначению, то есть насколько качественными они были.

Такая картина может нарисоваться только в одном случае, а именно: если первые три атомные бомбы — те самые, сорок пятого года — были построены американцами не самостоятельно, а получены от кого-то. Если говорить прямо — от немцев.

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

В первую очередь я решил познакомиться с теми — надо признать, довольно немногочисленными — книгами, которые посвящены германскому «ядерному проекту». Все они сходятся в одном: процесс создания атомной бомбы в Германии начался в конце 1930-х годов. Над ним параллельно работали несколько научных центров, что вносило определенный хаос и мешало добиться серьезных результатов. Да и руководство Третьего рейха не всегда жаловало атомщиков, считая, что новое оружие не понадобится в молниеносной войне. А самая главная, радикальная ошибка немецких физиков — это то, что в конструкции атомного реактора они решили использовать так называемую «тяжелую воду», а не графит. В общем все это вместе взятое привело к крушению германской атомной программы. Так говорят историки.

Чем больше я углублялся в исследование проблемы, тем четче сознавал, что каждое из этих утверждений — ложь. Ложь от начала до конца. Давайте попробуем в ней разобраться.

Первое, что бросается в глаза, — это наличие нескольких соперничающих научных центров. Это в сверхцентрализованном Третьем рейхе, где все находилось под контролем партийного аппарата! Конечно, бывали и склоки, и конфликты интересов, но они редко мешали общему делу. Допустить, чтобы над важнейшим проектом работали сразу несколько групп, изолированных друг от друга, — эта мысль не могла прийти в голову даже идиоту. Тем более она была чужда главарям нацистской империи, которые, как известно, идиотами не являлись. Чем же объяснить подобное головотяпство?

Разгадку я нашел в бумагах своего отца. Единый центр, координировавший усилия немецких атомщиков, существовал. Это был, пожалуй, самый известный и в то же время самый засекреченный научный центр Третьего рейха. Речь идет — как вы, наверное, уже догадались — об институте «Аненэрбе».

На возможность создания атомной бомбы руководство рейха обратило свое внимание в 1938 году, после известных открытий Гана и Гейзенберга. Именно тогда группа выдающихся ученых направляет Генриху Гиммлеру письмо, в котором говорится:

Рейхсфюрер! Недавние открытия в области деления уранового ядра позволяют с уверенностью утверждать, что вскоре оно послужит для создания оружия невиданной прежде мощи. Это оружие, если оно окажется в руках Германии, позволит сокрушить всех наших врагов; но если наши противники опередят нас. Третий рейх ждут неисчислимые бедствия. Поэтому мы считаем исключительно важным дать этому оружию высший приоритет и направить все возможные средства на атомные исследования.

Обычно считается, что руководство нацистской Германии проигнорировало обращение физиков, и атомные исследования ученые продолжали на свой страх и риск. Давайте задумаемся: с какой стати Гитлеру отказываться от сверхэффективного средства массового уничтожения? Он рассчитывал на молниеносную войну? Что ж, допустим. Но вспомните, какие цели преследовал нацизм, что он планировал сотворить после своей глобальной

победы. Правильно: уничтожить все «неполноценные» народы. А здесь ядерное оружие могло быть очень кстати.

Действительно, против наступающих танковых колонн или долговременных рубежей обороны атомная бомба не слишком эффективна. То есть, конечно, она справится с задачей лучше, чем обычная фугаска, но и стоимость ее несопоставима с ценой банальной тяжелой авиабомбы. По послевоенным расчетам, предел возможностей ядерного заряда образца 1945 года — уничтожение одного окопавшегося пехотного батальона. Намного дешевле и эффективнее сбросить на тот же батальон сотню обычных бомб.

Зато, если речь идет о массовых скоплениях мирного населения, здесь атомное оружие не имеет себе равных. Далеко не случайно американцы в 1945 году разбомбили два мирных города, а не военные объекты. Дело не только в стремлении запугать мирное население — дело в том, что атомные бомбы смогли бы причинить лишь ничтожный ущерб японской армии. Такая игра не стоила свеч.

Возможности атомной бомбы прекрасно понимали немецкие физики, а значит, и руководство Третьего рейха. Ядерный заряд — лучший инструмент послевоенного геноцида. Так считали и Гитлер, и Гиммлер. Именно поэтому вскоре после получения письма ученых, в ноябре 1938 года, рейхсфюрер СС приказывает организовать в рамках «Аненэрбе» Институт перспективных вооружений, которому и было поручено руководство атомным проектом Третьего рейха. Главой института был назначен оберштурмбаннфюрер Генрих Ойле.

С самого начала нацисты заботились о секретности своего проекта. Они понимали, что моментальное исчезновение лучших ядерщиков наведет противника на верные догадки. Именно поэтому деятельность нового института была основана на принципе децентрализации. Каждый ученый продолжал работать в своей лаборатории над порученным ему участком работы. Германию словно накрыла невидимая сеть из ядерных лабораторий, все нити которой сбегались в один центр — маленькое и внешне ничем не примечательное здание института, находившееся на окраине Дортмунда. Сюда частенько приезжали и Ган, и Гейзенберг, и Дибнер, и другие участники проекта, чтобы обсудить полученные результаты и определить планы на будущее.

Вот почему никакого фатального соперничества физиков, предопределившего крушение проекта, не было и не могло быть в Третьем рейхе. Конечно, здоровая конкуренция существовала, но она шла только на пользу дела.

МИФ О «ТЯЖЕЛОЙ» ВОДИЧКЕ

Один из краеугольных камней мифа о провале немецкого атомного проекта — это история с норвежской «тяжелой» водой. В изложении мифотворцев она выглядит следующим образом.

В конструкции ядерного реактора, необходимого для производства атомной бомбы, нужен был так называемый замедлитель. Немцы использовали в качестве замедлителя «тяжелую» воду, которая плохо подходила для этих целей, и потому ничего не добились. Американцы использовали графит, который подходит гораздо лучше, — и выиграли гонку!

Давайте посмотрим на эту легенду беспристрастно. Строительство первого ядерного реактора в Третьем рейхе началось в 1940 году. Уже в то время немцы начали активно использовать «тяжелую» воду. Получается, что они бились с этой водичкой пять лет, так и не поняв, что графит подходит куда лучше? Немецкие ученые были поголовно идиотами, однозначно. К тому же добывание «тяжелой» воды было сопряжено с такими трудностями, что они волей-неволей должны были натолкнуть любого здравомыслящего человека на мысль использовать графит.

Кстати, именно обилие трудностей и привело к выводу, что тут все не так просто. Дело в том, что «тяжелая» вода получается из обычной методом химической реакции. Чтобы ее изготавливать, нужно много воды и много электричества. По этой-то причине единственный

в Европе крупный завод по производству «тяжелой» воды находился в Норвегии и был расположен рядом с гидроэлектростанцией. Принадлежал он компании «Норвегиан гидро».

После того как в 1940 году немцы оккупировали Норвегию, они стали требовать от компании все больше и больше «тяжелой» воды. Производство расширялось, но завод все-равно не справлялся со своими задачами. Так, хотя в 1941 году выпуск «тяжелой» воды вырос в 10 раз, это все еще было далеко от намеченных цифр. Такая же картина наблюдалась и в дальнейшем. В связи с этим встает вопрос: а почему нельзя было перенести производство в саму Германию?

Что, в Третьем рейхе не было гидроэлектростанций? Да хоть отбавляй! Например, в западной части страны течет великая река Рейн, которая легко справилась бы с огромными объемами производства «тяжелой» воды. В районе Рура — где, кстати, расположен Дортмунд — была целая куча гидроэлектростанций. Построить рядом с любой из них крупный завод — раз плюнуть. Удовольствие, конечно, недешевое, но ради атомной бомбы тратились и не такие деньги.

Почему же немцы ничего не построили? Вывод один: значит, им было это не нужно. Значит, им хватало завода в норвежском Веморке, несмотря на небольшую производительность и постоянную угрозу диверсий. Чем, кстати, не замедлили воспользоваться вездесущие англичане.

О том, что немцы активно эксплуатируют завод «Норвегиан гидро», было известно всему миру. По крайней мере утаить шило в мешке оказалось совершенно невозможно. Обдумав ситуацию и поняв, что «тяжелая» вода как-то причастна к немецкому атомному проекту, руководство британских спецслужб решает провести диверсию на заводе. Осенью 1942 года англичане предпринимают первую — неудачную — попытку навредить немцам. Высаженная с планеров диверсионная группа практически сразу берется в плен немецкими солдатами и отправляется на познавательную беседу к шефу гестапо Мюллеру. Однако британцы не сдаются. В феврале 1943 года, в тяжелейших зимних условиях, они отправляют вторую, более многочисленную десантную партию. Преодолевая массу препятствий и ежеминутно рискуя жизнью, группа Хелберга в ночь на 28 февраля смогла-таки выполнить свою задачу и организовать взрыв на предприятии. При отходе большинство диверсантов были убиты или захвачены в плен немцами. Хотя ущерб, причиненный взрывами, был сравнительно невелик, англичане до сих пор кричат о выдающейся победе своих спецслужб — хотя лично я на их месте предпочел бы скромненько помолчать. В дальнейшем они организовывали еще несколько диверсий, парочка из которых даже увенчалась успехом.

В общем-то, грех им был не увенчаться успехом в ситуации, когда, казалось, все благоприятствовало англичанам. Завод располагался в пустынной лесистой местности, где можно было спрятать не то что небольшой отряд, а целую дивизию. Немецких войск было немного, противовоздушная оборона отсутствовала почти начисто — десанты можно было высаживать хоть каждый день! Охрана завода тоже не впечатляла. И даже после первых диверсий немцы не сделали ровным счетом ничего для того, чтобы получше защитить предприятие.

Спрошу сразу: вам это ничего не напоминает? Никаких аналогий с историей Нильса Бора? Немцы буквально подставляют завод под удары англичан, чтобы те успокоились и не стали искать другие, более важные объектыв. Судя по всему, предприятие в Веморке служило своеобразной «подсадной уткой» атомного проекта, призванной привлекать к себе все внимание противника.

А как же графит? Я снова почувствовал, что мне катастрофически не хватает данных. Все мои прежние выводы основывались главным образом на простой логике, а не на документах и материалах. Основание крайне ненадежное, не так ли? Значит, документы и материалы предстояло найти! И я с воодушевлением взялся за эту задачу.

В ПОИСКАХ ПОТОМКОВ

Мне с самого начала было ясно, что искать в архивах совершенно бессмысленно. Может быть, за годы работы я и наткнусь на пару косвенных доказательств, но их у меня и так хоть отбавляй. Игра не стоила свеч. А настоящие, секретные архивы мне, увы, недоступны.

Можно было попытаться найти современников тех событий. Но главные действующие лица — такие как Ган, Гейзенберг, Дибнер, Оесау — уже давно сошли со сцены. Возможно, кто-то из «мелкой сошки» — помощников и лаборантов — и остался в живых, но они вряд ли были хорошо проинформированы. Те обрывки знаний, которые имелись у них, не составят цельную и убедительную картину. Значит, нужно было искать детей и внуков ключевых деятелей: германских физиков, которые и создавали атомную бомбу Гитлера.

Задача была не столь простой, как кажется на первый взгляд. Именно поэтому одним прекрасным майским утром я сел на самолет, летевший в Берлин.

В столице ФРГ я в последний раз был года три назад, и не могу сказать, что она за это время серьезно изменилась. Все те же монументальные Бранденбургские ворота, зеленеющие липы на Унтер-ден-Линден, запах свежей выпечки по утрам, зонтики уличных кафешек… В первый день я побродил по улицам, сходил в парк Шарлоттенбург — как-никак историческая родина, здесь родился и вырос мой отец. На следующее утро я приступил к делу.

В первую очередь надо было задействовать фир-мы, специализирующиеся на поисках нужных людей. Таких сравнительно немного, действуют они под вывеской «генеалогических бюро», однако работают качественно. Результаты, впрочем, оказались разочаровывающими: большинство великих физиков были бездетны, поскольку посвятили себя науке; свои материалы они завещали государственным институтам, то есть добраться до интересующей меня информации таким путем было решительно невозможно. От нескольких участников проекта остались довольно далекие родственники, которые, естественно, были не в курсе дела. Для очистки совести я позвонил двоим-троим из них, назвавшись исследователем, изучающим развитие немецкой физики (если вдуматься, это было чистой правдой). Как правило, — у них уже побывали мои предшественники, и не по одному разу — так что ценных материалов там тоже не было. Я оказался перед глухой стеной.

Уже потеряв надежду, я попросил отыскать следы оберштурмбаннфюрера Ойле. Особой надежды у меня не было — скорее всего, он либо был убит в конце войны, либо бежал, либо основательно залег на дно. Целых три дня пришлось мне ждать результатов, но, честно говоря, они того стоили. Когда я открыл дверь конторы утром в пятницу, навстречу мне уже шагал улыбающийся клерк:

— Господин Кранц, мы нашли вашего Ойле.

— Он еще жив?

— Увы, нет. Он умер в 1979 году в Аугсбурге. Но — я думаю, это вас порадует — у него были дети!

— Они живут там же, в Аугсбурге?

— Нет, где-то в Южной Америке. Дело в том, что господин Ойле в 1945 году оказался в Аргентине. Он уехал туда с женой и двумя детьми — сыном и дочерью. В начале семидесятых они вернулись в ФРГ — очевидно, тоска по родине замучила. Как ни странно, жили они под своими именами. А вот дети их до сих пор в Западном полушарии.

— Отлично! Возможно ли отыскать адрес детей?

— Эта задача сложная, но…

Я поблагодарил и расплатился, забрав пакет с материалами. Мне, аргентинцу, было гораздо проще искать человека в собственной стране. Получалось, что я зря летал через океан? Или все-таки нет?

Вернувшись в Аргентину, я стал наводить справки относительно Ойле-младшего. Найти человека в нашей стране — все равно что отыскать иголку в стоге сена, но у меня был важный козырь. Ойле, очевидно, жил в одной из немецких колоний, в которых вырос и я. Жители таких поселений — довольно замкнутый кружок, где все знают друг друга. И у меня, в силу происхождения, был доступ в этот кружок. Навести справки по своим каналам было для меня парой пустяков.

Уже на следующий день я беседовал с довольно полным пожилым человеком, прекрасно помнившим семью Ойле.

— Да-да, были такие. Приехали в сорок шестом, жили довольно уединенно — в смысле, практически ни с кем не общались. Старший Ойле был человеком довольно надменным, угрюмым. Мы — дети — его побаивались. Жена у него какая-то пугливая, забитая, все время оглядывалась, словно боялась чего-то. Сын пошел весь в отца: высокомерный, неразговорчивый. Когда они приехали, ему было лет пятнадцать. А дочке лет пять. Она-то была шустрая, бойкая, все время прибегала к нам играть, хотя подозреваю, что от родителей ей за это попадало. Потом она при первой возможности выскочила замуж и уехала куда-то на север — не то в Перу, не то в Боливию.

— А сын?

— А сын так и живет тут, насколько я знаю. Ему сейчас около семидесяти. Детей у него не было, так что если б умер, стали бы искать его сестренку, а тут точно мимо меня б не прошли, я бы знал.

Найти сына — Адольфа Ойле (в честь кого его так назвали родители, можете догадаться сами) — оказалось делом нескольких дней. Куда сложнее договориться о встрече. Сперва старик вообще не хотел со мной разговаривать, крича: «Я уже рассказывал все, что знал!» — и бросая трубку. За кого он меня принимал, непонятно. Пришлось пойти окружным путем: отправить по почте пакет с моими книгами, вложив длинное и льстивое письмо. Зато, когда я позвонил Ойле спустя две недели, он был настроен немного иначе:

— Что ж, Кранц, если вы действительно хотите отмыть Германию от всей грязи, которую на нее налепили янки и русские после войны… приезжайте, кое-что знаю. Но на особые сенсации не рассчитывайте!

Впрочем я как раз рассчитывал на особые сенсации. И, надо сказать, не обманулся в своих ожиданиях.

АТОМНАЯ ГЕРМАНИЯ

Работы над ядерным оружием, как рассказал Адольф Ойле, начались в 1938 году. Гиммлер действительно приказал сохранять высшую степень секретности, всячески маскируя проект. Именно поэтому ученые трудились в разных лабораториях страны, а не собрались под одной крышей, как в США. Такая организация труда имела свой неоспоримый плюс — немцам не пришлось строить новый огромный институт с дорогостоящим оборудованием, что задержало бы реализацию атомного проекта примерно на полгода.

Тем не менее на Западе почуяли неладное. Неудивительно — в 1939 году публикации немецких ученых по ядерной проблематике внезапно прекратились. Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что проект вышел из чисто теоретической стадии и представляет теперь практический интерес. Поэтому британская и американская разведки стали упорно добиваться получения хоть какой-то информации о действиях немцев.

Обеспечивать секретность должна была специальная группа гестаповцев. Возглавлял ее Норберт Альке. Именно Альке пришла в голову мысль организовать «спасение» Нильса Бора и использовать «Норвегиан гидро» в виде отвлекающего объекта. Правда, каждый раз ему приходилось немало потрудиться, чтобы затолкать очередную наживку в пасть пугливым англичанам. Зато после каждой очередной «успешной операции» английские спецслужбы на некоторое время впадали в эйфорию и давали немцам возможность вздохнуть спокойно.

В 1940 году был построен первый атомный реактор. Его успешные испытания прошли в следующем, сорок первом. Тогда же удалось склонить к сотрудничеству Жолио-Кюри; приехавшие к французу немецкие ученые навешали ему лапшу на уши о том, что, исходя из военной необходимости, подача электричества во Францию будет резко ограничена и следующей зимой Париж погрузится в холод и мрак. Чтобы избежать этого, нужно как можно скорее построить атомную электростанцию. Кюри оказался первым, кто поверил в сказку про мирный атом; в реальности использовать эту страшную разрушительную силу в мирных целых собирались только русские, которые, в конце концов, и создали первую в мире АЭС. А пока француз с рвением принялся работать над германской атомной бомбой.

К этому моменту немецким физикам уже стало ясно, что «тяжелая» вода в качестве замедлителя никуда не годится. После долгих экспериментов они остановили свой выбор на куда более дешевом н доступном графите. Но завод в Веморке получал все новые и новые заказы — ведь надо было как-то обманывать англичан!

Исследованиям был отдан высший приоритет в имперской программе вооружений. Они находились под личным контролем Генриха Гиммлера, который не жалел средств на атомный проект. Поскольку в руках главы СС находились неограниченная власть И неограниченные ресурсы, исследования продвигались вперед быстрыми темпами. Конечно, хватало проблем, бывали и ошибочные решения — но где их нет? В итоге в конце 1943 года физики смогли представить Гиммлеру первый образец немецкой атомной бомбы.

ГДЕ НАЙТИ ПОЛИГОН?

Вопрос заключался в том, где испытать эту бомбу. Взрывать ее в Баварии или где-нибудь под Берлином было, понятное дело, не слишком уместно. Идеальным полигоном стали бы, конечно, пустыни Северной Африки, но к тому моменту немцев оттуда уже выбили. 22 ноября Ойле пишет Гиммлеру докладную записку, в которой сообщает следующее:

В настоящий момент объект «Локи» готов к испытаниям. Эти испытания можно провести в следующих районах:

1. Норвегия, Северное море. Эти районы достаточно пустынны, однако находятся слишком близко от Британии. Кроме того, на водной поверхности оценить разрушительную силу объекта будет гораздо сложнее, предпочтительнее твердая суша.

2. Альпы. В данном районе находится достаточно мало населенных пунктов. Однако испытания в горной местности, сопровождающиеся большим выбросом энергии, могут вызвать серьезные тектонические сдвиги. Это, в свою очередь, может привести к нарушениям сети коммуникаций в Альпах, что также было бы крайне нежелательно.

3. Восток. Здесь имеются значительные безлюдные пространства, поросшие лесом, что идеально подходит для испытаний. Однако необходимо учитывать враждебность местного населения и возможность попадания оружия в руки к партизанам. Поэтому для испытаний необходимо выделить усиленную охрану.

В общем, куда ни кинь — всюду клин. Ну не было у нацистов подходящих мест для испытаний! В конечном счете после долгих колебаний Гиммлер в декабре 1943 года решает провести испытания в западной части СССР, оккупированной немцами, а именно в Белоруссии.

Теперь предстояло обеспечить безопасность испытаний. Во-первых, очистить район от партизан и местных жителей. Для этого в лесные массивы к югу от города Гомель были переброшены три дивизии СС. В течение января-февраля они в основном справились со своими задачами. Местное население было угнано в Германию, партизаны если не уничтожены, то оттеснены в другие районы Белоруссии. В конце концов 3 марта 1944 года атомная бомба (объект «Локи») была доставлена на место испытаний. Взрывное устройство установили в глухой болотистой чаще. Неподалеку разместили несколько автомобилей, животных, а также барак с политзаключенными. Кроме того, эсэсовские саперы возвели еще

несколько железобетонных построек со стенками различной толщины. Вокруг эпицентра будущего взрыва расставили несколько танков, в том числе новейшие «Пантеры» и «Тигры». На место испытаний съехались физики — создатели атомной бомбы, руководство «Аненэрбе» и даже сам рейхсфюрер СС. Все они, естественно, находились в специально построенном бункере в десятках километров от бомбы. Люди в серых костюмах и черных мундирах столпились перед пультом, на который выводилась информация с многочисленных датчиков.

В 11 часов утра по берлинскому времени бомба была взорвана. Картину атомного взрыва мы все многократно видели по телевизору, поэтому описывать атомный гриб, думаю, нет совершенно никакого смысла. Разрушения были ужасны; в радиусе нескольких километров лес был спален начисто и, если бы не глубокий снег, пожар начал бы распространяться и дальше. От людей и животных остались лишь обугленные скелеты; железобетонные сооружения, однако, уцелели, хотя и не в лучшем виде. Танки, несмотря на оплавленные детали, пережили огненное крещение неплохо. Адольф Ойле так описывал эту картину со слов своего отца, побывавшего на следующий день в районе взрыва:

Я не знаю, с чем сравнить этот лес. Здесь словно произошло столкновение двух стихий — льда и огня. Уже за много километров до эпицентра на снегу лежит черная гарь; потом снег исчезает вовсе, и из обугленной земли торчат скелеты деревьев — переломанные, поднявшие ветви к небу, словно в агонии. Здесь есть только два цвета: черная земля и белое небо. Почва все еще теплая, падающий на нее снег мгновенно тает и превращается в черные лужи. Из всех картин ада, которые мне приходилось видеть в своей жизни, эта была самой достоверной.

Все находились под сильнейшим впечатлением от увиденного — даже физики, которые, по идее, должны были знать об эффективности собственной разработки. Разумеется, ни эсэсовцы, ни ученые не полезли в эпицентр взрыва — туда отправили солдат штрафных частей, которым пообещали свободу. После того как те вернулись с образцами и фотоснимками и подробно описали увиденное, их немедленно расстреляли и захоронили здесь же, в братской могиле.

СМЕРТЬ В СЕРИИ

Рассказ Ойле-младшего был настолько ярок, что я по возвращении домой решилего проверить—хотя бы по косвенным данным. Самой главной и очевидной зацепкой были три эсэсовские дивизии. Частей СС на тот момент было еще не так много, и отследить боевой путь каждой из них не составляло особого труда. Так что уже через пару часов я смог уверенно сказать: да, три дивизии — одна полицейская и две панцергренадерские — были зимой 1943–1944 годов переброшены в тыл немецких войск, в район Гомеля. Обычно эту переброску — довольно странную, учитывая, что на фронте катастрофически не хватало сил — объясняют двумя моментами. Во-первых, дивизиям якобы нужно было отдохнуть. Но до этого они находились на довольно спокойных участках фронта, и отдыхать им было вроде не от чего. Во-вторых, они были задействованы в борьбе с русскими партизанами. Вот это ближе к истине. Но если б речь шла об обычных операциях против партизан, такой концентрации войск не требовалось; бросать три дивизии в один небольшой район — сумасшедшая расточительность.

Еще одно доказательство мне удалось обнаружить немного позднее и в общем-то случайно. Если помните, в 1986 году на Украине произошла авария на Чернобыльской атомной станции. Ветер понес радиоактивную пыль на Белоруссию и Польшу. И ученые, замерявшие радиационный фон в окрестностях Гомеля, обнаружили странную аномалию: наряду со свежим излучением наблюдалось старое, остаточное, как от давнего взрыва. Кто-то попытался поднять тему про более ранние аварии, но исследования моментально дали поразительные результаты: «старый» фон относится к первой половине сороковых годов! Такого быть, по мнению ученых, просто не могло, поэтому про данный феномен предпочли

забыть. По принципу: «Не могло быть — значит, не было». Очень хорошая логика, прекрасно помогает в жизни. Жаль, что я так не умею.

Но вернемся к рассказу Адольфа Ойле. Успешные испытания вызвали небывалый энтузиазм в руководстве Третьего рейха. Германская пропаганда и раньше упоминала о «чудо-оружии» гигантской разрушительной силы, которое скоро получит вермахт — теперь же эти мотивы зазвучали еще громче. Обычно их считают блефом, однако для таких выводов нет оснований. Германская пропаганда не блефовала — она лишь изредка приукрашивала действительность. Уличить ее в крупной лжи по вопросам «чудо-оружия» дока не удавалось. Пропаганда обещала реактивные истребители — самые быстрые в мире. И уже в конце 1944 года сотни «Мессершмиттов-262» патрулировали воздушное пространство рейха. Это сулило врагам ракетный дождь. С осени того же года десятки самолетов-снарядов «Фау» ежедневно обрушивались на английские города. Так с какой стати считать блефом обещанную атомную бомбу?

С весны 1944 года начались лихорадочные приготовления к серийному производству ядерных боеприпасов. Для этого был построен специальный подземный завод в самом сердце Рура, неподалеку от центра ядерного проекта. На строительство были брошены огромные силы: не менее 100 тысяч узников концлагерей. Все они были потом уничтожены. И уже под новый, 1945 год Гитлер мог похвастаться первой серийной атомной бомбой.

Вот здесь рассказ Ойле начал вызывать у меня сильные сомнения. Если Гитлер мог похвастаться бомбой, то почему же не похвастался — в смысле, не пустил ее в ход? Я не думаю, что применение ядерного оружия смогло бы радикально изменить ход военных действий, но уж попытаться-то, во всяком случае, нацисты могли? Тем более что терять им было, по сути дела, нечего.

Может, Ойле лжет и на самом деле немцы не смогли изготовить атомную бомбу? Вряд ли. Во-первых, зачем ему лгать? Во-вторых, если ядерное оружие так и не было создано подопечными Гиммлера, откуда его могли взять американцы? Нет, совершенно очевидно, что была какая-то причина, помешавшая фюреру осуществить свои планы. И я должен ее найти.

Адольф Ойле не смог мне помочь с ответом. На все мои вопросы он отвечал односложно: «Не знаю», «Отец мне не говорил», — а потом и вовсе предпочел свернуть беседу. У меня создавалось впечатление, что он что-то недоговаривает, но большего добиться я все равно не мог. Значит, предстояло, как всегда, пробиваться своими силами.

ГИММЛЕР ПРОТИВ БОРМАНА

В начале 1945 года первые атомные бомбы начали поступать в распоряжение специального 244-го батальона. Динамика их производства известна мне достаточно подробно — благодаря рассказам Ойле и кое-каким косвенным свидетельствам. В декабре 1944 года была изготовлена первая бомба; в январе — еще две, две в феврале, уже четыре в марте и всего одна в апреле, когда рейх агонизировал. Итого — 10 ядерных зарядов.

Очевидно, Борман уже тогда собирался вывезти их в Антарктиду. Почему же он не сумел это сделать? Почему бомбы не были использованы в боях? Единственное заслуживающее внимания предположение — ему кто-то помешал. Кто-то, достаточно могущественный, для того чтобы вступить в единоборство с самим рейхсляйтером. И еще — имеющий достаточные мотивы для того, чтобы это сделать. И такой человек мог быть всего один: это Гиммлер.

Какими аргументами оперировали Гиммлер и Ойле в беседах с фюрером, отказываясь применять эти боеприпасы, мне не известно. Возможно, они говорили о том, что в серийных образцах обнаружены некие недостатки; возможно, намеренно задерживали их в пути. А может, просто подделывали документы о сроках готовности той или иной бомбы — в последние месяцы своей жизни Гитлер уже не мог проверять всю исходившую от СС информацию.

Бомбы находились в Руре, где дислоцировался специальный 244-й батальон. Именно поэтому американцы так стремились его захватить в начале 1945 года, впали в такую панику во время Арденнского наступления немцев и так облегченно вздохнули в марте-апреле, окружив и взяв в плен немецкие войска в этом районе. После этого к ним в руки попали немецкие атомные бомбы…

Рейхсфюрер СС начал предавать Гитлера еще в 1943 году, завязав первые контакты с американцами. С тех пор эти контакты поддерживались и расширялись. Чем ближе был крах Третьего рейха, тем больше усилий прикладывал Гиммлер для того, чтобы договориться с западными союзниками. При этом он тешил себя надеждой, что после устранения фюрера сам встанет во главе Германии.

Зачем англичане и американцы общались с этим Запятнанным множеством преступлений типом? На это у них были свои причины. Во-первых, больше всего Черчилль и Рузвельт боялись коммунистического господства в Европе. В условиях, когда русские стремительно продвигались на запад, а население оккупированных немцами стран горячо сочувствовало им, такая угроза была вполне реальной. Чтобы не допустить этого, англосаксы были готовы пойти на сделку с самим дьяволом. Известен секретный план «Немыслимое», разработанный под руководством Черчилля в 1945 году. Он предусматривал войну с русскими; при этом планировалось использовать подразделения уже разоруженной на тот момент германской армии. Очевидно, Гиммлер прекрасно знал опасения своих партнеров по переговорам и искусно играл на них.

Во-вторых, рейхсфюреру СС было чем торговаться. И речь даже не о евреях, которым он мог сохранить жизнь: в политической элите Запада евреи, откровенно говоря, мало кого интересовали. Куда интереснее были те разработки, которыми обладал Третий рейх, научные достижения нацистов. К их числу принадлежала и атомная бомба.

Я не знаю, какие условия выторговал Гиммлер в обмен на передачу ядерного оружия американцам, Знаю одно: допустить, чтобы Борман увез все в Антарктиду, он не мог. Именно поэтому три атомные бомбы остались в Германии. Что же произошло? Может, Гиммлер и Борман договорились между собой? Вряд ли. Если бы рейхсфюрер открыл рейхсляйтеру свои карты, тот немедленно уничтожил бы его. Скорее всего, имела место закулисная борьба, какой было немало в Третьем рейхе.

В связи с этим стоит вспомнить и судьбу фельдмаршала Моделя, который якобы покончил жизнь самоубийством — после того как его окружили в Рурском котле. Честно говоря, этот поступок меня всегда удивлял: Модель был энергичным, безжалостным человеком, готовым на все ради победы и способным сражаться до последнего. Если бы он погиб, то, скорее всего, с винтовкой в руках, отбиваясь от американцев, а не пустив себе пулю в лоб. Один исследователь, изучавший биографию Моделя и обстоятельства его смерти, пришел к выводу, что фельдмаршала вполне могли убить. Только вот за что? Похоже, я нашел ответ на этот вопрос. Видимо, Модель мешал эсэсовцам — помогая Борману либо просто намереваясь использовать атомное оружие в боевых действиях. И то, и другое было для Гиммлера абсолютно неприемлемо.

Как бы то ни было семь атомных бомб достались Борману, и он отправил их в Антарктиду, а три Гиммлер совершенно спокойно передал американцам. Видимо, к 1947 году у немцев в Антарктике было больше зарядов, чем у американцев в США, или инженеры Ледового рейха смогли создать более мощный боеприпас…

Однако остается вопрос о том, как ядерные заряды из Антарктики должны были достичь территории США. И тут мне пришлось вплотную заняться еще одной загадкой Третьего рейха — знаменитой ракетной программой фюрера…

Глава 6. ПРОРЫВ в КОСМОС

Сегодня часто приходится слышать, что Гитлер-де стремился лишь немного расширить границы Германии, а в мировую войну втянулся чуть ли не случайно и долго плакал, когда это произошло. Разумеется, подобные гипотезы — не более чем выдумки, которые не имеют под собой ровно никакой почвы. Тем не менее такие домыслы приходится в последнее время слышать все чаще и чаще, а это очень печально.

На самом деле фюрер германского народа изначально планировал поставить под свое владычество все континенты Земли, чтобы истребить «недочеловеков» и утвердить господство арийской расы. Были у него свои планы и по поводу Америки. О них известно мало, но как-то раз, копаясь в личном архиве одного гауляйтера, я обнаружил там интересную запись — текст речи, которую Гитлер произнес в довольно узком кругу 13 марта 1939 года. Вторая мировая еще не началась, а Адольф уже грезил броском через Атлантический океан. Вот что он, в частности, говорил:

Когда мы задумываемся о врагах, которые нас окружают, мы должны не в последнюю очередь упомянуть Америку. Это такое же плутократическое государство, как Британия. Собственно говоря, американцы и есть потомки британцев, которые пересекли океан в поисках наживы.

Нам предстоит выполнить важнейшую миссию — ликвидировать эту мощную еврейскую империю. Из опыта истории мы знаем, что янки предпочитают воевать чужими руками. Так что сперва отрубим эти руки — Англию, Францию и Россию! Американский солдат труслив и неумел, за всю свою жизнь американской армии приходилось сражаться только с плохо организованными и невооруженными индейцами и мексиканцами. Откуда, я спрашиваю, откуда у этой армии возьмутся богатые традиции, подобные нашим? Нет, один пехотинец вермахта стоит взвода вражеских солдат!

Американцы, правда, рассчитывают, что мы не сумеем высадиться на их побережье, что океан надежно защитит их. На это же надеялись англичане во времена Вильгельма Завоевателя, и их надежды, как мы знаем, оказались тщетными! Море никогда не было непреодолимой преградой для тех, кто этим морем владеет. Кроме того, мы сможем создать плацдармы в Южной Америке, где все поголовно сочувствуют нам.

Но это — дело будущего, которое мы пока не можем воплотить в жизнь. Значит ли это, что мы должны отказаться от ударов по Америке? Нет! Наши подлодки будут топить их корабли, наши самолеты будут бомбить их города! Да-да, превращать их в пепел, разрушать заводы, заставлять людей бежать в деревни, нести хаос и смерть. Да, пока что у нас нет самолетов, способных решить такую задачу. Но это не значит, совсем не значит, что их не будет вообще! Наши авиаконструкторы должны продолжить дело Вефера и построить самолет, способный из Гамбурга или Мюнхена достичь Нью-Йорка. Это должен быть мощный, высотный, хорошо защищенный бомбардировщик, который будет нести множество бомб. Хилая американская авиация, вооруженная древними бипланами, не сможет ничего противопоставить нашим налетам.

Итак, ближайшая задача: бомбить Америку!

Как видим, цель была поставлена вполне четкая и конкретная. Почему же она никогда не была реализована? Загадка, мимо которой историки обычно проходят, гордо отвернувшись. А между тем ее решение может дать ответ на многие вопросы.

Честно говоря, я долго не мог понять причину отказа от планов бомбардировки США. Почему в Третьем рейхе не стали в массовом порядке выпускать тяжелые бомбардировщики, как это делали в Англии и США? Ни один историк, занимающийся этими вопросами, так и не смог мне толком объяснить, где здесь зарыта собака. Обычно приводились стандартные аргументы типа «не хватало ресурсов», «перешли к производству истребителей» и так далее. И все как один дружно игнорируют малоизвестный документ — справку о возможности производства тяжелых бомбардировщиков, представленную министром вооружений Шпеером по запросу Геринга в конце 1943 года. В ней значится следующее:

В ответ на Ваш запрос сообщаю, что в настоящий момент имеются свободные производственные мощности на следующих заводах: «Арадо», «Блом-Фосс», «Хейнкель», «Хеншель». На этих предприятиях возможно развернуть производство тяжелых бомбардировщиков, объем которого можно в течение полугода довести до 500 самолетов в месяц. Это никак не повлияет на программу наращивания выпуска истребителей. Обеспеченность данного проекта ресурсами зависит от приоритета, который будет присвоен ему руководством рейха, однако в целом больших проблем возникнуть не должно, особенно если разработчикам удастся минимизировать присутствие в конструкции самолетов дефицитных материалов.

Так писал один из главных нацистских функционеров, который далеко не был пустословом и дело свое знал. Соответственно, наладить массовый выпуск бомбардировщиков было вполне реально. Почему же этого не сделали?

Ответ на вопрос я нашел совершенно случайно, когда смотрел телевизор. Вообще-то, я его не люблю и включаю крайне редко, но когда сознание доходит до состояния усталости, при котором совершенно ничего не соображаешь, развеяться бывает даже полезно. По телевизору как раз показывали передачу про гонку вооружений в эпоху «холодной войны». И вот рассказывает диктор о советско-американском противостоянии и вдруг произносит фразу, которая заставляет меня буквально подскочить на стуле.

Из уст молодого человека на экране звучит: «Хрущев понимал, что по количеству бомбардировщиков ему никогда не догнать США, и потому начал строить баллистические ракеты. Это был асимметричный ответ русских».

Вот она, разгадка — асимметричный ответ. Что это такое? Это когда ты делаешь не то же самое, что противник, а нечто другое, более дешевое и эффективное, за счет чего и побеждаешь. Приближается, например, к вам в темном переулке верзила, чтобы отобрать кошелек. Кулаки у него — как ваша голова, драться с ним бесполезно. Он на это и рассчитывает. Так что же, отдаем кошелек и часы? Нет! Достаем из кармана пистолет и направляем его на громилу. И все — его кулаки теряют свое значение! Они не играют никакой роли в ситуации, когда мы можем прикончить его одним легким движением пальца. Вот это и есть асимметричный ответ.

Русские в 1950-е годы устроили нечто похожее. Им обязательно нужно было добиться равных с Соединенными Штатами возможностей по нанесению ядерных ударов. Но как это сделать, если у США — сотни и тысячи тяжелых бомбардировщиков, а у Советского Союза их всего лишь горстка? Нужно было отвечать на вызов с помощью какого-то нового оружия. И что вы думаете? Такое оружие нашли — баллистические ракеты! Они беспилотные, дешевые, их трудно перехватить… Через несколько лет армада американских бомбардировщиков потеряла свою ценность — русские ракеты долетели бы до Штатов раньше, чем крылатые машины успели бы выйти на старт. Такая получалась история.

Немцы в общем-то пошли тем же путем. Они начали вместо самолетов строить ракеты. Этот проект был назван «Оружие возмездия» (сокращенно — «Фау»), и в его рамках планировалось дать асимметричный ответ на воздушное наступление англоамериканцев.

ПУТЬ ТВОРЦА

Вернер фон Браун был и остается одним из самых известньгх и самых загадочных людей Третьего рейха. Само имя его долгое время держалось в секрете. До сих пор мы знаем о нем очень мало. В открытых источниках мне удалось найти о нем примерно следующее.

Вернер родился 23 марта 1912 года в родовом имении Вирзиц. Род фон Браунов обосновался в Восточной Пруссии еще в XVI веке и в 1699 году за военные заслуги получил баронский титул. Таким образом, Вернер был выходцем из семьи родовитых дворян, причем семьи не слишком бедной. Правда, некогда мощный и разветвленный род фон Браунов угасал, и родившийся в 1912 году мальчик стал чуть ли не последним его представителем.

Единственный ребенок в семье, он с детства был окружен заботой и вниманием. Для людей его круга было вполне типичным вести светскую жизнь, ни о чем не задумываться, вовсю предаваясь праздности. Но Вернер был не таким.

Еще когда он был ребенком, окружающие отмечали несомненное наличие у него научного дарования, в первую очередь — в сфере технических наук: физики, математики, химии… Мальчик учился гораздо лучше своих одноклассников в престижной школе, более того — затем сдал экзамены экстерном. Он взахлеб читал научную и научно-популярную литературу, а также обзавелся целой коллекцией астрономических приборов, с помощью которых вел постоянные наблюдения за ночным небом.

Казалось, Вернеру предстоит стать астрономом, но не тут-то было. В 1930 году при военном министерстве был создан ракетный отдел во главе с полковником Карлом Беккером. Молодой фон Браун, узнав об этом, быстро определил свою дальнейшую судьбу: всеми правдами и неправдами он добился Зачисления в этот отдел. К тому времени Вернер уже окончил Высшую техническую школу в Цюрихе — лучшую в Европе — где все просто изумлялись талантам вундеркинда.

Вскоре в истории Германии началась новая эра: к власти пришел Гитлер. Вернер фон Браун, как и еще 2 тысячи немецких ученых, немедленно вступил в ряды «черного корпуса» СС. А 27 июня 1934 года он стал самым молодым в Германии доктором технических наук: ему было всего 22 года. Для него выделили лабораторию в Куммерсдорфе и патент на все ракетные разработки.

В конце 1934 года фон Браун и его сотрудник Ридель запустили с острова Боркум две ракеты «А-2», прозванные «Макс» и «Мориц» — по имени популярных комиков. А в 1936 году на острове Узедом в Балтийском море, недалеко от родовых владений фон Браунов, началось строительство сверхсовременной военной базы Пенемюнде. Да-да, речь идет о том самом острове, на котором разрабатывалась «Фау-2. И уже в конце 1937 года Брауну удалось создать 15-метровую ракету «А-4», которая могла перенести тонну взрывчатки на 200 километров — вернее, ее первый опытный образец, потому что окончательно работы по созданию «А-4» завершились к 1942 году. Это была первая в истории современная боевая ракета.

В 1945 году Браун попал в руки людей из американской миссии «Пейперклип» («скрепка»), занимавшейся поиском немецких ракетчиков. В 1951-м лаборатория фон Брауна разработала баллистические ракеты «Редстоун» и «Атлас», которые могли нести ядерные заряды. Позже Браун руководил научным космическим центром Джона Маршалла (Пентагон). Программу «Аполлон» (высадку астронавтов на Луне), как и предыдущие американские космические полеты, также разрабатывал Вернер фон Браун. Все эти годы он жил в двухэтажном особняке в Хантсвилле.

До 1955 года, когда фон Браун стал гражданином США, упоминать о нем в печати запрещалось. Ученый постоянно находился под наблюдением разведки.

Еще в 1947 году он женился на кузине Марии фон Кисторп, с которой был обручен с довоенных времен. Его дочери Ирис и Маргрит позже вышли замуж за инженеров-ракетчиков, сын Питер пробовал заняться бизнесом в той же сфере, но быстро прогорел и канул в неизвестность.

В 1972 году Вернер фон Браун стал заместителем директора НАСА и начальником космодрома на мысе Канаверал. Однако уже в через пару лет в условиях экономического спада ему предложили отменить дорогостоящие полеты на Луну и заняться более выгодными программами — запуском разведывательных и технических спутников. Он стал вице-президентом перспективной компании «Фэйрчайльд», производящей аэрокосмическую технику. В июне 1977 года фон Брауна поместили в госпиталь Александрии, штат Вирджиния,

с тяжелым заболеванием почек. Курс интенсивной терапии оказался бесполезным, и 16 июня он умер. Похоронили его в Хантсвилле.

Итак, вполне типичная биография выдающегося ученого. Тем не менее в глаза сразу же бросаются несколько странностей. В частности, не совсем понятно: почему созданная в 1937 и доведенная до ума в 1942 году ракета «А-4» была впервые применена только в 1944-м?

Чтобы выяснить это, мне пришлось более подробно заняться вопросами, связанными с этой уникальной ракетой. И, поверьте, число странных и непонятных вещей только увеличилось.

ОРУЖИЕ, ОПЕРЕДИВШЕЕ ВРЕМЯ

В 1936 году на пустынном острове Пенемюнде закипела весьма бурная деятельность; впрочем, тщательно скрытая от посторонних глаз. Строились лаборатории, цеха и испытательные комплексы. Строительством ракетного центра — и это стало для меня первым сюрпризом — заведовал не ракетный отдел военного министерства и даже не какой-нибудь специальный секретный институт.

Процесс шел под полным контролем института «Аненэрбе». Казалось бы, это вовсе не его специфика — тем не менее «Наследие предков» вмешалось в этот процесс. Более того: следы «Аненэрбе» обнаруживаются по ходу всей реализации ракетного проекта.

Итак, в 1936 году «Аненэрбе» взял под свой плотный и негласный контроль строительство ракетного центра на Пенемюнде. И уже в конце 1937 года здесь проходили успешные испытания баллистической ракеты «А-4».

Когда я впервые увидел эту дату, то решил, что в книгу вкралась опечатка. О каких успешных испытаниях можно говорить, когда «А-4» стала более или менее надежной к 1942 году, а к боевому применению была готова только в 1944 году? Более того: если в 1936 году строительство ракетного центра только началось, то каким образом уже год спустя в руках нацистов оказался готовый действующий экземпляр, ракеты?! Даже сегодня на подобную разработку уйдет не один год. А тогда, учитывая, что все эти исследования были поистине революционными, ракета могла появиться только лет через пять, не меньше. Но знакомство с документами убедило меня, что никакой опечатки нет. Более того: количество загадок множилось. В архивах сохранился акт секретных Испытаний «А-4», прошедших 16 ноября 1937 года. В нем говорится, что два образца ракеты были в 10.00 и 12.00 успешно запущены с полигона Пенемюнде и поразили свои цели с высокой точностью. Это тем более удивительно, что разработка «А-4», если верить документам, была начата лишь в феврале того же года, а строительство первой очереди ракетного центра закончено в марте. Такие сроки не просто очень сжатые — они элементарно нереальные! И все же никакой ошибки быть не может: рассекреченные ныне документы подтверждают правильность всех датировок.

Может, на самом деле проект «А-4» был начат гораздо раньше, и на 1937 год пришелся лишь его завершающий этап? Но совершенно точно известно, что до 1936 года Браун занимался другими проектами и никак не мог уделять внимание еще и «А-4». К тому же для разработки всех без исключения узлов и постройки опытных образцов ракеты требовалось время гораздо большее, чем несколько месяцев. К ноябрю 1937 года «А-4» по всем понятиям создана быть немогла. Тем не менее, это произошло.

А дальше начинается самое удивительное. Думаете, испытательные пуски были продолжены? Ничего подобного! До 1941 года о них не было ни слуху ни духу. И вовсе не потому, что коллектив фон Брауна все это время лежал на диване и пил баварское пиво либо занимался другими проектами. Нет, все эти четыре года несколько тысяч человек усиленно занимались… созданием «А-4»! В 1941 году был осуществлен новый испытательный пуск, но неудачный. Успеха достичь удалось лишь в июне 1942 года. Но и после этого удачные пуски

чередовались с неудачными, так что более-менее надежным аппаратом «А-4» стала лишь к 1944 году.

У меня возникало такое ощущение, что стадии разработки ракеты просто перетасовали, как карты в колоде. Ничем другим объяснить, почему успешные испытания состоялись в начале процесса создания «А-4», а не в конце, я не мог. Все это противоречило и человеческой логике, и элементарному здравому смыслу. Тем не менее, проверив уже в который раз все даты, я не мог не признать: дело обстояло именно так.

Единственное разумное объяснение, которое можно было придумать, — это предположить, что в 1937 году с Пенемюнде запустили не «А-4», а какую-то другую ракету. Несколько дней я верил в это, пока не обнаружил в архиве фотоснимок, относящийся к испытаниям 16 ноября 1937 года. Никаких сомнений быть не могло: на стартовой площадке стояла именно «А-4». К тому же вести одновременно два проекта под одним названием — на такую путаницу не были способны даже нацисты.

В справочнике «А-4» описывают так:

По форме она напоминала огромный артиллерийский снаряд, снабженный четырьмя взаимно перпендикулярными стабилизаторами. Ее общая длина составляла 14300 мм, максимальный диаметр корпуса равнялся 1650 мм, а стартовый вес достигал 12,7 т и складывался из веса боевого заряда (980 кг), топлива (8760 кг) и конструкции вместе с силовыми установками (3060 кг). Ракета состояла из более чем 30 тысяч деталей, а длина проводов электрического оборудования превышала 35 км. Дальность ее действия составляла от 290 до 305 км, хотя некоторые опытные образцы были способны преодолеть расстояние в 355 км. Траектория полета представляла собой параболу с высотой подъема, составлявшей примерно четверть дальности действия. Общее время полета равнялось примерно 5 минутам, при этом скорость полета на отдельных участках траектории превышала 1500 м/с. Для запуска ракеты предусматривалось использовать так называемые защищенные стартовые позиции и стартовые позиции полевого типа.

Остановимся на секунду. Характеристики, указанные для «А-4», весьма хороши и для наших дней, эту баллистическую ракету было бы не так-то просто перехватить даже современным оружием. В конце 1930-х годов ни в одной другой стране мира не существовало ничего подобного, даже отдаленно приближающегося к «А-4» по своим характеристикам. Нечто схожее С этой ракетой появилось лишь во второй половине 40-х, и то только потому, что образцы «А-4» попали в руки противников Германии. В первые послевоенные годы копии «немецкого чуда» были изготовлены н. поставлены на вооружение во многих странах мира, а также послужили образцом для дальнейшего развития ракетной техники. Сложно сказать, на каком этапе находилось создание современных ракет, если бы не фон Браун и его «А-4». Эта ракета опередила свое время как минимум на 15–20 лет.

Однако, оставив все загадки на потом, я решил разобраться с особенностями боевого применения ракеты. И тут же стал на каждом шагу натыкаться на довольно странные и малопонятные явления…

СМЕРТЕЛЬНАЯ УГРОЗА

Итак, к 1944 году ракета «А-4», получившая название «Фау-2» («Оружие возмездия-2»), была вполне готова к боевому применению. В Германии на подземных заводах, принадлежавших СС, было развернуто массовое производство этих ракет. Защищенные стартовые позиции сооружались в предместьях французских городов Ваттон, Визерне и Соттеваст. Они были выполнены по всем правилам фортификационной науки и представляли собой бункер, покрытый бетонированным куполом. Ракета на железнодорожной платформе поступала в бункер с одного входа, заправлялась, обслуживалась, устанавливалась на пусковую тележку и через другой выход подавалась на стартовый стол, представлявший собой четырехугольную бетонированную площадку с конусом посередине (диаметр конуса —

около 5 м). Внутри бункера находились казармы для личного состава, а также кухня и медпункт. Оборудование этой позиции позволяло производить до 54 запусков «Фау-2» в сутки. В качестве позиции полевого типа, в принципе, мог использоваться любой ровный участок местности, на котором устанавливался пусковой стол. Все оборудование пускового комплекса размещалось на автомобилях и тягачах. В качестве пунктов управления запусками использовались модифицированные бронетранспортеры. Подвижный пусковой комплекс отличался высокой тактической мобильностью. Благодаря тому, что стартовые пота постоянно менялись, они были практически уязвимы для налетов авиации. За полгода боевых действий, несмотря на 30-кратное превосходство союзников в воздухе и интенсивные бомбардировки, ни одна «Фау-2» не была уничтожена на старте. Ведь «Фау-2» могла, по сути, стартовать с любой лесной полянки, с любого участка шоссе, с любого внутреннего дворика. И обнаружить эту систему на было практически нереальной задачей. А уж перехватить в воздухе — тем более: «Фау-2» неслась в несколько раз быстрее, чем любой истребитель того времени, да и зенитная артиллерия здесь была бессильна. Как правило, жертвы ракеты даже не подозревали о том, что она в скором времени свалится им на голову — «Фау-2» летела быстрее звука, и ее взрыв становился, в самом прямом смысле слова, громом среди ясного неба. Это «чудо-оружие» полностью оправдывало свое название.

В справочнике о боевом применении «Фау-2» говорится следующее:

В конце августа 1944 г. началась операция «Пингвин». Ракетные подразделения «Фау-2», насчитывавшие до 6 тысяч солдат и офицеров и до 1,6 тысячи различных машин, выдвинулись из мест постоянного базирования в районы проведения боевых пусков. Уже вечером 8 сентября лондонский район Чизвик содрогнулся от удара первой «Фау-2», достигшей Британских островов. Ракетное наступление продолжалось с 8 сентября 1944 г. по 23 нарта 1945 г., когда 902-й ракетно-артиллерийский полк нанес последний ракетный удар по Антверпену. За этот период времени были запущены 1269 «Фау-2» по Англии (1225 — по Лондону, 43 — по Норвигу и 1 — по Ипсвичу) и 1739 — по целям на континенте (из них 1593 — по Антверпену и 27 — по Люттиху). По официальным английским данным, на территории Англии целей достигли 1054 «Фау-2», жертвами которых стали 9277 человек (2754 убитых и 6523 тяжелораненых). В районе Антверпена разорвалось 1265 ракет, которые, наряду с «Фау-1», стали причиной гибели 6448 человек. Число раненых и пропавших без вести составило 23 368.

Таким образом, эффективность «Фау-2» была весьма высокой. Не случайно в конце 1944 года Гитлер заявил Гиммлеру, который взял проект «А-4» под свой личный контроль:

Все, что нам нужно сегодня, — это как можно больше «А-4». Это оружие, против которого у врага нет противоядия, оно одно способно поставить его на колени. Все, что требуется от наших доблестных солдат, — это сдерживать врагов до тех лор, пока «А-4» не превратит тыл противника в дымящиеся руины. По последним данным, население спешно эвакуируется из Лондона и других германских городов. Стоит нам чуть-чуть поднажать — и в Британии воцарится хаос. Никто не захочет рисковать жизнью, живя в крупных городах, работая на заводах, разгружая суда в портах. Экономическая машина замрет, а следом за ней развалятся и англоамериканские армии. Мы вышвырнем их из Франции, как в 1940 году, а потом повернемся на восток и разберемся с русскими. «А-4» — это то оружие, которое способно принести нам победу.

И действительно, мечты Гитлера могли бы осуществиться. Отток населения из крупных английских городов в конце 1944 — начале 1945 годов — это не бред полоумного диктатора, а суровая реальность. Лондон ежедневно покидали несколько тысяч человек, направлявшихся в сельские районы или на север страны. В связи с этим начался довольно ощутимый экономический спад. Вопрос заключается в том, почему нацисты не смогли произвести больше «А-4», ведь, в соответствии с разработанной осенью 1944 года программой, на выпуск ракет планировалось переориентировать множество предприятий.

Ответ на этот вопрос я так и не нашел. Судя по всему, англичан и американцев в очередной раз спасли русские. Гигантская мясорубка, которую они устроили немцам во второй половине 1944 года (сначала в Белоруссии, а потом — в Польше и Румынии, поглотила не только жизни немецких солдат, но и большое количество вооружения, которое надо было чем-то заменить, иначе Восточный фронт просто бы рухнул, похоронив под своими обломками весь Третий рейх. Поэтому заводы, на которых нужно было разворачивать выпуск «Фау-2», продолжали до самого конца штамповать танки, противотанковые пушки, минометы и прочий «сухопутный» арсенал. Покопавшись в немецких источниках, я решил влезть в британские анналы. Там, к слову сказать, удалось обнаружить немало интересного. В частности, высказывания английских государственных военных деятелей о немецком проекте. Вот как, например, оценивал «ракетную угрозу» в одной из бесед со своими помощниками премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль:

«Фау-2» — это меч, который легко проламывает любой наш щит. Если с «Фау-1» мы успешно боремся, то «Фау-2» представляет такую угрозу, к встрече с которой мы не готовы. Нам остается только молиться, чтобы немцы не смогли серьезно увеличить выпуск своего смертельного оружия. И как можно быстрее продвигаться вперед, захватывая их заводы и уничтожая сам гитлеровский рейх.

Значит, «А-4» все-таки была «настоящим» секретным оружием, с помощью которого Гитлер планировал одержать победу! Так почему же в 1943 году информация о Пенемюнде была отправлена англичанам — организована настоящая «утечка», в результате которой ракетный центр был разбомблен? А в том, что это произошло, у меня нет никаких сомнений. Дело в том, что в одной книге я натолкнулся на упоминание о конкретном агенте, сообщившем британцам о новом оружии. Его оперативный псевдоним — «Вольфганг» — раньше мне не попадался, поэтому я решил выяснить все, что мог, поподробнее. Удалось это далеко не сразу, и вот почему. Вольфганг, он же — Мариус Беренгард, офицер германского генерального штаба, был одним из самых позорных провалов британской разведки. Его завербовали еще в 1935 году и считали это большим достижением, не догадываясь, что сразу же после «вербовки» Беренгард отправился в соответствующие органы и предложил свои услуги в качестве «двойного агента». В течение последующих десяти лет, вплоть до поражения Германии, через Беренгарда широкой рекой лилась информация, которая была нужна англичанам. Естественно, немцы подбрасывали своим врагам откровенную фальшивку, лишь иногда — для маскировки — разбавляя ее не слишком значимой правдивой информацией. Именно Вольфганг передал в 1943 году информацию о готовящемся «Оружии возмездия».

Естественно, сделал он это по прямому указанию германских контрразведчиков. Узнав о существовании нового «Оружия возмездия», англичане страшно переполошились, тем более что в донесениях Вольфганга речь шла о снарядах огромной разрушительной силы. Немедленно был совершен воздушный налет на остров Пенемюнде, в ходе которого, правда, ничего особо не пострадало. Точное бомбометание никогда не относилось к числу английских добродетелей. Тем не менее британцы после войны долго хвастались, как им удалось уничтожить сверхсекретный германский проект.

Зачем немцы это сделали?

МАЗУРСКИЕ БОЛОТА

Ответ на этот вопрос я искал долго и упорно. В документах его не было (по крайней мере, на первый взгляд), поэтому пришлось обратиться к собственной логике.

Центр на Пенемюнде был построен в 1936 году. С тех пор там практически не велось крупное строительство. Да, возводились вспомогательные сооружения, был построен небольшой лагерь для рабочих из числа военнопленных, но никаких серьезных перемен не происходило. Летом 1942 года мы еще слышим о разработчиках «Фау-2» в Пенемюнде,

однако потом все данные пропадают. Более того: с конца 1942 года все чаще встречаются документы с грифом «Пенемюнде-2», которым — очевидно, в целях секретности — обозначали новое местонахождение ракетного центра.

Итак, переезд был осуществлен в первой половине 1942 года. С чем это могло быть связано? Зачем ракетчикам покидать насиженное место и отправляться в неведомые дали, оставляя обжитой и довольно уединенный остров?

Я некоторое время раздумывал над собственным вопросом, пока не сообразил, что как раз в нем-то и кроется разгадка. Пенемюнде — остров. К нему с любой стороны можно подплыть на корабле и посмотреть, что там происходит. Даже несмотря на патрулирование катеров береговой охраны, такие инциденты случались. В зону Пенемюнде периодически заплывали немецкие коммерческие и прогулочные суда, а пару раз во время штормов к острову приносило волнами шведские рыболовные шхуны, что было еще хуже. Пока ракетный центр представлял собой россыпь утопающих в зелени симпатичных домиков, это было терпимо. Но когда начались ракетные испытания, риск обнаружения стал слишком велик. Тем более после инцидента, произошедшего 14 декабря 1941 года.

В этот день на стартовой площадке испытательного комплекса Пенемюнде стоял образец ракеты «А-4» № 12. Его предстояло запустить в направлении Польши. Запуск оказался не слишком удачным: поднявшись на небольшую высоту, ракета внезапно потеряла управление и упала в море в десятке километров от острова — судя по всему, отказал двигатель. Но самое плохое, что неудачный старт могли наблюдать со случайно оказавшейся в этих водах датской прогулочной яхты. Вернее, не знаю как насчет старта, но финиш заметили наверняка — в соответствии с отчетом, ракета плюхнулась в воду всего в полутора километрах от яхты. Причем патрульных катеров рядом, как назло, не было. Фон Брауну пришлось скрепя сердце пойти на крайнее решение — он позвонил начальнику округа Люфтваффе, и пятнадцать минут спустя звено «Мессершмиттов» превратило несчастную яхту в плавающую по волнам эскадру щепок, а ее пассажиров — в корм для рыб. Пилотам сказали, что они охотятся за судном с британскими шпионами; в Дании объявили, что судно погибло при невыясненных обстоятельствах. В общем инцидент на первый раз удалось замять, но никто не мог гарантировать, что так будет и дальше. Около острова мог оказаться крупный пассажирский лайнер с радиопередатчиком. И что тогда? Не топить же его пикировщиками, а потом объяснять крики о помощи в эфире поголовным помешательством экипажа?

Была и еще одна причина для того, чтобы убрать ракетный центр от греха подальше. Дело в том, что в 1940–1942 годах в плен к противнику (в частности, в Северной Африке) попали несколько офицеров, которые кое-что знали о ведущихся на острове исследованиях. Англичане, конечно, упустили эту информацию, но немцы-то об этом не подозревали! Существовали серьезные опасения, что пленники могли невольно проговориться о Пенемюнде, и британцы в таком случае совершили бы разрушительный налет на остров. Чего СС, разумеется, вовсе не хотелось.

Итак, на вопрос «когда?», а попутно — и «почему?» ответ нашелся. Теперь предстояло ответить на вопрос «куда?», и эта задача была посложнее. Найти подходящий ответ в архивах, конечно, было можно, но для этого как минимум требовалось знать, что именно ты ищешь. И я снова решил прибегнуть к своей логике.

Куда действительно можно было перенести крупный ракетный центр, чтобы обеспечить секретность? Разумеется, только на достаточно пустынную и безлюдную территорию. А с этим в Европе был явный дефицит. Начнем с того, какие территории находились под контролем немцев в середине 1941 года?

Во-первых, это собственно Германия. Здесь особо уединенных уголков не наблюдается — разве что северо-восток страны, Мекленбург, Земля тысячи озер, но и то лишь в сравнении

с перенаселенным Руром. Размещение ракетного центра в Германии имело и еще один явный недостаток: совершенно ясно, что именно там противник и будет его искать.

Во-вторых, это Бельгия, Нидерланды и Северная Франция — один из самых густонаселенных регионов Европы: ни тебе гор, ни лесов, ни болот. К тому же находится в сфере досягаемости практически всех английских бомбардировщиков. А в интересах немцев было как раз отодвинуть свой ракетный центр как можно дальше от Британии. Значит, и эта территория не подходит.

В-третьих, Австрия с ее Альпами. Район практически идеально подходит для секретных лабораторий — промышленные предприятия недалеко, в горах можно вырубить практически неуязвимые пещеры. Однако сооружение здесь ракетного центра потребует огромных трудовых и материальных затрат, скрыть масштабное строительство будет практически невозможно. А никаких данных, свидетельствующих о том, что здесь велись крупные строительные работы, у меня не было. Значит, Альпы тоже отпадают.

Оставались Польша и Восточная Пруссия. Разглядывая географическую карту, сразу же упираемся взглядом в пустынную область так называемых Мазурских озер, проще говоря — болот. Они расположены на северо-востоке современной Польши и простираются на многие десятки километров. Немногочисленные дороги, редкие хутора — вот вся инфраструктура этих мест. В 1914 году немцы разгромили здесь крупную армию русских, которая, в буквальном смысле слова сгинула в болотном тумане. А Гитлер выбрал эти места для сооружения своей ставки Вольфшанце — «Волчьего логова».

Эта грандиозная стройка стартовала примерно тогда же, когда с Пенемюнде начали вывозить ракетный центр. Многие из тех, кто оставил свои воспоминания о возведении Вольфшанце, описывали циклопический объем работ и огромное количество потраченных материалов. И почему-то никому не приходило в голову посмотреть фотографии Вольфшанце и сравнить их с этими рассказами.

И что же мы видим? Несколько тяжелых бункеров, россыпь железобетонных строений, узкоколейка… Поверьте, сооружение торфоразрабатывающего предприятия потребовало бы не намного меньших усилий. Никакого разумного оправдания для «потока людей и материалов» найти невозможно. Разумеется, если не предположить, что параллельно с возведением Вольфшанце шло другое строительство, не менее засекреченное, но куда более масштабное! Именно сюда направлялись огромным потоком, иссякшим лишь к 1942 году, рабочие и строительные материалы, сырье и оборудование. О степени секретности этих объектов говорит тот факт, что об их существовании не подозревали до конца войны.

Еще одно дополнительное доказательство своей правоты я обнаружил, когда начал проверять данные испытаний ракет «Фау-2». Все испытательные пуски проводились так, чтобы ракеты упали в море. Это позволяло надежно спрятать обломки секретных снарядов; как известно, ничто не хранит тайны более надежно, чем водная стихия. Но среди множества запущенных образцов находились и такие, которые не пролетали положенное расстояние, а по различным причинам падали раньше. Так вот, специальное подразделение искало и собирало их обломки, причем занималось этим на территории Польши.

Возьмем географическую карту. Если бы запуски осуществлялись с острова Пенемюнде, то в таком подразделении не было бы никакой необходимости — все обломки в любом случае попадали бы в водное пространство: независимо от того, пролетит ракета пять или пятьдесят километров. Раз ракеты падали в Польше, значит, из Польши их и запускали. Именно здесь, в Мазурских болотах, было создано оружие, которое должно было привести в ужас всю Америку, — первая в мире межконтинентальная баллистическая ракета «А9/10».

ПРЕДШЕСТВЕННИЦА «САТАНЫ»

Да-да, дорогие читатели, зрение вас не обманывает. Я действительно пишу о межконтинентальной баллистической ракете. Все мы привыкли думать, что ракетная угроза

Америке возникла в 1960-е годы, когда такие ракеты построили русские. Многие вспомнят знаменитую «Сатану», перед которой до сих пор дрожит Пентагон. Но немногие знают, что немцы создали нечто подобное гораздо раньше.

В одном из справочников мне удалось обнаружить следующее описание этой разработки:

Гитлеровское руководство сочло, что неплохо было бы нанести аналогичный удар по США, но для этого возможностей «Фау-2» (дальность полета — порядка 350 км) было явно не достаточно. Однако еще с 1941 г. (т. е. до официального объявления войны с США) германские инженеры вели разработку двухступенчатой межконтинентальной баллистической ракеты «А9/10». В качестве второй ступени предполагалось использовать все ту же удачную ракету «Фау~2» (вес — порядка 13 т, диаметр — 1651 мм, масса боевой части — 1000 кг), а разогнать ее до необходимой для межконтинентального полета скорости должна была отделяемая первая ступень массой 87 т, из которых 62 т приходилось на топливо. Двигатель этой ступени был рассчитан на тягу в 1962 кН, которую он мог развивать в течение 50 сек. После вывода второй ступени на орбиту массивная первая ступень должна была отделиться и спуститься на землю с помощью парашютов, что позволило бы осуществлять ее повторное использование. Дальность полета всего комплекса должна была составить порядка 4500 км — вполне достаточно для обстрела США.

На самом деле научная проработка проекта создания межконтинентальной баллистической ракеты началась еще в 1939 году. Сперва ракету собирались делать одноступенчатой и долго мучились, проектируя неповоротливого гиганта. Потом в гениальном мозгу фон Брауна появилась идея о том, что смертельное оружие вполне можно сделать составным. Концепция многоступенчатой ракеты имела массу преимуществ: теперь гигантские топливные баки, необходимые для разгона ракеты на самом сложном стартовом участке, можно была не тащить с собой всю дорогу, а избавиться от них сразу же после опустошения. Впоследствии по такой схеме будут строиться все тяжелые баллистические ракеты мира. А пока немецкие инженеры двигались вперед методом проб и ошибок.

В 1941 году был завершен первый этап сложнейшей разработки. Изготовление опытного образца и испытательные пуски было решено отложить до тех времен, когда ракетный центр перебазируется в Мазурские болота. О дальнейшем развитии проекта сведений крайне мало.

Известно, что одной из главных проблем, с которой пришлось столкнуться команде фон Брауна, была низкая точность наведения. Работы над «А-4», которой предстояло стать по совместительству второй ступенью нового межконтинентального монстра, продвигались с трудом. Как потом показал боевой опыт, даже при стрельбе по относительно близкому Лондону с дистанции 70-100 км цель поражали менее половины выпущенных ракет. Если так, то что будет при стрельбе через океан? Такой вопрос задавали себе инженеры. При этом было очевидно, что «А9/10» будет стоить гораздо дороже, чем «А-4», и терять массу ракет на элементарных промахах никто не хотел. В отсутствие достойной электронной системы наведения у немцев было два выхода: либо наводить ракету на цель по радио, либо сделать ее пилотируемой. Поэтому вторая (боевая) часть ракеты и разрабатывалась в двух вариантах: с радионаведением и с кабиной для пилота-смертника.

Стараясь пощадить жизнь хотя бы одного своего соотечественника, фон Браун избрал первый путь. Поскольку боевая ракета могла быть готова не раньше конца 1944 года, было очевидно, что осуществить много пусков не удастся. В этой связи приходилось рассчитывать не столько на непосредственно военный, сколько на пропагандистский эффект. Ввиду вышеизложенного межконтинентальная ракета должна была упасть не абы где в пределах Нью-Йорка, а поразить какую-нибудь примечательную цель, уничтожение которой могло бы произвести шоковое впечатление. Известно, что в качестве такого объекта рассматривался «Эмпайр Стэйт Билдинг» — самый крупный небоскреб того времени; весь вопрос состоял в том, как в него попасть.

В сентябре 1944 года абвером в США был заслан специальный агент, в задачу которого входило изучение возможностей установки на «Эмпайр Стэйт Билдинг» передатчика-радиомаяка, на сигнал которого и должна была бы прилететь «А9/10». Это был очень опытный агент, и его засылка готовилась крайне тщательно. Новейшая подводная лодка доставила его к побережью США, прикрытие было организовано по высшему разряду. Но тем не менее американской разведке каким-то образом стало известно о готовящейся немцами операции и ее задачах, так что ФБР оповестило свою агентуру и даже самые широкие слои граждан об основных приметах и повадках шпиона. Именно эта работа и принесла свои плоды. У немецкого суперагента была привычка складывать мелкие деньги в нагрудный карман пиджака; эта примета была указана в фэбээровской ориентировке, и один из мелких нью-йоркских лавочников — кто-то наподобие продавца мороженого — заметив, что его клиент ссыпал сдачу в нагрудный карман пиджака, немедленно «доложил» куда надо. Подозрительного мужчину задержали, и он действительно оказался искомым диверсантом.

Больше у немецких разведчиков достойных кандидатур на территории США не было, и, следовательно, нужно было переходить ко второму варианту — пилотируемому полету. И здесь источники умолкают. Немногочисленные историки, занимавшиеся германским ракетным проектом, поверили этому молчанию и сочли, что проект затух сам по себе. Эх, плохо они знали старину фон Брауна! Вернее, тогда он был вовсе не старым, а еще довольно молодым человеком.

Мне удалось раскопать данные по единственному состоявшемуся боевому пуску «А9/10». Но сначала я наткнулся на кое-что другое…

НЕМЦЫ В САХАРЕ

Осенью 1941 года боевые действия в Северной Африке были в полном разгаре. Немцы временно отступали под давлением превосходящих сил британцев. Гениальный «лис пустыни» Эрвин Роммель блестяще выполнял свою основную задачу — отвлекать британские силы от европейского театра военных действий. Англичанам, собственно, только это и было нужно — воевать в Европе у них не было никакого желания: они предпочитали смотреть из партера на то, как на сцене немцы и русские насмерть вцепились друг другу в глотки.

11 ноября 1941 года британская пехотная бригада, проводившая учения перед отправкой на фронт в Западном Судане, испытала настоящий шок: на границе пустыни ее патрули наткнулись на небольшой немецкой отряд. В Судане, в тысячах километров от немецкого Африканского корпуса! Встреча с немцами казалась здесь такой же невероятной, как с антарктическими пингвинами. И тем не менее фигуры в серой униформе словно выросли из песка.

После недолгого замешательства и еще более короткой перестрелки немцы были взяты в плен. Собственно, они и не особенно сопротивлялись. В составе группы были восемь рядовых пехотинцев, унтер-офицер, три радиста и командовавший всем этим отрядом офицер СС. Попытки выяснить у пленников, какого черта они здесь делают, к успеху не привели. Лишь несколько месяцев спустя один из рядовых, что называется, «раскололся». Выяснилось, что отряд двигался на пяти бронетранспортерах, на двух из которых были установлены мощнейшие радиопередатчики. Отряд регулярно поддерживал связь с Берлином, а также в один из дней в течение примерно часа ловил и передавал какие-то сигналы, поступавшие от маломощного передатчика. За полдня до этого эсэсовец с помощью радиста установил в пустыне радиомаяк. Перед тем как выйти к англичанам, немцы уничтожили и засыпали песком все оборудование. Забегая вперед, скажу, что обнаружить его так и не удалось. Не удалось и узнать, что же именно делали немцы в Сахаре. В курсе подробностей был разве что офицер СС, по он молчал как рыба. Впрочем не исключу, что его и не посвятили во все детали проекта.

Предположения по поводу того, что искали в пустыне немцы, делались самые разные. От вполне правдоподобных (например, что они пытались установить связь с кочевыми племенами и поднять их на антибританское восстание) до совершенно фантастических. Один автор даже утверждал, что немцы хотели найти мифическое Зеркало Иблиса — древний артефакт, похороненный в песках и способный предсказывать будущее. Но ни одна из этих версий критики не выдерживает.

Может быть, тайна экспедиции так и осталась бы неразгаданной, если не один случай. В 1985 году неподалеку от тех мест в Сахаре рухнул грузовой самолет. Его искали с применением самых современных технических средств, и в первый же день нашли нечто, напоминавшее обломок летательного аппарата. Поисковая партия на вертолетах быстро отправилась к месту находки, но глазам изумленных спасателей предстал отнюдь не пропавший аэроплан. Они увидели странную ракету, зарьшшуюся в песок. Ракету сфотографировали и продолжили поиски самолета. А пару дней спустя песчаная буря полностью замела необычные обломки, и найти их уже не смогли — да в общем-то не особо-то и хотели.

Случайным образом эти фотографии попали ко мне в руки. Я взглянул — и обомлел: передо мной была самая настоящая «А-4»! Каким образом она попала туда? Первое предположение — один из испытательных пусков состоялся в Африке. Но тащить сверхсекретную ракету через всю Европу смог бы разве что законченный идиот. Среди руководителей ракетного проекта таких было откровенно мало. К тому же место падения находилось слишком далеко от предполагаемого района запуска, надежно контролировавшегося немецкими войсками.

И вот тогда мне пришла в голову мысль сопоставить маршрут ноябрьской экспедиции немцев с районом падения странного объекта. Представьте себе, я совершенно не удивился, но они полностью совпали! Оставалось выдвинуть рабочую гипотезу, что эти два события как-то связаны между собой.

А потом к ним добавилось третье. В документах ракетного центра Пенемюнде я нашел информацию об успешном запуске «объекта 910». Запуск состоялся 8 ноября 1941 года, в 18-ю годовщину гитлеровского «пивного путча». Любопытно, но ни одного упоминания об этом «объекте» ни до, ни после я не находил. В отчете значится:

«Объект 910» запущен со стартовой площадки 3 в 08.00 по берлинскому времени. По информации наблюдательной группы, объект успешно поразил район цели. Информация об этом получена в 11.55 по берлинскому времени.

Итак, в 11.55 в Пенемюнде узнали о том, что испытания прошли успешно. Почему так поздно? Обычная ракета летит до цели всего несколько минут. Здесь же прошло целых три часа. Одно из двух: либо наблюдатели были очень нерасторопны (во что, откровенно говоря, верится с трудом), либо «объект» летал очень долго. Значит, ракета летела на весьма значительное расстояние. Два часа полета для баллистической ракеты — это много тысяч километров.

Странное совпадение по времени с путешествием немецкой группы по Сахаре навело меня на мысль, что странный «объект» был нацелен именно туда. Действительно: в каком еще направлении осенью 1941 года можно было безнаказанно запустить баллистическую ракету? Оптимальный вариант — в Атлантику, но тогда ракете неизбежно пришлось бы пройти над территорией Англии, и в случае неисправности сверхсекретное оружие могло достаться врагу. По той яке причине нельзя было стрелять на север — там на пути ракеты располагалась Швеция. На востоке довольно далеко простиралась оккупированная территория России, однако в тылу немецких войск свирепствовали партизаны, которые контролировали большие области. Допустить попадания ракеты к ним было нельзя.

Зато на юге все выглядело не в пример спокойнее. Предполагаемая траектория пролегала над территорией рейха, потом над Италией — верной союзницей Германии, над Средиземным морем и наконец над находившимися под полным контролем немцев областями Африки. Здесь ракетчикам не приходилось опасаться разглашения тайны. Уткнувшись в пески Сахары, не менее надежно хранящие свои тайны, чем морские волны, ракета оказывалась в полной безопасности. А чтобы навести ее на цель, установив радиомаяк, и отследить конечный этап ее траектории, и была отправлена в пустыню небольшая группа во главе с офицером СС.

Правдоподобная гипотеза? В общем-то да, если бы не одно весьма странное обстоятельство. Дело в том, что, как и в случае с испытаниями «А-4» в 1937 году, нормальная последовательность действий была полностью нарушена: ракету испытали в самом начале ее разработки. Такого не бывает, поэтому я решил на время оставить эту тайну и обратиться к известной мне истории запусков межконтинентальных баллистических ракет.

В ФЕВРАЛЕ СОРОК ПЯТОГО

К началу нового года, которому суждено было стать последним для Третьего рейха, пилотируемый образец ракеты «А9/10» был готов. В носовой части грозного оружия была сделана небольшая тесная кабина с прекрасным обзором во все стороны и простейшими органами управления. Пилот-смертник, занимавший эту кабину, мог с ювелирной точностью навести свое оружие, которое становилось одновременно и его могилой, на цель. Спастись у него не было ни малейшего шанса: такую возможность никто попросту не предусматривал. Надо сказать, что «А9/10» была единственным по-настоящему самоубийственным оружием в Третьем рейхе.

Соответственно, на роль пилота требовался человек, во-первых, достаточно опытный, во-вторых, преданный нацизму и обладавший достаточно крепкими нервами. Наилучшим образом подошел бы какой-нибудь пилот Люфтваффе, однако Гиммлер устроил настоящий скандал, требуя, чтобы героем стал обязательно эсэсовец. Опыта управления ракетами, заявлял он, так и так нет ни у одного военного летчика, поэтому никакими преимуществами пилоты не обладают. Ему пошли навстречу, но лишь частично; было решено, что в последний путь вместе с ракетой отправится действительно эсэсовец, но обладающий более или менее приличным летным опытом.

И такой человек довольно быстро нашелся. Речь шла о штандартенфюрере Вернере Альте, который участвовал в малоизвестном проекте «Крылья СС». Суть проекта заключалась в том, чтобы поручить оборону воздушного пространства рейха пилотам-эсэсовцам. Главным «лоббистом» был Гиммлер, противодействовали ему, естественно, глава Люфтваффе Герман Геринг. Их склока так и не успела завершиться до конца войны. Однако в рамках СС уже существовала своя летная школа и основные структуры будущего авиационного корпуса. Возглавить этот корпус и предстояло Альту.

Вернер Альт появился на свет в 1911 году в Саксонии. Уже подростком он участвовал в юношеских соревнованиях планеристов — путь, который прошли все асы Люфтваффе. В 1930 году Вернер поступил в летную школу крупнейшей германской гражданской авиакомпании «Люфтганза» (военная авиация была запрещена немцам по условиям Версальского договора) — предел мечтаний для многих молодых людей. Конкурс в эту школу достигал нескольких десятков человек на одно место. Окончив школу, Альт стал пилотом и начал работать на регулярных рейсах компании — Берлин-Данциг, Берлин-Мюнхен, Берлин-Лондон… В 1934 году Вернер перешел в армию и начал осваивать тяжелые бомбардировщики «Дорнье». Его таланты удостаивались высочайших похвал руководства, несколько авиационных фирм делали ему весьма заманчивые предложения — стать их пилотом-испытателем. Однако пламенный нацист Альт неизменно отказывался. В 1937 году он вступил в ряды СС, но полеты не прекращал. Руководство тщательно заботилось о том, чтобы Вернер не растерял свой летный опыт. Время от времени ему позволяли участвовать в

боях — в 1940 году во Франции на «Юнкерсе-87»; осенью 1941 года в России — на «Юнкерсе-88»; весной 1942 года — в Африке; летом 1943 года — снова в России… В 1944 году Вернер сделал несколько вылетов против кораблей врага в Бискайском заливе, бомбил Лондон и осваивал реактивные самолеты. И вот в начале 1945 года настал его звездный час.

Запуск был осуществлен 14 февраля. В качестве цели был намечен небоскреб «Эмпайр Стейт Билдинг» — да в общем-то любое здание. Главное, чтобы попадание ракеты выглядело вполне осмысленным, а пропаганда могла потом объявить целью все что угодно. Психологический эффект обещал быть огромным: точные удары японских камикадзе приводили в ужас крепких мужчин — американских моряков. Что же в таком случае должно было испытывать гражданское население? Поэтому нацистское руководство цеплялось за пуск «А9/10» как за последнюю надежду. Впрочем, за что оно в тот период не цеплялось?

Прозвучал сигнал, и Альт занял свое место в кабине. А потом взревели мощные двигатели, и ракета сначала медленно приподнялась над поверхностью стартовой площадки, а потом, стремительно набирая скорость, рванулась в небеса.

Что случилось дальше, точно неизвестно. Согласно одной из версий, у Альта не выдержали нервы. Дело в том, что ракета была снабжена механизмом самоуничтожения на тот случай, если бы существовала угроза ее попадания в руки противника. Например, если бы при пролете над Англией отказали двигатели, и «А9/10» упала на британскую землю. Дернув за специальный рычаг, штандартенфюрер мог подорвать и боевой заряд, и топливный бак, разнеся ракету на мелкие обломки. Именно это якобы и сыграло роковую роль.

На самом деле на момент запуска «А9/10» не была надёжной и всесторонне испытанной конструкцией. Значительная часть пробных запусков, проведенных во второй половине 1944 года, закончилась неудачно, и устранены были далеко не все дефекты. Уверенности в успехе не было и на этот раз. Так вот, по некоторым данным, Альт после старта запаниковал и взорвал ракету. На пусковой площадке якобы было принято его последнее сообщение: «Она взорвется! Она обязательно взорвется! Мой фюрер, я погибаю!»

По большому счету, я очень сомневаюсь в том, что фанатичный нацист, с радостью согласившийся выполнить самоубийственную миссию, в последний момент струсил. Скорее всего, ракета просто не долетела до цели из-за технических неисправностей. Наиболее вероятным мне представляется отказ механизма сброса второй ступени — весьма распространенное явление. В этом случае супероружие нацистов нашло свою гибель на дне Атлантического океана. Конечно, нельзя исключать, что перегрузки помутили разум пилота-смертника, и он взорвал ракету, но такой вариант кажется мне менее вероятным.

Во всей этой истории есть только одна деталь, оставшаяся для меня неясной: откуда именно осуществлялся старт ракеты?

Явно не с Пенемюнде — фальшивый ракетный центр уже давно находился под пристальным наблюдением союзников. И не из Мазурских болот, которые к тому моменту также был под контролем русских солдат. Тогда откуда же?

Выбор на сей раз был весьма небогат. Под контролем Гитлера к февралю 1945 года осталось не так много территорий. В немецком небе хозяйничала вражеская авиация. Укрыть от нее стартовую площадку ракеты было практически невозможно.

Я перебирал один вариант за другим, убеждаясь в их полной несостоятельности. Германия? Дания? Австрия? Но в этих густонаселенных регионах старт ракеты не прошел бы незамеченным. Разгадка пришла внезапно, когда я случайно узнал о десантной операции русских на датском острове Борнхольм. Для справки: никакого стратегического значения остров не имел. Высадка на него десанта — это совершенно не нужное с точки зрения военного искусства мероприятие, лишний расход сил и средств. Тем не менее, в первых

числах мая 1945 года около двухсот десантников под командованием майора Павла Антоника высадились на остров. За ними последовали все новые и новые волны русских.

На острове десантникам пришлось столкнуться с весьма значительной силой: до 20 тысяч немецких солдат. Это больше, чем полнокровная дивизия! Только представьте себе: идут бои за Берлин, на счету каждый полк, каждая рота, каждый взвод, а германское командование преспокойно держит 20 тысяч отборных пехотинцев на, казалось бы, никому не нужном острове! Потрясающая глупость — если, конечно, предположить, что остров действительно никому не был нужен.

А чем дальше я погружался в дебри этого вопроса, тем сильнее становилось ощущение, что в этой истории все далеко не так просто, как могло показаться на первый взгляд. Начнем хотя бы с того, что в середине 1944 года практически все население острова было эвакуировано немцами. Объяснялось это необходимостью создания на острове военной базы для борьбы с русскими подлодками. Исключительно странная версия, рассчитанная на наивных простаков — за год до конца войны русские субмарины еще не заплывали так далеко; кроме того, для данной цели совершенно не требовалась реквизиция целого большого острова. Вполне достаточно было занять одну гавань — и прекрасную базу создали бы за считанные недели.

По косвенным данным, в это время между портами балтийского побережья — Килем и Ростоком — и островом Борнхольм начали довольно интенсивно курсировать грузовые суда. Что они везли? Ответ на этот вопрос мне найти не удалось — очевидно, груз был весьма секретным. Тогда же, несмотря на дефицит войск на фронте, начинается их массовая переброска на этот богом забытый остров. Причем отправляются туда не моряки, а в первую очередь зенитчики и элитные части СС, в их числе — люди, связанные с ракетной программой. Все это позволяет предположить, что ракетный центр из Мазурских болот был перебазирован именно сюда, на Борнхольм.

Остров действительно идеально подходил для такого рода объекта. Окруженный морем, он был удален на значительное расстояние от английских и американских авиабаз, что в некоторой степени защищало его от налетов. Да что там говорить — союзники даже не вели над Борнхольмом авиационную разведку! Однако сохранить полную секретность не удалось. Советская разведка, которая по праву считается лучшей в мире, сработала блестяще, и русским удалось добраться до немецких объектов на Борнхольме раньше, чем их западным союзникам.

Что же они обнаружили на острове?

НЕМЕЦКИЙ «ШАТТЛ»

На этот вопрос ответить, пожалуй, труднее всего. Потому что русские документы спрятаны за прочными стенами секретных архивов, в которые не удалось проникнуть даже мне. Видимо, там же хранятся трофейные немецкие документы. Поэтому я решил подойти к проблеме с другой стороны — еще раз собрать все, что мне было известно о ракетной программе Третьего рейха.

И практически сразу же я наткнулся на довольно малоизвестный факт. Дело в том, что ближайшим сподвижником фон Брауна являлся человек, имя которого ничего не скажет большинству читателей, но которое сразу же открыло глаза на многие вещи автору этих строк. Речь идет о докторе Вольфганге Зенгере — австрийском инженере, создателе самого необычного самолета первой половины XX века. Речь идет о так называемом «бомбардировщике-антиподе», идею которого Зенгер изложил еще в 1933 году в своей работе «Техника ракетного полета». В одной из немногих книг, где есть упоминание об этом уникальном проекте, сказано буквально следующее:

Суть идеи заключалась в том, что при быстром снижении самолета с очень большой высоты (порядка 250 км) в плотные слои атмосферы он должен рикошетировать от верхних

слоев атмосферы, вновь поднимаясь в безвоздушное пространство; повторяя многократно это движение, самолет должен описывать волнообразную траекторию, подобную траектории плоского камня, многократно рикошетирующего от поверхности воды. Каждое погружение самолета в плотные слои атмосферы будет сопровождаться некоторой потерей кинетической энергии, вследствие чего его последующие прыжки будут постепенно уменьшаться, и в конце концов он перейдет на планирующий полет.

Взлетный вес самолета проектировался величиной в 100 т, при этом вес самолета без топлива составлял 10 т. И полезная нагрузка — 3 т. Взлет самолета должен был осуществляться с горизонтального рельсового пути длиной 2,9 км при помощи мощных стартовых ускорителей, способных сообщить ему скорость на взлете порядка 500 м/с; угол набора высоты должен был составлять 30 градусов. Предполагалось, что при полном выгорании топлива самолет разовьет скорость 5900 м/с и достигнет высоты 250 км, откуда он будет пикировать до высоты около 40 км, а затем, оттолкнувшись от плотного слоя атмосферы, вновь уйдет ввысь.

Сам Вольфганг Зенгер был к моменту написания своей книги уже достаточно солидным человеком, хорошо известным в научных кругах. Он родился в 1889 году в Вене в семье чиновника. Отец мечтал, что сын пойдет по его стопам, однако в юном Вольфганге рано проснулась страсть к технике. Говорят, в детстве он больше всего любил сам мастерить игрушки, а полученные в гимназии знания в области точных наук стремился немедленно воплощать на практике.

В 1914 году Зенгер, окончивший к тому моменту Технический университет в Вене, отправился добровольцем на фронт. Трижды раненный, он пережил и позор поражения, и горечь революции, и разочарование от неудачной попытки присоединить Австрию к Германии в 1918 году. Именно в те годы сформировались политические взгляды Зенгера — немецкого националиста, что и стало впоследствии причиной его симпатий к нацистам. В 1920-е годы Зенгер работал в различных научных центрах, изучал физику и механику, вплотную занимался теорией летательных аппаратов. Молодому ученому было скучно находиться в рамках обыденного и создавать примитивные бипланы; полет его фантазии оказался высок, как ни у кого другого из его современников. В конце 1920-х Зенгер серьезно задумывался о полетах в верхних слоях атмосферы и к началу 1930-х создал свою нашумевшую теорию.

Несмотря на авторитет, которым Зенгер пользовался среди коллег, никто не принимал его идеи всерьез. Более того, над ним начинали посмеиваться. Это, а также тот факт, что в 1933 году к власти в Германии пришел Гитлер, побудило австрийского инженера перебраться через границу. В Германии он попытался устроиться в какой-нибудь научно-исследовательский институт, который предоставил бы ему все необходимые условия для работы — и моментально попал в поле зрения знаменитого «Аненэрбе».

Эсэсовцы всерьез заинтересовались смелым проектом, который сулил им господство в воздухе — полное и безоговорочное. Бомбардировщик Зенгера был практически неуязвим, и с его помощью можно было наводить ужас на самые отдаленные уголки планеты. Увы, на данном этапе не было учтено, что такой бомбардировщик, ввиду низкой полезной нагрузки, мог разве что наводить ужас. Но работа закипела.

Сначала работы по созданию этого уникального самолета проводились доктором Зенгером в специально созданном Научно-исследовательском институте техники ракетного полета в немецком городе Грауэн.

Как итог трехлетнего напряженного труда, к 1939 году было закончено строительство лабораторий, цехов, испытательных стендов и административного здания. Зенгер тем временем продолжал свои теоретические расчеты: В 1939 году он вместе с небольшим, но опытным штатом сотрудников приступил к осуществлению сложной десятилетней программы

исследований и экспериментов, главной целью которых являлось создание самолетного ракетного двигателя с тягой 100 тонн. В программу также входило создание помп и другого оборудования для ракетного двигателя, изучение вопросов аэродинамики самолета при скоростях полета в пределах от 3 до 30 тысяч километров в час, разработка сверхзвуковой стартовой катапульты и многое другое.

Работа требовала огромных затрат, и, наверное, поэтому с началом войны на нее начали коситься все с большим неудовольствием. Даже покровители Зенгера из числа руководителей «Аненэрбе» начали проявлять заметное нетерпение. Когда же доктор объяснил им, что до успешного завершения работ пройдет еще много лет, эсэсовцы потеряли к проекту всякий интерес. Его стали откровенно обходить финансированием, а к 1942 году и вовсе закрыли в пользу ракетного проекта.

Спасло Зенгера только то, что фон Браун вступился за своего недавнего конкурента и включил его команду в штат своего ракетного центра. Почему? Косвенный ответ на этот вопрос дала информация о послевоенной судьбе необычного проекта. В одном русском источнике, затерянном в просторах Интернета, я прочел по этому поводу следующее:

Советские военные пришли к выводу, что «при успехе проекта нельзя сомневаться, что наша страна получит в свои руки страшное и неотразимое оружие». Поэтому осенью 1946 г. маршал К. А. Вершинин обратился в Министерство авиационной промышленности СССР с предложением создать конструкторское бюро для создания бомбардировщика Зенгера: «По моему мнению, реализация проекта Зенгера совпадает с дальнейшим развитием самолетной и ракетной техники, а поэтому организация работ над проектом Зенгера или другим подобным ему является делом уже вполне современным, иначе мы неизбежно отстанем в данном вопросе». Слова маршала оказались пророческими: по ряду причин конструкторское бюро не было создано, а аналог бомбардировщика Зенгера в виде космического челнока «Space Shuttle» запустили в космос американцы.

Итак, бомбардировщик Зенгера не представлял никакой ценности в качестве боевого самолета, но зато на десятилетия опередил проект многоразового космического корабля. Не потому ли фон Браун живо заинтересовался детищем австрийца?

«ГЛАВНОЕ ДЛЯ МЕНЯ — КОСМИЧЕСКИЙ ПОЛЕТ»

Именно такие слова произнес фон Браун в одной из своих приватных бесед. И было это отнюдь не в 1960-70-е годы, когда он заведовал космической программой и эта фраза прозвучала бы из его уст вполне логично. Нет, он сказал это в 1943 году, когда руководство рейха ожидало от него нового «чудо-оружия». Молодой Вернер же грезил о межпланетных путешествиях и отправке человека в космос.

Но как это можно было сделать? Фон Браун прекрасно понимал, что разработанные им маломощные ракеты на орбитальный полет не способны. Нужно было создавать нечто более серьезное, а от докучливого фюрера с его планами «Оружия возмездия» отмахиваться тем, что имелось.

Важным шагом вперед стала, судя по всему, ракета «А9/10». По крайней мере из всех известных ракет фон Брауна она единственная могла вывести что бы то ни было на орбиту, хотя гарантии успеха, разумеется, не давала. Испытания космического варианта межконтинентальной ракеты прошли где-то в конце 1944-начале 1945 годов на том же острове Борнхольм. Судя по всему, для этого был использован тот самый беспилотный экземпляр, который так и не полетел на Нью-Йорк. Руководитель проекта хитроумно форсировал строительство ракеты даже тогда, когда стало ясно, что она не будет использована по прямому назначению. В результате, когда пришел прямой приказ прекратить постройку бесперспективного (с точки зрения обстрела Америки) образца, последний был уже практически готов. А раз так, грех было не использовать его по непрямому назначению. И ракета — творение рук человеческих — впервые улетела в космос.

Но этим дело не ограничилось. Хотя практически никаких документов не сохранилось, мне удалось установить, что в марте 1945 года с Борнхольма был произведен еще один запуск. Запуск очень странный и почти неправдоподобный. Наткнулся я на информацию о нем совершенно случайно — просто изучая деятельность Зенгера в последний год существования Третьего рейха.

А путь австрийского инженера оказался весьма причудлив. В августе 1944 года Зенгер отправляется на гамбургскую верфь «Блом и Фосс», которая известна также строительством крупных гидросамолетов. Здесь в его распоряжение отдается целый цех. Ровно полгода исследователь безвылазно сидит в Гамбурге, а цех работает под его руководством. При этом квалифицированные рабочие и сырье выделяются ему беспрекословно — все проходит под грифом создания «Оружия возмездия».

Между тем в технологической цепочке «А-4» и «А9/10» завода «Блом и Фосс» нет. Так какое же супероружие разрабатывал Зенгер в стенах гамбургского предприятия? История не оставила об этом никаких данных.

Зато сохранилась информация о том, что в конце февраля 1945 года от причальной стенки предприятия отошел крупный паром. Кильский канал был разбомблен, поэтому корабль двинулся вдоль побережья Дании. Его сопровождение было организовано по высшему разряду — вряд ли самого фюрера, вздумай он в последние месяцы своей жизни отправиться в морское путешествие, охраняли бы лучше. Паром сопровождали напичканный зенитками крейсер ПВО, эсминец и три тральщика, надежно защищавшие его от атак как с воздуха, так и из-под воды. Кроме того, над кораблем постоянно висел «зонтик» из истребителей ПВО. И это были не простые поршневые одномоторники, а знаменитые реактивные «Ме-262»: лучшие истребители своего времени.

Несколько дней спустя паром прибыл… как вы думаете, куда? Правильно, на Борнхольм. Избавившись здесь от своего сверхсекретного груза, он двинулся дальше, к побережью Курляндии; естественно, уже без столь внушительного сопровождения. Остаток войны паром вывозил войска и беженцев из Латвии, лишь чудом не став жертвой шнырявших по всей Балтике русских подводных лодок.

Но что же вез паром? Мне удалось встретиться с сыном одного из рабочих, трудившихся в секретном цехе фирмы «Блом и Фосс». Несмотря на строжайший запрет под страхом смерти рассказывать о том, что им пришлось изготавливать, этот рабочий все-таки рассказал своим домашним про странный самолет, который они собирали. Выглядел этот летательный аппарат примерно так:

Сплюснутый сверху, очень широкий, фюзеляж переходит в короткие толстые крылья. Корпус сделан из сверхпрочных материалов и покрыт специальными составами, которые предохраняют его от воздействия высоких температур. Все абсолютно герметично. В хвостовой части — батарея ракетных двигателей. Никто не знал, для чего нужна эта штука, но поговаривали, что летчик-самоубийца упадет вместе с ней на город противника и сотрет его с лица Земли.

Более подробных рассказов мой собеседник не услышал — в апреле 1945 года его отец вместе со всеми своими товарищами по цеху внезапно исчез. Официальная версия — пропал без вести (погиб) во время налета союзнической авиации. Однако у меня было мало оснований доверять этой версии… Тем не менее судьба рабочих верфи «Блом и Фосс» — это другая тема, к которой мы еще обязательно вернемся. Пока же нам надо разобраться, что за «самолет» они строили. Сразу же бросается в глаза, что по описанию он чрезвычайно похож на бомбардировщик Зенгера, только в миниатюре. Но для чего его делали и доставляли на Борнхольм? Для очередного самоубийственного удара?

Сперва я подумал, что дело обстоит именно так. Не исключено, что фон Браун решил скомбинировать свою ракету «А9/10» с идеей Зенгера и сделать «одноразовый»

бомбардировщик с чудовищной дальностью полета. Но против этой версии свидетельствуют несколько весьма значимых фактов, от которых попросту не получится отмахнуться.

Во-первых, особого смысла в постройке специального самолета-снаряда, да к тому же настолько сложного и дорогого, не было. Ракета «А9/10» прекрасно могла справиться с обстрелом американской территории. Создавать еще одно штучное оружие было в этих условиях безумной и непростительной роскошью.

Во-вторых, «А9/10» была худо-бедно приспособлена для серийного производства. Во всяком случае, несмотря на ее дороговизну, эту межконтинентальную ракету планировалось запускать в массовом порядке. А самолет Зенгера, в его последнем варианте, изначально планировался в единственном экземпляре. Какой смысл изготавливать такого рода оружие? Правильно, никакого.

И наконец, в-третьих. Собственно говоря, с этого можно было начать и этим ограничиться. Ракета-носитель «А9/10» не смогла бы действовать в паре с самолетом Зенгера. Для этого у нее просто не хватило бы мощности.

И все же пуск был осуществлен.

ДОКУМЕНТ ИЗ АРХИВА ДЯДИ ОЛАФА

И здесь я снова вынужден вернуться к бумагам из архива дяди Олафа. Среди них нашлись несколько страничек, озаглавленных просто и коротко. Тем не менее набранный на потрепанной пишущей машинке заголовок без всякого преувеличения потряс меня.

Текст назывался: «Отчет о запуске пилотируемого космического корабля 7 марта 1945 года».

События, описанные в этом документе, показались мне, на первый взгляд, настолько невероятными, что я не хотел ему верить. Однако, собрав немало косвенных улик, я вскоре убедился, что все написанное на пожелтевшей от времени бумаге — чистая правда. И 7 марта последнего года войны с ракетной базы (можно сказать — космодрома) острова Борнхольм был действительно запущен первый в истории человечества космический корабль.

Если верить документу, в качестве ракеты-носителя выступило изделие «А-11». Мне это условное обозначение ранее не встречалось, и даже перерыв все справочники, я не нашел о нем никаких упоминаний. В конечном итоге я решил связаться по телефону с Музеем фон Брауна в США — может, хоть там что-то слышали о необычной ракете. Оказалось, слышали.

— Да, я припоминаю, — ответил мне пожилой специалист, — мне один раз встречался этот код. Речь идет о проекте, к которому мистер Браун приступил в самом конце 1944 года. Судя по наброскам, это должна была быть тяжелая межконтинентальная ракета, пригодная и для космических запусков. Впрочем точно мы это уже не узнаем — до более или менее детальной проработки дело не дошло.

— То есть «А-11» никогда не была построена? — уточнил я, чувствуя себя при этом полным идиотом.

— Ну разумеется! — у собеседника на том конце провода, похоже, сформировалось обо мне такое же впечатление. — Таких эскизов были десятки! Неужели Вы думаете, что все успели построить? Нет, это был, я бы сказал, довольно фантастический проект, рассчитанный на послевоенные годы!

— А после войны, в США, он не был реализован?

— В точном виде — разумеется, нет. А общие принципы остались теми же, это очевидно.

И снова я столкнулся с все тем же загадочным явлением: сначала ракету запускают и только потом начинают ее разрабатывать. Бред, театр абсурда, время, пущенное задом наперед… и все же факт оставался фактом: «А-11» существовала и была предназначена именно для космических полетов. Далее в отчете было записано следующее:

В 08.43 по берлинскому времени состоялся старт ракеты-носителя «А-11» с кораблем «Марс». Старт прошел успешно. Отделение ракеты-носителя от корабля прошло по плану. В 09.03 корабль «Марс» вышел на запланированную орбиту. Пилот корабля Людвиг фон Браун сообщил по радио, что полет продолжается успешно. Расчетное время схода с орбиты — 21.00 по берлинскому времени.

Таким образом, космическому кораблю с первым в мире космонавтом предстояло пробыть на орбите приблизительно 12 часов, после чего вернуться на Землю. Для Вернера фон Брауна это стало бы огромным триумфом — равно как и для всего Третьего рейха, уже корчившегося в агонии поражения. Собственно говоря, успешный космический полет — единственный, за исключением атомной бомбы, серьезный аргумент, который мог бы заставить западных союзников пойти на переговоры. Этот аргумент, однако, так никогда и не прозвучал.

В чем же было дело? Судя по всему, приземление не состоялось. В отчете, найденном в бумагах дяди Олафа, о нем по крайней мере нет ни слова. Может быть, отказали двигатели; может, погиб пилот, но запущенный на орбиту космический корабль так никогда и не вернулся обратно.

В любом случае у нацистов в Антарктиде была возможность обстрелять США баллистическими ракетами с ядерными боеголовками. И американцы это прекрасно знали. Потому-то и пошли в сорок седьмом на «мировое соглашение» с Гессом.

Итак, нацистская база смогла отстоять свое существование в столкновении с могущественными США. А как складывалась ее судьба далее? Удалось ли нацистам сохранить свою ледовую империю? Точных данных, разумеется, у меня нет, однако косвенные свидетельства все же удалось отыскать. Впрочем, обо всем по порядку…

За материалами для своих книг мне приходилось странствовать по всему миру. Побывал я в Соединенных Штатах, в Великобритании, России, во Франции… Но чаще всего, разумеется, я оказывался в Германии. Здесь я работал во множестве архивов — от центральных государственных до архивов маленьких городов и отдельных компаний. И не было случая, чтобы я не нашел нити, которая привела бы меня ближе к цели моего расследования. А порой во время своих странствий я завязывал достаточно интересные знакомства…

Это было в Берлине в 1997 году. В маленькой комнатке лежат пухлые дела — архив Германского клуба полярных исследователей. Уже который день я нахожусь здесь с рассвета до заката, выясняя многие интересные подробности довоенных экспедиций на Южный континент. Старик-архивариус, впрочем, только рад этому обстоятельству — ему чаще всего приходится проводить свои дни в одиночестве, и гость, да еще из экзотической страны, какой в Германии представляется Аргентина, вносит приятное разнообразие в серые будни.

Глава 7. ЧЕТВЕРТЫЙ РЕЙХ

Внезапно дверь открывается, и в комнату заглядывает маленький черноволосый человек. Он обращается к архивариусу и напоминает о своем звонке, сделаланном два дня назад. По-немецки незнакомец говорит не очень чисто, с заметным французским акцентом. На вид ему лет шестьдесят.

Оказалось, что ему требуются те же материалы, что и мне. Мы познакомились. Француза звали Жак Андрэ, и сначала он не очень хотел распространяться о причинах своего интереса. И только потом, вечером, за столиком кафе, когда я рассказал ему многое из того, что знал сам, он сказал мне:

— Знаешь, почему я копаюсь во всем этом? Дело в том, что возле этих чертовых баз погиб мой брат.

— Когда?

— В семьдесят третьем. Мы плавали вместе с капитаном Кусто, снимали фильмы про подводный мир. Не знаю с чего, но капитана потянуло в Антарктиду. Причем мы не просто занимались подводными съемками и исследовали местную флору и фауну, нет. У меня сложилось такое впечатление, что Кусто что-то искал. Что-то вполне определенное, но точно не зная, что именно. Знаешь, так бывает: ты ищешь какой-то предмет, толком не можешь его описать, но понимаешь, что как только увидишь, так сразу узнаешь. Вот что-то похожее было и тогда.

— Вы нашли то, что искали?

— Похоже, что да. Это было в районе Земли Королевы Мод. Там погибло очень много наших. Потом капитан как-то раз обмолвился, что искали мы следы нацистской базы.

— Не там искали. Немцы обосновались совсем в другом месте.

— Откуда ты знаешь? Они что, докладывают тебе, что ли? Может, конечно, и не нацисты были виноваты. Больно уж странным было все…

Я попросил рассказать все поподробнее. Он охотно согласился. Поскольку этот рассказ был долгим и достаточно запутанным, позволю себе не цитировать его напрямую. Начну с самого начала.

КАПИТАН

Жак-Ив Кусто родился 11 июня 1910 года. Его с детства тянуло к морю и поэтому, повзрослев, он избрал для себя карьеру морского офицера. В 1933 году он отправляется в свое первое дальнее плавание на борту крейсера «Примож». Но корабль показался ему слишком медленным — в Кусто, как и во многих молодых людях, проявилась тяга к высоким скоростям. Молодой офицер переводится в военно-морскую авиацию. Впрочем, покорять небо ему было суждено недолго: Кусто попадает в автомобильную катастрофу и получает тяжелые травмы. Карьера в авиации была для него закончена, пришлось возвращаться на борт корабля.

Накануне Второй мировой войны Кусто знакомится с Филиппом Тайе и Фредериком Дюма, которые приобщают его к тайнам подводного мира. Уже после первого погружения молодой офицер понимает: вот она, его мечта! Но реализацию мечты пришлось отложить. Началась война. Кусто активно боролся с нацистами, был бойцом французского Сопротивления. Лишь после победы над Гитлером он смог частично посвятить себя любимому делу.

В 1950 году Кусто покупает старый английский миноносец и переделывает его в настоящую плавучую исследовательскую лабораторию. Корабль получает название «Калипсо». Именно на нем капитан провел все свои знаменитые экспедиции. В 1953 году выходит первая книга Кусто, на следующий год — его первый фильм о подводном мире. После этого фильмы и книги следуют друг за другом, принося оглушительный успех. Кусто становится всемирной знаменитостью. Сериал «Одиссея команды Кусто» смотрела, думаю, большая часть жителей нашей планеты.

Из военно-морского флота Кусто уходит, однако, только в 1956 году. Впрочем, по весьма достоверным данным, он и после этого продолжал в некоторых вопросах сотрудничать с военно-морской разведкой. Одним из таких вопросов, очевидно, и стал поиск нацистской базы в Антарктиде.

Сперва меня несколько удивила география поисков — район Земли Королевы Мод. Но потом я сообразил: ведь данные, которыми располагал Кусто, были взяты из американских источников!

После возвращения из своего плавания Берд волей-неволей вынужден был дать интервью американской прессе. Такая там традиция — каждый крупный деятель беззащитен перед «четвертой властью»: чуть что не так — «акулы пера» сожрут его заживо и не

подавятся. Так вот, на вопрос о том, как прошла экспедиция и в каких районах побывала эскадра, адмирал, широко улыбнувшись, ответил:

Мы обследовали берега Антарктиды, которые ранее почти не подвергались тщательному изучению. В частности, речь идет о Земле Королевы Мод, расположенной в южной части Атлантики. Мы сдела-. ли много интересных наблюдений, изучили уникальные природные явления. Думаю, дело не постоит за следующей экспедицией.

Адмирал лукавил: в следующую экспедицию он отправляться вовсе не собирался. Впрочем, обманывал он журналистов и в другом: к названным им берегам он даже и не думал приближаться. Земля Королевы Мод находится к востоку от Антарктического полуострова — в то время как все драматические события начала 1947 года происходили в сотнях километрах к западу от него. Станция «Хорст Вессель», как я уже говорил, была эвакуирована и передана Аргентине сразу после войны. К слову сказать, всевозможные «желтые» книжки до сих пор помещают тайную нацистскую базу на территорию Земли Королевы Мод. Рассказывают, например, о целом подземном городе Новый Берлин с населением в 2 миллиона человек; об общении нацистов с инопланетянами, о машинах времени… Не удивлюсь, если узнаю, что всю эту чушь оплачивают сами нацисты, чтобы никто уж точно не поверил в существование Новой Швабии.

Откуда французы узнали о существовании нацистской базы в Антарктиде, неизвестно. Даже для хорошей разведки получить хоть сколько-нибудь точную информацию о ней не представляется возможным. Однако французы все же решились поставить эксперимент — видимо, в надежде установить контакт все с теми же легендарными антарктами.

Андрэ передал мне интересный документ — вернее, его копию: письмо руководителя французской разведывательной службы, адресованное лично Кусто. Оно гласило:

Дорогой месье Кусто! Наше давнее сотрудничество дает мне право надеяться, что Вы не откажетесь выполнить еще одну нашу просьбу. Дело касается весьма деликатного вопроса: по непроверенной информации, в Антарктиде в период Второй мировой войны размещались военные базы некоторых государств. Конкретно речь идет о Земле Королевы Мод, хотя Вам не следует упускать из виду Антарктический полуостров и побережье к западу от него. Нам хотелось бы, чтобы Вы в неофициальном порядке провели исследование прибрежных вод. Ваша экспедиция будет, разумеется, щедро профинансирована; кроме того, мы по-прежнему будем закрывать глаза на некоторые финансовые злоупотребления Ваших сотрудников.

Так вот оно что! Кусто не просто просили — его шантажировали! В 1990-е годы, когда старик почти полностью отошел от дел, вспыхнул ряд скандалов, связанных с деятельностью созданной им организации. Прикрываясь именем Кусто, его подчиненные производили финансовые махинации и уклонялись от уплаты налогов. Видимо, процесс этот начался задолго до того как всплыл на поверхность.

Французы не хотели, подобно американцам, посылать в интересующие их южные воды большую эскадру и тем привлекать к себе излишнее внимание. Кусто, к вояжам которого во всем мире уже давно привыкли, мог выполнить эту миссию гораздо успешнее. Дело, разумеется, было довольно опасным, но это не пугало французских разведчиков. Рисковать чужой шкурой они не боялись.

Итак, в середине октября 1973 года «Калипсо» взял курс на берега Южного континента.

И СНОВА ПЕЩЕРЫ!

Исследование прибрежных вод Земли Королевы Мод могло занять очень много времени. Территория эта растянулась на многие сотни километров. «Калипсо», и так оснащенный по последнему слову техники, был буквально напичкан сложнейшими системами — от радиоэлектронных приборов до мощнейших металлоискателей. Некоторые из них были сняты с боевых кораблей французского флота.

Время от времени члены экспедиции спускались в воду, совершали погружения, исследовали местную (довольно скудную, надо сказать) флору и фауну. Однако это не занимало много времени, и «Калипсо» нигде не задерживался подолгу. Кусто упорно искал то, что было нужно французской разведке — заброшенную (как он полагал) базу времен войны.

В конце декабря 1973 года экспедиция наконец обнаружила интересную аномалию: из-под скалистого берега вырывался широкий поток теплой воды. Это чудо природы было необходимо исследовать. Кусто предположил, что под скалами находятся горячие ключи, которые выбрасывают свою воду в океан. Версию эту подтверждало и то обстоятельство, что теплая вода была гораздо более пресной, чем соленая океанская.

На следующий день первая партия аквалангистов совершила погружение. Борясь с течением, они проплыли примерно двести метров под водой, когда течение ослабло. Более того, скальный «потолок» над их головами резко ушел вверх. Аквалангисты вынырнули на поверхность и поняли, что оказались в огромной пещере. Испытанные ими эмоции, по свидетельству Андрэ, были непередаваемыми: французы почувствовали себя так, как будто попали в огромный природный храм. Наверное, схожие чувства испытали экипажи немецких субмарин, впервые проникших в аналогичные пещеры в сотнях километров западнее.

На время забыв о поисках базы, Кусто принялся энергично обследовать пещеру. Она была поистине огромна и прекрасна; высокий сводчатый потолок, свисающие с него огромные сталактиты… Стены пещеры переливались под лучами мощных фонарей, как будто были усеяны бриллиантами. Огромное подземное озеро, впрочем, не доходило до стен пещеры; его берега образовывали пляжи с золотистым песком. «Убрать гору сверху — и будет курорт», — пошутил кто-то из аквалангистов.

Впрочем, исследовать в озере было особенно нечего. Ни флора, ни фауна в нем развиты не были. Зато на берегу кое-что интересное обнаружить удалось. Вы уже догадались, что?

Да-да, именно обелиски, покрытые руническими письменами. «Когда мы впервые увидели их, до этого стоявших неприметно в тени скального выступа, у нас был настоящий шок, — рассказывал мне Андрэ. — Многие невольно стали озираться; у людей появилось такое чувство, как будто за ними кто-то наблюдает, словно за каждым их шагом следят чьи-то невидимые глаза. Тишина, царившая вокруг, мгновенно показалась нам зловещей. Все молчали — настолько силен был общий шок. Действительно, кто мог представить себе, что на континенте, считавшемся безжизненным, будут обнаружены следы какой-то древней цивилизации?»

Впрочем, вскоре кое-кто всерьез усомнился в том, что эта цивилизация была древней. Хотя надпись не смог прочесть никто, некоторые члены экспедиции посчитали, что это — вполне современная тайнопись, установленная здесь какими-то неизвестными мистиками. Только вот как мистики проникли в эту горную пещеру? Может, они как-то связаны с военной базой, которую ищет Кусто?

В пещеру удалось доставить металлоискатель. Как только прибор включили, он показал, что на дне озера есть крупное скопление металла. Аквалангисты пытались погрузиться как можно глубже, но это им не удалось: слишком стремительным было придонное течение. Мутная вода, которая несла частицы песка, не позволяла разглядеть, что находится внизу. При этом на поверхности озеро было совершенно спокойным и кристально чистым.

На этом аномалии не кончались. Исследователи обратили внимание на то, что поверхность озера иногда волнуется, по ней пробегает странная рябь. Из-за чего это происходит, осталось неизвестным. Но все это было цветочками по сравнению с тем, что членам экспедиции пришлось испытать в один из первых январских дней 1974 года: озеро начало… светиться изнутри! При этом интенсивность и окраска свечения все время менялись: то еле заметное голубое, то мощное красное, то снова угасающее зеленое.

«С каким-то непонятным ужасом мы наблюдали за этой иллюминацией, — рассказывал мне Андрэ. — У всех было такое чувство, как будто мы прикоснулись к чему-то неведомому и слишком великому, по сравнению с чем мы все — лишь жалкие песчинки». Причины этого свечения даже бывалые исследователи определить не могли: ничего подобного им в природе встречать не приходилось. Вглядевшись в воды озера, некоторые из них различали там какие-то странные тени необычной формы. Если бы в этот момент из воды поднялся какой-нибудь древний бог — думаю, французы совершенно не удивились бы этому (после всего произошедшего).

Через некоторое время «светотехническое шоу», однако, прекратились. Оправившись от шока, Кусто с товарищами продолжили исследование пещеры. В воду люди забирались неохотно; у всех было такое ощущение, как будто они ходят по телу спящего дракона.

В глубине пещеры исследователи обнаружили скульптуру. Вернее, сначала кто-то увидел две странные красные точки и направил на них фонарь. Каменное изваяние было сделано так, чтобы внушить страх каждому, кто приблизится к нему. Хищное животное — не то лев, не то пантера — припало к земле, словно готовясь прыгнуть. Над его спиной распростерлись огромные перепончатые крылья с острыми когтями. Пасть животного была приоткрыта, оттуда торчали длинные тонкие клыки. На морде — ужасающая гримаса: смесь ярости и безумия. И что самое странное — вместо глаз у статуи были два красных камня. И они светились в темноте без всякой видимой причины.

Кусто приказал доставить один из обелисков и статую на корабль для отправки во Францию. Однако сделать это не удалось: постаменты, на которых стояли изваяния, оказались слишком прочными. Орудия, имевшиеся у исследователей, были бессильны против них. Статую и обелиски тщательно сфотографировали со всех сторон. И лишь потом заметили в стене пещеры, за спиной статуи, вход в тоннель.

Вам это ничего не напоминает, дорогой читатель? У Андрэ при виде статуи и следующего за ней коридора в скальной породе никаких ассоциаций не появилось. Мне же, когда я слушал его рассказ, сразу вспомнилась «Проклятая шахта» в Вальгалле. И я уже прекрасно знал, что произойдет дальше.

Четыре члена экипажа «Калипсо» вызвались пройти дальше по тоннелю. Их снабдили длинной веревкой и отправили вперед. Между аквалангистами и спелеологами много общего, поэтому за смельчаков никто не беспокоился. Беспокойство пришло час спустя, когда веревка перестала разматываться, а далекое эхо донесло из глубин тоннеля чей-то крик. Андрэ рассказывал:

Я был среди тех, кто пошел по следам первой группы. Тоннель, по которому мы двигались, то сужался, то расширялся. Где-то двое могли пройти рядом, где-то нам приходилось идти по одному и согнувшись. Сердце бешено колотилось в груди — от страха и потому, что мы шли очень быстро. Хотелось поскорее добраться до наших товарищей и узнать, что с ними все в порядке. Мы прошагали около трех километров, когда шедший впереди Луи громко вскрикнул и остановился. Мы тоже застыли в оцепенении. Луч фонаря выхватил из темноты мертвенно бледное лицо Поля из первой группы, лежавшего у стены. Боже мой, надеюсь, мне никогда в жизни не придется видеть выражение столь глубокого ужаса! Тела остальных троих лежали тут же. Мы боялись себе представить, что же так напугало их. В конце концов, это было несущественно. Нам нужно было вынести их тела из этого жуткого места. Мы попробовали поднять тело Поля… но оно начало расползаться в наших руках, как будто труп лежал здесь уже бессчетное количество времени. В это время из глубины тоннеля послышался какой-то скрежет. Мы переглянулись и, не сговариваясь, двинулись обратно. Я шел предпоследним, не оборачиваясь и представлял себе, каково Луи, идущему последним. Я постоянно слышал за собой его тяжелое дыхание. Наконец — кажется, прошла бесконечность — впереди показался выход из тоннеля. Я вышел наружу с таким

чувством, с каким, наверное, Данте покидал ад. Лотом я оглянулся. За мной никого не было. Я шел последним. Тяжелое дыхание было моим собственным. Луи исчез.

Потеряв пять человек за один раз при жутких обстоятельствах, экспедиция Кусто уже не рисковала посылать людей внутрь тоннеля. Сам капитан сказал, что имеющегося оборудования явно недостаточно для того, чтобы справиться с неведомой угрозой.

Через несколько дней аквалангисты покинули пещеру. «Калипсо» отправился дальше вдоль побережья в поисках своей основной цели — таинственной подводной базы.

АВИАНОСЕЦ НА ДНЕ

Итак, «Калипсо» прошел вдоль побережья Земли Королевы Мод и добрался до Антарктического полуострова, продолжая свои исследования. Как вы можете догадаться, ничего интересного о, ни не находили. Понемногу снимался фильм об антарктической природе — настолько скудной, что участникам экспедиции приходилось лезть из кожи вон, чтобы отыскать хоть что-нибудь такое, что можно было бы показать телезрителям. Собственно говоря, всем уже было понятно, что никакой базы обнаружить не удастся. Однако с этим выводом команда все же поспешила…

В надежде собрать побольше материала для телефильма Кусто обогнул Антарктический полуостров и приблизился к Земле Элсуэрта. Вернее, приблизиться к ней удалось не сразу — сильные шторма примерно две недели не давали кораблю пройти к побережью. Самое интересное, что в это время экипаж «Калипсо» дважды наблюдал НЛО — темные летательные аппараты сигарообразной формы. Все поспешили списать на причудливые погодные условия, но у экипажа появились нехорошие предчувствия. Сразу вспомнилась дурная слава, которой пользовались эти берега.

На пятый день плавания вдоль неприветливого побережья аппаратура корабля начала показывать нечто странное. По ее показаниям, в этом месте под водой скрывалась огромная груда металла. Аквалангисты приготовились к погружению. Был среди них и Андрэ.

Мы погружались все глубже, боясь даже представить себе, что может ждать нас внизу. Происшествия в чертовых пещерах были еще свежи в нашей памяти. Но мы привыкли быть профессионалами, не испытывающими страх ни перед чем. И не выполнить приказ капитана просто не могли.

Мы увидели его одновременно и очень ясно. Огромный корабль, лежавший на дне. Он был выкрашен в ослепительно-белый цвет и напоминал, скорее, глыбу льда, затопленную вопреки всем законам физики. Судно напоминало что-то неземное: четырехугольная палуба, совершенно ровная, только с одной стороны торчала небольшая надстройка. Мы не удивились бы, если бы на корабле вдруг зажглись огни и он взмыл бы вверх, как в плохих фильмах про НЛО. Лишь приблизившись к нему, мы рассмотрели его и поняли: это был авианосец.

Моему изумлению не было предела. Я неплохо знал военно-морскую историю и не сомневался, что ни один из построенных когда-либо авианосцев не только не тонул, но и не плавал в этих водах. Быть может, это корабль из эскадры Берда? Но ведь «Филиппинское море» вернулся в США в целости и сохранности. Да и зачем американцам было красить свой корабль в белый цвет? У нас возникла масса вопросов. Чувство облегчения вызывало лишь то, что в земном происхождении корабля сомневаться не приходилось.

Никаких надписей или обозначений, которые позволили бы идентифицировать корабль, при беглом осмотре обнаружено не было. Аквалангисты попытались проникнуть внутрь корабля, но отверстий бьгло слишком мало, а лезть вчетвером в лабиринт помещений было просто безумием. У авианосца не было никаких видимых повреждений; складывалось впечатление, что корабль не затонул, а попросту был затоплен.

Поднявшись на поверхность, аквалангисты рассказали о сенсационной находке. Кусто немедленно связался с французской разведкой и передал информацию. Там его сообщение

вызвало прилив энтузиазма: быстро проверив все данные, военные установили, что в тех широтах действительно не тонул ни один из построенных когда-либо авианосцев.

О «Рихтгофене» (надеюсь, читатель догадался, что Кусто обнаружил именно его) там, понятное дело, ничего не знали.

На следующий день вниз спустилась партия из десяти аквалангистов. Капитан Кусто, который очень хотел отправиться вместе с ними, из-за болезни вынужден был остаться на борту. Это сочли плохим предзнаменованием. Не добавлял оптимизма и рассказ одного из товарищей Андрэ, нырявших накануне, — о том, что во время обследования авианосца он видел в отдалении темный сигарообразный объект, похожий на маленькую подводную лодку. Поскольку «лодку» видел он один, его рассказу поначалу не придали никакого значения. Но только поначалу. Предоставлю слово Андрэ.

Я не был в числе тех десятерых, кто отправился вниз. Это были весьма опытные аквалангисты, и вся команда с нетерпением ждала того момента, когда они поднимутся на поверхность, чтобы рассказать о своем путешествии внутрь авианосца. Однако время шло, а они не появлялись. Мы не хотели верить в худшее. И все же вынуждены были с ужасом констатировать, что у ушедших в глубину давно должен был закончиться воздух.

Вниз отправили еще восемь человек. На этот раз мы были крепко связаны страховочными тросами. Приблизившись к авианосцу, мы не заметили ничего подозрительного. Следов наших пропавших товарищей тоже нигде не было видно. Двое из нас (в том числе я) остались на палубе корабля; шестеро, накрепко связанные страховочными тросами, двинулись вниз через какой-то люк (кажется, это был са-молетоподъемник). Двадцать минут спустя из подъемника вырвались два больших воздушных пузыря. А через две минуты, рассекая воду, с невероятной силой и скоростью оттуда вылетели концы страховочных тросов! Один из них рассек мой гидрокостюм и разрезал руку почти до кости. В связи с этим — а также потому, что мы прекрасно понимали, что уже ничем не сможем помочь нашим товарищам, — мы поднялись вверх, на корабль. Позднее нам рассказывали, что на палубе мы, скорее, напоминали призраков, вырвавшихся из ада, чем людей. В общем это было недалеко от реальности.

Капитан Кусто понял, что снова столкнулся с неведомой силой, свято охраняющей свои тайны. Он свернул экспедицию и отправился домой, во Францию. По возвращении военно-морской разведке был передан подробный отчет о произошедшем. Фильм же о подводном мире Антарктиды так никогда и не был показан.

Французский ВМФ предпринял несколько месяцев спустя экспедицию в место, где экипаж «Калипсо» обнаружил авианосец. Никакого затонувшего корабля им обнаружить не удалось. А вскоре последовал грозный окрик из Вашингтона, и экспедиция была свернута. Так завершилась еще одна попытка проникнуть в тайны секретной базы нацистов.

Но была еще одна сила, крайне заинтересованная в поисках истины и не подчинявшаяся Вашингтону. Это были русские. Им и предстояло сделать следующий ход в этой игре…

РУССКИЙ СЛЕД

Все-таки я оказался совершенно прав, когда оставил Андрэ свой телефон и попросил звонить в любое время дня и ночи, если он найдет что-нибудь интересное. Собственно говоря, именно ночью он и позвонил. Видимо, не учел разницу в часовых поясах между Францией и Аргентиной. Однако я на него не в обиде.

— Ганс! — услышал я в трубке его возбужденный голос. — Послушайте! Мне удалось обнаружить весьма интересные факты! Оказалось, что нацистские базы в Антарктиде искали и русские!

— Как вам удалось узнать?

— Все очень просто. Один мой знакомый ведет дела с русскими коммерсантами: поставляет им из Франции подержанные автомобили. Так вот, один из перегонщиков оказался русским морским офицером, который ушел в отставку после краха коммунистов.

Недавно они разговорились, и выяснилось, что этот офицер принимал участие в экспедиции на Землю Элсуэрта!

Известие оказалось настолько интригуюпщм, что я, не теряя времени, вылетел в Париж. По счастью, русский все еще был там. Мы встретились в небольшом кафе в районе Булонского леса. Бывший морской офицер оказался немолодым улыбчивым человеком, с многочисленными седыми прядями среди черных, как вороново крыло, волос. Его военная выправка бросалась в глаза, а рукопожатие оказалось уверенным и сильным.

— Я думаю, сегодня это уже можно рассказать, — ответил он на мои расспросы. — В конечном счете нам ведь так и не удалось раскрыть эту загадку до конца. Вернее, мы стояли на пороге ее решения, но нам немного не хватило времени. Всего лишь немного…

И СНОВА БЕЛЫЙ АВИАНОСЕЦ

Наверное, команда Кусто очень удивилась бы, если бы узнала, что найденный ею корабль был очень хорошо известен русской разведке. Правда, только по фотографиям, притом не очень хорошего качества.

Напомню несколько общеизвестных фактов. В 1957 году русские запустили первый в мире искусственный спутник. В 1961 году — первого космонавта. Естественно, военные практически сразу поставили вопрос об использовании космоса в целях разведки. Им очень действовал на нервы тот факт, что американцы со своих баз пытались при помощи самолетов-разведчиков шпионить за ними. Наблюдение из космоса должно было стать асимметричным ответом.

Уже в 1960-е годы были разработаны и запущены в космос первые спутники-шпионы. К началу 1970-х их количество достигло таких масштабов, что их начали применять и в научно-исследовательских целях. Например, для уточнения географических карт. В 1971 году один из русских спутников сфотографировал прибрежные районы Антарктиды. На снимках увидели льдину странной формы — почти идеальный прямоугольник. Впрочем, голову над этим ломали недолго: каких только чудес не бывает в природе!

Спохватились русские только в 1972 году, когда на следующей серии снимков увидели в том же районе ту же «льдину», за которой тянулся четко видный кильватерный след. Рядом был виден небольшой объект, напоминающий взлетевший с авианосца самолет. «Льдину» квалифицировали как «неизвестный авианосец ВМС США», специально предназначенный для действий в полярных водах. Что он делал в этом районе? Оставалось только гадать.

Но долго гадать русские не привыкли. К концу 1972 года военные перебросили в Антарктиду два тяжелых разведывательных самолета. Их задачей было следить за таинственным кораблем. Вскоре удалось получить его более или менее четкие снимки. Аналитики ломали голову: авианосец не был похож ни на один из существующих типов кораблей. Кроме того, на его палубе были видны странного типа объекты, не похожие на стандартные самолеты. Так родилась следующая версия — авианосец предназначен для испытаний секретного оружия.

Пилотам был отдан приказ сфотографировать корабль еще более подробно. Но загадочный авианосец попросту исчез. Разведчики ломали голову: огромный корабль не мог попросту испариться! Уйти от Антарктиды за одну ночь он тоже не успел бы. Следовательно, он был прекрасно замаскирован. Но, сколько ни бороздили самолеты небо над Землей Элсуэрта, сколько ни всматривались в фотографии аналитики, обнаружить корабль они не смогли.

Зато нашли нечто другое. На снимках часто фигурировали подводные лодки. Они держались у самого побережья — был даже снимок, на котором подлодка наполовину «высунулась» из-под скалы. В итоге «наверх» пошел доклад, кратко суммировавший полученные данные и выводы.

В районе Земли Элсуэрта отмечается повышенная активность ВМС США. Отмечено присутствие авианосца с летательными аппаратами неизвестного типа, след которого был затем потерян. Идентифицировать авианосец исходя из имеющихся у нас сведений не удалось; судя по всему, речь идет о секретном проекте. Кроме того, в том же районе отмечается активность подводных лодок, возможно — с ядерными ракетами на борту.

Причины активности ВМС США в районе Антарктиды пока не установлены. Возможно, речь идет об испытаниях нового вооружения или создании секретной базы. Хотя оснований для предъявления официального протеста на сегодняшний день не имеется, необходимо продолжать усиленное наблюдение за данным районом.

Честно говоря, мне даже жалко, что русские не заявили официальный протест, опираясь на договор о статусе Антарктиды, запрещавший размещение там военных баз. Возможно, тогда бы они гораздо раньше узнали правду — о том, что загадочный авианосец не имеет к США никакого отношения. Ну, или почти никакого.

Тем временем со спутников поступила новая информация. Исследуя внутренние районы Антарктиды, они обнаружили несколько оазисов, полностью свободных от снега. Об их существовании ранее ничего не было известно. При подробном изучении снимков оказалось, что оазисы уже заселены людьми. Этого русские уже стерпеть не могли. В 1977 году была организована крупная экспедиция на один из таких оазисов. Судя по всему, речь шла о «Райском саде».

РУССКИЕ В РАЮ

Во второй половине XX века русские продолжали оставаться лидерами в области исследований Южного континента. Советский Союз был единственной державой, основавшей на побережье Антарктиды целых четыре научно-исследовательские базы. Это «Беллинсгаузен» на Антарктическом полуострове, «Новолазаревская» и «Молодежная» — на Земле Королевы Мод и «Мирный» — на Земле Уилкса. Именно с «Беллинсгаузена» отправилась экспедиция, которой было предписано найти американскую (как считалось тогда) базу в оазисе. Всего навстречу неведомому отправились около 100 человек, которых поддерживали с воздуха четыре самолета.

Дорога к оазису оказалась достаточно сложной. Приходилось преодолевать труднопроходимые горные хребты, двигаться по глубокому снегу, через бураны и метели. Впрочем, исследователям все это было не в тягость. Настораживало другое: складывалось впечатление, что за ними кто-то постоянно наблюдал и пытался помешать пройти. Пару раз люди с хорошим зрением замечали в солнечную погоду непонятные блики в далеких горах, напоминавшие отблески лучей на линзах оптических приборов. Дважды с гор сходила крупная лавина, грозившая похоронить под собой экспедицию; при этом ее причины в обоих случаях остались невыясненными. Только по счастливой случайности никто не пострадал. Вскоре после этого один из самолетов заметил на снегу гусеничный след, явно не связанный ни с одной из машин экспедиции. Правда, прояснить, куда он вел, не удалось — на следующий день его занесло метелью.

По мере приближения к оазису погода улучшалась. День, когда русские пересекли границу снегов, выдался вообще весьма солнечным и ясным.

Сохранился отчет об их исследованиях, который мне удалось раздобыть окольными путями. В нем сухим официальным языком сообщалось следующее:

Площадь обнаруженного нами оазиса составляет 4–5 тысяч кв. км. В середине оазиса — большое озеро, температура воды в верхних слоях которого составляет +20…+25 градусов. Очевидно, озеро питают горячие ключи, которые и согревают окружающую поверхность. Температура почвы меняется от +20 градусов у берега озера до нуля у границы снегов.

В оазисе обнаружены растительность и следы человеческой деятельности. Около оэера находятся несколько построек: очевидно, хозяйственного назначения. Это — длинные

бетонные ангары, совершенно пустые внутри. Крыши выкрашены под цвет окружающей местности. Еще несколько построек невыясненного назначения находятся по всей территории оазиса. Земля вокруг озера явно подвергалась обработке — видны следы посевов. Ни одного человека в процессе исследования обнаружено не было. Не удалось установить ни государственную принадлежность людей, населявших базу, ни то, как давно они покинули ее. Срок может составлять от 10 дней до 10 лет.

На второй день исследований русские обнаружили тоннель, ведущий вглубь земли. Однако едва исследователи сделали несколько шагов, раздался мощный взрыв, и тоннель обрушился. Три человека при этом погибли. Попытка разобрать завалы показала, что тоннель разрушен на достаточно большом протяжении, и прорваться дальше попросту нереально — по крайней мере без помощи специальной техники.

Экспедиция работала примерно две недели, после чего вспыхнули жаркие споры. Одни говорили, что необходимо основать в оазисе небольшой базовый лагерь, который и будет в дальнейшем заниматься исследованиями. Другие — что всем нужно вернуться на действующие полярные станции, чтобы позже организовать более крупную и хорошо оснащенную экспедицию. В конечном счете приказом из Москвы в оазисе была организована новая полярная станция, получившая название «Горячий ключ». Снабжение осуществлялось по воздуху — контейнеры сбрасывались с парашютами.

Впрочем просуществовал «Горячий ключ» всего несколько недель. Сильная буря сделала невозможным полеты авиации на пять дней. Вылетевший на шестой день самолет сбросил контейнеры с продовольствием и радиооборудованием (станция так и не вышла на связь, поэтому предположили, что поврежден передатчик). Когда тот же пилот прилетел с новой порцией груза, он увидел, что сброшенные им контейнеры никто не подобрал. В оазис была немедленно отправлена поисково-спасательная группа, которая не обнаружила никого из персонала новой станции. Люди пропали бесследно. Что с ними произошло — так и осталось загадкой.

Новая экспедиция к оазису была организована несколько месяцев спустя, однако на месте оазиса самолеты обнаружили лишь снежную пустыню. Ни горячего озера, ни построек, ни пашни больше не существовало. Даже точное место, где все это находилось еще совсем недавно, установить не удалось.

Однако экспедиция все же не осталась без дела. Потому что к тому моменту русская разведка смогла получить сведения об экспедиции Кусто. И все силы были брошены на поиски карстовой пещеры, из которой некогда с ужасом бежали французы…

ПОД ВОДОЙ И ПОД ЗЕМЛЁЙ

К берегам Антарктиды в 1979 году были переброшены три подводные лодки и два исследовательских судна. Русские могли бы собрать и более мощную эскадру, но не хотели привлекать излишнее внимание. Тщательное изучение побережья Земли Королевы Мод принесло, наконец, желаемый результат: вырывавшееся из-под скал теплое течение — главный признак карстовых пещер — удалось обнаружить. А дальше в дело вступили, как и в случае с нацистами, подводные лодки.

Гигантский атомный крейсер не смог, разумеется, пробраться в пещеру. Зато это с легкостью сделала обычная дизель-электрическая субмарина. Перед восхищенными русскими подводниками предстала та же картина, что в свое время и перед аквалангистами с «Калипсо»: гигантский подводный храм, поражающий своей красотой. Стены его сверкали в свете прожекторов. Впрочем, долго любоваться этой красотой моряки не собирались. Имея на руках полные отчеты французской экспедиции, они собирались найти ответ на два основных вопроса: во-первых, куда ведет таинственный туннель, где погибли люди, во-вторых, что скрывается на дне подземного озера?

Таинственного крылатого зверя удалось найти достаточно быстро. Странно только, что на этот раз его глаза сверкали не красным, а зеленым светом! Пока археологи тщательно изучали руны на обелисках, военные спелеологи двинулись в глубь загадочного тоннеля. Вот рассказ одного из них, которого мне удалось отыскать много лет спустя:

Мы двинулись по тоннелю, который начинался сразу за скульптурой. Сначала коридор шел в горизонтальном направлении, потом начал постепенно уходить вниз. Всех поразили абсолютно гладкие и ровные стены — создавалось впечатление, что их долго и тщательно обрабатывали. Впрочем, возможно, дело было в потоках воды, которые могли тысячелетиями струиться по этой шахте. Мы продвигались медленно и осторожно — три человека впереди, еще пять — чуть сзади. Задние тянули телефонный кабель, связь с основной группой была постоянной. В полутора километрах от входа мы наткнулись на человеческий скелет в остатках гидрокостюма. При попытке дотронуться до него он рассыпался в пыль. Еще через несколько сотен метров — еще три скелета, один из которых был словно весь изломан. Судя по всему, это останки несчастных французов. Дальше они не прошли. У нас возникло ощущение, что мы движемся в пасть дракону. Что ж, в пасть — так в пасть: мы пошли дальше.

Еще через полкилометра путь нам преградила каменная плита. Мы попробовали сдвинуть ее с места, но безуспешно. Оставался только один выход — взрывать. Правда, не было уверенности, что при этом не рухнет весь тоннель, но риск стоил того. Заложив динамитные шашки, мы отошли назад. Взрыв! Нас сильно тряхнуло, но с потолка не упало ни камушка. И, подойдя к плите, мы обнаружили, что она совершенно не пострадала. Не было даже трещин. Осмотрев ее поверхность более подробно, мы пришли к выводу, что это не камень, а какой-то более прочный материал. Оставаться дольше не было смысла, и мы двинулись назад. Когда мы выходили из тоннеля, то обнаружили, что цвет глаз каменной кошки сменился на красный. Один из нас, шедший последним, утверждал потом, что слышал вдалеке, позади себя, какие-то странные звуки. Но вторично мы в эту шахту уже не полезли.

Но моряки на подводной лодке решили тоже не терять времени даром. Им предстояло исследовать дно озера и попытаться обнаружить тот металлический предмет, о котором говорили французы. Однако погружение оказалось недолгим: на глубине в 50 метров субмарину словно подхватила какая-то невидимая рука. Ее несколько раз бросило из стороны в сторону (как говорил позднее один из моряков, в этот момент он понял, что чувствует коктейль, когда его взбалтывают в стакане), после чего она ударилась о каменную стену. Каким-то чудом капитан вывел лодку на поверхность, однако на еще одно погружение она была уже не способна — пробоины украшали весь ее корпус. Ббльшая часть команды получила серьезные травмы. Лодку пришлось бросить в пещере, предварительно сняв все секретное оборудование. Дальнейшие исследования при имеющейся технике признали нецелесообразными. Было решено направить через некоторое время новую экспедицию, но и это намерение не было реализовано.

Причина оказалась проста — полярники случайно обнаружили один из заброшенных городов.

В ОКМАРОНЕ

В начале 1980-х годов полярники с базы «Беллинсгаузен» решили подробно исследовать горный массив Антарктического полуострова. Скалы, считавшиеся ранее непроходимыми, оказались им вполне по плечу. В середине второй недели они вышли в небольшую горную долину, где снег и лед застыли в достаточно причудливых формах. Казалось, перед исследователями раскинулся настоящий ледяной город: с улицами и домами, с площадями и храмами… Полюбовавшись на игру природы, русские полярники решили остановиться здесь на ночлег. Развели огонь — и из-под тонкого слоя снега показались каменные плиты. Да не простые, а со странными руническими надписями!

Полярники вскочили на ноги и еще раз осмотрелись вокруг. А потом начали наугад счищать снег и лед с того, что сначала показалось им необычным, но природным явлением. И

всюду под белым покрывалом глубиной от 20 сантиметров до полуметра обнаруживался камень с явными следами обработки.

В 1983 году сюда была отправлена достаточно большая экспедиция. В «Флюгхафене» (русские, понятное дело, не знали этого немецкого обозначения, но читатель, думаю, давно догадался, что речь идет именно об этом месте) они разбили достаточно большой лагерь, расчистили вертолетную площадку. Постепенно освобождая от снежного покрова древний город, они не уставали удивляться. Ведь перед археологами (а в Антарктиду из России в спешном порядке прибыли именно археологи) открывалась захватывающая картина новой цивилизации! Мерзлую землю раскапывали с невиданным энтузиазмом, надеясь обнаружить хоть какие-нибудь мелкие предметы. Все надписи тщательно копировались и анализировались, однако расшифровать язык древних пока не представлялось возможным.

Через некоторое время удалось обнаружить и вход в пещеры, заваленный камнями. Разбор завалов занял несколько месяцев, но результаты стоили того: на стенах тоннеля открывались все новые элементы орнамента и надписи. Одновременно в скалах поблизости от входа в тоннель было найдено несколько десятков каменных плит с короткими однотипными руническими строками. Ученые сразу поняли: перед ними — кладбище, где покоятся обитатели города! Впрочем, вскрыв несколько могил, они были разочарованы: погребальные камеры были совершенно пусты. Лишь в одной из них нашли небольшой кусочек фаланги пальца. Его тщательно измерили и пришли к выводу, что принадлежит он, безусловно, человеку, но неизвестного расового типа — фаланга была длиннее, чем у представителя любой существующей на планете расы.

Тоннель открывал тем временем перед учеными все новые и новые тайны. В его стенах были обнаружены пластины, которые тускло светились в темноте. Не отражали свет, а именно служили его источниками. Снять пластины со стены и установить причину свечения так и не удалось.

В полукилометре от входа тоннель разделялся на два. Разделялись и колеи, шедшие по его полу. Оба новых коридора, впрочем, вскоре упирались в каменную перегородку — наподобие той, которую нашли в карстовых пещерах. Сделана она была из неизвестного науке сплава, чрезвычайно прочного и не поддающегося никаким усилиям археологов. Оставался один выход — строить в скальной толще обходной тоннель. Собственно говоря, к этому и планировали приступить русские, когда на их родине началась перестройка и сопровождавшие ее серьезные экономические сложности. Финансирование было сначала ограничено, а потом прекращено. Лагерь в горной долине пришлось свернуть. Больше русские сюда не возвращались, но, не желая отдавать никому плоды своих трудов, хранили находку в тайне.

Однако на этом история не закончилась. В начале 1990-х годов криптоаналитикам одного научно-исследовательского института удалось расшифровать руническое письмо — по крайней мере, частично. Результаты этих исследований до сих пор хранятся в глубокой тайне; известно лишь, что заброшенный город назывался Окмарон и был построен около 6 тысяч лет назад.

Так существуют ли антаркты? И функционирует ли бок о бок с ними тайная нацистская база? На эти вопросы мы напоследок и попробуем поискать ответ…

ВСЕМИРНАЯ ПАУТИНА

Рьюкая по всему свету в поисках информации о секретной нацистской базе, я постепенно начал чувствовать какую-то неловкость. Я побывал практически на всех континентах, кроме той самой Антарктиды, о которой готовился писать книгу. Уподобляться авторам, которые кропают труды о повадках тигров, а сами никогда не видели никого крупнее домашней кошки, я совершенно не собирался. И в конце 1999 года отправился на антарктическую станцию «Сан-Мартин».

Антарктида встретила меня достаточно мягко. Было немногим ниже нуля, небо оставалось достаточно ясным, лишь изредка по нему пробегали небольшие облака. С волнением и трепетом ступил я на берег, хранивший столько тайн. И хотя найти что-нибудь серьезное я не рассчитывал, во мне проснулся азарт исследователя, первооткрывателя.

Каждый день пребывания на Южном материке стоил мне уйму денег, поэтому терять время просто так я не собирался. Мне было совершенно наплевать на то, что полярники принимают меня за двинувшегося на пингвинах богатенького туриста. Для меня самым главным было получить результат. И для начала я постарался узнать все легенды, связанные с полярной станцией. Не сразу и не вдруг, но мне удалось получить кое-какую информацию, после которой уже не приходилось сомневаться в происхождении «Сан-Мартина». Мне даже показали несколько железных столовых приборов с орлом и надписью «Хорст Вессель». Впрочем, кое-кто из полярников объяснял это довольно прозаично: немцы, работавшие здесь уже будучи гражданами Аргентины, поголовно являлись ярыми нацистами и тайком протащили сюда свою символику. Однако на тот момент я уже точно знал правду и искал лишь подтверждения своим догадкам.

Не сбор слухов был главной целью моей поездки. Я решил найти Окмарон — дважды открытый и дважды потерянный. В сопровождении троих полярников я двинулся в глубь горного массива — несмотря на все уверения в том, что он считается непроходимым. У меня имелись вполне точные координаты горной долины, где располагался заброшенный город.

Наш путь оказался на удивление легким. То есть он, конечно, не был прогулкой по бульвару в выходной день, но по сравнению с теми трудностями, которые мне рисовали полярники перед отправлением, все показалось достаточно просто. У меня появилось даже некоторое разочарование: неужели это те самые непроходимые скалы, о которых твердили немцы?

На третий день мы добрались до горных пиков, окружавших долину. Подъем на них оказался действительно весьма сложным. Один раз я чуть не сорвался в пропасть. Однако непреодолимых преград нет, и вот я уже стоял над долиной и смотрел вниз…

В общем-то что-то подобное я и должен был ожидать. Долина была покрыта ровным толстым слоем снега. Спускаться вниз не было смысла: было ясно, что все — и дворец, и храм-пирамида, и вход в загадочный тоннель — спрятано под снежным покрывалом толщиной в добрую сотню метров. Я был не столь наивен, чтобы рассчитывать прорваться сквозь него. Мы повернули обратно.

— Вы хотели просто посмотреть на Долину Города? — внезапно спросил один из моих спутников.

— Что? — изумился я. — Какого города?

— Мы, полярники, так называем ее между собой. Есть красивая, легенда, что там, внизу, под снегом, покоится большой и красивый древний город.

Я хмыкнул. Шило в мешке утаить все-таки очень, очень трудно.

ВЕРСИЯ № 1: РАЗБРОСАНЫ ПО СВЕТУ

Больше делать в Антарктиде было особенно нечего. Для поиска карстовых пещер нужна была масса оборудования и людей, что, в свою очередь, требовало массы денег. А их у меня не было. Впрочем в глубине души я лелею мечту когда-нибудь организовать полноценную экспедицию на Ледовый континент и попытаться раскрыть все тайны нацистских баз до конца. Пока же мне приходилось докапываться до истины в основном, как говорится, исключительно по косвенным уликам.

Это касается и главной тайны: существуют ли нацистские базы до сих пор?

На этот счет есть несколько версий. Каждая из них по-своему логична. Для начала подумаем: а зачем нацистам нужна тайная база? Ведь они, как в свое время масоны, могут

создать тайное государство среди ничего не подозревающих людей. Вернее, они уже сделали это.

Когда русская артиллерия гремела но окраинах Берлина, многие высокопоставленные нацисты и эсэсовцы, в первую очередь сотрудники института «Наследие предков», понимали: конец Третьего рейха еще не является их концом. Предстоит создать новый, незримый Четвертый рейх, И эта работа началась почти сразу же после капитуляции Германии.

Как я уже писал, в 1946 году в Мадриде была создана организация «ОДЕССА», занимавшаяся эвакуацией нацистов из Европы в более безопасные части света. Всю Европу накрывает тонкая сеть под кодовым названием «Паук». Она не только укрывает людей, чьи руки по локоть в крови, — она еще и берет на себя управление активами, которые остались от Третьего рейха.

Дело в том, что собственность нацистов — это не обязательно государственная собственность Германии. Большая часть зарубежных активов в гитлеровской Германии принадлежала не самому государству, а партии. Имущество же НСДАП записывалось на конкретных лиц, зачастую подставных, поэтому найти после войны имущество нацистов оказалось весьма непросто. Например, после войны обнаружился интересный факт: до 90 % армейских грузовиков, которыми снабжался вермахт, были построены на заводах, принадлежащих американской фирме «Дженерал моторс». Вокруг этого известия поднялась большая шумиха, хотели даже начинать судебное расследование, но представителям фирмы удалось замять скандал. Говорят, что в дело при этом шли не просто крупные, а астрономические суммы взяток. Ларчик же открывался очень просто — значительная доля (если не большая часть) акций «Дженерал Моторс» через подставных лиц была скуплена нацистскими вожаками. Все заграничные активы НСДАП записывались не на партию, а на конкретных людей — и получилось так, что партия исчезла, а люди остались.

В качестве примера можно привести все того же Мартина Бормана. Именно он заведовал нацистскими счетами в швейцарских банках. За 12 лет существования «Тысячелетнего рейха» туда были переведены огромные суммы: по самым скромным подсчетам — миллиарды долларов. Никто и сегодня не знает, что произошло с этими счетами после 1945 года. Швейцарские банки наотрез отказываются предоставлять какую бы то ни было информацию.

Большая часть архивов «Аненэрбе», не захваченных Красной Армией, тоже была переправлена в Южную Америку. Куда они делись потом, было для меня большой загадкой (впрочем сегодня мне уже известен ответ на этот ребус).

Институт «Аненэрбе» фактически возродился под прежним названием и до 1975 года (до смерти Франко) функционировал в Мадриде. Далее его дислокацию пришлось менять, и вообще перейти к схеме децентрализации как более выгодной. Конечно, ветераны Третьего рейха постепенно отошли от дел, но им на смену пришла молодежь, которая горит желанием «не уронить честь отцов».

«ОДЕССА» и «Аненэрбе» стали пионерами по части многих финансовых махинаций. Да-да, они не только тратили нажитое за годы нацистского господства в Германии, но и активно зарабатывали. Есть достаточно точная информация по поводу того, что на многих финансовых кризисах — к примеру, азиатском 1997 года и российском 1998 года — нажились именно наследники нацистских организаций.

Тайные финансовые и разведывательные нити тянулись в Ирландию, Австрию, Швецию, Швейцарию, Китай, Гонконг, Тайвань, Германию, Ливан, Египет, Ирак, Иорданию, Иран, Тунис, Турцию, Марокко, Италию и Южную Африку. На многих традиционных направлениях «теневой экономики» наследники СС уничтожили старейшие мафиозные кланы и полностью контролируют в некоторых регионах, например, торговлю оружием, драгоценными камнями,

отмывание денег. Мафия не в состоянии сражаться с ними, потому что на фоне эсэсовцев выглядит как школьный хулиган на фоне серийных убийц.

На базе «Наследия предков», в котором сформирован собственный финансово-экономический отдел, построен рентабельный бизнес охранных, сыскных и аудиторских компаний. Мировая финансовая империя нацистов представлена концерном Флика, в структуру которого входят известная фирма «Мерседес-Бенц», трест «ИГ Фарбениндустри», Объединенные австрийские металлургические и сталелитейные заводы, фирма «Штайбах», концерн «Ферайнигештальверке АГ» и сотни других транснациональных компаний, трестов и корпораций.

Центром деятельности нацистов считается Чили. Именно здесь с 1958 года работает исследовательский комплекс «Аненэрбе» под названием «Дигнидад». Именно здесь, в отрогах Западных Кордильер, расположены центры подготовки — современные «орденские замки». Нацисты помогли в свое время прийти к власти Пиночету, после чего чувствовали себя в Чили совершенно вольготно.

По мере того как Вторая мировая война уходит в прошлое, проследить историю нацистских организаций и нацистских денег все труднее. По всему миру они опираются на всевозможные праворадикальные движения, которые щедро финансируют. При таком раскладе тайная база, которая изначально создавалась как убежище, вроде бы не нужна. И затопленный «Рихтгофен», который экспедиция Кусто обнаружила у берегов Земли Элсуэрта, — казалось бы, явное тому подтверждение. Да и как можно сегодня, в век спутников и радаров, скрыть существование мощной базы?

ВЕРСИЯ № 2: И ВСЕ-ТАКИ ОНИ СУЩЕСТВУЮТ!

И все же есть множество признаков того, что антарктическая база по-прежнему существует. Вся сеть нацистских организаций, разбросанных по миру, — не более чем щупальца гигантского спрута. Но ведь где-то должна находиться и голова! И более подходящее место для нее, чем Антарктида, найти трудно.

В конечном счете затопленный авианосец еще ничего не доказывает. Русские самолеты засекли его, еще когда он был на плаву, и только после этого его отправили на дно. Провести его в карстовую пещеру не было никакой возможности, да и боевой ценности эта посудина, по правде говоря, уже не представляла — совершенно не приспособленный для взлета и посадки современных самолетов, «Рихтгофен» мог послужить разве что музеем. Тем более что потом он исчез даже со дна: скорее всего, был элементарно разделан на металл прямо под водой.

Кроме того, русский разведчик засекал и подводные лодки, «выныривавшие» из-под скал! Казалось бы, не может быть более ясного доказательства существования тайной базы. А судьба множества участников самых разных экспедиций, сгинувших при таинственных обстоятельствах? А исчезновение древних городов и неизвестные силы на дне подземных озер? А НЛО, которые часто видят над Антарктидой?

Действительно, это не сказка и не досужий вымысел. Антарктида считается настоящим «раем для уфологов», где полным-полно всевозможных «летающих тарелок» и прочих странных, загадочных явлений. Приведу хотя бы один пример: в 1979 году мощные радары, установленные в Австралии, засекли сразу 19 «летающих тарелок», пролетевших над Антарктидой и затем совершивших посадку в районе Земли Элсуэрта. Время от времени появлялись и данные о том, что эти странные объекты принадлежат немцам.

Вот хотя бы несколько загадочных историй, которые я почерпнул с одного из затерянных в Интернете уфологических сайтов.

5 ноября 1957 г. США, штат Небраска. Поздно вечером к шерифу города Керни явился бизнесмен — скупщик зерна Раймонд Шмидт — и рассказал историю, происшедшую с ним недалеко от города. Машина, на которой он ехал по трассе Бостон—Сан-Франциско, внезапно

заглохла и остановилась. Когда он вышел из нее, чтобы посмотреть, что случилось, то заметил недалеко от дороги на лесной поляне огромную «металлическую сигару». Прямо на его глазах открылся люк и на выдвинувшейся платформе появился человек в обычной одежде. На превосходном немецком языке — родном языке Шмидта — незнакомец предложил ему зайти в корабль. Внутри бизнесмен увидел двоих мужчин и двух женщин вполне обычной наружности, но передвигавшихся необычным способом: они как бы скользили по полу. Остались е памяти у Шмидта и какие-то пылающие трубы, наполненные цветной жидкостью. Примерно через полчаса его попросили уйти, «сигара» бесшумно поднялась в воздух и скрылась за лесом.

б ноября 1957 г. США, штат Теннесси, Данте (окрестности Ноксвилла). В половине седьмого утра продолговатый объект неопределенного цвета приземлился в поле в ста метрах от дома семьи Кларков. Двенадцати летний Эверет Кларк, выгуливавший в это время собаку, рассказал, что двое мужчин и две женщины, вышедшие из аппарата, говорили между собой, «словно немецкие солдаты из кинофильма». К ним с отчаянным лаем бросилась собака Кларков, а за ней и другие соседские собаки. Незнакомцы сначала безуспешно пытались поймать одну из подскочивших к ним собак, но затем оставили эту затею, прошли в объект, и аппарат беззвучно улетел. Репортер Карсон Бревер из ноксвиллской газеты «Ньюс-Сенхинел» обнаружил на этом месте примятую траву на участке 7,5 на 1,5 метра.

И таких свидетельств на самом деле сотни! Просто официальные органы не принимают всерьез информацию о НЛО, а подкармливаемые ими ученые послушно твердят, что все это не более чем досужие сплетни и байки. Впрочем, может, власти как £аз прекрасно знают, кто скрывается в «летающих тарелках», и не хотят предавать эти факты огласке?

Более того — часто НЛО приписывают инопланетянам. Делается это, на мой взгляд, с одной-единственной целью: отучить людей верить в существование «летающих тарелок». Ведь кто, будучи в ясном уме и твердой памяти, поверит в то, что речь действительно идет о неких пришельцах, которые прилетели из далекой галактики и до сих пор не могут толком наладить контакт с людьми?

Гораздо ближе к истине будут те, кто скажут: эти объекты — вполне земного происхождения. Только вот созданы они в секретных лабораториях, о которых большинство из нас не имеет ни малейшего понятия. А может быть, все это наследие антарктов?

Действительно, долгие размышления привели меня к выводу о том, что антаркты существуют до сих пор. Ведь системы, преградившие путь русским и французам, действовали и на немцев и, следовательно, были созданы задолго до появления на Ледовом материке нацистов. Конечно, существует теория о том, что это автоматические устройства, действующие совершенно автономно после того, как их создатели давно вымерли. Но давайте вспомним историю французской и русской экспедиций в карстовую пещеру. Если французов убивали, жестоко и без разбора, то русских всего лишь не пустили дальше определенного предела.

Вполне возможно, что нацисты давно установили контакт с антарктами и нашли с ними общий язык. В таком случае совершенно очевидно, почему правительства развитых стран мира, в первую очередь США, не спешат искать (и находить) нацистскую базу. Ведь ее обитатели могут призвать на помощь силы, истинная мощь которых не известна никому. Быть может, сегодняшнее население Вальгаллы выполняет роль посредников между антарктами и сильными мира сего, продавая последним высокие технологии в обмен на собственную неприкосновенность.

И еще один аргумент в пользу существования нацистской базы во льдах Антарктиды: в начале 1950-х годов ее население насчитывало по меньшей мере 150–200 тысяч человек. При этом благодаря операции «Глория» демографический дисбаланс больше не существовал, десятки тысяч молодых женщин могли родить десятки тысяч детей. Вымереть население

Вальгаллы не могло. Так куда же оно исчезло? Разъехалось по разным странам? Но сохранить тайну в таком случае было бы просто невозможно. Уничтожить все население? Конечно, нацисты были вполне способны на такой шаг, ведь в своих концлагерях они истребили гораздо больше славян и евреев. Но для чего резать куриц, приносящих золотые яйца? Ведь бблыпая часть тех, кто населял Вальгаллу, были высококлассными специалистами.

Что касается современных средств слежения, то нужно помнить, что на всякий меч есть свой щит. Средствам слежения противопоставляются средства противодействия. А в том, что у жителей Антарктиды уровень технологий весьма высок, сомневаться не приходится. Нацисты очень умело маскируют свои базы: как правило, просто «укрывая» их снегом и льдом. И даже самый современный спутник не в состоянии понять, что там внизу — заброшенный город? Горячее озеро? К слову сказать, наиболее современные и высокоточные космические аппараты дистанционного зондирования Земли исчезают или прекращают работу вскоре после выхода на орбиту. Так, например, произошло недавно с двумя новейшими русскими спутниками. Кроме того, периодически поступает информация об обнаружении на орбите странных объектов, не являющихся спутниками, запущенными в космос одной из известных нам великих держав. Вполне возможно, что они стартовали с тайных космодромов в Антарктиде.

Одним словом, я убежден, что нацистская база на Южном континенте продолжает существовать. Конечно, Гесс и Борман, а также почти все, кто стоял у ее истоков, давно умерли. Однако их дети и внуки, к которым добавляются тысячи добровольцев со всего света, продолжают начатое дело. И кто знает: не проснемся ли все мы однажды в мире, где правит Четвертый рейх?

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Ставить точку — это всегда очень трудно. Особенно, когда еще есть о чем рассказать читателю. Исследуя тайны ракетного и атомного проектов, я наткнулся на множество других интереснейших сюжетов, о которых большинство людей и не подозревают. Например, только узкий круг посвященных знает, какие образцы химического и биологического оружия были созданы в Третьем рейхе и как они использовались. Я убежден, что и пресловутый СПИД был создан в лабораториях нацистской Германии, и у меня на руках достаточно данных для того, чтобы доказать это.

В процессе поисков мне пришлось постоянно расширять свой кругозор. И я — впрочем без всякого удивления — обнаружил, что не только Германия занималась разработкой уникального и сверхсекретного оружия. Другие страны мира тоже активно этим занимались. Причем я говорю не только о мировых лидерах, но и о таких малых государствах, от которых не ждешь особых сюрпризов. Практически у каждой страны есть свои «скелеты в шкафу», поэтому тайны Второй мировой войны не раскрыты до сих пор.

«А нужно ли их раскрывать, эти тайны? — быть может, спросите вы. — Не лучше ли оставить историю в покое, не ворошить прошлое?» Я искренне убежден: да, тайны должны быть раскрыты. Потому что они принадлежат не только прошлому. Потому что я уверен, что над нами сейчас нависла угроза, от которой нельзя отворачиваться и зарывать голову в песок. Вспомним историю НСДАП: сначала Гитлер пытался захватить власть силовыми методами, но «пивной путч» был подавлен, и будущий фюрер перешел к легальной борьбе. Десять лет спустя он получил власть законным путем. Вся история Третьего рейха — это своеобразный «пивной путч» в мировых масштабах, который тоже провалился. И сегодня нацисты, действуя по всему миру, готовят новый 1933 год, захватывая лидирующие позиции в экономике и продвигая себя в политической карьере. Праворадикальные движения ведь есть в любой стране; во Франции и в Австрии они, например, весьма близки к тому, чтобы победить на выборах. Их победы в мировом масштабе нельзя допустить.

Тем более нельзя допустить использования многих разработанных в Третьем рейхе технологий, о которых большинство людей не подозревают и которые по сегодняшний день остаются секретным оружием многих стран. Если это оружие пустят в ход, человечество погибнет. Именно поэтому я никогда не прекращу свою работу.

Конечно, я и сам многого не знаю, много скрыто от меня и пока является «белым пятном». Но если мы согласимся не закрывать на них глаза, не ограничиваться убогой лубочной картинкой, которую подсовывают нам в чьих-то корыстных интересах продажные историки, то рано или поздно прикоснемся к истинному знанию. Вера в это поддерживает меня и заставляет продолжать свои исследования.

Удачи и до новых встреч!